
W 457/114
z. 1-2

ДВОРЪ

И

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

ВЪ РОССІИ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, марта 13 дня 1846 года.

Цензоръ А. Никитенко.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

ДВОРЪ

И

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

ВЪ РОССІИ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

ИЗДАНІЕ

И. ЭЙНЕРЛИНГА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Библіотекѣ классическихъ книгъ на разныхъ языкахъ.

1846.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

съ глубочайшимъ благоговѣніемъ посвящаетъ

вѣрноподданный
Александръ Вейдемейеръ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, издалъ я два историческія сочиненія: *Обзоръ главнѣйшихъ произшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго*, и пр. потомъ: *Царствованіе Елисаветы Петровны*, которыя вмѣстѣ составляютъ, такъ сказать, цѣлое. Издаваемое мною теперь сочиненіе можетъ служить продолженіемъ двумъ предыдущимъ. Въ немъ, начиная съ послѣднихъ годовъ жизни Императрицы Елисаветы Петровны, коснувшись царствованія Петра III, я особенно старался изобразить тридцати-четырехлѣтнее славное правленіе Екатерины Великой, — эпоху незабвенную, обиль-

ную событіями и людьми необыкновенными, и оканчиваю царствованіемъ Императора Павла Петровича, при которомъ воинство наше, подъ начальствомъ знаменитаго вождя, совершило дивные подвиги.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Стран.

Стран.

ГЛАВА I.

1758—1763.

Послѣдніе годы царствованія Елисаветы Петровны. - Графы Разумовскіе. — Графъ М. И. Воронцовъ. — Шуваловы. — Бестужевъ. — С. Ѳ. Апраксинъ. — Кончина Елисаветы Петровны. - Вступленіе на престолъ Петра III. - Оказанныя имъ милости. — Минихъ, Биронъ и пр. — Вступленіе на престолъ Екатерины II. - Княгиня Е. Р. Дашкова. — Орловы. — А. В. Гудовичь — Графиня Елисавета Романовна Воронцова. - Румянцовъ. — Отношенія къ иностраннымъ Державамъ. - Внутреннія постановленія. Кавалергарды. — Коронованіе. Болѣзнь Великаго Князя — Подвижной маскарадъ въ Москвѣ. Ѳ. Г. Волковъ. — Статсъ Секретари. Заговоръ Гурьевыхъ и Хрущовыхъ. - Первое знакомство Екатерины съ Суворовымъ.

Въ послѣдніе годы жизни Императрицы Елисаветы Петровны Дворъ Ея былъ погруженъ въ уныніе. Здоровье Государыни, страдавшей жестокими нервическими припадками, примѣтнымъ образомъ ослабѣвало, и предвѣщало скорую Ея кончину. Царедворцы были раздѣлены на партіи, враждовавшія между собой. Именитѣйшіе сановники были тогда: Графъ Алексѣй Григорьевичь и братъ его Графъ Кириллъ Григорьевичь Разумовскіе; первый пользовался особенною милостью Императрицы (1). Это, между-прочимъ доказывается и тѣмъ, что по немъ братъ его, Графъ Кириллъ Григорьевичь, на 23-мъ году отъ рожденія

(1) Графъ Алексѣй Григорьевичь Разумовскій родился въ 1709 году, скончался въ Петербургѣ въ Анич.

пожалованъ Малороссійскимъ Гетманомъ въ рангѣ Фельдмаршала; Вице-канцлеръ Графъ Михаилъ Иларіоновичь Воронцовъ, на пятнадцатомъ году пожалованный въ камеръ-юнкеры ко Двору Елисаветы Петровны, когда Она еще была Цесаревной, оказалъ Ей многіе опыты своей преданности и усердія, и имѣлъ большое участіе въ возведеніи Ея на престолъ; онъ былъ близокъ къ Императрицѣ и по женѣ своей, Графинѣ Аннѣ Карловнѣ, урожденной Скавронской, двоюродной сестрѣ Государыни. Воронцовъ, скромный; праводушный, пользовался всеобщимъ уваженіемъ ([1]). Большое значеніе имѣли два брата, Графъ Александръ и Графъ Петръ Ивановичи Шуваловы: старшій былъ начальникомъ Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи; второй Графъ Петръ Ивановичь, Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ и оказалъ услуги по артиллерійской части; но склонный къ любостяжанію ([2]), онъ былъ въ тоже время хитръ, вкрадчивъ и чрезвычайно честолюбивъ, управлялъ своимъ братомъ,

---

ковскомъ своемъ домѣ 6-го Іюля 1771 года. Нѣкоторые иностранные писатели утверждаютъ, что Императрица Елисавета Петровна была съ нимъ тайно обвѣнчана; одни говорятъ, что бракъ сей совершился 13-го Іюля 1748, а другіе — относятъ его къ 1750 году. Меньшой братъ Графъ Кириллъ Григорьевичь родился 18 Марта 1728, скончался въ Батуринѣ Января 9-го 1803 года.

([1]) Графъ Михаилъ Иларіоновичь Воронцовъ родился 12 Іюня 1704 года, скончался въ Москвѣ 15 Февраля 1767. Супруга его, Графиня Анна Карловна, бывшая Оберъ-Гофмейстериной, скончалась 31 Декабря 1775. Единственная дочь ихъ была замужемъ за Графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ.

([2]) Онъ входилъ въ разные откупа, какъ то: таможенный, лѣсной, винный и другіе.

и имѣлъ особенную силу по женѣ своей Графинѣ Маврѣ Егоровнѣ, урожденной Шепелевой, пользовавшейся отмѣннымъ благоволеніемъ и довѣренностью Императрицы (1). Двоюродный братъ ихъ Иванъ Ивановичь Шуваловъ, молодой, но достойнѣйшій вельможа, былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ къ Государынѣ, и употреблялъ вліяніе свое на покровительство ученымъ, художникамъ, заслуживая вполнѣ названіе Русскаго Мецената (2).

(1) Оба Графа Шуваловы были въ послѣдствіи Фельдмаршалами; Графъ Александръ Ивановичь умеръ въ 1769, а Графъ Петръ Ивановичь 2-го Января 1762. Для изображенія характера послѣдняго мы упомянемъ о слѣдующемъ обстоятельствѣ, которое заимствуемъ изъ Словаря достопамятныхъ людей Русской земли Д. Н. Бантыша-Каменскаго: «въ числѣ любимцевъ счастія при Елисаветѣ Петровнѣ находился Бекетовъ, молодой человѣкъ красивой наружности, который по выпускѣ изъ Кадетскаго корпуса въ одинъ годъ произведенъ въ Полковники и поступилъ въ Генеральсъ-Адъютанты (1751 года) къ Графу А. Г. Разумовскому. Графъ Петръ Ивановичь Шуваловъ, смотрѣвшій на него съ завистью, и опасаясь, чтобы онъ современемъ не взялъ перевѣса, вкрался въ сердце неопытнаго юноши, выхвалялъ красоту его, чрезвычайную бѣлизну лица и для сохраненія оной далъ Бекетову притиранье, которое навело угри и сыпь. Тогда Графиня Мавра Егоровна присовѣтовала Императрицѣ удалить Бекетова отъ Двора, какъ человѣка зазорнаго поведенія, а родственникъ мужа ея, Иванъ Ивановичь Шуваловъ, занялъ значительное мѣсто между царедворцами и на 24 году будучи Каммергеромъ, получилъ Александровскій орденъ.

(2) Иванъ Ивановичь Шуваловъ родился 1-го Ноября 1727, обучался въ Москвѣ въ одно время и у одного учителя съ Суворовымъ. Скончался въ Петербургѣ 14 Ноября 1798 года.

Наибольшее вліяніе въ дѣлахъ Государственныхъ имѣлъ великій Канцлеръ Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ [1], соединявшій хитрый, проницательный умъ съ долговременною опытностію. Гордость, мстительность, корыстолюбіе, были отличительными свойствами его души. Наслѣдникъ престола, Великій Князь Петръ Ѳеодоровичь его не любилъ, и особенно негодовалъ на него за то, что онъ, находясь еще въ царствованіе Анны Іоанновны посланникомъ при Нижне-Саксонскомъ округѣ, досталъ изъ Голстинскихъ архивовъ бумаги весьма важныя для Голстинскаго двора въ отношеніи къ Россіи, и между ними духовное завѣщаніе Императрицы Екатерины I-й Алексѣевны. Бестужевъ, съ своей стороны не только не выгодно отзывался о Великомъ Князѣ, но и умышлялъ противъ Него; при рожденіи Павла Петровича, Бестужевъ вздумалъ лишить родителя его законныхъ правъ на престолъ и упрочить ихъ за новорожденнымъ Цесаревичемъ подъ опекою Екатерины, которой онъ былъ очень преданъ. Благопріятствуя кабинетамъ Вѣнскому и Лондонскому, Бестужевъ питалъ ненависть къ Пруссіи и Франціи и былъ главнымъ виновникомъ разорительной войны съ Фридрихомъ Великимъ, стоившей Россіи болѣе 300,000 человѣкъ и 30-ти милліоновъ рублей. Но интриги Бестужева были

---

(1) Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ родился 22-го Мая 1693 года, скончался 10-го Апрѣля 1766 г. Былъ очень трудолюбивъ, имѣлъ обширныя познанія; любилъ заниматься химіею; въ медицинѣ извѣстны изобрѣтенныя имъ капли, называемыя *Бестужевскими*.

наконецъ причиною и его паденія: когда получено было извѣстіе объ одержанной при Гроссъ-Егерсдорфѣ Фельдмаршаломъ Степаномъ Ѳеодоровичемъ Апраксинымъ побѣдѣ, Елисавета Петровна была отчаянно больна; Бестужевъ полагая, что кончина ея неминуемо послѣдуетъ въ самомъ скоромъ времени, извѣстилъ тотчасъ друга своего Фельдмаршала Апраксина объ отчаянномъ положеніи Императрицы, и пригласилъ его поспѣшнѣе возвратиться въ Россію, предполагая употребить его съ подчиненною ему арміею для выполненія своихъ замысловъ; но Императрица сверхъ всякаго чаянія оправилась, и планы Бестужева обратились въ собственную его гибель. Онъ лишенъ чиновъ и знаковъ отличій (1758 года) и удаленъ въ свои деревни; въ указѣ по сему случаю названъ онъ *бездѣльникомъ, клятвонарушителемъ, измѣнникомъ отечеству, состарѣвшимся въ злодѣяніяхъ* и проч. Онъ былъ приговоренъ къ смерти, но Императрица ограничила наказаніе ссылкою. Апраксинъ, за отступленіе послѣ одержанной побѣды, преданъ строгому суду и привезенъ въ Путевой дворецъ на Царскосельской дорогѣ у трехъ рукъ, гдѣ, послѣ первыхъ допросовъ, сдѣланныхъ ему Графомъ Александромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, скончался 26-го Августа 1758 ([1]).

Бестужева интриги произвели охлажденіе въ Императрицѣ къ Великой Княгинѣ, которое прекратилось только передъ самою кончиною Елисаветы Петровны. Графъ Михаилъ Илларіоновичь Ворон-

---

([1]) Степанъ Ѳеодоровичь Апраксинъ родился 30 Іюля 1702 года.

цовъ заступилъ мѣсто Бестужева и пожалованъ великимъ Канцлеромъ. Съ большимъ благоразуміемъ и осторожностію онъ соединялъ искусство держаться при Дворѣ, руководствуясь правилами праводушнаго и благороднаго человѣка. Придворныя партіи, между-тѣмъ, дѣйствовали одна противъ другой; Царедворцы, остававшіеся на сторонѣ Бестужева, старались очернить Великаго Князя предъ Императрицей и поселить несогласіе между Нимъ и его супругой Великой Княгиней Екатериной Алексѣевной. Умыслы сихъ неблагонамѣренныхъ людей частію и сбылись; но Елисавета Петровна предъ кончиною своей возвратила Великому Князю прежнюю благосклонность; Онъ находился въ послѣдніе дни Ея безпрестанно при Ней, не отходилъ отъ ея постели, орошалъ руки Ея слезами непритворной любви; Она скончалась на рукахъ Его 25 Декабря 1761 года ([1]).

Кратковременное Царствованіе Петра III сохранится всегда въ памяти благодарнаго потомства. Онъ не имѣлъ блистательныхъ качествъ своей супруги, но они замѣнялись чрезвычайною благо—

([1]) Елисавета Петровна скончалась въ деревянномъ дворцѣ, у Полицейскаго моста, бывшемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Косиковскаго. Тамъ Петръ III въ день Ея кончины, принималъ присягу гвардіи, построившейся противъ оконъ Дворца. При семъ только Государѣ Зимній Дворецъ былъ совершенно оконченъ и занятъ Дворомъ. Сіе огромное и величественное зданіе, по словамъ Графа Н. И. Панина (какъ пишетъ Порошинъ въ своихъ запискахъ) стоило милліонъ двѣсти тысячъ рублей. Придворный архитекторъ Графъ Растрелли, строившій оное, былъ пожалованъ Петромъ III Кавалеромъ ордена Св. Анны

стію, и, къ чести Его, должно замѣтить, что оказанныя имъ благодѣянія всѣмъ сословіямъ народа не были слѣдствіемъ внушенія приближенныхъ къ нему лицъ, но происходили отъ собственнаго Его побужденія. Онъ упразднилъ тайную розыскныхъ дѣлъ Канцелярію, уничтожилъ ужасное *слово и дѣло*, приводившее всѣхъ въ трепетъ, и часто служившее средствомъ клеветѣ и злобѣ для обвиненія людей невинныхъ, подвергавшихся чрезъ то истязаніямъ пытки. Всеобщая радость при извѣстіи о сихъ милостяхъ была невыразима; всѣ благословляли добраго Монарха. — Манифестомъ отъ 18 Февраля 1762 года Петръ даровалъ права дворянамъ, которые до Него начинали службу солдатами (1), не могли оставлять ее, развѣ по совершенно-разстроенному здоровью и дряхлости, и подвергались тѣлесному наказанію. Облагодѣтельствованное Монархомъ дворянство, получившее, такъ сказать, новую жизнь, просило чрезъ торжественную депутацію о позволеніи соорудить Петру III памятникъ, изваяніемъ статуи Его изъ золота. Монархъ не принялъ сего предложенія.

Онъ ознаменовалъ Царствованіе свое, продолжавшееся только шесть мѣсяцевъ, разными милостями оказанными народу и частнымъ лицамъ (2). Многія тысячи людей возвращены Имъ изъ ссылки. Семидесятивосьми-лѣтній старецъ, нѣкогда знаменитый побѣдами своими надъ Оттоманами, Ми-

(1) Не рѣдко случалось, что отставные солдаты, изъ дворянъ, не дослужась офицерскаго чина, владѣли богатыми помѣстьями.

(2) Онъ уменьшилъ цѣну на соль и другія необходимыя жизненныя потребности; учредилъ Коммиссію

нихъ (1) явился въ нагольномъ тулупѣ передъ Монархомъ, орошая слезами руку своего благодѣтеля! Старецъ сдѣлался первымъ сановникомъ при Дворѣ и въ совѣтѣ Царскомъ; появились снова Биронъ (2), Лестокъ и другіе замѣчательныя лица.

По внутреннимъ распоряженіямъ примѣчательно, что Государь сей приступилъ къ отобранію отъ монастырей огромныхъ доходовъ, которыми они пользовались отъ принадлежавшихъ имъ имѣній, но не имѣлъ времени совершить сіе важное

для приведенія въ лучшее состояніе войскъ и флота; отмѣнилъ наказанія солдатъ и матросовъ такъ называемыми кошками; обратилъ особенное вниманіе на торговлю, какъ одну изъ важныхъ отраслей народнаго благосостоянія, и пр. Супругѣ своей, на собственные росходы получавшей при Елисаветѣ Петровнѣ только по 50,000 руб. въ годъ, назначилъ по 120,000, и сверхъ того 600,000 въ разные сроки для заплаты Ея долговъ.

(1) Двадцать лѣтъ Минихъ провелъ въ Пелымѣ, гдѣ онъ обучалъ Математикѣ, и для пропитанія себя продавалъ молоко отъ своей коровы.

(2) Извѣстно, что Биронъ и Минихъ находились во враждѣ между собой, которой не прекратила и долговременная ихъ ссылка. Когда они увидѣлись при Дворѣ, Петръ III, желая ихъ примирить, велѣлъ поднесть имъ по бокалу съ виномъ, но въ то самое время былъ отозванъ въ другую комнату. Они воспользовались Его отсутствіемъ: поставили бокалы на столъ и разстались по прежнему — врагами. Биронъ, обязанный свободой Петру III, былъ потомъ при Екатеринѣ II въ 1763 году возстановленъ Герцогомъ Курляндскимъ; но 24 Ноября 1769 года, по причинѣ глубокой старости, отказался отъ управленія Герцогствомъ, предоставивъ оное старшему своему сыну Принцу Петру, и скончался 28 Декабря н. ст. 1772 года на 83 г. отъ рожденія.

дѣло. Супруга Его, какъ мы увидимъ, привела оное въ исполненіе.

Петръ III, тотчасъ по восшествіи на престолъ, прекратилъ безполезную и кровопролитную войну съ Фридрихомъ II, Королемъ Прусскимъ, съ которымъ находился въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ и былъ почитателемъ его генія. Онъ отозвалъ отъ Цесарской арміи находившагося тамъ Графа З. Г. Чернышева съ его корпусомъ, и приказалъ ему дѣйствовать противъ Австрійцевъ.

Съ Даніею сношенія наши становились непріязненными. Петръ III имѣлъ основательныя причины негодовать на сію Державу, ибо она еще при жизни Елисаветы Петровны, покушалась лишить Его принадлежащей ему части Голстиніи. Императорскому полномочному Министру Г. Салдерну поручено было требовать отъ Датскаго двора возвращенія сей области. Упорное несогласіе сего двора на требованіе Петра III необходимо должно было произвесть разрывъ; 60,000 нашихъ войскъ, подъ главнымъ предводительствомъ Графа П. А. Румянцова [1], были назначены противъ Даніи, но среди сихъ приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ, послѣдовалъ Государственный переворотъ. Петръ III отрекся отъ престола [2] и на оный вступила Супруга Его Екатерина Алексѣевна 28-го Іюня 1762.

Кротость, всегда руководившая Екатерину, ознаменовала и начало Ея царствованія; Она оказала

(1) Въ-послѣдствіи Задунайскаго.

(2) Императоръ Петръ III родился въ Килѣ 10 Февраля 1728 года; скончался 4-го Іюля 1762.

благосклонность любимцамъ Петра III: Гудовичу, Мельгунову, Волкову ([1]), Фельдмаршалу Миниху, и одобряла ихъ вѣрность; последнему объявила, что дверь въ кабинетъ Ея всегда будетъ ему отворена.

Въ день вступленія своего на престолъ Императрица возложила на Княгиню Екатерину Романовну Дашкову ([2]) орденъ Св. Екатерины; Григо-

([1]) Димитрій Васильевичь Волковъ одаренный необыкновеннымъ умомъ и способностями, имѣлъ большое значеніе при Петрѣ III, который пожаловалъ его Тайнымъ Секретаремъ учрежденнаго 22 Мая 1762 Совѣта, находившагося подъ предсѣдательствомъ самаго Государя. Въ указѣ по сему случаю было сказано: «бумаги, исходящія изъ сего мѣста, должны имѣть одинаковую силу съ Нашими имянными повелѣніями; рапорты же въ оное писать на имя Наше, адресуя на «конвертѣ: Тайному Секретарю Волкову». — Въ семъ совѣтѣ Волковъ управлялъ умами прочихъ членовъ и дѣлалъ что хотѣлъ. При вступленіи на престолъ Екатерины, онъ лишенъ сей должности и опредѣленъ Губернаторомъ въ Оренбургъ; въ-послѣдствіи былъ Сенаторомъ, Президентомъ Мануфактуръ-Коллегіи, и исправлялъ должность Генералъ-Полицеймейстера. Скончался въ отставкѣ 1785.

([2]) Княгиня Е. Р. Дашкова, оказавшая Императрицѣ столько опытовъ своей преданности, была связана съ ней тѣсной дружбой, когда Екатерина еще была Великой Княгиней. Въ то время Дашкова сочинила къ портрету Ея слѣдующую надпись:

Природа въ свѣтъ Тебя стараясь произвесть,
Дары свои на Тя едину истощила,
Чтобы на верхъ Тебя величія возвесть,
И награждая всѣмъ, она насъ наградила.

Княгиня Дашкова была дочь Генералъ-Аншефа Графа Романа Илларіоновича Воронцова, родилась въ 1743. При святомъ крещеніи Императрица Елисавета Петровна и Наслѣдникъ престола Великій Князь Петръ Өеодоро-

рій Григорьевичь Орловъ [1], бывшій тогда Цалмейстеромъ артиллеріи, пожалованъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Начальствовавшій въ Кронштатѣ Адмиралъ Иванъ Лукьяновичь Талызинъ получилъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, а Вице-Адмиралъ Семенъ Ивановичь Мордвиновъ [2] и Генералъ-Маіоръ Михаилъ Львовичь Измайловъ [3] орденъ Св. Александра Невскаго. Алексѣй Григорьевичь Орловъ [4] изъ офицеровъ пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, а Θедоръ Григорьевичь [5] его братъ, Капитаномъ Семеновскаго пол-

---

вичь были воспріемниками ея отъ купели. Скончалась въ 1810 году.

(1) Григорій Григорьевичь Орловъ, въ-послѣдствіи Князь, родился 6-го Октября 1734 года, участвовалъ въ разныхъ битвахъ противъ Пруссаковъ, и на Цорндорфскомъ сраженіи 1758 получилъ три раны. Отецъ его былъ Генералъ-Маіоромъ и Новгородскимъ Губернаторомъ. Орловы происходятъ отъ древней благородной Германской фамиліи изъ Польской Пруссіи.

(2) С. И. Мордвиновъ, въ-послѣдствіи Адмиралъ, былъ отецъ Адмирала Графа Николая Семеновича Мордвинова, скончавшагося 30 Марта 1845 года. Семенъ Ивановичь родился 26 Января 1701; скончался въ Мартѣ 1777. Извѣстенъ учеными трудами и важными услугами по флоту.

(3) М. Л. Измайловъ, при восшествіи на престолъ былъ посланъ къ Ней съ письмомъ отъ Петра III, но принялъ Ея сторону. Ему поручила Екатерина обезоружить находившіяся въ Ораніенбаумѣ Голстинскія войска. Въ 1769 году онъ уволенъ отъ службы и скончался 1799.

(4) Алексѣй Григорьевичь Орловъ, герой Чесменскій, родился въ 1737 году, скончался въ Москвѣ 24 Декабря 1808.

(5) Θедоръ Григорьевичь Орловъ, родился 8 Февраля 1741; скончался 17 Мая 1796 въ чинѣ Генералъ-

ка. Награды сіи были воздаяніемъ за особенныя услуги, оказанныя сими лицами при вступленіи на престолъ Екатерины. Григорій Григорьевичь Орловъ сдѣлался самымъ близкимъ къ Императрицѣ сановникомъ, и, въ скоромъ времени, какъ увидимъ, возведенъ на высшую степень почестей.

Но въ то время какъ счастье благопріятствовало новымъ Царедворцамъ, нѣкоторые изъ старыхъ испытывали участь противоположную. У перваго любимца Петра III, и бывшаго Его Генералъ-Адъютанта Андрея Васильевича Гудовича отобрано имѣніе въ казну, пожалованное ему симъ Государемъ и состоявшее изъ 15 тысячъ душъ крестьянъ въ старообрядческихъ слободахъ; Графиня Елисавета Романовна Воронцова (¹), бывшая фрейлиною при Дворѣ Петра III, пользовавшаяся особенною Его благосклонностью, и получившая отъ

Аншефа. Оказалъ опыты храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ Пруссаковъ и особенно извѣстенъ подвигами своими въ Турецкую войну подъ начальствомъ брата своего Алексѣя Григорьевича. Кромѣ здѣсь упомянутыхъ трехъ братьевъ Орловыхъ, были у нихъ еще: старшій братъ Иванъ Григорьевичь, отказавшійся отъ всѣхъ почестей и скончавшійся въ чинѣ Капитана гвардіи 1791 Ноября 16-го, и самый младшій Генералъ-Поручикъ Владиміръ Григорьевичь скончавшійся въ 1832 году. Всѣ пятеро братьевъ Орловы возведены въ Графское достоинство при коронаціи Екатерины II.

(¹) Графиня Елисавета Романовна дочь Генералъ-Аншефа Графа Романа Илларіоновича Воронцова, родилась 13 Августа 1739 года. Въ 1765 году сочеталась бракомъ съ Бригадиромъ Александромъ Ивановичемъ Полянскимъ и была по кончину свою вѣрною супругою и нѣжною матерью.

Него орденъ Св. Екатерины, была лишена онаго. Преданіе, — будто бы сестра ея Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, сняла съ нея сей орденъ и надѣла на себя, не подтверждается свидѣтельствами достовѣрныхъ современниковъ.

Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ присягнулъ Екатеринѣ тогда только, когда узналъ о кончинѣ Петра III. Покойный Императоръ цѣнилъ его достоинства и оказывалъ ему особенное благоволеніе. При вступленіи на престолъ Екатерины II, Румянцовъ былъ удаленъ отъ начальствованія арміею; почитая себя въ немилости, онъ просилъ увольненія отъ службы. Но Екатерина, желавшая удержать Генерала, уже пріобрѣтшаго знаменитость въ семилѣтнюю войну, написала къ нему слѣдующее собственноручное письмо, любопытное по своему содержанію, въ которомъ изображается умъ и характеръ Великой Монархини.

«Господинъ Генералъ Румянцевъ! Я получила «письмо ваше, въ которомъ пишите и просите объ «отставкѣ. Я разсудила, что необходимо Мнѣ пришло съ вами изъясниться и открыть вамъ мысли «Мои, которыя вижу, что совсѣмъ вамъ неизвѣстны. «Вы судите меня по старинымъ поведеніямъ, когда «персоналитетъ всегда превосходилъ качества и «заслуги всякаго человѣка, и думаете, что бывшій «вашъ фаверъ нынѣ вамъ въ порокъ служить будетъ, «непріятели же ваши тѣмъ подкрѣплять себя имѣ«ютъ. Но позвольте сказать: вы мало Меня знаете. «Пріѣзжайте сюда, есть ли здоровье ваше вамъ то «дозволитъ; вы приняты будете съ тою отмѣнно-

«стію, которую ваши отечеству заслуги и чинъ «вашъ требуютъ. Не думайте же, чтобъ Я, противъ желанія вашего, хотѣла симъ принудить «васъ къ службѣ: мысль Моя отъ того отдалена. «Не токмо заслуженный Генералъ, но и всякой «Россійскій дворянинъ по своей волѣ диспонируетъ о службѣ и отставкѣ своей, и не то, чтобъ «Я убавить прерогативъ оной хотѣла, оный паче «при всякомъ случаѣ подкрѣплю, а сіе единственно пишу дабы мы другъ друга разумѣли, и вы «могли бы ясно видѣть Мое мнѣніе. Есть ли тогда, «какъ вамъ на смѣну другой былъ присланъ, об«стоятельства казались и были дѣйствительно кон«фузны, что можетъ быть и вамъ поводомъ слу«жило къ подозрѣнію о Моей къ вамъ недовѣрен«ности, то оное приписать должно случаю тѣхъ «временъ, кои уже миновались, и которыхъ слѣду «въ Моихъ мысляхъ не осталось. И такъ, въ ожи«даніи другаго отъ васъ письма, въ которомъ «имѣете вы знать дать, исполните ли вы жадное «желаніе всей вашей фамиліи видѣть васъ, или «остаетеся ли вы при силѣ вашего послѣдняго «письма, въ томъ и другомъ случаѣ Я неотмѣнно «остаюсь вамъ доброжелательная»

ЕКАТЕРИНА.

Изъ Москвы,
13 Генваря 1763 года.

Бывшій великій Канцлеръ Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ былъ вызванъ Государынею изъ ссылки; Она возвратила ему ордена и

чины съ переименованіемъ его въ Генералъ-Фельдмаршалы, и сверхъ получаемаго жалованья назначила ему пенсію ежегодную въ 20 тысячъ рублей; но во уваженіе преклонныхъ лѣтъ уволила его отъ занятій военныхъ и гражданскихъ; Бестужевъ, не смотря на свое пронырство и усилія, тщетно старался вмѣшиваться въ Государственныя дѣла.

Политическія отношенія Россіи тотчасъ измѣнились: Генералъ-Поручикъ Воейковъ (*), находившійся въ Пруссіи, имѣлъ приказаніе объявить, что войска наши будутъ продолжать занимать завоеванныя области. Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ, начальствовавшій войсками, посланными для совокупнаго дѣйствія съ Пруссаками противъ Австрійцевъ, получилъ повелѣніе возвратиться съ корпусомъ своимъ въ Россію; Фридрихъ Великій, приведенный въ чрезвычайное затрудненіе симъ переворотомъ въ дѣлахъ, убѣдилъ Гр. Чернышева отложить на три дня удаленіе свое отъ Прусской арміи, и до тѣхъ поръ не разглашать полученнаго повелѣнія, на что Чернышевъ и согласился. Причина сего оборота дѣлъ нашихъ съ Пруссіей состояла въ томъ, что Екатерина полагала неріязненнымъ къ Себѣ Фридриха по тѣсной его связи съ покойнымъ Императоромъ; но разсматри-

(*) Ѳедоръ Матвѣевичь Воейковъ род. 1703 и воспитанъ въ чужихъ краяхъ въ числѣ дворянъ, посланныхъ туда Петромъ Великимъ. Скончался въ чинѣ Генералъ-Аншефа 1778. Былъ человѣкъ умный, безкорыстный и скромный. Дочь его была замужемъ за Княземъ Гавріиломъ Петровичемъ Гагаринымъ.

вая письма Короля Прусскаго къ Петру III, Она увидѣла что онъ отзывался о Ней съ похвалой; въ слѣдствіе чего согласіе возстановилось и заключенъ съ нимъ дружественный союзъ.

Съ Даніей послѣдовали мирныя сношенія, и войска наши, посланныя противъ сей Державы, получили повелѣніе возвратиться въ Россію.

Обращая тщательное вниманіе на внутреннее устройство Государства, Екатерина, для улучшенія водныхъ сообщеній, поручила ихъ, равно какъ и Ладожскій каналъ, въ завѣдываніе Фельдмаршала Миниха; лотерея Государственная, существовавшая съ 1760 г. и причинявшая многимъ разореніе, уничтожена; Адмиралтействъ-Коллегія, Сенатъ и другія присутственныя мѣста получили лучшее образованіе; учрежденъ Инженерный кадетскій корпусъ и медицинскій факультетъ; устроена Сибирская линія изъ отставныхъ солдатъ. Плодородныя степи Россіи, заселены иностранными поселенцами, которыхъ Екатерина, нарочно выписала, и народонаселеніе умножилось полезными промышленными людьми. Поселенцы сіи были водворены близъ Петербурга, Нарвы, въ Астрахани, Саратовѣ и прочихъ мѣстахъ.

Дворъ получилъ новый блескъ учрежденіемъ Кавалергардскаго корпуса вмѣсто бывшихъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Лейбъ-компанцевъ; Шефомъ онаго назначенъ Генералъ-Аншефъ Графъ Гендриковъ, вахмистромъ Бригадиръ Языковъ, вице-вахмистромъ Подполковникъ Струтинскій и три капрала Маіорскаго чина. 60 чело-

вѣкъ рядовыхъ были избраны изъ офицеровъ отъ Прапорщичьяго до Капитанскаго чина включительно; большаго роста, сильные тѣлосложеніемъ, они имѣли богатую одежду съ серебряными латами и занимали караулъ во внутреннихъ покояхъ Императрицы.

Увеселеній при Дворѣ не было по причинѣ траура, но съѣзды продолжались; дѣйствія Екатерины были предметомъ разговоровъ разныхъ партій; появленіе мудрыхъ постановленій Ея начинало ихъ сближать.

Въ концѣ Августа 1762 года, Императрица отправилась для коронованія въ Москву. Торжественный обрядъ сей совершился 22 Сентября, и былъ ознаменованъ изліяніемъ многихъ Монаршихъ милостей. Княгиня Дашкова пожалована Статсъ-дамою; Генералъ-Аншефы Князь Александръ Михайловичь Голицынъ и Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ, и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Яковъ Петровичь Шаховской (1) получили орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Орловы возведены въ Графское Россійской Имперіи достоинство.

Зиму Императрица провела въ Москвѣ, гдѣ нѣкоторое время Она и всѣ окружавшіе Ее, были встревожены болѣзнію Великаго Князя, составлявшаго предметъ общихъ надеждъ. Провидѣніе спасло Августѣйшаго отрока. По сви-

---

(1) Князь Яковъ Петровичь Шаховской родился 8-го Октября 1705, былъ Генералъ-Прокуроромъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Отличался прямодушнымъ характеромъ и твердостью; скончался 21 Іюня 1777.

дѣтельству современниковъ, народъ при появленіи Его, оказывалъ непритворную радость и преданность.

Во время пребыванія Двора въ Москвѣ, замѣчательно особенно народное зрѣлище, состоявшее изъ *подвижнаго маскарада* на улицахъ, по плану, начертанному знаменитымъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Волковымъ (¹). Слова для хоровъ сочинены извѣстнымъ нашимъ писателемъ, тогда слывшимъ Русскимъ Расиномъ, Александромъ Петровичемъ Сумароковымъ (²). Маскарадъ этотъ состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій серіозныхъ и комическихъ, въ разныхъ частяхъ города: на высокой колес-

(¹) Волковъ, Ѳедоръ Григорьевичь, изъ купеческаго званія, род. 1729, образовалъ самъ себя и былъ основателемъ Русскаго театра. Онъ набралъ въ Ярославлѣ общество актеровъ изъ купеческихъ дѣтей и приказныхъ, устроилъ въ своей комнатѣ небольшой театръ и началъ представлять драмы духовнаго содержанія. Въ-послѣдствіи, увидѣвъ въ Петербургѣ представленія Италіянской труппы, онъ построилъ съ помощью любителей особое зданіе, помѣщавшее до 1000 зрителей. Волковъ самъ былъ архитекторомъ, машинистомъ, живописцемъ, директоромъ и первымъ актеромъ сего театра. Въ 1752 г. потребованъ онъ въ Петербургъ съ своими товарищами, въ числѣ которыхъ находился знаменитый въ-послѣдствіи Дмитревскій, игравшій тогда женскія роли. Императрица Елисавета Петровна была очень довольна ихъ представленіями. 1756 года 30 Августа по именному указу, учрежденъ публичный Россійскій театръ, коего Директоромъ назначенъ Сумароковъ, а первымъ актеромъ Волковъ; Екатерина пожаловала последнему дворянство и деревни. Волковъ съ прекрасными свойствами, отличался большимъ умомъ.

(²) А. П. Сумароковъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ; скончался 1 Октября 1777.

ницѣ двигался цѣлый Парнассъ, Аполлонъ и Музы; въ другихъ мѣстахъ были видны Марсъ съ героями въ полныхъ доспѣхахъ, горделивая Паллада съ своими аттрибутами; Бахусъ, подъ сѣнію виноградныхъ лозъ ѣхалъ въ усыпленіи съ Силеномъ, сидѣвшимъ передъ нимъ на бочкѣ и съ Вакхантками подъ балдахиномъ, которыя били въ бубны и литавры; на колесницѣ плясали Сатиры и Фавны; въ волшебномъ замкѣ возсѣдали гиганты, богатыри съ угрюмою наружностью. За баснословными вымыслами являлись въ лицахъ картины свѣта, имѣвшія цѣлію не только увеселеніе, но и осмѣяніе слабостей и недостатковъ человѣческихъ: ѣхало собраніе развратныхъ картежниковъ, качели, корчмы, харчевни наполненные прожорами и пьяницами, мздоимные судьи, подъячіе, петиметры, комедіянты, танцовщики, педанты, доктора, скупые, раскольники. 16 человѣкъ петиметровъ, у каждаго въ одной рукѣ по зеркальцу, а въ другой по бутылкѣ лоделаванда, которымъ они себя опрыскивали; за ними коляска, въ которой петиметръ убирался; передъ нимъ и позади его лакеи держали зеркала. Везли комнату, въ которой докторъ, окруженный больными, писалъ для нихъ рецепты, и посылалъ слугу въ слѣдовавшую за нимъ аптеку. Шли 6 скупыхъ, ѣли сухой хлѣбъ, и тащили за собой сундуки, оглядываясь, чтобъ ихъ кто не унесъ [1]. Колесницъ было до 250, устроен-

---

[1] Вотъ для любопытныхъ нѣкоторые изъ сихъ хоровъ, сочиненные А. П. Сумароковымъ:

Хоръ игроковъ.

Подайте картежникамъ милостынку:

ныхъ придворнымъ механикомъ Бригонціемъ; изъ нихъ нѣкоторыя были запряжены въ 12, другія въ 24 вола; дѣйствующихъ лицъ было до 4000. Придворные актеры ѣхали верхами при разныхъ отдѣленіяхъ сего маскарада, и распоряжали ими. Инструментальная и роговая музыка играла въ разныхъ мѣстахъ. Маскарадъ сей собирался всякой день на сырной недѣлѣ (1763 года) передъ Ан-

Черви, бубны, вины, жлуди всѣхъ насъ разорили,
И лишивъ насъ пропитанья, гладомъ поморили.

Хоръ пьяницъ.

Двоеныя водки, водки стклянница!
О Бахусъ, о Бахусъ, горькой пьяница
Просимъ, молимъ васъ
Утѣшайте насъ:
Отечеству служимъ мы болѣе всѣхъ,
И болѣе всѣхъ,
Достойны утѣхъ;
Всякъ часъ возращаемъ кабацкій мы сборъ
Подъ вирь-вирь-вирь; донъ-донъ-донъ, протчи службы вздор.

Хоръ къ мздоимству.

Если староста бездѣльникъ, такъ и земскій плутъ,
И совсѣмъ они забыли, что ременный жгутъ.
Такъ-то крючкотворецъ мелитъ,
Какъ на взятки крюкомъ цѣлитъ:
Взятки въ жизни красота,
Слаще меда и сота:
Такъ-то староста богатой,
Сельской насыщаясь платой:
Крючкотворцева жена,
Такова же сатана:
А отъ едакой наседки,
Таковыя же и дѣтки:
Такъ ихъ весь содомъ,
Съ сими тварьми одинаки,
Батраки ихъ и собаки:
Весь таковъ ихъ домъ.

пинскимъ Дворцомъ, проѣзжалъ черезъ Нѣмецкую слободу и новую Басманную до Бѣлаго города, и возвращался черезъ Ѣхаловъ и Салтыковской мосты до зимнихъ горъ. освѣщенныхъ разноцвѣтными огнями. Окна, балконы, были усѣяны зрителями, не смотря на холодную погоду. Народъ восхищался симъ зрѣлищемъ, пѣлъ, веселился, и Царица наслаждалась его счастьемъ. Она особенно любила народныя пляски и пѣсни, говоря: *народъ, который поетъ пѣсни, не мыслитъ худаго.* Къ несчастію, сіе увеселеніе стоило жизни начертившему планъ онаго, Ѳ. Г. Волкову. Онъ занялся съ такимъ усердіемъ и желаніемъ видѣть свое произведеніе въ совершенствѣ, что отъ излишнихъ трудовъ и простуды занемогъ гнилою горячкою и скончался на 36 году отъ рожденія.

Пребываніе свое въ Москвѣ Екатерина ознаменовала благодѣяніемъ, незабвеннымъ для своихъ подданныхъ, учредивъ по проэкту Ивана Ивановича Бецкаго воспитательный домъ, и приказавъ соорудить великолѣпное для онаго зданіе.

Императрица передъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы въ С. Петербургъ предприняла 13 Мая (1763) путешествіе въ Ростовъ для поклоненія мощамъ чудотворца Димитрія; до Сергіевской лавры изволила итти пѣшкомъ, по 10 верстъ въ день. Изъ Ростова ѣздила въ Ярославль, и оттуда, возвратясь въ Ростовъ, отправилась 29 Мая въ Москву.

Такъ какъ на возвратномъ пути въ С. Петербургъ, Государыню обременяли множествомъ прошеній, то, для принятія оныхъ, Она назначила при Себѣ Статсъ-Секретарей. Первыми были: Тайный Со-

вѣтникъ Адамъ Васильевичь Олсуфьевъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Перфильевичь Елагинъ и Тепловъ. Въ-послѣдствіе они въ сихъ должностяхъ были замѣнены Козминымъ, Соймоновымъ, Храповицкимъ, Пастуховымъ и знаменитымъ Державинымъ.

Не смотря на мѣры, принимаемыя правительствомъ для сохраненія общаго спокойствія, колебаніе умовъ не прекращалось; неблагонамѣренные и вредные люди старались его нарушить. Въ 1763 году составился заговоръ съ намѣреніемъ лишить Екатерину престола. Гвардіи Измайловскаго полка Капитанъ-Поручикъ Иванъ, Квартирмейстеръ Петръ, и Ингерманландскаго Поручикъ Семенъ Гурьевы, Измайловскаго же Поручикъ Петръ (1) и Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Хрущовы были зачинщиками сего заговора, который открытъ при самомъ его началѣ. Злоумышленники присуждены были Сенатомъ къ смертной казни; но Императрица отмѣнила оную: Петръ Хрущовъ и Семенъ Гурьевъ лишены чиновъ и дворянства, и сосланы въ Камчатку въ Большерѣцкій острогъ; Иванъ и Петръ Гурьевы лишены чиновъ и отправлены въ Якутскъ; Алексѣй Хрущовъ, обвиненный только въ знаніи заговора, лишенъ чиновъ съ повелѣніемъ не въѣзжать въ столицы и жить въ деревнѣ. Прочіе соучастники въ семъ заговорѣ, подверглись тѣлесному наказанію, и сосланы въ Якутскъ и Камчатку.

(1) П. Хрущовъ тотъ самый, который, какъ мы увидимъ далѣе, бѣжалъ въ 1771 году изъ Камчатки съ Беніовскимъ.

Къ самому началу Царствованія Екатерины относится обстоятельство, чрезъ которое Суворовъ (¹) впервые обратилъ на себя вниманіе Монархини. Въ чинѣ Полковника, командуя Суздальскимъ пѣхотнымъ полкомъ, стоялъ онъ съ нимъ въ новой Ладогѣ; тамъ завелъ онъ для солдатскихъ дѣтей училище въ домѣ, который выстроилъ на свой счетъ, и былъ самъ учителемъ ариѳметики своихъ воспитанниковъ. Имѣя правиломъ, что *солдатъ и въ мирное время — на войнѣ*, Суворовъ обучалъ свой полкъ маневрамъ. Онъ имѣлъ большое желаніе показать своимъ солдатамъ штурмъ. При переходѣ его въ виду одного монастыря, пришла ему мысль овладѣть имъ приступомъ; тотчасъ составилъ онъ для сего планъ и привелъ его въ исполненіе; монастырь былъ взятъ. Обстоятельство это дошло до свѣдѣнія Императрицы; Она пожелала видѣть чудака, и *это первое свиданіе*, какъ онъ самъ говорилъ, *проложило ему путь къ славѣ*. Около этого времени Суворовъ, по обдуманному имъ плану, желая не походить ни на кого, однимъ словомъ, быть единственнымъ и въ обращеніи съ людьми, рѣшился

(¹) Александръ Васильевичъ Суворовъ, въ-послѣдствіи Графъ Рымникскій Князь Италійскій, родился 13 Ноября 1729 г., скончался 6 Мая 1800; былъ сынъ Генералъ-Аншефа Василья Ивановича Суворова, пользовавшагося милостивымъ расположеніемъ Екатерины II, и человѣка весьма богатаго. Не смотря на сіи выгоды, Александръ Васильевичъ возвышался медленно при началѣ своей службы. Въ концѣ семилѣтней войны онъ былъ Подполковникомъ, и отличался уже во многихъ дѣлахъ. Суворовы происходятъ отъ древней благородной Шведской фамиліи; предокъ ихъ Суворъ пріѣхалъ въ Россію въ 1622, и принялъ Россійское подданство.

принять этотъ шуточный тонъ, отличаться странностями, подъ личиною которыхъ онъ скрывалъ глубокія соображенія; смѣшилъ, трунилъ, осмѣивалъ предосудительное, а между-тѣмъ вселялъ въ солдатахъ необыкновенную къ себѣ любовь и довѣріе. Они удивлялись его неустрашимости, любили его языкъ, его шутки, и готовы были раздѣлять съ нимъ всѣ трудности войны. Уже тогда главнымъ правиломъ его въ военномъ дѣлѣ были: *отважность, быстрота, внезапность.* Вскорѣ онъ сдѣлался, какъ мы увидимъ, грозою Поляковъ и Турковъ.

ГЛАВА II.

1763—1764.

Отобраніе въ казну духовныхъ имѣній. — Арсеній, Митрополитъ Ростовскій. — Разныя учрежденія. — Бецкій. Уничтоженіе въ Малороссіи Гетманства. — Тепловъ. — Сооруженіе новыхъ зданій. — Путешествіе Императрицы въ Остзейскія губерніи. — Броунъ. — Заговоръ Мировича. — Смерть Іоанна Антоновича. — Казнь мятежниковъ. — Отношенія къ Иностраннымъ Державамъ. — Польскія дѣла. — Избраніе Станислава Понятовскаго въ Короли Польскіе. — Екатерина покровительствуетъ единовѣрцамъ нашимъ въ Польшѣ. — Георгій Конисскій, Епископъ Могилевскій.

Приводя постепенно всѣ части обширнаго Россійскаго Государства въ устройство, Екатерина приступила къ исполненію важнаго дѣла, о которомъ уже помышлялъ Петръ Великій, а Петръ III положилъ оному начало. Огромныя имѣнія, принадлежавшія духовенству, въ коихъ состояло 910,866 душъ, были отобраны въ казну, и поступили въ управленіе вновь учрежденной Коллегіи Экономіи. Доходы съ нихъ назначены для разныхъ человѣколюбивыхъ заведеній. Духовенство было вознаграждено содержаніемъ отъ казны. Мѣра сія, полезная для Государства, была однакожъ очень непріятна духовенству, но оно безмолвно повиновалось священной волѣ Императрицы. Одинъ только Арсеній, Митрополитъ Ростов-

скій (¹), осмѣлился противиться Монаршему распоряженію, ссылался на права, на давность владѣнія и дерзнулъ въ бумагахъ своихъ употребить выраженія оскорбительныя для Государыни. Члены Сунода приговорили его къ лишенію Архіерейства и настояли, чтобы виновный былъ преданъ суду гражданскому. Императрица не согласилась на сей приговоръ, повелѣвъ оставить при Арсеніи монашескій чинъ и заключить его въ Архангельскій Корельскій Никольскій монастырь, куда онъ и сосланъ подъ именемъ Андрея. Не смотря на это, онъ упорствовалъ въ своихъ мнѣніяхъ, и потому былъ переведенъ въ Ревельскую крѣпость, гдѣ, находясь подъ строжайшимъ надзоромъ, онъ скончался около 1780 года, оставшись непоколебимъ въ своихъ мнѣніяхъ.

1764 годъ былъ ознаменованъ разными постановленіями Екатерины, увѣковѣчивающими Ея память: положено начало просвѣщенію для низшаго класса, учрежденіемъ народныхъ училищъ;

(¹) Арсеній Мацѣевичъ или Максѣевичъ, уроженецъ Польскій, по постриженіи въ монашество, былъ Іеромонахомъ Московскаго Сунодальнаго дома и экзаминаторомъ Епархіи Московской. Съ 1734 по 1737 годъ находился онъ въ Камчатской экспедиціи по Сѣверному морю. Возвратясь въ С. Петербургъ опредѣленъ въ гимназію Академіи Наукъ учителемъ Закона Божія. Въ 1741 году посвященъ прямо изъ Іеромонаховъ въ Митрополиты Сибирскіе, а черезъ годъ переведенъ въ Ростовъ, пожалованъ членомъ Св. Сунода, и вскорѣ уволенъ въ Епархію, коею спокойно управлялъ въ продолженіе 20 лѣтняго Царствованія Императрицы Елисаветы и при Петрѣ III. Арсеній былъ мужъ ученый, и извѣстенъ по сочиненіямъ своимъ противъ раскольниковъ.

установлена Академія художествъ на непремѣнномъ основаніи съ положеніемъ ей штата; основанъ подъ собственнымъ Императрицы надзираніемъ домъ воспитанія въ С. Петербургѣ для 200 благородныхъ дѣвицъ, при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, называемомъ Смольнымъ. Начальницею сего заведенія опредѣлена Княжна Екатерина Долгорукова, а правительницею вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Г-жа Делафонъ, подъ главнымъ распоряженіемъ Генералъ-Поручика Бецкаго ([1]). Этотъ почтенный мужъ употребилъ всю жизнь свою на труды для общей пользы и былъ главнымъ сотрудникомъ Екатерины во всѣхъ человѣколюбивыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ. По его проекту основаны воспитательные дома въ обѣихъ столицахъ. Онъ имѣлъ главное надъ ними начальство, управлялъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ, Кадетскимъ Корпусомъ, получившимъ при немъ новое образованіе, и Академіей Художествъ, которая, во время 30-лѣтняго

([1]) Иванъ Ивановичь Бецкій, въ-послѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и орденовъ Св. Андрея и Св. Владиміра 1-й степени Кавалеръ, пребудетъ незабвеннымъ въ памяти соотечественниковъ полезною службой и благотвореніями своими. Онъ родился въ Стокгольмѣ 1704 года; отецъ его Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой находился тамъ плѣннымъ послѣ несчастнаго сраженія подъ Нарвою въ 1700 году, содержался тамъ 18 лѣтъ, и по возвращеніи въ Россію, при Елисаветѣ Петровнѣ, пожалованъ въ Генералъ-Фельдмаршалы; умеръ въ 1750, на 84 году отъ рожденія. Иванъ Ивановичь Бецкій скончался въ С. Петербургѣ 31 Августа 1795, будучи 91 года отъ роду. Не за долго до своей кончины, онъ, по глубокой старости, сложилъ съ себя всѣ должности.

его начальства, произвела многихъ живописцевъ, скульпторовъ, архитекторовъ и граверовъ.

По внутреннему управленію замѣчательно уничтоженіе въ Малороссіи Гетманства и учрежденіе (въ 1764) Малороссійской Коллегіи ([1]) подъ управленіемъ Графа Румянцова, въ-послѣдствіи Задунайскаго. Вотъ обстоятельство, которое было поводомъ къ сему: послѣдній Гетманъ Малороссійскій Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ Екатерины, и бывшій однимъ изъ Ея приверженцевъ еще до вступленія Ея на престолъ, по совѣту короткаго ему человѣка Григорья Николаевича Теплова ([2]), просилъ Императрицу объ упроченіи Гетманства въ его фамиліи, и объ обращеніи онаго въ наслѣдственное. Но совѣтъ былъ данъ съ намѣреніемъ устроить паденіе Гетмана, благодѣтеля

([1]) По уничтоженіи сей Коллегіи были учреждены три Малороссійскія губерніи: Кіевская, Черниговская и Новогородско-Сѣверская.

([2]) Григорій Николаевичь Тепловъ, потомъ Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ, обязанъ возвышеніемъ своимъ Графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, который полюбилъ его за умъ и образованность, и ввѣрилъ ему воспитаніе своего меньшаго брата, въ-послѣдствіи пожалованнаго Гетманомъ. Тепловъ сопровождалъ Графа Кирилла Григорьевича въ чужіе краи; по возвращеніи оттуда въ 1746 г., когда Графъ, имѣя только 18 лѣтъ отъ-роду назначенъ былъ Президентомъ Академіи наукъ, Тепловъ именемъ его управлялъ Академіей: онъ былъ однимъ изъ главныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ вступленію на престолъ Екатерины II, и пользовался отличнымъ благоволеніемъ Ея до кончины своей, послѣдовавшей 30 Марта 1779 года.

Теплова (¹). Просьба Графа Разумовскаго имѣла обратное дѣйствіе; онъ уволенъ отъ Гетманства съ ежегодною пенсіею въ 20,000 рублей и съ пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе города Гадяча съ ключемъ Быковской волости и казеннаго дома въ Батуринѣ (²).

Императрица обращала особенное вниманіе на украшеніе С. Петербурга; въ 1764 году начатъ Екатрининскій каналъ и обложеніе камнемъ Невскаго берега отъ Дворца къ Литейному двору. Огромныя зданія начали сооружаться въ Сѣверной столицѣ. Великолѣпное зданіе Академіи художествъ начато постройкой въ первые годы Царствованія Екатерины по плану лучшаго нашего архитектора Кокорина, ученика графа Растрелли. Планъ его признанъ лучшимъ не только въ Россіи, но и въ Парижѣ, куда Императрица посылала оный на разсмотрѣніе (³).

Въ 1764 году Государыня вознамѣрилась обозрѣть Остзейскія провинціи, и отправилась изъ С. Петербурга 20 Іюня. Повсюду были торжественныя

(¹) См. подробности, помѣщенныя по сему случаю о Тепловѣ въ словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли Д. Н. Бантыша-Каменскаго.

(²) Гадячь съ селами и деревнями уступленъ въ 1785 году въ казну за 596,880 р.

(³) Александръ Филипповичь Кокоринъ, Сибирскій уроженецъ, первый Директоръ Императорской Академіи художествъ, надзирая съ 1763 года неусыпно за постройкою зданія, безсмертившаго память о немъ въ потомствѣ, въ то же время, по званію Директора, занимался столь же дѣятельно и воспитаніемъ юношей, поступившихъ въ Академію.—Скончался 1771 года еще не довершивъ великаго своего труда.

встрѣчи съ изъявленіями живѣйшей радости при видѣ Монархини. Не доѣзжая съ милю до Ревеля, Императрица была встрѣчена Гр. Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ съ эскадрономъ конной-гвардіи, а на границѣ городской земли выѣхавшими изъ города Ландратомъ и всѣмъ рыцарствомъ, Ревельскимъ Магистратомъ, съ купечествомъ и городскою ротою. Государыня прибыла 24 Іюня въ Екатериненталь, изволила нѣсколько разъ осматривать Ревель, а въ день отбытія изъ сего города, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка и въ сопровожденіи всего Генералитета, объѣзжала крѣпостныя строенія. 9 Іюля Императрица прибыла въ Ригу, гдѣ была встрѣчена Генералъ-Губернаторомъ Броуномъ (¹), Фельдцейгмейстеромъ Вильбуа, Графомъ Чернышевымъ и Графомъ Г. Г. Орловымъ; когда подъѣхала Она ко дворцу, Епископъ

(¹) Юрій Юрьевичь Броунъ, изъ древней Ирландской фамиліи, прибылъ въ Россію при Петрѣ Великомъ, женился на дочери знаменитаго Фельдмаршала Графа Петра Петровича Ласси. Подвиги его въ семилѣтнюю войну пріобрѣли ему чинъ полнаго Генерала и Андреевскую ленту. При Екатеринѣ II былъ онъ съ 1762 по 1792 г. намѣстникомъ Рижскимъ и Ревельскимъ *съ правомъ не получать изъ Сената никакихъ указовъ безъ предварительнаго на то соизволенія Императрицы.* Іосифъ II, Императоръ Германскій возвелъ его въ 1775 г. въ Графское Римской Имперіи достоинство. Графъ Броунъ скончался 16 Сентября 1792 года на восемьдесятъ девятомъ году отъ рожденія. Онъ имѣлъ дарованія искуснаго полководца и мудраго градоправителя, душу возвышенную, нравъ чрезвычайно вылкій; былъ безкорыстенъ, откровененъ и праводушенъ. За нѣсколько лѣтъ до кончины своей, просилъ объ увольненіи его отъ службы; Императрица отвѣчала: «насъ можетъ разлу-

Но во время сего путешествія, въ Шлюссельбургской крѣпости вспыхнулъ заговоръ, который, при удачѣ, могъ бы имѣть пагубныя послѣдствія для Россіи. Смоленскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Мировичь, родомъ изъ Малороссіи, возъимѣлъ преступное намѣреніе освободить и возвести на престолъ Іоанна Антоновича [1], содержавшагося въ помянутой крѣпости изъ политической предосторожности, которой требовало благоразуміе. Два Штабъ-Офицера, коимъ порученъ былъ надзоръ за Іоанномъ Антоновичемъ, имѣли секретное повелѣніе, въ случаѣ, еслибы кто покусился на освобожденіе его, — употребить всѣ мѣры, для уничтоженія такого умысла, хотя бы то стоило и жизни Іоанну. Мировичь успѣлъ завлечь въ свой заговоръ человѣкъ до ста солдатъ, съ коими онъ находился тогда въ караулѣ въ Шлюссельбургской крѣпости, не въ очередь, но по его просьбѣ. Главною побудительною причиною сего дерзкаго предпріятія былъ отказъ на просьбу Мировича о возвращеніи ему имѣній дѣда его, сообщника Мазепина, отобранныхъ за измѣну; къ сему присоединились и виды честолюбивые. Предварительныя мѣры его удались; уже онъ назначилъ часъ, чтобы воору-

---

[1] Іоаннъ Антоновичь, сынъ Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона и Принцессы Анны, родной племянницы Императрицы Анны Іоанновны, былъ объявленъ сею Государынею, Наслѣдникомъ по Ней Россійскаго престола, вопреки правъ Елисаветы Петровны. См. подробности о семействѣ Принца Антона Брауншвейгъ-Люнебургскаго въ *Обзорѣ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго и проч.* мною изданномъ.

Псковской и Рижскій вышелъ къ Ней на встрѣчу и говорилъ рѣчь. У лѣстницы Екатерина встрѣчена была Герцогомъ и Герцогинею Курляндскими, поздравлявшими Ее съ благополучнымъ прибытіемъ. Дочери именитыхъ гражданъ, одѣтыя въ бѣломъ пастушескомъ платьѣ, и имѣя на головѣ вѣнки изъ цвѣтовъ, бросали изъ корзинъ своихъ розы къ ногамъ Императрицы. Въ Ригѣ дворянствомъ Лифляндскимъ были даны разныя празднества. Герцогъ Курляндскій упросилъ Екатерину посѣтить Митаву, и на предѣлахъ Курляндіи встрѣтилъ Ее, сопровождаемый сыновьями своими и свитою. Императрица почтила Герцога новымъ знакомъ своего благоволенія, возложивъ на его сына, наслѣднаго Курляндскаго Принца Петра, орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ Митаву Государыня въѣзжала въ великолѣпныхъ герцогскихъ экипажахъ; возлѣ кареты Ея верхами ѣхали Герцогъ Биронъ съ сыновьями, Генералъ-Адъютантъ Г. Орловъ и Шталмейстеръ Нарышкинъ; за каретой слѣдовалъ эскадронъ лейбъ-кирасирскаго полка. По прибытіи въ Герцогскій домъ, Она у крыльца принята была Герцогинею; и когда вошла въ покои, то Герцогъ съ фамиліею, ставъ на колѣна и цѣлуя у Екатерины руку, приносилъ благодарность за оказанныя ему милости. Откушавъ у Герцога, Государыня въ тотъ-же день возвратилась въ Ригу, а 25 Іюля прибыла обратно въ С. Петербургъ.

чить одна смерть.» Лѣтъ за 20 до кончины своей онъ велѣлъ сдѣлать себѣ гробъ, и часто приказывалъ приносить его къ себѣ, всегда готовый къ смерти, которую столь часто встрѣчалъ въ бояхъ.

женною рукою освободить Іоанна Антоновича; команда его уже ворвалась почти въ ту комнату, гдѣ находился заключенный, и весь гарнизонъ взбунтовался. Приставленные два офицера, въ отвращеніе угрожавшей опасности и по невозможности отразить силу силою, прибѣгли къ горькому но необходимому средству и закололи спящаго Іоанна, 5 Іюля 1764 года. Сообщники Мировича, видя, что предпріятіе ихъ не можетъ имѣть успѣха, разсѣялись, но были схвачены съ нимъ и обезоружены. Онъ приговоренъ былъ къ смерти. При производствѣ надъ нимъ суда, Графъ Петръ Ивановичь Панинъ, подъ начальствомъ котораго онъ прежде служилъ, спросилъ его: для чего онъ предпринялъ такой злодѣйскій умыселъ? «Для того отвѣчалъ Мировичь, чтобы быть тѣмъ, чѣмъ ты сталъ (¹). 15 Сентября 1764 года ему отсѣкли голову и тѣло сожгли съ эшафотомъ. Нѣкоторые изъ сообщниковъ его были тоже казнены.

Уничтожая злоумышленія мятежниковъ, утверждая спокойствіе и власть свою внутри Государства, Екатерина пріобрѣтала сильное вліяніе внѣ своей Имперіи: иностранныя Державы, особенно Австрія и Пруссія, старались каждая склонить С. Петербургскій Дворъ на свою сторону. Фридрихъ II, видя, что Екатерина лично не была расположена къ Министру его Барону Гольцу, которому, напротивъ, очень благоволилъ покойный Петръ III, — отозвалъ его, а на мѣсто его прислалъ Графа Сольмса. Императрица приняла новаго Посланника очень

(¹) См. Біографію Россійскихъ Генералиссимусовъ и проч. Д. Н. Бантыша-Каменскаго, часть 1-ая, стр. 226.

благосклонно. Король Прусскій предписалъ ему употребить все возможное стараніе, чтобы заключить съ Россіею оборонительный союзъ, а Вѣнскій и Дрезденскій дворы старались тому воспрепятствовать. Между тѣмъ послѣдовала 5 Октября 1763 года кончина Августа III, Короля Польскаго (¹). Екатерина и Фридрихъ II согласились дѣйствовать совокупно для избранія новаго Короля; по сему случаю былъ заключенъ союзъ между Россіею и Пруссіею, чему много способствовалъ Графъ Никита Ивановичь Панинъ, бывшій тогда управляющимъ иностранными дѣлами. Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ, по ненависти къ Прусскому Двору, хотѣлъ отклонить заключеніе сего союза, но Императрица, продолжая оказывать Бестужеву свое благорасположеніе, уже не допускала его имѣть участіе въ дѣлахъ политическихъ.

Генералъ-Маіоръ Князь Николай Васильевичь Репнинъ (²) былъ назначенъ Полномочнымъ Министромъ въ Варшаву, съ предписаніемъ содѣйствовать избранію въ Короли Польскіе стольника Литовскаго Графа Станислава Понятовскаго, того самаго, который не задолго до кончины Августа III находился Посломъ Польскимъ въ С. Петербургѣ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Екатерина въ семъ важномъ случаѣ полагалась болѣе на Репнина, чѣмъ на находившагося въ это время Посла нашего въ Варшавѣ Графа Кейзерлинга (³); Реп-

(¹) Августъ III, послѣ тридцатилѣтняго царствованія, скончался на 67 году отъ рожденія.

(²) Въ-послѣдствіи Фельдмаршалъ.

(³) Графъ Кейзерлингъ въ теченіи 30 лѣтъ находил-

нинъ совершенно оправдалъ ожиданіе Императрицы. Въ подкрѣпленіе настояній его, вступилъ въ Польшу тридцати-тысячный корпусъ войскъ подъ начальствомъ Генералъ-Аншефа Князя Михаила Никитича Волконскаго (1). Усилія Франціи возстановить Польшу противъ Россіи были уничтожены(2); по приказанію Князя Репнина Полковникъ Баронъ

ся Русскимъ Посланникомъ при разныхъ иностранныхъ Дворахъ, и былъ на счету искусныхъ дипломатовъ. Скончался 30 Сентября 1764 года.

(1) Князь Михаилъ Никитичь Волконскій, Генералъ Аншефъ, Подполковникъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, Кавалеръ Св. Андрея Первозваннаго и проч., родился 13 Октября 1713 г., скончался 8 Декабря 1788 г. Одаренный большимъ умомъ и способностями, онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Екатерины; былъ депутатомъ отъ Сената въ Коммисіи для составленія новаго уложенія; въ 1768 г. отправленъ Посломъ въ Варшаву; въ 1771 г. пожалованъ Главнокомандующимъ въ Москву вмѣсто Графа Петра Семеновича Солтыкова; онъ любилъ благодѣтельствовать, былъ обходителенъ съ низшими его людьми и гордъ съ временщиками. Екатерина мирила его два раза съ Потемкинымъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ первый представилъ Государынѣ необходимость раздробить Польшу. Онъ сочинилъ въ 1774 году проектъ о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, и о раздѣленіи Имперіи на губерніи.

(2) Злоба Французскаго кабинета на Россію обнаруживалась въ разныхъ случаяхъ: Герцогъ Шуазель, имѣвшій чрезвычайную силу при Лудовикѣ XV, не упускалъ случая, сдѣлать Россіи какое нибудь неудовольствіе. Чтобы отказать Императрицѣ въ титулѣ Majesté Impériale (Императорское Величество), онъ обратился къ рѣшенію Французской академіи, которая должна была объявить, что выраженіе сіе не свойственно французскому языку.

Игельстромъ [1] искуснымъ образомъ захватилъ Епископа Краковскаго Каетана Солтыка, Гетмана Графа Ржевускаго, Епископа Залускаго и другихъ, сопротивлявшихся намѣреніямъ Екатерины, и отправилъ ихъ въ Россію. Князь Радзивилъ и Маршалъ Браницкій спаслись бѣгствомъ. Станиславъ Понятовскій избранъ 7 Сентября 1764 года Королемъ Польскимъ [2].

Но Станиславъ съ умомъ острымъ и образованнымъ имѣлъ характеръ слабый и малодушный; онъ носилъ только званіе Короля; кормиломъ же Польскаго Государства управлялъ представитель Екатерины Князь Репнинъ. Онъ принялъ рѣшительныя мѣры, соединилъ Конфедераціи Польскую и Литовскую въ генеральную, и заставилъ ее отправить въ С. Петербургъ чрезвычайныхъ Посланниковъ, Графовъ: Поцея, Віельгорскаго, Потоцкаго и Оссолинскаго, для принесенія Императрицѣ благодарности народа Польскаго и Литовскаго за оказываемое Ею покровительство.

Не малое число жителей въ Польшѣ исповѣдывало Греко-Россійскую вѣру и подвергалось притѣсненіямъ отъ тамошняго Правительства; но они обрѣли сильную защиту въ Екатеринѣ, повелѣвшей Посланнику своему въ Варшавѣ ограждать справедливыя ихъ права. Въ борьбѣ ихъ съ правительствомъ Польской республики, замѣчателенъ особенно Епископъ Могилевскій Георгій, сохранявшій

---

(1) Въ-послѣдствіи Генералъ-Аншефъ и Графъ.

(2) Король Станиславъ родился 17 Января 1732 года, скончался 11 Февраля 1798 года.

въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ присутствіе духа и твердость. Въ защиту единовѣрцевъ своихъ произнесъ онъ на латинскомъ языкѣ, 27 Іюля 1765, предъ новоизбраннымъ Королемъ Станиславомъ, трогательную рѣчь, обратившую на себя общее вниманіе, такъ что она была переведена не только на Русскій, но и на Польскій, Французскій и Нѣмецкій языки, и помѣщена въ иностранныхъ вѣдомостяхъ. Въ ней Георгій съ кротостію, но вмѣстѣ и съ сильнымъ краснорѣчіемъ изобразилъ гоненія и бѣдствія, претерпѣнныя единовѣрцами нашими въ Польшѣ. Король, по выслушаніи сей рѣчи, спросилъ Георгія: *много ли въ Россіи такихъ краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ какъ вы?—Я самый послѣдній*, отвѣчалъ скромный пастырь. Георгій былъ потомъ назначенъ членомъ обосторонняго между Католиками, Унитами, и Неунитами суда въ Варшавѣ. Онъ написалъ на Польскомъ языкѣ книгу, въ которой свелъ всѣ узаконенія и постановленія въ пользу Православныхъ; книга сія вышла въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Права и вольности жителей Греко-восточную въ Польшѣ и Литвѣ исповѣдающихъ вѣру* (1).

(1) Георгій Конисскій, въ-послѣдствіи Архіепископъ Бѣлорусскій и членъ Св. Сѵнода, былъ изъ дворянъ и родился въ Нѣжинѣ 20 Ноября 1717 года. Скончался въ Могилевѣ 13 Февраля 1795 года. Онъ извѣстенъ многими сочиненіями, и написалъ нѣсколько драмъ духовныхъ. Съ 1759 года заведена имъ въ Могилевѣ духовная Семинарія и при его домѣ типографія, въ которой онъ, между-прочимъ, напечаталъ, въ 1761 г., катихизисъ Прокоповича со многими дополненіями Передъ кончиною своею, чувствуя приближеніе оной,

онъ сочинилъ себѣ слѣдующую надгробную надпись:

Градъ Нѣжинъ колыбель, градъ Кіевъ мой учитель:
А въ тридцать восемь лѣтъ я сдѣлался святитель;
Семнадцать лѣтъ потомъ боролся я съ волками,
И двадцать два провелъ въ покоѣ со овцами.
За претерпѣнные труды и непогоду
Архіепископомъ и членомъ сталъ Сѵноду.
Георгій имя мнѣ, я изъ Кониссвихъ дому,
И въ жизни былъ коню подобенъ почтовому.
Сея-то падали закрылъ здѣсь грѣшны кости
Седмь сотъ отъ Рождества годъ пятый девяностый.

ГЛАВА III.

1764—1766.

Юность Великаго Князя Павла Петровича. — Его воспитаніе. — Никита Ивановичь Панинъ. — Наставники и кавалеры при Великомъ Князѣ. — Митрополитъ Платонъ. — Занятія и распредѣленіе времени Великаго Князя. — Увеселенія при Дворѣ. — Карусели. — Домашніе театры.

Общее вниманіе устремлялось на Великаго Князя Павла Петровича; всѣ принимали живѣйшее участіе въ Державномъ отрокѣ, готовящемся принять бразды правленія обширнаго Русскаго Государства. Императрица тщательно пеклась о Его воспитаніи. Еще при покойной Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1760 году былъ отозванъ изъ Стокгольма Посланникъ нашъ при Шведскомъ Дворѣ Никита Ивановичь Панинъ [1] и назначенъ Оберъ-Гофмейстеромъ при воспитаніи Великаго Князя Павла Петровича. Нельзя было сдѣлать лучшаго выбора, потому что при большомъ умѣ, и долговременной опытности въ дѣлахъ, Панинъ имѣлъ отличную образованность и всѣ качества, нужныя для важной обязанности, на него возложенной: онъ былъ терпѣливъ, благодушенъ, твердъ въ своихъ мнѣніяхъ, руководствовался

---

(1) Никита Ивановичь Панинъ, сынъ Генералъ-Поручика Ивана Васильевича Панина, род. 15 Сент. 1718: возведенъ съ братомъ своимъ Петромъ Ивановичемъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство въ 1769 году.

благороднѣйшими правилами; однимъ словомъ, Никита Ивановичь принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ людей вѣка Екатерины. Сверхъ занимаемой имъ должности при Великомъ Князѣ, онъ управлялъ съ 1763 года и Коллегіей иностранныхъ дѣлъ, по самую кончину свою, послѣдовавшую въ 1783 году. Обладая обширными познаніями Государственнаго человѣка, онъ не упускалъ случая пріобрѣтать и другія полезныя свѣдѣнія; во время двѣнадцатилѣтняго пребыванія своего въ Швеціи, онъ посѣщалъ со вниманіемъ всѣ учебныя и полезныя заведенія; осматривалъ даже разныя мастерскія, и имѣлъ основательныя познанія въ нѣкоторыхъ ремеслахъ, какъ то: токарномъ, столярномъ, кузнечномъ, золотильномъ и др.; въ разговорѣ своемъ, всегда разнообразномъ и занимательномъ, онъ передавалъ свои свѣденія юному Великому Князю, пріучалъ Его обсуживать вещи основательнымъ образомъ, стараясь породить въ Немъ любовь ко всему полезному. Чтобы дать понятіе объ образѣ мыслей Никиты Ивановича Панина касательно воспитанія Великаго Князя, мы выпишемъ нѣкоторыя мѣста изъ начертаннаго имъ по Высочайшему повелѣнію плана: Надлежитъ вкоренить въ душу Его (Великаго «Князя) правило, что добрый Государь не имѣетъ, «и не можетъ имѣть ни истинной пользы, ни истинной славы, раздѣленной отъ пользы и славы «его народа; воспитатель долженъ съ крайнимъ «прилежаніемъ и такъ сказать, равно съ попеченіемъ о сохраненіи здоровья Его Императорскому «Высочеству, предоступать и недопускать ни дѣ-

«ломъ, ни словами ничего такого, что хотя мало «бы могло развратить тѣ душевныя способности «къ добродѣтелямъ, съ которыми человѣкъ на «свѣтъ происходитъ; а напротивъ того приличными средствами такъ распространять, чтобъ «еще въ дѣтскихъ хотѣніяхъ у Его Высочества «нечувствительно произрастала склонность и желаніе къ добру и честности, претительность же къ «дѣламъ худымъ и честность повреждающимъ. «При воспитаніи Великаго Князя надлежитъ отдалить всякое излишество, великолѣпіе и роскошь, искушающія молодость. Дворъ Его учредить такъ, чтобъ украшеніемъ онаго были простая благопристойность и доброправіе. Время «ласкателямъ довольно впередъ остается».

Екатерина въ самомъ началѣ своего Царствованія предложила знаменитому въ то время Французскому ученому Д'Аламберту (*) быть воспитателемъ Великаго Князя, назначила ему огромное жалованье и другія большія выгоды. Д'Аламбертъ отказался однакожъ отъ сей трудной и важной обязанности, ссылаясь на слабость здоровья. Императрица снова настаивала и просила его слѣдующимъ собственноручнымъ письмомъ:

Москва 13 Ноября 1762. «Я прочитала отвѣтъ «вашъ къ Г-ну Олару, которымъ вы отказываетесь прибыть сюда для воспитанія Моего сына. «Очень понимаю, что философу, подобно вамъ, «не трудно пренебречь отличіями и почестями. «Для васъ все это ничтожно, и Я не оспориваю

(*) Д'Аламбертъ родился въ Парижѣ 16 Ноября 1717; умеръ тамъ же 29 Октября 1783.

«вашихъ понятій объ этомъ. Философія ваша «основана на человѣколюбіи; позвольте же сказать, что чуждаться исполненія возлагаемыхъ «имъ обязанностей, значитъ уклоняться отъ своей «цѣли. Я слишкомъ знаю ваши честныя правила, «чтобъ приписать отказъ вашъ тщеславію; знаю «что истинная причина тому заключается въ наклонности къ покою, необходимому для занятія «науками и наслажденій дружбою. Но зачѣмъ дѣло «стало?—Пріѣзжайте со всѣми друзьями вашими. «Обѣщаю вамъ, и имъ также всѣ удовольствія и «удобства, зависящія отъ Меня, и, можетъ-быть, «вы найдете здѣсь болѣе свободы и спокойствія, «нежели у васъ. Простите Моей нескромности изъ «уваженія побудительныхъ ея причинъ и будьте «увѣрены, что дружба была главнымъ поводомъ «къ тому.»

ЕКАТЕРИНА.

Кромѣ главнаго наставника, Никиты Ивановича Панина, при Великомъ Князѣ были кавалерами: Князь Иванъ Сергѣевичь Борятинскій (¹), Тайный Совѣтникъ Тимоѳей Ивановичь Остервальдъ, Степанъ Васильевичь Перфильевъ, Петръ Ивановичь Пастуховъ, Семенъ Андреевичь Поро-

---

(¹) Князь Иванъ Сергѣевичь Борятинскій бывшій въ-послѣдствіи Посланникомъ въ Парижѣ, гдѣ пробылъ 12 лѣтъ и въ 1785 году уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ; онъ имѣлъ и свойства и наружность прекрасныя. Въ Парижѣ были вывѣски съ его портретами съ надписью *au beau Russe* (см. словарь Бантыша-Каменскаго). Князь Иванъ Сергѣевичь умеръ скоропостижно 22 Декабря 1811 на 74 году отъ рожденія.

шинъ (¹). Послѣдній преподавалъ ему математику и находился безотлучно при Немъ, но не долгое время. Въ оставленныхъ имъ любопытныхъ запискахъ онъ говоритъ, что Великій Князь вообще хорошо учился; въ особенности выхваляетъ способность его къ математикѣ, отзываясь такимъ образомъ: *еслибъ Его Высочество человѣкъ былъ партикулярный и могъ совсѣмъ предаться одному только математическому ученію, тобъ по остротѣ своей весьма удобно быть могъ нашимъ Россійскимъ Паскалемъ.*

Для возбужденія въ Великомъ Князѣ соревнованія воспитывались съ Нимъ нѣкоторое время Графъ Андрей Кирилловичъ Разумовскій и Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ.

Между наставниками замѣчательные были ученый Эпинусъ (²), преподававшій Великому Князю высшую математику, астрономію, физику и пр., и знаменитый Платонъ (³), бывшій тогда Іеромона-

---

(¹) Семенъ Андреевичъ Порошинъ, скончался, будучи Командиромъ Старооскольскаго пѣхотнаго полка, въ 1769, на 29 году.

(²) Францъ Ивановичъ Эпинусъ умеръ въ Дерптѣ 77 лѣтъ, въ 1802 году.

(³) Платонъ Левшинъ, въ-послѣдствіи Московскій Митрополитъ, будучи еще Іеромонахомъ, обратилъ на себя вниманіе Екатерины, когда Она послѣ коронаціи своей (въ 1762 г.) прибыла на Богомолье въ Сергіеву Лавру; тогда онъ при встрѣчѣ говорилъ Ей привѣтственную рѣчь и потомъ въ Ея присутствіи держалъ Семинарскій Богословскій диспутъ. Въ 1763 году Императрица посѣтила вторично сію обитель, и Платонъ въ присутствіи Ея говорилъ первую проповѣдь о *Пользѣ Благочестія.* Государыня, послѣ сего случая, избрала его къ Великому Князю наставникомъ въ За-

хомъ и обучавшій Великаго Князя Закону Божію. Тайный Совѣтникъ Остервальдъ преподавалъ Исторію и Географію ([1]). Мы описываемъ ученіе Великаго Князя, когда уже Ему было около десяти лѣтъ, когда разумъ Его началъ развиваться, и дѣтскія забавы нечувствительно замѣнялись размышленіемъ ([2]).

Мы видимъ изъ записокъ Порошина что съ юныхъ лѣтъ обнаруживалось въ Великомъ Князѣ

конѣ Божіемъ и проповѣдникомъ при своемъ Дворѣ; онъ занималъ сіи должности около 4 лѣтъ: Въ-послѣдствіи преподавалъ наставленіе въ Греко-Россійскомъ законѣ Великой Княгинѣ Натальи Алексѣевнѣ и потомъ Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ 1801 году онъ уже будучи Московскимъ Митрополитомъ, совершалъ обрядъ коронованія Императора Александра. Скончался въ выстроенномъ на его иждивеніи Виѳанскомъ Монастырѣ, 1812 Ноября 11 на 75 году отъ рожденія. Кромѣ множества краснорѣчивыхъ и сильныхъ проповѣдей, онъ написалъ нѣсколько духовныхъ книгъ, весьма уважаемыхъ.

([1]) Другіе учители, какъ видно изъ записокъ Порошина, были: балетъ-мейстеръ Гранже — танцованья; Французъ Тедъ, а потомъ Тремамундо — фехтованья; Андрей Ангилеичь Грековъ — рисованья; капельмейстеръ Манфредини — на клавикордахъ; актеръ Бомонъ — декламаціи.

([2]) Въ самомъ дѣтствѣ Великаго Князя употребляли средства, соотвѣтственныя Его лѣтамъ, для внушенія Ему совѣтовъ полезныхъ и предостереженія отъ погрѣшностей: печатали нарочно и давали Ему для прочтенія вѣдомости, въ которыхъ подъ статьею изъ Петербурга упоминали обо всѣхъ поступкахъ и погрѣшностяхъ Его; увѣряли, что вѣдомости сіи разсылаются по всей Европѣ, тогда какъ онѣ изъ комнатъ Великаго Князя не выходили. Но когда потомъ Его Высочество могъ судить самъ о вещахъ, дѣтскія средства были оставлены.

сердце чувствительное и доброе. Всякое внезапное и чрезвычайное происшествіе трогало Его.

Великій Князь вставалъ обыкновенно въ 7-мъ и 8-мъ часу, ложился почивать въ десятомъ, кромѣ необыкновенныхъ рѣдкихъ случаевъ; каждое утро являлся къ Императрицѣ; былъ очень набоженъ, по воскресеньямъ и праздникамъ обыкновенно ходилъ въ церковь, прочитавъ прежде главу изъ священнаго писанія съ отцемъ Платономъ. Кушалъ обыкновенно въ первомъ часу; ужиналъ въ 8. У него ежедневно обѣдали, кромѣ находившихся при Немъ кавалеровъ, многіе Государственные сановники, какъ напримѣръ: Графы Захаръ и Иванъ Григорьевичи Чернышевы, Фельдцейгмейстеръ Вильбоа, Иванъ Перфильевичь Елагинъ, Адамъ Васильевичь Олсуфьевъ; знаменитый въ-послѣдствіи Чесменскимъ боемъ Григорій Андреевичь Спиридовъ съ сыномъ своимъ мичманомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ, Петръ Ивановичь Панинъ, Григорій Николаевичь Тепловъ и пр., очень часто Графъ Александръ Сергѣевичь Строгановъ, а всѣхъ чаще Голстинскій Тайный Совѣтникъ Сальдернъ. Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ и Петръ Ивановичь Панинъ, отличившіеся въ семилѣтнюю войну, разсказывали Великому Князю о подвигахъ нашихъ войскъ въ Пруссіи. Изъ сподвижниковъ Фельдмаршала Миниха въ Турціи престарѣлый гвардіи Маіоръ Челищевъ, передавалъ Ему подробности о побѣдахъ нашихъ надъ Оттоманами, и Великій Князь съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ разсказы старыхъ ратоборцевъ, бывшихъ свидѣтелями славныхъ подвиговъ Русскаго воинства.

Михаилъ Өедотовичь Каменскій также посѣщалъ Наслѣдника престола, который любилъ бесѣдовать съ нимъ о военныхъ дѣлахъ.

Въ часы отдохновенія Цесаревичь упражнялся на токарномъ станкѣ, игралъ съ находившимися при Немъ кавалерами въ билліардъ, въ три-три, въ бреланъ; игрывалъ въ шахматы съ Княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, къ которому питалъ въ-послѣдствіи искреннюю дружбу за его непоколебимую преданность къ Нему и Августѣйшей Супругѣ Его.

Лейбъ-медикомъ Великаго Князя былъ К. Ө. Крузъ, и сверхъ-того Фусадье, пріѣзжавшій каждое утро въ девятомъ часу къ Его Высочеству освѣдомляться о Его здоровьѣ. Въ числѣ увеселеній Великій Князь любилъ французскій театръ, въ которомъ находились превосходные актеры, и посѣщалъ его преимущественно предъ италіянскимъ, нѣмецкимъ и даже русскимъ, находившимся тогда еще въ младенчествѣ.

При Дворѣ даваемы были часто маскарады, въ которыхъ Великій Князь появлялся въ сопровожденіи юношей Его возраста, обыкновенно при семъ случаѣ одѣтыхъ въ разные костюмы [1], между сими молодыми людьми, имѣвшими счастіе часто посѣщать Великаго Князя для бесѣдованія съ нимъ,

---

[1] Мы видимъ въ запискахъ Порошина слѣдующія имена сопровождавшихъ Великаго Князя молодыхъ людей: Сергѣй Олсуфьевъ, Кн. Бѣлосельскій, Степанъ Апраксинъ, Гр Петръ Разумовскій, Гр. Андрей Разумовскій, Гр. Николай Шереметевъ, Графъ Матюшкинъ, Гр. Скавронскій, Алексѣй Спиридовъ, Неплюевъ, Вадковскій

Онъ наибольшее благоволеніе и любовь изъявлялъ Графу Николаю Петровичу Шереметеву, въ-послѣдствіи увѣковѣчившему имя свое большими пожертвованіями въ пользу страждущаго человѣчества [1].

Екатерина была нрава веселаго и принимала участіе въ забавахъ Двора; вотъ какъ описываетъ Порошинъ происходившія святочныя игры у Императрицы 25 Декабря 1765 года: *сперва взявшись за ленту, всѣ вкругъ стали, нѣкоторые ходили въ кругу и прочихъ по рукамъ били. Какъ эта игра кончилась, стали опять всѣ въ кругъ, безъ ленты, уже по двое, одинъ за другаго, гоняли третьяго. Послѣ сего золото хоронили; заплетися плетень пѣли; по-Русски плясали; польской, менуеты и контрдансы танцовали. Императрица во всѣхъ сихъ играхъ сама быть и по-Русски плясать изволила съ Никитой Ивановичемъ. Великій Князь очень много танцовалъ, и былъ по большей части возлѣ своей любезной, и очень много и страстно съ нею разговаривалъ. Она также не сурова была. Императрица подшучивала надъ Великимъ Княземъ въ какомъ Онъ удовольствіи d'être si proche de son objet chéri. Во время сихъ увеселеній вышли изъ внутреннихъ Императрицыныхъ покоевъ семь дамъ: это были въ женскомъ платьѣ: Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, Каммергеры: Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, Графъ Николай Александровичъ Головинъ, Петръ Богдановичъ Пассекъ, Шталмейстеръ*

---

[1] Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, въ послѣдствіи Оберъ-Каммергеръ, скончался 2 Января 1809 на 58 году.

Левъ Александровичь Нарышкинъ; Каммеръ-юнкеры: Михаилъ Егоровичь Баскаковъ и Князь Андрей Михайловичь Бѣлосельскій. На всѣхъ были кофты, юпки и чепчики. Князь Бѣлосельскій былъ одѣтъ похуже другихъ, представляя маму, а прочіе барышни были подъ его смотрѣніемъ. Ихъ посадили за круглый столъ, поставили закуски и подносили пуншъ. Потомъ вставши плясали и много шалили.

Большіе балы придворные начинались тогда часу въ седьмомъ и кончались въ девятомъ. Иногда Императрица танцовала первый менуетъ съ Великимъ Княземъ, но обыкновенно онъ открывалъ балъ польскимъ съ одной изъ старѣйшихъ придворныхъ дамъ, большею частію съ Оберъ-Гофмейстериною Графиней Анною Карловною Воронцовой, или съ Статсъ-Дамою Графиней Марьею Андреевною Румянцовой (¹); танцовалъ съ фрейлинами (²), и изъ нихъ особенно, какъ пишетъ Порошинъ, съ Вѣрой Николаевной Чоглоковой; послѣ ужина Великій Князь возвращался къ себѣ часу въ десятомъ. Во время баловъ Императрица игрывала въ пикетъ, но болѣе въ ломберъ, который былъ тогда въ большой модѣ: партію Ея обыкновенно составляли: Графъ Кириллъ Григорьевичь Разумовскій, Графъ Григорій Григорьевичь

(¹) Урожденная Графиня Матвѣева, мать Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго. Скончалась въ глубокой старости 4 Мая, 1788 года.

(²) Фрейлинами были тогда: Авдотья Андреевна Полянская, Анна Родіоновна Веделева, Елисавета и Вѣра Николаевны Чоглоковы, Графиня Анна Петровна Шереметева, Графиня Гендрикова, Панина, Анна Алексѣевна Хитрово и проч.

Орловъ, Генералъ-Аншефъ Князь Александръ Михайловичь Голицынъ, Графы Захаръ и Иванъ Григорьевичи Чернышевы, Генералъ-Прокуроръ Князь Вяземскій, и проч. Куртаги или вечерніе съѣзды при Дворѣ, были обыкновенно по Воскресеньямъ; начинались часу въ 7-мъ и кончались въ девятомъ. Благородные театры составляли одно изъ удовольствій Двора; Великій Князь танцовалъ иногда въ балетахъ. Кромѣ того въ театрѣ, находившемся тогда въ Зимнемъ-Дворцѣ, играли актеры Русскіе, Французскіе и Нѣмецкіе, также и труппа Италіянской оперы. Театръ кончался тогда часу въ осьмомъ, девятомъ. Въ тѣ дни, когда не было театральныхъ представленій, бывали концерты при Дворѣ, которыми дирижировалъ и самъ игралъ на клавикордахъ придворный Капельмейстеръ знаменитый Галуппи (1). Оркестръ нашъ, какъ пишутъ

---

(1) Галуппи, Балтазаръ, композиторъ Италіянскій, родился въ 1703 году; былъ призванъ Екатериною въ Россію, когда уже имѣлъ 63 года отъ роду. Италіянскіе писатели говорятъ, что онъ нашелъ тогда нашъ С. Петербургскій оркестръ въ самомъ жалкомъ положеніи, не умѣвшимъ отличать самыхъ простыхъ оттѣнокъ *piano* и *forte*, и что стараніемъ Галуппи онъ образовался. Послѣ перваго представленія сочиненной имъ оперы: *Оставленная Дидона*, Императрица подарила ему богатую золотую табакерку, осыпанную брилліантами и 1000 червонныхъ, которые, какъ Она ему сказала, «Царица Карѳагенская отказала ему въ своемъ завѣщаніи.» Пробывъ четыре года въ С. Петербургѣ, онъ возвратился въ Венецію, и скончался въ Январѣ 1785 года. Говоря о знаменитыхъ иностранныхъ композиторахъ, посѣтившихъ наше Отечество въ Царствованіе Екатерины II, нельзя не упомянуть, что славный Паэзіелло, по приглашенію Императрицы прибылъ въ

иностранные писатели, былъ въ худомъ состояніи; отечественные музыканты только что начинали возникать; Березовскій ([1]) и Бортнянскій ([2]), изъ

С. Петербургъ въ 1776 году. Онъ преподавалъ уроки на форте-піано Великой Княгинѣ Маріи Θеодоровнѣ, (потомъ Императрицѣ). Во время пребыванія своего въ сей столицѣ, Паэзіелло сочинилъ оперы: Жители луны (il mondo della Luna), Ахиллесъ на островѣ Скиросѣ (l'Achille in Sciro), Нитета (la Nitteti), Китайскій идолъ (l'idolo chinese), Мнимые философы (il filosofi immaginarii), Севильскій Цирюльникъ (il Barbiere di Siviglia), Служанка госпожа (la serva padrona). Послѣ восьмилѣтняго пребыванія въ С. Петербургѣ, онъ поѣхалъ въ Вѣну; но кончилъ жизнь въ Неаполѣ 1816 г. въ Іюнѣ, 84-хъ лѣтъ.

([1]) Березовскій, Максимъ Сазонтовичь, родился въ Малороссіи, обучался въ Кіевской академіи и около 1765 года отправленъ въ Италію, гдѣ оказалъ большіе успѣхи, и концертами своими пріобрѣлъ славу. Болонская академія удостоила его титломъ своего академика, а музыкальное общество названіемъ капельмейстера. Когда Русскій флотъ стоялъ въ Ливорно, Березовскій сочинилъ оперу для тамошняго театра, заслужившую общее одобреніе. Онъ возвратился въ Россію съ Графомъ А. Г. Орловымъ въ 1774 году. Въ С. Петербургѣ, Березовскій сочинилъ нѣсколько духовныхъ концертовъ, и надѣялся пользоваться тѣмъ уваженіемъ, которое оказывали его таланту иностранцы, но онъ помѣщенъ былъ въ придворную капель, гдѣ чужеземные музыканты занимали первыя мѣста. Два года ожидалъ онъ обѣщаннаго ему Княземъ Потемкинымъ мѣста Директора музыкальной академіи, которую Князь хотѣлъ завести въ Кременчугѣ: наконецъ впалъ въ глубокую ипохондрію, занемогъ горячкою и въ безпамятствѣ лишилъ себя жизни въ Мартѣ 1777 года.

([2]) Бортнянскій, Димитрій Степановичь, въ-послѣдствіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Директоръ вокальной музыки придворнаго пѣвческаго хора, и сочинитель многихъ духовныхъ концертовъ, отправленъ былъ

коихъ особенно послѣдній, пользовавшійся потомъ заслуженной славою сочинителя духовной музыки, тогда еще обучались сему искусству. Въ числѣ увеселеній Императрицы была и охота; Она ѣзжала на Царскосельскую дорогу, къ тремъ рукамъ (что нынѣ называется четыре руки) и стрѣляла дичь (¹).

Мы видимъ въ запискахъ Порошина какъ Императрица любила предаваться непринужденной веселости съ окружавшими Ее особами, и что однажды въ лѣтній день въ Петергофѣ Она у Монплезира ходила по отмели на большое разстояніе отъ берега въ море, такъ что нѣкоторые изъ сопровождавшихъ Ее были по горло въ водѣ. Государыня сама начала сію забаву, и за Ней послѣдовали дамы и мужчины, бывшіе съ Ней.

Императрица проводила обыкновенно лѣто въ Царскомъ Селѣ; случалось что Она и зимой туда ѣзжала на нѣсколько дней; и въ это время тамъ бывали увеселенія: давались родъ маскарадовъ, въ которыхъ иногда мужчины наряжались въ женское, а дамы въ мужское платье.

Однажды въ Царскомъ селѣ, на деревянныхъ высокихъ горахъ, жизнь Государины была въ величайшей опасности. Она катилась въ колесницѣ;

въ 1768 году въ Италію для усовершенствованія въ музыкѣ и обучался у Галуппи; сочинилъ тамъ двѣ оперы и нѣсколько ораторій, заслужившихъ похвалу знатоковъ. Онъ приноровилъ изящный Италіянскій вкусъ къ нашей духовной музыкѣ. Возвратился изъ Италіи въ Россію въ исходѣ 1779 года; скончался въ С. Петербургѣ въ 1826.

(¹) Порошинъ говоритъ, что 25 Ноября 1765 года Императрица застрѣлила 23 тетерева.

въ эту минуту мѣдное колесо выскочило изъ своей колеи; къ счастію Императрицы, Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ, обладавшій необыкновенной силой, стоялъ за Нею, и, спустивъ на всемъ раскатѣ ногу на ту сторону, куда клонилась колесница, схватился рукою за перила, и такимъ образомъ удержалъ Государыню отъ паденія.

Въ первыхъ годахъ Царствованія Екатерины происходили турниры на Царицыномъ лугу лѣтомъ, для чего было устроено особенное мѣсто съ амфитеатромъ. Екатерина, занимая Русское дворянство этими играми, воскрешала времена рыцарства. Пышная карусель была дана въ С. Петербургѣ въ 1766 году. Богатыя одежды, доспѣхи, панцыри, драгоцѣнныя камни, красота женщинъ, представляли зрѣлище необыкновенное. Участвовавшіе въ сей карусели были въ костюмахъ разныхъ народовъ и раздѣлялись на четыре кадрили: Славянскую, Индійскую, Римскую и Турецкую. Надъ послѣдними двумя начальствовали Графы Григорій и Алексѣй Григорьевичи Орловы. Церемоніймейстеръ въ Французскомъ платьѣ носилъ на поясѣ шарфъ съ золотою бахрамою и въ конвоѣ его были 1 унтеръ-офицеръ, 8 человѣкъ конныхъ и 2 трубача. Для вспоможенія, дано ему 8 человѣкъ герольдовъ и каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ 4 конныхъ и одного трубача. При кавалерахъ особые люди несли дротики, пики, значки. Участвовавшіе въ турнирахъ выказывали свою ловкость отрубая головы кукламъ, изображавшимъ Мавровъ, и пронзая копьями тигровъ и кабановъ, сдѣланныхъ изъ картона. Внутри мѣста, построен-

наго для карусели, пускали по билетамъ. Двѣ великолѣпныя ложи были приготовлены, одна для Императрицы, другая для Великаго Князя. Судьи, изъ коихъ главнымъ былъ Фельдмаршалъ Минихъ, пріѣхали въ придворныхъ каретахъ и вошли въ свои ложи, причемъ играли трубы и литавры. Среди каруссельнаго мѣста, находилась трибуна, въ которой присутствовалъ главный судья; онъ чрезъ трубачей давалъ сигналъ къ въѣзду и выѣзду карусельныхъ кавалеровъ. Кромѣ его было еще 12 судей, записывавшихъ число выигранныхъ призовъ, сохранялъ ли рыцарь на лошади должное положеніе, съ правой ли ноги лошадь начинала скачку, и не сбивалась ли съ ноги.—Позволено было и неизвѣстнымъ кавалерамъ принимать участіе въ турнирѣ, съ тѣмъ однако, чтобы они избрали для себя девизъ и знакъ, какой заблагоразсудятъ, и чтобы при появленіи своемъ извѣщали Оберъ-Шталмейстера Ея Императорскаго Величества о своемъ имени и фамиліи съ доказательствомъ о дворянствѣ, а Оберъ-Шталмейстеръ ручался бы своею честію сохранить тайну ненарушимо, и никому оной безъ дозволенія того кавалера не объявлять. Если неизвѣстный кавалеръ не хотѣлъ открыться и Оберъ-Шталмейстеру, то могъ назвать кого-либо изъ знатныхъ особъ присудствовавшихъ на карусели, которая бы ручалась за его дворянство.

По окончаніи турнира судьи и кавалеры возвратились во дворецъ; послѣдніе въ особой залѣ, ожидали назначенныхъ призовъ; судьи присуждали ихъ по большинству голосовъ; рѣшительное

опредѣленіе дѣлалъ главный судья. По окончаніи сего, Оберъ-Церемоніймейстеръ со всѣми герольдами вводилъ кадрили въ залу, для полученія призовъ.

Фельдмаршалъ Минихъ, какъ главный судья, произнесъ слѣдующую рѣчь (1):

«Знаменитые дамы и рыцари!

«Всѣмъ вамъ извѣстно, что не проходитъ дня, «ни минуты, когда бы не выражалось вниманіе Ея «Императорскаго Величества, нашей всемилости-«вѣйшей Государыни, къ умноженію славы Ея «Имперіи и благоденствія Ея подданныхъ вообще, «и въ особенности къ возвышенію блеска Ея дво-

---

(1) Рѣчь сія была произнесена на французскомъ языкѣ; вотъ она въ оригиналѣ:

Illustres Dames et Chevaliers,

Personne de Vous n'ignore qu'il n'est pas un seul jour, un seul instant, où l'on ne voit l'attention de Sa Majesté notre très gracieuse Impératrice à augmenter l'éclat de son empire, étendre la sphère du bonheur de ses sujets en général, et à relever en particulier le lustre de sa noblesse.

Cette incomparable souveraine a choisi ce grand jour pour donner à la première noblesse de son empire, l'occasion de signaler son adresse dans les exercices militaires d'un carrousel brillant et tel que l'on n'en a pas encore vu en Russie. Qui ne partagerait pas avec moi les sentiments d'admiration et de reconnaissance que Sa Majesté s'est si justement acquis par cette bonté et cette prévoyance maternelle.

Illustres Dames et Chevaliers! Vous vous êtes acquittés de ces nobles exercices d'une manière digne de Votre naissance, et propre à Vous donner l'assurance d'avoir mérité les bonnes graces de Sa Majesté, la faveur de Monseigneur le Grand Duc et les applaudissements universels.

«рянства. Сія несравненная Монархиня назначила «сей день, чтобы доставить случай избранному «дворянству Ея Имперіи ознаменовать свое искус«ство въ воинскихъ упражненіяхъ блистательной «карусели, какой до сихъ поръ еще въ Россіи не «было видано. Кто не раздѣлитъ со мной чувства «удивленія и благодарности, которыя Она столь «справедливо внушаетъ своею благостію и прозор«ливостію материнскими.

«Знаменитые дамы и рыцари! Сіи благородныя «упражненія выполнены вами достойнымъ обра«зомъ, и такъ, что вы можете быть увѣрены, въ «благоволеніи Ея Императорскаго Величества, Его «Высочества Цесаревича, и всеобщемъ одобреніи.»

Потомъ, оборотясь къ Графинѣ Бутурлиной, которой былъ присужденъ первый призъ, онъ ей сказалъ (1): «по порученію Ея Императорскаго Ве«личества, Вамъ Милостивая Государыня, долженъ «я вручить первый призъ, пріобрѣтенный ловко-

(1) Въ оригиналѣ: «Madame, c'est à Vous que Sa Majesté Impériale m'autorise à remettre le premier prix, fruit d'une adresse et d'une grace peu communes, qui ont réuni tous les suffrages. Permettez, Madame, que je sois le premier à Vous féliciter de cette distinction honorable, qui Vous donne le droit de distribuer de Vos glorieuses mains les autres prix aux Dames et aux chevaliers.»

«Pour moi, illustres Dames et chevaliers, blanchi sous les armes pendant 65 années de service, le plus vieux soldat et le plus ancien maréchal de l'Europe, après avoir eu l'honneur de mener plus d'une fois les armées russes à la victoire, je regarde comme la récompense qui couronne tous mes travaux, celui d'avoir été aujourd'hui, non seulement le témoin, mais encore le premier juge de vos beaux exploits.»

«стью необыкновенной, заслужившей всеобщее «одобреніе; позвольте, Милостивая Государыня, «мнѣ первому, принесть поздравленіе съ симъ по«четнымъ отличіемъ, доставляющимъ вамъ право «на раздачу изъ рукъ вашихъ прочихъ заслужен«ныхъ призовъ.

«Что касается до меня, знаменитыя дамы и ры«цари, то я, посѣдѣвшій во браняхъ, въ-продол«женіе 65 лѣтней службы, будучи старѣйшимъ вои«номъ и полководцемъ въ Европѣ, имѣвшимъ честь «водить неоднократно Русское воинство къ побѣ«дамъ, я вмѣняю себѣ въ награду за понесенные «мною труды ту честь, которая доставляетъ мнѣ «случай быть не только свидѣтелемъ, но и пер«вымъ судьею вашихъ славныхъ подвиговъ.»

Графиня Наталья Петровна Чернышева (въ-послѣдствіи Княгиня Голицына), такъ же отличалась искусствомъ и ловкостью въ сихъ блистательныхъ турнирахъ. На одномъ изъ нихъ получила она первый призъ, состоявшій изъ пребогатыхъ брилліантовыхъ серегъ, и потомъ раздавала призы отличившимся дамамъ и кавалерамъ. Фельдмаршалъ Минихъ привѣтствовалъ ее слѣдующими словами (¹):

(¹) Въ оригиналѣ: Madame, c'est à Vous que je suis autorisé de remettre de la part de Sa Majesté Impériale le premier prix, que Vous venez de remporter par une adresse charmante. C'est à Vous, Madame, que, rempli d'estime et d'admiration, je fais mon très-humble compliment sur cette distinction et sur ce qu'il Vous appartient encore de distribuer par Vos belles mains à toutes les dames et chevaliers le prix qu'ils viennent de mériter.

«Вамъ, Милостивая Государыня, имѣю повелѣніе отъ Ея Императорскаго Величества вручить первый призъ, пріобрѣтенный вашею очаровательною ловкостью; Вамъ, Милостивая Государыня, я, преисполненный уваженія и удивленія, приношу поздравленіе съ симъ отличіемъ и съ правомъ предостовляющимъ вамъ раздачу прочихъ призовъ изъ прекрасныхъ рукъ вашихъ ([1]). По раздачѣ на-

([1]) Замѣтить должно что Минихъ, не смотря на преклонность лѣтъ, сохранялъ большую бодрость и живость ума. Однажды, на торжествѣ, въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича, престарѣлый воинъ сказалъ Екатеринѣ, что, по достиженіи Наслѣдникомъ 17 лѣтняго возраста, онъ желаетъ поздравить Его Генералиссимусомъ Россійскихъ войскъ и сопровождать въ Константинополь, чтобы слушать тамъ Божественную литургію въ церкви Св. Софіи; «можетъ быть,» присовокупилъ Минихъ, «что мысль эту назовутъ химерою, также какъ и устроеніе Балтійскаго порта; но я могу доказать что Петръ Великій съ 1693 года (когда Онъ осаждалъ Азовъ) до самой кончины своей, не выпускалъ изъ вида любимаго своего намѣренія, завоевать Константинополь, выгнать Турковъ и Татаръ изъ Европы, и возстановить Греческую Монархію. Я могу сообщить планъ для сего обширнаго и важнаго предпріятія.»

Минихъ, побуждаемый чрезмѣрнымъ честолюбіемъ, часто докучалъ Императрицѣ проэктами и совѣтами своими; не смотря на это, Она являла ему благосклонность, уважая дарованія и услуги, оказанныя имъ Государству. Нельзя не сознаться что побѣды, одержанныя имъ надъ Турками, много способствовали къ проложенію пути знаменитымъ его послѣдователямъ. Онъ былъ въ русской службѣ съ 1721 года; Петръ Великій цѣнилъ его достоинства. Минихъ скончался на 85 году, 16-го Октября 1767, среди многочисленнаго семейства, и похороненъ въ помѣстьѣ своемъ Луніи близъ Дерпта.

градъ былъ большой при Дворѣ ужинъ для участвовавшихъ въ карусели.

Въ торжественные дни, какъ напримѣръ въ день коронаціи Императрицы, бывалъ большой обѣденный столъ. Государыня, и по правую сторону возлѣ Нея Великій Князь, кушали тогда на тронѣ; у Его Высочества за столомъ стоялъ и раскладывалъ ему кушанье Никита Ивановичь Панинъ; форшнейдеромъ былъ стоявшій противъ Императрицы Графъ Александръ Сергѣевичь Строгоновъ. Кушанье носили къ трону кавалергарды, а на столъ ставилъ Гофмаршалъ Князь Николай Михайловичь Голицынъ; начиная отъ трона накрыты были столы, за которыми, такъ какъ и въ другихъ аванзалахъ, кушали Статсъ-Дамы, Фрейлины и первыхъ четырехъ классовъ особы. На хорахъ играла музыка и пѣли италіянскіе пѣвцы.

Между вельможами особенно отличался гостепріимствомъ, роскошнымъ угощеніемъ и великолѣпнымъ убранствомъ дома, Оберъ-Каммергеръ Графъ Петръ Борисовичь Шереметевъ. Императрица и Великій Князь удостоивали его своимъ посѣщеніемъ. У него бывали домашніе благородные спектакли, въ коихъ участвовалъ и Цесаревичь. Мы сообщимъ для любопытствующихъ кто были дѣйствующими лицами въ сихъ представленіяхъ и опишемъ подробности спектакля, даннаго у Графа Петра Борисовича 1766 Февраля 21-го, удостоеннаго присутствіемъ Государыни, и на который были приглашены знатнѣйшія особы и иностранные Министры. На театрѣ нарочно устроенномъ была въ сей день дана французская комедія le

contretems (препятствіе) соч. Де ла Гранжа. Для сего спектакля выбраны были: Директоромъ—Генералъ-Поручикъ Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ; указательницею мѣстъ—супруга его Графиня Анна Александровна; собирателемъ билетовъ — Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ; директоромъ оркестра — Тайный Совѣтникъ Князь Петръ Никитичь Трубецкой; Капельмейстеромъ — Баронесса Екатерина Ивановна Черкасова, урожденная Принцесса Курляндская; другіе музыканты въ оркестрѣ были: Оберъ-Шталмейстеръ Князь Петръ Ивановичь Репнинъ, Генералъ-Поручикъ Левъ Александровичь Нарышкинъ, Тайный Совѣтникъ Адамъ Васильевичь Ольсуфьевъ, Генералъ-Поручикъ Графъ Сергѣй Павловичь Ягушинскій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій Николаевичь Тепловъ.

Дѣйствующія лица:

Хризантъ — Полковникъ Князь Андрей Николаевичь Щербатовъ.

Констанса — его дочь, Фрейлина Графиня Анна Петровна Шереметева, старшая дочь хозяина.

Дамисъ — Конной-Гвардіи Секундъ-Ротмистръ Ѳедоръ Павловичь Балкъ.

Фрозина — служанка Констансы — Графиня Наталья Петровна Чернышева.

Анжелика — Графиня Дарья Петровна Чернышева.

Лизетта — ея служанка — Графиня Варвара Петровна Шереметева, младшая дочь хозяина.

Валеръ — Графъ Сольмсъ, Прусскій Посланникъ.
Валентинъ — его слуга — Графъ Александръ Сергѣевичь Строгоновъ.

Послѣ сей комедіи была представлена другая: *Вечеринка по модѣ*, въ 1 дѣйствіи:

Въ ней дѣйствующія лица:

Араминта — Графиня Дарья Петровна Чернышева.
Исмена — Графиня Наталья Петровна Чернышева.
Сидализа — Княгиня Марья Васильевна Борятинская, супруга Каммеръ-Юнкера Князя Ѳедора Сергѣевича Борятинскаго.
Люсилла — Графиня Варвара Петровна Шереметева.
Лизидоръ — Ѳедоръ Павловичь Балкъ.
Полковникъ — Графъ Александръ Сергѣевичь Строгоновъ.
Баронъ — Графъ Сольмсъ.
Докторъ — Князь Андрей Николаевичь Щербатовъ.
Дамонъ — Поручикъ Преображенскаго полка Графъ Николай Петровичь Шереметевъ, сынъ хозяина.
Аббатъ — Коллежскій Совѣтникъ Князь Петръ Васильевичь Хованскій.

Въ заключеніе была представлена комедія въ 1 дѣйствіи: *Зенеида*, соч. Каюзака.

Въ ней дѣйствующія лица:

Олиндъ — Его Императорское Высочество.
Волшебница — Графиня Анна Петровна Шереметева.
Зенеида — Графиня Дарья Петровна Чернышева.
Гнидія — Графиня Наталья Петровна Чернышева.

Сія послѣдняя комедія, не только по высокой особѣ въ ней принявшей участіе, но и по костюмамъ, превосходила двѣ первыя, ибо на четырехъ лицахъ, въ ней игравшихъ, было брилліантовъ на два милліона рублей. По окончаніи спектакля былъ ужинъ; Императрица въ знакъ своего благоволенія, приказала чтобы всѣ игравшіе въ семъ спектаклѣ, ужинали за Ея столомъ; послѣ чего, изъявивъ Монаршее свое благоволеніе хозяину за его гостепріимство, изволила возвратиться во Дворецъ.

Спектакль сей такъ понравился Государынѣ, что по Ея приказанію былъ данъ во второй разъ 25 числа того же мѣсяца, и удостоенъ опять Ея присутствіемъ; также были приглашены знатнѣйшія особы; за ужиномъ въ первый день было 150 особъ; а во второй 100.

На большомъ придворномъ театрѣ бывали также представленія, даваемыя благородными любителями. Игрывали, между прочими слѣдующія лица: Полковникъ Иванъ Ивановичь Кропотовъ; Гвардіи офицеръ Титовъ; Волковъ; Василій Ильичь Бибиковъ, его меньшой братъ и сестры; дѣвица Ушакова. Въ балетахъ танцовали фрейлины, и, между мужчинами, Графъ Николай Петровичь Шереметевъ.

ГЛАВА IV.

1767—1769.

Проектъ новаго уложенія. — Созваніе въ Москву депутатовъ для составленія новаго уложенія. — Поднесеніе Императрицѣ титула Великой. — Собраніе суммы для сооруженія Государынѣ памятника. — Путешествіе Императрицы по Волгѣ. — Переводъ на Русскій языкъ Велисарія Мармонтелева. — Митрополитъ Гавріилъ. — Кулибинъ. — Мерсье де-ла-Ривьеръ. — Основаніе Исакіевской церкви. — Екатерина прививаетъ себѣ оспу. — Димсдаль. — Баронъ А. И. Черкасовъ. — Младенецъ Оспенный. — Польскія дѣла. — Барская Конфедерація. — Вейсманъ. — Интриги Франціи. — Война съ Турціею. — Князь Александръ Михайловичь Голицынъ. — Графъ П. А. Румянцовъ. — Письмо Екатерины къ Графу П. С. Салтыкову. — Учрежденіе Совѣта при Дворѣ. — Первый выпускъ Государственныхъ ассигнацій. — Графъ А. П. Шуваловъ.

Екатерина, въ первое время своего царствованія, присутствовала раза три въ недѣлю въ Сенатѣ, слушала дѣла и рѣшала ихъ въ общемъ собраніи. Обративъ особенное вниманіе на законодательную часть, Она увеличила жалованье, получаемое судьями; но недостатокъ узаконеній содѣлался особливымъ предметомъ Ея занятій. Чтобы доставить Государству своему опытныхъ чиновниковъ по части Юриспруденціи, Она приказала отправить, еще въ 1765 году, въ Лейпцигскій университетъ двѣнадцать молодыхъ людей для усовершенствованія ихъ въ правовѣдѣніи (¹); но главная Ея мысль

(¹) Въ числѣ сихъ молодыхъ людей было шесть пажей, отличавшихся передъ прочими успѣхами въ нау-

была изданіе лучшихъ законовъ. Она сочинила проектъ новаго уложенія, памятникъ незыблимый Ея мудрости; повелѣла созвать въ Москву депутатовъ отъ Сунода и Сената, отъ всѣхъ Коллегій, Канцелярій, уѣздовъ и городовъ Русской Имперіи, чтобы узнать отъ нихъ нужды и недостатки каждаго мѣста, и чтобы они имѣли участіе при изданіи новаго уложенія. Кромѣ того предписано каждой провинціи прислать депутатовъ отъ дворянства, однодворцевъ и отъ кочующихъ въ Россіи народовъ, какого бы они исповѣданія не были. Привиллегіи, данныя симъ депутатамъ, состояли въ томъ, что всякой изъ нихъ, въ случаѣ вины, освобождался отъ смертной казни, пытокъ и тѣлеснаго наказанія, и безъ доклада Императрицѣ никакой судъ не могъ подвергнуть наказанію виновнаго. Имущество ихъ не иначе могло быть конфисковано, какъ за долги; если бы кто во время составленія уложенія на депутата напалъ, ограбилъ,

---

кахъ; между ними были Осипъ Петровичь Козодавлевъ, въ-послѣдствіи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ при Императорѣ Александрѣ, и Радищевъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ вредною книгою «*Путешествіе въ Москву,*» за что онъ и пострадалъ. Имъ предоставлена была свобода обучаться тѣмъ наукамъ, къ которымъ имѣли наиболѣе склонности; и каждому назначалось на содержаніе по 800 руб. въ годъ; но выборъ наставника не соотвѣтствовалъ благонамѣренной цѣли Императрицы; съ дурными свойствами соединяя необразованность, онъ хотѣлъ употреблять побои съ питомцами своими. Выведенные изъ терпѣнія, они въ отчаяніи намѣревались удалиться въ Сѣверную Америку, но къ счастію удержаны были отъ сего предпріятія благоразуміемъ Посланника нашего въ Дрезденѣ, Князя Бѣлосельскаго.

или прибилъ его, тотъ наказывался вдвойнѣ противъ обыкновеннаго и проч. Для распознанія членовъ Коммисіи, позволено имъ носить на голубой лентѣ золотыя медали съ изображеніемъ Императрицы. Дворянамъ же сіи медали по окончаніи уложенія, дозволено включать въ свои гербы.

Собранію Депутатовъ былъ врученъ безсмертный Наказъ, и Императрица собственноручно предписала порядокъ, который должна соблюдать Коммисія, учрежденная тогда для изслѣдованія сего новаго законодательства. Со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи прибыли Депутаты, и, по учиненіи присяги, явились въ назначенное имъ собраніе, въ присутствіи Императрицы, которая, выѣхавъ изъ С. Петербурга 7 Февраля 1767 года, прибыла въ Москву 15 Февраля, а Великій Князь Павелъ Петровичь на другой день. Русскіе всѣхъ областей, и инородцы, какъ напримѣръ: Вотяки, Тунгусы, Камчадалы и другіе, засѣдали тутъ съ первѣйшими вельможами, и различіемъ одеждъ, обычаевъ своихъ, являли зрѣлище необыкновенное. Но сколь ни было благодѣтельно намѣреніе Екатерины, оно однакожъ не увѣнчалось успѣхомъ, потому что было слишкомъ рановременно; народное образованіе не соотвѣтствовало еще великимъ предначертаніямъ мудрой Монархини: значительная часть дворянства не знала еще грамотѣ (¹); и большая часть Депутатовъ не имѣла образованія и

(¹) Александръ Александровичь Бибиковъ въ описаніи жизни отца своего говоритъ, что въ то время третья часть Костромскихъ дворянъ, избравшихъ отца его въ Депутаты, объявила себя незнающими грамотѣ.

знаній нужныхъ для столь важнаго дѣла; ктому же нѣкоторые изъ нихъ, увлекаясь вольнодуміемъ, въ объясненіяхъ своихъ, пытались начертывать законы верховной власти. Императрица вскорѣ усмотрѣла, что не возможно, сколь того Она ни желала, совѣщаться съ Депутатами всѣхъ сословій, и что должно Коммисію распустить; а пользуясь представленными отъ нихъ замѣчаніями, издавать по временамъ законоположенія, къ благоденствію подданныхъ Ея клонящіяся (1). Въ слѣдствіе чего Депутаты были распущены.

Дворянство и купечество русскія, движимыя благодарностію къ пекущейся о благѣ народномъ Монархинѣ, положили поднесть Ей титулъ Великой, Премудрой и Матери Отечества, но Ею на сіе сдѣланъ слѣдующій отзывъ: «что касательно име-«нованія *Великой*, Она предоставляетъ времени и «потомству безпристрастно судить о Ея дѣлахъ; «*премудрой* никакъ себя назвать не можетъ, ибо «одинъ Богъ премудръ; относительно же проиме-«нованія *Матери отечества* отозвалась, что любить «Богомъ врученныхъ Ей подданныхъ, Она по-«читаетъ за долгъ званія своего, а быть любимою «отъ нихъ, есть все Ея желаніе.» Собрано 52,659 руб. для сооруженія Ей памятника. Императрица не изъявила своего на сіе согласія, а собранную

(1) Императоръ Павелъ учредилъ Коммисію для составленія законовъ, на особыхъ правилахъ; она продолжала свои занятія и въ царствованіе Александра. Но при благополучно нынѣ царствующемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ I-мъ совершенъ благодѣтельный и незабвенный подвигъ, составленія яснаго и полнаго отечественнаго законоположенія.

сумму, присоединивъ къ ней отъ себя 150,000 р., назначила для учрежденія народныхъ училищъ, сиротскихъ домовъ, богадѣлень и проч.; примѣръ этотъ подѣйствовалъ на многихъ добродѣтельныхъ людей, сдѣлавшихъ денежныя пожертвованія для сей благотворительной цѣли, какъ напримѣръ: Демидовъ, Володиміровъ, Твердышевъ, и многіе другіе.

Екатерина, желая обозрѣть нѣкоторыя изъ отдаленныхъ губерній, вознамѣрилась совершить путешествіе по Волгѣ въ Казань, и для сего отправилась 28 апрѣля 1767 года изъ Москвы въ Тверь, куда и прибыла 29 апрѣля; чужестранные министры, находившіеся въ Москвѣ (1), отправились въ Ярославль, чтобы тамъ встрѣтить Императрицу. Изъ Твери Государыня отправилась 2 мая по Волгѣ съ свитою своею на красивыхъ галерахъ съ пушками, приготовленныхъ для Ея путешествія. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ и графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ имѣли по особенной галерѣ. Берега Волги покрылись народомъ, чтобы видѣть Монархиню, посѣтившую сіи мѣста. Во время темноты ночной освѣщали шествіе Императрицы зажженные по берегу

(1) Сопровождавшіе въ семъ путешествіи Императрицу иностранные Министры были: цесарскій посолъ князь Лобковичь; прусскій графъ Сольмсъ; испанскій полномочный министръ Виконтъ де Ла Герера; датскій Ассебургъ, шведскій баронъ Рибингъ; англійскій посланникъ Макартней не былъ въ Москвѣ за болѣзнію и отправился въ Англію; французскій министръ Босетъ въ этотъ годъ (1767) въ апрѣлѣ умеръ въ С. Петербургѣ.

костры дровъ. Галерами начальствовалъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, бывшій тогда вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи (¹). Екатерина осматривала плодородныя страны своего Государства, орошаемыя Волгою, и во время сего путешествія занялась съ нѣкоторыми изъ придворныхъ особъ, Ее сопровождавшихъ, переводомъ на русскій языкъ мармонтелева Велисарія (²). Императрица приказала посвятить переводъ

(¹) Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ родился 24 ноября 1726 года, скончался 26 февраля 1797 года на 71-мъ отъ роду. Будучи пожалованъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи, ознаменовалъ начало служенія своего по этой части тѣмъ, что ссудилъ Коллегію, по случаю недостатка въ ней денегъ, 75,000 рублями, по тогдашнему времени суммою значительною. Императоръ Павелъ пожаловалъ графа Ивана Григорьевича генералъ-фельдмаршаломъ.

(²) Слѣдующія особы участвовали въ семъ переводѣ: предисловіе и 1-ю главу перевелъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.

2-ю Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ.
3-ю Сергѣй Михайловичъ Кузьминъ.
4-ю Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.
5-ю Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.
6-ю Дмитрій Васильевичъ Волковъ.
7-ю, 8-ю Алексѣй Васильевичъ Нарышкинъ.
9-ю Императрица.
10-ю, 11-ю, 12-ю Дмитрій Васильевичъ Волковъ.
13-ю Александръ Ильичъ Бибиковъ.
14-ю Князь Семенъ Борисовичъ Мещерскій.
15-ю Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ.
16-ю Григорій Васильевичъ Козицкой.

Приношеніе Преосвященному Гавріилу сочинено графомъ Андреемъ Петровичемъ Шуваловымъ.

сей бывшему тогда епископу, а въ-послѣдствіи митрополиту новогородскому и с. петербургскому Гавріилу ([1]), мужу ученому и добродѣтельному, котораго Она очень уважала. Въ посвященіи ему сей книги, сказано, по Ея волѣ, между прочимъ: «Мы чистосердечно признаемся, что Велисарій «обладалъ нашими сердцами, и Мы увѣрены, что «сіе сочиненіе Вашему Преосвященству понравится; «потому что вы мыслями, какъ и добродѣтелію съ «Велисаріемъ сходны.»

Во время сего путешествія Императрицы, въ Нижнемъ Новѣ-городѣ былъ представленъ Ей графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ нашъ самоучка-механикъ Кулибинъ ([2]). Вотъ начало его механическаго поприща: онъ былъ изъ

([1]) Гавріилъ Петровъ родился въ 1730 году, мая 18. Пожалованъ епископомъ тверскимъ въ 1763, а митрополитомъ новогородскимъ и санктпетербургскимъ въ 1783. Былъ первенствующимъ членомъ Сvнода и Кавалеромъ Св. Андрея Первозваннаго; извѣстенъ сочиненіемъ разныхъ духовныхъ книгъ. При Императрицѣ Екатеринѣ, по дѣламъ таінымъ генералъ-прокурорской канцеляріи повелѣно было сноситься съ Гавріиломъ, котораго мнѣніе Государыня спрашивала во многихъ важныхъ случаяхъ. Въ 1799 Гавріилъ отпущенъ въ Новгородъ, а въ 1800 уволенъ отъ правленія Епархіею. Послѣднее время жизни своей провелъ онъ въ Никитскихъ келліяхъ, ежедневно слушалъ Божественную Литургію и исповѣдывался и пріобщался святыхъ Таинъ. Предъ кончиною онъ завѣщалъ раздать всѣ оставшіяся у него деньги бѣднымъ въ городѣ. Распредѣливъ все земное, онъ кончилъ жизнь свою, сидя на софѣ, января 26, 1801 года, въ присутствіи своего духовника и членовъ консисторіи, которыхъ тогда пригласилъ къ себѣ.

([2]) Кулибинъ, Иванъ Петровичъ, родился въ Ниж-

купеческаго званія, и торгуя въ мучной лавкѣ, въ свободное время дѣлалъ флюгера, меленги, но особенно занимался часами; находясь случайно въ Москвѣ, онъ съ большимъ вниманіемъ всматривался у знакомаго часоваго мастера въ работу его, и сдѣлалъ самоучкой нѣсколько деревянныхъ часовъ съ *кукушкою;* на вырученныя деньги купилъ онъ старые испорченные карманные часы; разбирая ихъ, онъ понялъ составъ ихъ. Его занимала особенно мысль сдѣлать часы достойные для поднесенія Императрицѣ, и онъ началъ приводить это намѣреніе въ исполненіе; выучился самъ физикѣ, химіи, оптикѣ и механикѣ; открылъ составъ металла, изъ коего дѣлаемы были зеркала въ телескопѣ, что дотолѣ было сохраняемо тайною въ Англіи; сдѣлалъ электрическую машину, телескопъ, микроскопъ, зрительную трубку, и съ сими инструментами такъ какъ и съ недоконченными еще часами, былъ представленъ, какъ мы выше сказали, Императрицѣ. Государыня изъявила свою благосклонность Кулибину, и приказала, по совершеніи его труда пріѣхать съ часами его въ С. Петербургъ (¹). Кулибинъ въ это же самое время имѣлъ

немъ Новѣ-городѣ 10 апрѣля 1735, умеръ 30 іюня 1818.

(¹) Кулибинъ привезъ сіи часы въ С. Петербургъ въ 1769 году. Императрица приказала выдать ему 1000 руб. и причислить его къ Академіи Наукъ механикомъ съ жалованьемъ по 300 руб. — Часы его имѣли видъ гусинаго яица; каждый часъ отворялись въ срединѣ и представляли великолѣпный чертогъ, въ которомъ былъ поставленъ Гробъ Господень; у гроба стояли два стража. Чрезъ полминуты являлся въ чертогахъ Ан-

счастіе поднесть Екатеринѣ сочиненную имъ кантату по случаю пріѣзда Ея въ Нижній Новгородъ. Послѣ оказанныхъ ему Монаршихъ милостей, онъ началъ составлять планы въ большомъ объемѣ; впослѣдствіи сдѣлалъ извѣстную модель постояннаго моста черезъ Неву; усовершенствовалъ инструментальную палату, находившуюся подъ его вѣдѣніемъ, и снабжалъ математическими и другими инструментами и разнаго рода часами казенныя мѣста. За полезные труды онъ удостоился отъ Императрицы нѣсколькихъ денежныхъ наградъ; Она сама возложила на него медаль на андреевской лентѣ съ надписью: *достойному*. Графъ Г. Г. Орловъ, благодѣтельствовавшій Кулибину, обѣщалъ ему чины и ордена, если онъ обрѣетъ бороду, но онъ никакъ не хотѣлъ съ ней разстаться.

Нельзя не упомянуть, что во время сего путешествія Императрицы, французскій писатель Мерсье де-Ларивьеръ прибылъ въ Москву. Онъ пользовался извѣстностію отличнаго писателя послѣ сочиненной имъ книги: «*О существенномъ и естественномъ порядкѣ политическихъ обществъ*. Екатерина, желая узнать автора лично, пригласила его въ Россію съ увѣреніемъ, что расходы его будутъ вознаграждены. Г. де-Ларивьеръ по назначенію Императрицы прибылъ въ Москву, ибо Она сама туда

гелъ, камень отъ дверей отваливался, двери разрушались, стражи падали ницъ, и къ Ангелу приближались двѣ жены мироносицы. По пробитіи 12 часовъ въ полдень часы играли музыку, положенную Кулибинымъ на слова кантаты, имъ поднесенной Императрицѣ.

должна была пріѣхать въ скоромъ времени. Первымъ его занятіемъ въ Москвѣ было нанять три дома рядомъ стоявшіе; онъ тотчасъ перемѣнилъ внутреннее ихъ расположеніе, превратя залы въ *пріемныя* для просителей, и комнаты въ *канцеляріи*. Ларивьеръ вообразилъ, что Императрица пригласила его, чтобы помочь Ей въ управленіи государствомъ и въ разсѣяніи окружающаго насъ мрака варварства. Онъ велѣлъ большими буквами написать на домахъ своихъ: *Департаментъ Внутренныхъ дѣлъ, Департаментъ Торговли, Департаментъ Юстиціи, Департаментъ Финансовъ, Канцелярія Податей,* и проч., и въ то же время пригласилъ многихъ Русскихъ и иностранцевъ для занятія мѣстъ по ихъ способностямъ. Все это надѣлало много шуму; знали, что онъ пріѣхалъ по приглашенію Императрицы, и люди легковѣрные начали въ немъ искать. Государыня, прибывъ въ Москву, прекратила комедію и вывела законодателя изъ заблужденія. Нѣсколько разъ разсуждала Она съ нимъ о его сочиненіи; нашла въ немъ человѣка, который говорилъ хорошо, потому, что въ умѣ не имѣлъ недостатка, но тщеславіе вскружило ему голову. Государыня отпустила его очень благосклонно, заплативъ за издержки его путешествія, а онъ выкинулъ изъ головы мечту быть первымъ министромъ русскимъ, и возвратился въ свое отечество какъ авторъ удовлетворенный, но какъ философъ нѣсколько пристыженный глупостями, которыя самолюбіе его надѣлало.

О семъ-то обстоятельствѣ разумѣла Императри-

ца въ письмѣ своемъ къ Вольтеру (1): «Г. де-Ларивьеръ, говоритъ Она, полагавшій что мы ходимъ на четверенькахъ, и прибывшій къ намъ за шесть лѣтъ предъ симъ изъ Мартиники, съ намѣреніемъ поставить насъ на задніл ноги, не много опоздалъ пріѣздомъ своимъ.»

По возвращеніи въ С. Петербургъ въ 1768 году, Екатерина, благоговѣя къ памяти Петра Великаго, вознамѣрилась соорудить храмъ во имя Св. Исаакія Далматскаго, въ воспоминаніе дня рожденія Великаго Преобразователя Россіи, и сама положила первый камень въ основаніе. Она повелѣла Графу Брюсу (2) отыскивать мраморъ около Кексгольма въ русскосольскомъ уѣздѣ и другихъ мѣстахъ, для сооруженія храма.

Въ томъ же 1768 году, Императрица оказала новый опытъ попеченія своего о благѣ подвластнаго ей народа. Она съ прискорбіемъ видѣла слѣды опустошенія и безобразія, въ то время столь страшной оспы. Спасительное средство прививанія было уже извѣстно почти во всѣхъ частяхъ Европы, кромѣ Россіи, гдѣ, по предразсудку, страшились слѣдствій сего средства, еще неиспытан-

(1) Отъ $\frac{\text{22 Октября}}{\text{2 Ноября}}$ 1774.

(2) Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, генералъ-аншефъ, бывшій потомъ въ Москвѣ главнокомандующимъ, скончался 30 ноября 1791. Супруга его графиня Прасковья Александровна, была родная сестра фельдмаршала Задунайскаго; единственная ихъ дочь была за-мужемъ за графомъ Васильемъ Валентиновичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, принявшимъ, по случаю сего брака, прозваніе Брюса.

наго у насъ. Императрица, дабы вразумить въ пользѣ онаго, и помня, что Она еще сама не имѣла оспы, вознамѣрилась собою показать полезный для всѣхъ примѣръ, и для того, вызвала славнаго англійскаго оспеннаго врача Димсдаля (1). Она поручила президенту медицинской коллегіи барону Александру Ивановичу Черкасову (2) вызвать изъ Лондона сего врача, который и прибылъ въ Петербургъ съ сыномъ своимъ, упражнявшимся также въ семъ искусствѣ. Димсдаль на первомъ шагу встрѣтилъ чрезвычайныя затрудненія, противопоставляемыя ему предразсудками : невѣжество было увѣрено, что тотъ, у кого берутъ оспенную матерію для прививанія другимъ, непремѣнно умретъ. Онъ обратился къ одному частному человѣку, у котораго сынъ былъ въ оспѣ, для взятія матеріи, и найдя ее доброкачественною, хотѣлъ привить Императрицѣ. Одно появленіе его въ этомъ домѣ произвело ужасный страхъ; мать

---

(1) Димсдаль, Ѳома, родился въ 1712, умеръ въ 1800 г. Онъ былъ изъ Квакеровъ, и пріобрѣлъ знаменитость его методой прививанія оспы. Въ 1781 году онъ пріѣзжалъ опять въ Россію для прививанія оспы Великимъ Князьямъ Александру и Константину Павловичамъ.

(2) Баронъ Александръ Ивановичъ Черкасовъ, воспитывался въ Англіи въ кембриджскомъ университетѣ. Онъ былъ человѣкъ большаго ума, съ обширными свѣдѣніями, но странный, вспыльчивый и даже грубый; не умѣлъ ничего переносить терпѣливо, и изъяснялся съ Императрицей даже съ неумѣренною откровенностью; странности его замѣнялись прекрасными качествами : онъ былъ добръ, праводушенъ, преисполненъ честности и усердія. Екатерина была къ нему очень расположена. Онъ скончался 25 апрѣля 1788.

въ слезахъ бросилась къ нему на колѣна, заклиная пощадить жизнь единственнаго ея сына. Димсдаль, тронутый отчаяніемъ сей женщины, старался доказать неосновательность ея опасеній, и готовъ былъ удалиться, чтобы обратиться къ другому оспенному; но мужъ этой женщины, болѣе разсудительный, и желавшій быть полезнымъ Монархинѣ, уговорилъ свою жену. Послѣ всѣхъ сихъ хлопотъ, Димсдаль взялъ у нихъ оспенную матерію, привилъ ее Императрицѣ 12 октября 1768, и потомъ Великому Князю Павлу Петровичу, съ большимъ успѣхомъ. Примѣру Государыни послѣдовали многіе изъ царедворцевъ, и такимъ образомъ благодѣтельное средство распространилось. Въ С. Петербургѣ прививали оспу въ особой больницѣ подъ присмотромъ Димсдаля въ трехъ домахъ, гдѣ обучались молодые люди, назначенные для сего искусства. Императрица пожаловала его своимъ лейбъ-медикомъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, барономъ россійской имперіи, съ тѣмъ, чтобы старшій изъ его фамиліи носилъ сей титулъ, и назначила пенсію по смерть по 500 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Семилѣтнему младенцу Александру Данилову сыну Маркову, отъ котораго *для* Императрицы Димсдаль взялъ оспу и столь успѣшно привилъ, пожаловано и съ потомствомъ его дворянское достоинство, и повелѣно называться *Оспенным*ъ. На содержаніе его опредѣленъ капиталъ въ 3000 рублей и отданъ въ дворянскій Банкъ для обращенія въ проценты до его совершеннолѣтія.

Въ это время какъ Екатерина подавала собою

благой примѣръ народу своему привитіемъ оспы; политическій горизонтъ затмѣвался и предвѣщалъ разрывъ съ Турціей.

Польша, безпрестанно волнуемая, находилась подъ вліяніемъ разныхъ партій. Въ мѣстечкѣ Барѣ (Подольской губерніи) явилась конфедерація, отъ которой возникли новыя; однѣ хотѣли свергнуть короля, другія желали перемѣны правленія; послѣдніе съѣхались въ Венгріи, а потомъ въ Тешенѣ. Войско ихъ, состоявшее изъ разныхъ отрядовъ, было предводимо Радзивиломъ, Пулавскимъ, Мянцинскимъ, Огинскимъ, Зарембою; волненія сіи были возбуждаемы Франціею, которая снабжала Польшу деньгами, прислала извѣстнаго Дюмурье [1], потомъ Віомениля съ офицерами. Во время сихъ междоусобій, король прибѣгнулъ къ покровительству Екатерины. Русскія войска вступили въ Польшу, и находились сперва подъ начальствомъ генералъ-поручика Нумерса, потомъ Веймарна, и наконецъ генералъ-поручика Александра Ильича Бибикова, извѣстнаго въ-послѣдствіи успѣшными дѣйствіями противъ Пугачева. Суворовъ, въ чинѣ бригадира, 1768 года, командовалъ тогда авангардомъ, поражая повсюду конфедератовъ, между предводителями коихъ одинъ изъ главныхъ былъ Пулавскій. Полковникъ Вейсманъ, подобный Суворову неустрашимостью и искусствомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, потомъ

---

(1) Дюмурье (Карлъ Франдискъ), въ-послѣдствіи начальствовавшій французскими войсками во время революціи: родился 1730, умеръ въ Англіи 14 марта 1823 года.

сдѣлавшійся грозою Турковъ, былъ грозою и конфедератовъ. Съ отрядомъ своимъ преслѣдуя польскихъ мятежниковъ до самой границы турецкой; онъ загналъ ихъ въ татарскій городъ Балту, и въ пылу сраженія выжегъ его. Порта, подстрекаемая Франціей, воспользовалась благопріятнымъ случаемъ для объявленія войны Россіи. Резидентъ нашъ при Портѣ Оттоманской, тайный совѣтникъ Обрѣсковъ былъ заключенъ въ Семибашенный замокъ. √

Франція, съ завистью смотрѣвшая на возрастающее могущество Россіи и желавшая ее отклонить отъ вліянія на Польшу, воспользовалась симъ случаемъ, чтобы побудить Порту къ объявленію намъ войны. Герцогъ Шуазёль уже прежде писалъ къ Графу Вержену, французскому послу въ Константинополѣ, чтобы онъ всячески старался возстановить Порту противъ Россіи. «Если вы на«дѣетесь на успѣхъ, если вы находите это воз«можнымъ, писалъ Шуазёль,» то вамъ будутъ посланы нужныя для того суммы».

Война съ Оттоманами была объявлена. Оставляя нѣсколько войскъ въ Польшѣ, надлежало тотчасъ большую часть арміи русской послать противъ Турковъ, которыхъ огромныя силы, составлявшія до 400 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ визиря, уже выступили противъ насъ. Екатерина назначила для сего двѣ арміи. Первая была ввѣрена генералъ-аншефу и генералъ-адъютанту князю Александру Михайловичу Голицыну, воину испытанному въ бояхъ, отличившемуся еще въ семилѣтнюю войну, и начавшему военное поприще

волонтеромъ въ арміи знаменитаго принца Евгенія на Рейнѣ въ 1753 (1). Екатерина оказывала ему особенное благоволеніе. Начальникомъ второй арміи назначенъ генералъ-аншефъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ (2), покрывшій себя безсмертною славою въ сію войну и получившій потомъ за подвиги свои проименованіе *Задунайскаго*. Медему поручено дѣйствовать на Кавказѣ, а Тотлебену противъ Черкесовъ и Лезгинцевъ.

При семъ случаѣ надобно замѣтить деликатное вниманіе Екатерины къ заслуженнымъ воинамъ. графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, побѣдитель Фридриха Великаго въ семилѣтнюю войну при Куперсдорфѣ, былъ въ это время главнокомандующимъ въ Москвѣ, и единственнымъ тогда русскимъ фельдмаршаломъ (3); чтобы не огорчить

---

(1) Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ родился 17 ноября 1718: скончался 11 октября 1783. Супруга его княгиня Дарья Алексѣевна, урожденная княжна Гагарина была статсъ-дамой.

(2) И рожденіе и кончина графа Петра Александровича Румянцова послѣдовали въ двѣ важныя для Россіи эпохи: онъ родился въ годъ кончины Петра Великаго въ 1725; скончался въ одинъ годъ съ Екатериной Великой въ 1796, декабря 8.

(3) До сего времени скончались при Екатеринѣ слѣдующіе фельдмаршалы или сановники въ соотвѣтствующемъ сему рангѣ: фельдмаршалъ графъ Миннхъ въ 1767 году; въ этомъ же году фельдмаршалы графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ и князь Никита Юрьевичъ Трубецкой и великій канцлеръ графъ Михаилъ Илларіоновичъ Воронцовъ; еще прежде ихъ скончались при Екатеринѣ же, въ 1764 г. генералъ-адмиралъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, а въ 1766 бывшій канцлеръ, а потомъ генералъ-фельдмаршалъ, графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ.

стараго вождя тѣмъ, что не ему поручено начальство надъ войсками, посылаемыми противъ Турковъ, Она написала къ нему слѣдующее письмо.

«Графъ Петръ Семеновичъ! Возвратясь 1-го «ноября изъ Царскаго села, гдѣ Я имѣла оспу, «нашла Я здѣсь полученное извѣстіе о заарестованіи Моего резидента Обрѣскова въ Царьградѣ, «каковый поступокъ не инако могъ Мною принятъ «быть, какъ объявленіемъ войны, и такъ нашла «Я за необходимое приказать Нашему войску сби-«раться въ назначенныя мѣста: команды же я по-«ручила двумъ старшимъ генераламъ, то есть глав-«ной арміи князю Голицыну, а другой графу Ру-«мянцову. Дай Боже первому счастіе отцовское, а «другому также всякое благополучіе! Еслибъ Я «Турковъ боялася: то бы Мой выборъ палъ не-«сомнѣнно на лаврами покрытаго фельдмаршала «Салтыкова; но въ разсужденіи великихъ беспо-«койствъ сей войны, Я разсудила отъ обремененія «поберечь лѣта сего именитаго воина, безъ того «имѣющаго довольно славы. Я совершенно увѣ-«рена, что на кого изъ моихъ генераловъ ни палъ «бы мой выборъ, всякой будетъ лучше соперника «визиря, котораго непріятель нарядилъ. На начи-«нающаго Богъ! Богъ же видитъ, что не Я начала. «Не первый разъ Россіи побѣждать своихъ вра-«говъ опасныхъ. Побѣждали и не въ такихъ об-«стоятельствахъ, какъ нынѣ находимся; тако и «нынѣ отъ Божескаго милосердія и храбрости Его «народа всего добра ожидать. Впрочемъ остаюсь «непремѣнно вамъ доброжелательною

ЕКАТЕРИНА».

Надлежало принять дѣятельныя мѣры о соединеніи значительныхъ силъ на границѣ турецкой, и вмѣстѣ оставить нужныя войска въ Польшѣ. Сношенія съ сосѣдственными Державами сдѣлались многосложнѣе, и по симъ обстоятельствамъ учрежденъ при Дворѣ Совѣтъ для сужденія о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Онъ именовался совѣтомъ Ея Императорскаго Величества и состоялъ изъ малаго числа высшихъ сановниковъ, пользовавшихся особеннымъ благоволеніемъ и довѣріемъ Императрицы (1). Первыми членами совѣта были: графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, графы Никита и Петръ Ивановичи Панины, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, вице-канцлеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, и генералъ-прокуроръ князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій.

Въ началѣ войны съ Турками послѣдовалъ первый выпускъ государственныхъ ассигнацій 1-го января (1769); учреждены въ Петербургѣ и Москвѣ два Банка для вымѣна государственныхъ ассигнацій. Главнымъ директоромъ сихъ Банковъ назначенъ тайный совѣтникъ графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ (2).

---

(1) Въ царствованіе Императора Александра совѣтъ сей 1810 года получилъ новое образованіе и наименованъ Государственнымъ Совѣтомъ.

(2) Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ, сынъ графа Петра Ивановича Шувалова, родился 1743 іюня 23, умеръ 24 апрѣля 1789, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалеромъ Св. Андрея Первозваннаго.

ГЛАВА V.

1769—1771.

Начатіе военныхъ дѣйствій противъ Турковъ. — Князь А. А. Прозоровскій. — Князь А. М. Голицынъ отзывается въ Петербургъ. — Письмо къ нему Императрицы. — Графъ П. А. Румянцевъ заступаетъ его мѣсто. — Взятіе Хотина. — Учрежденіе военнаго ордена Св. Георгія. — Взятіе Журжи. — Штофельнъ. — Побѣды при Ларго и Кагулѣ. — Племянниковъ. — Боуръ. — Мелисино. — Взятіе Бендеръ, Измаила, Киліи. — Графъ Тотлебенъ. — Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ въ Черногоріи. — Орловы въ Архипелагѣ. — Грейгъ. — Спиридовъ. — Взрывъ корабля Евстафія. — Чесменскій бой. — Ильинъ. — Дугдаль. — Празднованіе при Дворѣ Чесменскаго боя. — Отношеніе къ иностраннымъ державамъ. — Прусскій Принцъ Генрихъ въ Петербургѣ. — Празднества по сему случаю при Дворѣ. — Моровая язва въ Москвѣ. — Ерошкинъ. — Бунтъ въ Москвѣ, и убіеніе архіепископа Амвросія. — Графъ Г. Г. Орловъ въ Москвѣ. — Побѣгъ Калмыковъ изъ Россіи въ азіискія степи. — Возмущеніе яицкихъ казаковъ. — Побѣгъ изъ Камчатки Беньовскаго.

Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ перешелъ Днѣстръ съ ввѣренною ему арміею, 15 апрѣля 1769, и разбилъ 40-тысячный непріятельскій корпусъ, находившійся подъ начальствомъ Карамана Паши; въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ главнѣйшихъ сраженіяхъ сей войны, отличался наиболѣе неустрашимый генералъ-маіоръ Вейсманъ, который, какъ мы видѣли прежде, подалъ истребленіемъ Балты поводъ Туркамъ къ начатію войны. Такъ какъ къ дальнѣйшему слѣдованію нашихъ войскъ предстояли мѣста, опустошенныя непрія-

телемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оказывалось большое затрудненіе къ продовольствію нашей арміи, то князь Голицынъ рѣшился перейдти обратно чрезъ Днѣстръ 21-го апрѣля. Генералъ-маіоръ князь Прозоровскій (1) разбилъ 19 іюня двадцати-тысячный турецкій корпусъ, переправившійся у Хотина на лѣвый берегъ Днѣстра, и старавшійся проникнуть къ Каменцу-Подольскому для соединенія съ Конфедератами. Для воспрепятствованія непріятелю въ новыхъ покушеніяхъ князь Голицынъ перешелъ опять Днѣстръ, явился передъ Хотинымъ, вытѣснилъ Турковъ изъ ихъ укрѣпленій, и держалъ крѣпость въ блокадѣ. Между-тѣмъ многочисленное непріятельское войско, поспѣшавшее на помощь къ Хотину, расположилось въ неприступныхъ мѣстахъ близъ сей крѣпости. Недостатокъ фуража въ нашей арміи понудилъ во второй разъ князя Голицына отступить за рѣку; движеніемъ симъ онъ въ то же время хотѣлъ заманить непріятеля къ генеральному сраженію. Румянцовъ, какъ искусный полководецъ, не упускалъ изъ вида сношеній съ княземъ Голицынымъ, и, узнавъ объ обратномъ переходѣ его за Днѣстръ, тотчасъ переправился самъ чрезъ сію рѣку, съ-тѣмъ-чтобы понудить непріятеля къ раздробленію силъ своихъ.

Медленность и нерѣшительность князя Голицына не соотвѣтствовали видамъ Екатерины. Кто-

(1) Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, пожалованный Императоромъ Александромъ въ генералъ-фельдмаршалы, род. 1732. Скончался 9 августа 1809 въ званіи главнокомандующаго нашими войсками противъ Турковъ.

му же присоединились и стороннія донесенія, въ которыхъ тайные враги главнокомандующаго старались обвинить его дѣйствія; на мѣсто его Императрица назначила Румянцова, хотя къ послѣднему не имѣла того особеннаго благоволенія, которымъ имѣлъ счастіе пользоваться отъ Нея Голицынъ. Такъ Екатерина отстраняла лицепріятіе, когда требовали того польза и слава Россіи. Но и въ семъ случаѣ, не измѣняя свойственной Ей деликатности, Она удостоила Голицына отъ 13 августа слѣдующимъ рескриптомъ, свидѣтельствующимъ объ отличной Ея милости, къ заслуженному воину.

«Князь Александръ Михайловичь! Отзывая васъ «отъ арміи, хочу Я съ вами объясниться, дабы «вы отнюдь не приняли съ Моей стороны за гнѣвъ, «но единственно, какъ оно и въ самомъ дѣлѣ есть, «за обстоятельства, выходящія изъ положенія «дѣлъ Моихъ, кои требуютъ вашего присутствія «здѣсь, дабы въ бытность вашу при Насъ какъ «очевидный въ арміи свидѣтель положенія тамошнихъ мѣстъ и дѣлъ, такъ и всѣхъ обстоя- «тельствъ, точныя для переду чрезъ васъ получить «свѣдѣнія, которыя великую пользу и облегченіе «въ дѣлахъ нынѣшнихъ подать могутъ. Впрочемъ «остаюсь навсегда вамъ доброжелательная.»

Судьба, однако же, до пріѣзда Румянцова въ первую армію, доставила случай Голицыну совершить блистательный подвигъ. Верховный Визирь, человѣкъ пылкій, самонадѣянный, напалъ на нашу армію 29 августа. Голицынъ разбилъ его на-голову; положилъ 7 тысячъ Турковъ на-мѣстѣ, взялъ

78 орудій, множество повозокъ, и принудилъ его бѣжать въ Молдавію. 9 сентября Русскіе заняли Хотинъ, брошенный непріятелемъ (1) и вступили въ Яссы. 16 сентября Румянцовъ принялъ начальство надъ первой арміею; а князь Голицынъ отправился въ С. Петербургъ, и 20 октября возведенъ въ достоинство генералъ-фельдмаршала.

Какъ бы въ предзнаменованіе великихъ подвиговъ Румянцова, Екатерина въ самомъ началѣ его предводительства первою арміею, учредила военный орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія (2), столь лестное возмездіе за военные подвиги.

Румянцовъ оправдалъ въ-полной-мѣрѣ ожиданія Екатерины, умѣвшей цѣнить его высокія достоинства. Онъ тотчасъ выгналъ Турковъ изъ Валахіи. Не смотря на свирѣпствовавшую моровую язву, продолжалъ военныя дѣйствія, поражая вездѣ превосходнаго въ числѣ непріятеля. Онъ первый отмѣнилъ существовавшую до того систему защиты рогатками отъ нападеній турецкой конницы. Преграды сіи часто не могли удерживать сильнаго натиска искусныхъ турецкихъ наѣздниковъ, врубав-

---

(1) Когда князь Голицынъ, на возвратномъ пути изъ арміи пріѣхалъ въ Москву, то предложилъ главнокомандовавшему сей столицы графу Петру Семеновичу Салтыкову посѣтить вмѣстѣ Успенскій соборъ для принесенія Всевышнему благодаренія за пораженіе враговъ. Они въ церкви нашли одного только сторожа.— «*Здѣсь такъ пусто, какъ въ Хотинѣ,*» сказалъ графъ Петръ Семеновичъ Голицыну.

(2) Орденъ сей учрежденъ 26 ноября 1769 года. Императрица назначила для себя и преемниковъ своихъ званіе гросмейстера онаго.

шихся иногда въ ряды наши. *Не рогатки,* сказалъ онъ своимъ воинамъ, *а огнь и мечь защита ваша.*

Генералъ-поручикъ Штофельнъ взялъ Журжу (4 фев. 1770), но вскорѣ сдѣлался жертвой моровой язвы (1). Вообще походъ Румянцова въ 1770 г. есть одна изъ самыхъ блистательныхъ эпохъ въ военныхъ нашихъ лѣтописяхъ. Полководецъ сей одержалъ славную побѣду надъ восьмидесяти-тысячною турецкою арміею при Ларго 7 іюля, и первый награжденъ новоучрежденнымъ орденомъ Св. Побѣдоносца Георгія перваго класса. Вскорѣ потомъ, 21 іюля, онъ совершилъ подвигъ безпримѣрный, который позднимъ потомствомъ будетъ причтенъ къ событіямъ баснословнымъ: съ 17 тысячами войска онъ разбилъ при рѣкѣ Кагулѣ 150 тысячъ Турковъ въ то время, когда 100 тысячъ Татаръ съ крымскимъ Ханомъ готовились зайдти къ нему въ-тылъ.

Не касаясь стратегическихъ соображеній и подробностей сей удивительной побѣды, что и не входитъ въ составъ нашей книги, мы упомянемъ

---

(1) Штофельнъ умеръ въ концѣ мая 1770. Генералъ этотъ, отличавшійся неустрашимостію, помрачалъ себя жестокостію съ непріятелемъ, обращая въ пепелъ селенія, чрезъ которыя проходилъ. Жестокость его сдѣлалась извѣстна Императрицѣ, и Она написала графу Румянцову: «Пожалуй, уймите Штофельна: истребле-«ніе всѣхъ тамошнихъ мѣстъ ни ему лавръ не нане-«сетъ, ни намъ барыша; наипаче, если то суть хри-«стіанскія жилища.» Но къ чести Штофельна должно упомянуть о его безкорыстіи: бояре Волошскіе, которыхъ онъ выигралъ расположеніе правотою и ласкою, поднесли ему 1000 червонныхъ; онъ не принялъ сего подарка, присовѣтовавъ имъ употребить эти деньги на больницу, особенно въ пользу раненыхъ воиновъ.

только о главныхъ сподвижникахъ Румянцова въ семъ дѣлѣ: кареями командовали Племянниковъ [1], графъ Брюсъ, князь Репнинъ, Олицъ [2] и Боуръ [3]

---

[1] Петръ Григорьевичъ Племянниковъ, служилъ еще подъ начальствомъ Миниха, потомъ въ семилѣтнюю войну, и отличался мужествомъ. Скончался генералъ-аншефомъ въ 1773 году.

[2] Петръ Ивановичъ Олицъ, генералъ-аншефъ, и кавалеръ Св. Андрея Первозваннаго, служилъ еще въ семилѣтнюю войну. Въ слѣдующемъ 1771 году, полки, находившіеся подъ его начальствомъ, штурмовали Журжу; сей искусный и неутомимый генералъ, не смотря на то, что въ это время находился на смертномъ одрѣ, отдавалъ нужныя приказанія, и слава пріобрѣтенія сей крѣпости принадлежитъ ему. Онъ скончался въ Бухарестѣ 7 апр. 1771.

[3] Ѳедоръ Вилимовичъ Боуръ родился 24 декабря 1731 года въ гессенскомъ городѣ Ганнау; отецъ его былъ въ числѣ тѣлохранителей шведскаго короля Карла XII. Ѳедоръ Вилимовичъ служилъ первоначально подъ знаменами герцога кумберландскаго, и потомъ герцога брауншвейгскаго Фердинанда, отъ котораго рекомендованъ какъ отличный офицеръ Фридриху Великому. Въ Пруссіи онъ занималъ важную должность генералъ-квартирмейстера всей прусской арміи. Французское правительство очень старалось привлечь сего храбраго и искуснаго генерала подъ свои знамена, но по приглашенію Екатерины II онъ вступилъ въ 1769 въ русскую службу съ чиномъ генералъ-маіора и генералъ-квартирмейстера. Екатерина о немъ писала къ Румянцову отъ 13 января 1770 года: «Вручителя сего письма генерала-квартирмейстера «Боура Я не хотѣла отпустить къ вамъ, не давъ ему «свидѣтельства, которое его честный образъ мыслей, «чистосердечіе и искусство заслуживаютъ. Я надѣюсь, «что онъ пріобрѣтетъ себѣ своимъ поведеніемъ ваше «доброжелательство, вы будете имъ довольны, а онъ «сдѣлается вамъ угоднымъ, какъ Я объ немъ сужу. «Естли же вы мое мнѣніе современемъ подтвердите,

Мелисино ([1]) начальствовалъ артиллеріей. Императрица за сію побѣду пожаловала Румянцова Фельдмаршаломъ. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ съ 12 тысячами войска взялъ Бендеры, защищаемыя 30-тысячнымъ гарнизономъ, и былъ награжденъ тоже орденомъ Св. Георгія 1-го класса. Князь Н. В. Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ, Киліею, ознаменовывая свои подвиги человѣколюбіемъ и состраданіемъ не только къ соотечественникамъ, но и къ врагамъ. Баронъ Игельстромъ покорилъ Акерманъ, главный городъ Бессарабіи. Генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ пере-

---

«тогда Я радоваться буду, что сей человѣкъ къ намъ, «а не во французскія руки попалъ; они его всячески «къ себѣ манили, но онъ нашу службу предпочелъ.» Въ другомъ письмѣ отъ 27 февраля 1771 года Императрица пишетъ къ Румянцову о Боурѣ: «Изъ вашихъ «писемъ усмотрѣла Я, что сего искуснаго и ревностнаго человѣка достоинства пріобрѣли ему похвалу и «довѣренность вашу; и такъ чаю, что вамъ не противно будетъ, естли Я нынѣ вновь его поручаю въ вашу «защиту и прошу его не оставить и подкрѣплять отъ «всякой противной силы, дабы отечество могло безпрепятственно пользоваться его талантами, чѣмъ вы «Меня весьма обяжете; онъ же не имѣетъ ни тетушекъ, ни дядюшекъ, кромѣ васъ, да Меня.» — Румянцовъ въ донесеніи писалъ Императрицѣ, что Она пріобрѣла въ немъ (Боурѣ) искуснѣйшаго изъ военныхъ людей. Ѳедору Вилимовичу были поручены отъ Императрицы разныя построенія и также углубленіе и обложеніе камнемъ Фонтанки (1780). Онъ скончался въ С. Петербургѣ 11 февраля 1783 въ чинѣ генералъ-инженера, имѣя ордена Св. Александра, 2-го Георгія и 1-й степени Владиміра.

([1]) Петръ Ивановичъ Мелисино, въ-послѣдствіи генералъ-отъ-артиллеріи, умеръ 26 дек. 1797.

шелъ кавказскія горы, и взялъ у Персіянъ крѣпости Шерванъ и Багдадъ ([1]).

Во время сихъ блистательныхъ побѣдъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ совершалъ дивные подвиги на морѣ и заставлялъ трепетать Стамбулъ. Два русскіе флота, одинъ изъ кронштадтской гавани подъ начальствомъ адмирала Спиридова, а другой изъ архангельской подъ командою контръ-адмирала Ельфинстона, прибыли въ архипелажскія воды. Главное начальство надъ сими флотами было поручено графу Алексѣю Григорьевичу Орлову. Изъ С. Петербурга онъ отправился сухимъ путемъ въ Италію, чтобы оттуда моремъ поѣхать въ Морею. Въ Италіи онъ имѣлъ случай удостовѣриться, сколь много были преданы Россійскому престолу единовѣрные намъ народы, какъ подвластные турецкому правительству, такъ и зависѣвшіе отъ венеціянской республики. Онъ донесъ Императрицѣ, сколь полезно было бы для насъ содѣйствіе Грековъ и славянскихъ народовъ, принадлежавшихъ Турціи; онъ совѣтовалъ вос-

---

([1]) Графъ Тотлебенъ находился долгое время подъ арестомъ и подъ военнымъ судомъ, сентенцію коего Императрица конфирмовала въ 1763 году, и онъ *за вредныя намѣренія противъ Имперіи* былъ лишенъ чиновъ, знаковъ отличій, и высланъ за границу съ тѣмъ, что если кто увидитъ его въ Россіи, то можетъ лишить жизни. Знаки отличія его были аннинскій и александровскій ордена, полученные имъ за подвиги еще въ семилѣтнюю войну, во время которой онъ занялъ Берлинъ, хотя и на короткое время. Въ 1769 г. вышелъ указъ, которымъ по всеподданнѣйшему прошенію онъ прощенъ, и, во время начавшейся тогда войны съ Турками, отличалъ себя примѣрной неустрашимостью.

пользоваться преданностью сихъ народовъ къ Россіи. Явились отъ Грековъ депутаты не только къ нему въ Ливорно, но и къ Высочайшему Двору въ С. Петербургъ, и, представивъ Екатеринѣ о несносномъ игѣ Оттоманскомъ, тяготѣвшемъ столько столѣтій надъ ихъ несчастною землею, обѣщали содѣйствовать войскамъ нашимъ противъ Турковъ; просили только пороху, свинцу и предводителей. Просьба ихъ была удовлетворена, и дѣйствительно Левантъ возсталъ и сдѣлалъ въ пользу сухопутныхъ нашихъ силъ противъ Турковъ большую диверсію. Маркизъ Маруцци, корфіотскій уроженецъ, прибылъ въ С. Петербургъ(¹) и ссудилъ большою суммою наше правительство для экспедиціи Орлова. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ обратилъ вниманіе и на Черногорцевъ, всегдашнихъ враговъ Турковъ, и поручилъ любимцу своему князю Юрію Владиміровичу Долгорукову, бывшему тогда еще полковникомъ, склонить Черногорцевъ къ подданству Россійской Державѣ (²);

(¹) Онъ былъ назначенъ потомъ русскимъ министромъ въ Венецію, и получилъ Аннинскій орденъ.

(²) Князь Юрій Владиміровичъ, въ-послѣдствіи генералъ-аншефъ, родился 2 ноября 1740, скончался 8 ноября 1830. Вотъ любопытныя подробности о его экспедиціи въ Черногорію, почерпнутыя изъ его записокъ: сопровождаемый тремя штабъ-офицерами, однимъ капитаномъ, секретаремъ, графомъ Войновичемъ, двумя гвардіи унтеръ-офицерами, камердинеромъ и 26 Славянами, набранными въ Италіи, онъ пробрался на юго-восточный берегъ Адріатическаго моря. Раздѣляя съ подчиненными ношу денегъ, сукна, оружія, свинца, пороха, онъ достигъ Черногоріи, пробираясь по мѣстамъ, почти непроходимымъ, по крутымъ утесамъ, хватаясь за терновые кусты, чтобы не упасть

но экспедиція въ Черногорію не имѣла успѣха. Прибытіе флота нашего въ Архипелагъ было ра-

въ пропасть. Прибывъ въ Цетинъ, мѣстопребываніе архіерея и губернатора, узналъ онъ, что въ Черногоріи Боснякъ Степанъ Маловъ, по наущенію черногорскаго архимандрита Θеодосія, выдавалъ себя за Императора Петра III, что Черногорцы признали его начальникомъ своимъ, и что онъ съ успѣхомъ дѣйствуетъ противъ Турковъ, такъ что испуганный паша скутарскій оцѣнилъ его голову. Князь Ю. В. Долгоруковъ обнародовалъ манифестъ Екатерины II, и отъ Черногорцевъ принялъ присягу въ вѣрности, изобличивъ Малова въ самозванствѣ. Долгоруковъ совершилъ сіе дѣло, подвергая жизнь свою большой опасности: ему надлежало уговаривать и вразумлять толпы, уже обольщенныя самозванцемъ, вспомоществуемымъ архимандритомъ Θеодосіемъ. Черногорцы, удостовѣрясь въ обманѣ Малова, хотѣли предать его жестокой смерти; Долгоруковъ его спасъ. Но пребываніе Долгорукова среди Черногорцевъ не могло быть продолжительно: онъ едва не былъ отравленъ по приказанію Венеціянцевъ, желавшихъ сдѣлать угодное турецкому правительству; потомъ предлагали Черногорцамъ большія деньги, чтобы они взорвали Русскихъ на воздухъ, зажегши порохъ, подъ ихъ жилищемъ хранившійся. Турки обѣщали пять тысячъ червонныхъ тому, кто доставитъ русскаго начальника живаго или мертваго. Положеніе Долгорукова въ Черногоріи становилось чрезвычайно опаснымъ; жители изъявляли неудовольствіе, что тѣлохранителями Долгорукова были Славяне, а не они. Онъ ожидалъ прибытія нашихъ кораблей, обѣщанныхъ графомъ Орловымъ. Между-тѣмъ непріязненные слухи и наступившая зима понудили его помышлять объ отъѣздѣ. Съ небольшой своей свитой онъ тайнымъ образомъ, ночью, оставилъ Черногорію, поручивъ заранѣе графу Войновичу, переодѣвшемуся въ славянское платье, доставить ему средство къ отплытію. Перебираясь по мѣстамъ почти непроходимымъ, онъ вѣроятно погибъ бы, еслибъ Степанъ Маловъ, знавшій хорошо сіи мѣста, и обязанный ему жизнію, не былъ

достнымъ событіемъ для Грековъ; они возставали противъ притѣснителей своихъ, гдѣ была только возможность. Графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ сдѣлалъ высадку въ Мореѣ, и съ горстью людей покорилъ нѣсколько крѣпостей (¹).

Не смотря на превосходство морскихъ турецкихъ силъ предъ нашими, графъ Алексѣй Григорьевичъ рѣшился сразиться съ Турками при Чесмѣ. Сраженіе сіе происходило 24 іюня 1770. Онъ поручилъ передовой строй адмиралу Спиридову, арріергардъ контръ-адмиралу Эльфинстону, а средину занялъ самъ, имѣя главнымъ себѣ помощникомъ контръ-адмирала Грейга (²). Турецкимъ флотомъ, за отлучкою на берегъ Капитана-Паши, командовалъ неустрашимый Гассанъ-Бей. Корабль «Евстафій» на коемъ находился храбрый Спиридовъ, сражался одинъ противъ трехъ турецкихъ кораблей и одной шебеки, и наконецъ сцѣпился съ кораблемъ Капитана-Паши; оба взлетѣли на воздухъ (³).

его проводникомъ. Пришедъ къ берегу, онъ сѣлъ на приготовленное графомъ Войновичемъ судно, и, послѣ труднаго плаванія, претерпѣвая даже нужду въ съѣстныхъ припасахъ, прибылъ въ Анкону, а оттуда въ Пизу, гдѣ находился гр. А. Г. Орловъ, съ которымъ онъ и отправился въ Архипелагъ.

(¹) Памятникъ, поставленный въ саду царскосельскомъ по повелѣнію Екатерины, свидѣтельствуетъ о подвигахъ графа Ѳедора Григорьевича въ Мореѣ.

(²) Самуилъ Карловичъ Грейгъ, въ-послѣдствіи адмиралъ, родомъ Англичанинъ, вступилъ въ нашу службу капитаномъ 1-го ранга въ 1764 г. См. подробности о немъ далѣе въ шведской войнѣ.

(³) Въ числѣ погибшихъ на кораблѣ «*Евстафіи*» находился и князь Ѳедоръ Алексѣевичъ Козловскій; онъ служилъ первоначально въ гвардіи, потомъ взятъ въ

Спиридовъ (¹) и находившійся съ нимъ графъ Θеодоръ Григорьевичъ Орловъ съ небольшимъ числомъ людей за минуту до взрыва, успѣли уѣхать. Капитанъ корабля «Евстаφія» Крузъ (²), стоявшій на бортѣ, былъ столкнутъ въ море и спасся вплавь; поручикъ Шлизовъ, (въ-послѣдствіи контръ-адмиралъ) взлетѣлъ и остался живъ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ ворвался въ средину турецкаго флота, и устрашенные Турки, видя свой адмиральскій корабль погибшимъ, бѣжали въ чесменскій заливъ. Несмотря на сдѣланныя убѣжденія Капитанъ-Пашѣ окружавшими его, чтобы онъ вышелъ изъ тѣсной бухты, онъ не послѣдовалъ сему совѣту, надѣясь на устроенныя имъ на берегу укрѣпленія. Въ ночь на 26 іюня (1770) русскіе брандеры понеслись къ турецкимъ кораблямъ. Турки полагали, что суда сіи хотѣли сдаться, и потому оставались въ бездѣйствіи. Неустрашимый Ильинъ первый

Коммисію о сочиненіи *проекта новаго уложенія*. Въ 1769 г. онъ былъ отправленъ курьеромъ въ Италію къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, который оставилъ его при себѣ. Князь Козловскій любилъ науки и ученыхъ, и испросилъ у Императрицы позволеніе заѣхать по дорогѣ къ Вольтеру, которымъ былъ принятъ чрезвычайно ласково, и вручилъ ему письмо отъ Императрицы съ Ея портретомъ. Князь Козловскій съ прекрасными свойствами сердца соединялъ умъ основательный и образованный. Онъ извѣстенъ разными сочиненіями и переводами.

(¹) Григорій Андреевичъ Спиридовъ род. 1713. За сіе сраженіе онъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, похвальною граматою и 1060 крестьянами. Скончался 8 апрѣля 1790.

(²) Александръ Ивановичъ Крузъ, въ-послѣдствіи адмиралъ. См. подробности о немъ далѣе въ шведской войнѣ.

прицѣпилъ свой брандеръ къ непріятельскому кораблю. Напрасно утверждали иные, что слава сія принадлежитъ Дугдалю, Англичанину, бывшему въ нашей службѣ. Отдавая должную справедливость сему иностранцу, надлежитъ сказать истину, что первый брандеръ былъ прицѣпленъ Ильинымъ, а потомъ уже Дугдаль зажегъ турецкій корабль и явилъ опытъ необыкновеннаго мужества: находившаяся при немъ команда оставила его одного на суднѣ и отплыла на шлюпкѣ, за что и подверглась строгому наказанію. Неустрашимый Дугдаль сцѣпилъ свое судно съ турецкимъ; и, видя себя оставленнымъ своей командой, опаленный порохомъ, бросился въ море, и достигъ вплавь русскихъ кораблей. Турецкій флотъ, имѣя при себѣ около ста транспортныхъ судовъ, былъ объятъ пламенемъ. Непріятельскіе корабли съ трескомъ взлетали на воздухъ. Въ Смирнѣ, отстоящей отъ Чесмы на 12 миль слышенъ былъ громъ взрывовъ. Русскимъ достался въ плѣнъ одинъ только корабль; всѣ прочіе сдѣлались жертвою пламени. Иностранцы особенно приписывали всю честь побѣды Грейгу и Эльфинстону. Мужество и искусство сихъ моряковъ, особенно перваго, отличившагося впослѣдствіи и противъ Шведовъ, несомнительно, но по всей справедливости побѣда подъ Чесмою и сожженіе турецкаго флота принадлежитъ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, за что онъ и получилъ прозваніе *Чесменскаго*. Грейгъ, находясь при немъ, управлялъ маневрами корабля, и безъ сомнѣнія давалъ совѣты Орлову; не всѣмъ извѣстно, что въ сраженіи при Чесмѣ, принудившемъ турецкій

флотъ бѣжать въ бухту, при самомъ взрывѣ «*Евстафія*» графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, тотчасъ приказалъ всѣмъ кораблямъ, вопреки мнѣніи Грейга, двинуться впередъ, не выжидая эльфинстоновой эскадры, не успѣвшей еще войдти въ линію, и движеніе сіе рѣшило побѣду. Что касается до пущенія брандеровъ въ массу кораблей, стѣсненныхъ въ небольшой бухтѣ, то для сего не нужно было имѣть большой опытности въ морскомъ дѣлѣ.

Извѣстіе о сихъ побѣдахъ праздновалось при Дворѣ съ великимъ торжествомъ (1); при томъ случаѣ почтили память и основателя русскаго флота, Петра Великаго. Отъ дворца до крѣпости

---

(1) Въ день торжества побѣды при Чесмѣ, митрополитъ Платонъ произнесъ въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствіи Императрицы сильное и краснорѣчивое слово. Къ изумленію слушателей вдругъ сошелъ онъ съ амвона, подошелъ къ гробницѣ Петра Великаго, и, коснувшись ея, воскликнулъ: «возстань «теперь, Великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! «возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе твое: оно «не истлѣло отъ времени и слава его не помрачилася. «Возстань и насладися плодами трудовъ твоихъ! Флотъ, «тобою устроенный, уже не на морѣ Черномъ, не на «Океанѣ Сѣверномъ. Но гдѣ? онъ на морѣ Средиземномъ, въ странахъ Восточныхъ, въ Архипелагѣ, близъ «стѣнъ Константинопольскихъ и пр. — Современники разсказывали, что среди общаго восторга слушателей и сильнаго ихъ сотрясенія, графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, извѣстный остротою и игривостью своего ума, сказалъ тихо окружавшимъ его: *Чего винъ его кличе? Якъ встане то всьмъ намъ достанется* т. е. За чѣмъ онъ его вызываетъ? если онъ встанетъ, то всѣмъ намъ достанется.

стояли войска, среди коихъ Императрица шествовала въ крѣпость. Въ Петропавловскомъ соборѣ слушала Она литургію, панихиду, и когда запѣли вѣчную память Петру, взяла турецкій флагъ, и поклонясь повергла его къ подножію гробницы. Въ эту минуту началась стрѣльба изъ пушекъ, барабанный бой и колокольный звонъ.

Послѣ пораженія претерпѣннаго турецкимъ флотомъ при Чесмѣ, осталось у Султана только два корабля, неуспѣвшихъ присоединиться къ флоту, и третій ветхій въ Константинополѣ.

Къ славѣ побѣдителя Оттомановъ графа Алексѣя Григорьевича должно присовокупить, что онъ заслуживаетъ похвалу потомства за великодушіе, оказанное врагамъ: онъ подалъ всевозможную помощь пострадавшимъ мусульманамъ; 96 варварійскихъ плѣнниковъ отправилъ къ мальтійскому Великому Магистру съ просьбою о размѣнѣ ихъ на находившихся въ Алжирѣ христіанскихъ невольниковъ. Должно упомянуть еще о благородномъ поступкѣ его, заслужившемъ ему даже уваженіе и любовь невѣрныхъ: Турецкое судно, плывшее въ Константинополь изъ Каира съ женами, дѣтьми и имуществомъ казначея Порты, было взято нашими въ плѣнъ; Орловъ приказалъ возвратить имъ свободу.

По истребленіи турецкаго флота, россійскій флагъ развѣвался на островахъ Митиленѣ, Паросѣ, Порто-Кавеллѣ и многихъ другихъ; Графъ Орловъ принималъ мѣры для обложенія Дарданеллъ. Съ наступленіемъ зимы 1770 года, онъ отправился въ Италію, а оттуда чрезъ Германію въ Петербургъ.

Императрица наградила его орденомъ Св. Георгія 1-го класса и велѣла выбить въ честь его медаль (1). Пробывъ только нѣсколько дней въ Петербургѣ, Орловъ отправился опять въ Архипелагъ. За границей его принимали съ почестью; Императоръ Іосифъ II пожаловалъ ему свой портретъ, брилліантами украшенный; Кортонская академія въ Италіи причислила его къ своимъ членамъ. Прибывъ въ Архипелагъ, графъ Орловъ овладѣлъ Митиленскою крѣпостью, защищаемою четырехъ-тысячнымъ турецкимъ корпусомъ, обративъ въ пепелъ строившіеся въ на тамошней верфи корабли и заготовленный лѣсъ.

Иностранныя державы видѣли съ неудовольствіемъ и безпокойствомъ успѣхи русскаго оружія противъ Турковъ. Англія, Австрія и Пруссія предлагали посредничество свое къ примиренію Петербургскаго Двора съ Портою Оттоманскою, но Екатерина отклоняла дѣлаемыя ей по сему предложенія, предоставляя себѣ заключить миръ съ Турціею безъ посредства другихъ державъ. Пруссія особенно желала прекращенія сей войны потому, что по заключенному съ ней трактату, она обязана была платить Россіи вспомогательную сумму въ 480,000 рейхсталеровъ, а въ случаѣ войны съ Австріею, помогать Россіи войсками, чего Фридрихъ II желалъ весьма избѣгнуть, ибо послѣ тягостной семилѣтней войны, государство его имѣло нужду въ мирномъ положеніи. Въ это время принцъ Генрихъ, братъ короля прусскаго пріѣхалъ въ

(1) Посреди царскосельскаго пруда воздвигнутъ въ честь его ростральный обелискъ.

Петербургъ (въ началѣ октября 1770). Онъ имѣлъ переговоры съ Императрицею объ условіяхъ для заключенія мира съ Турціей. Между-тѣмъ Вѣнскій Дворъ вознамѣрился твердо не допускать перенесенія войны за Дунай, и дѣлалъ уже въ Венгріи военныя приготовленія, надѣясь вооруженнымъ нейтралитетомъ принудить петербургскій Дворъ къ безвыгодному миру. Князь Кауницъ ([1]), австрійскій канцлеръ, льстился надеждою, что принудитъ Россію къ миру, и за доставленіе онаго Портѣ, возвратитъ отъ нея Австріи то, чего послѣдняя лишилась по бѣлградскому миру. Французскій кабинетъ тоже держалъ сторону Турціи: общая война угрожала Европѣ.

Въ это время отрядъ австрійскихъ войскъ вступилъ въ Польшу и занялъ цитское воеводство, на которое Вѣнскій Дворъ имѣлъ притязанія. Обстоятельство это скрѣпило еще болѣе союзъ между Петербургскимъ и Берлинскимъ Дворами, которые условились въ томъ, что если Австрія намѣрена дѣлать пріобрѣтенія въ Польшѣ, то и прочіе сосѣди сего королевства имѣютъ такое же на то право. Сіе обстоятельство внушило мысль и дало поводъ къ первому раздѣлу Польши, который вскорѣ потомъ и совершился.

Принцъ Генрихъ во время помянутаго своего пребыванія въ Петербургѣ, употреблялъ всевозможное стараніе для примиренія Россіи съ Пор-

---

([1]) Князь Кауницъ-Ритбергъ, былъ сорокъ лѣтъ первымъ министромъ въ Австріи, и пользовался полною довѣренностью Маріи Терезіи, Іосифа II и Леопольда II. Скон. 27 іюня 1794, на 85 году отъ рожденія.

тою; къ сему присоединялъ свои домогательства и австрійскій посолъ; принцъ предлагалъ общее ихъ посредничество; но Императрица, поблагодаривъ за предложеніе, объявила, что не можетъ имъ воспользоваться по причинѣ сдѣланнаго уже Ею прежде отказа Англіи по сему же предмету.

Между-тѣмъ Екатерина старалась сдѣлать пребываніе принца Генриха въ Петербургѣ сколько возможно ему пріятнѣе. Ежедневно были даваемы для него праздники, или другія увеселенія. Замѣчателенъ особенно маскарадъ, данный для него въ Царскомъ Селѣ: какъ скоро смерклось, Императрица, Великій Князь, принцъ Генрихъ и разныя придворныя особы числомъ 16, сѣли въ огромныя сани, запряженныя шестнадцатью лошадьми, и поѣхали изъ Петербурга въ Царское Село; сани сіи были обставлены двойными зеркалами, отражавшими безчисленные предметы внутри и снаружи; за ними слѣдовало болѣе 2000 другихъ саней; сидящіе въ нихъ всѣ были маскированы и въ домино. Въ семи верстахъ отъ Петербурга, они проѣхали сквозь огромныя тріумфальныя ворота, великолѣпно освѣщенныя. Потомъ черезъ всякіе семь верстъ находилась пирамида, искусно иллюминованная, и противъ нея гостинница; въ каждой изъ нихъ помѣщены были люди различныхъ націй, которыхъ можно было узнать по ихъ одѣянію, пляскамъ и музыкѣ. На Пулковской горѣ былъ представленъ Везувій, извергавшій пламя. Сіе искусственное изверженіе продолжалось во время ночи, пока гора была въ виду поѣзда. Отъ Пул-

ковской горы до Царскаго Села были навѣшены между деревьями фонари въ видѣ гирландъ. Внутренность царскосельскаго дворца была великолѣпно освѣщена. Послѣ танцевъ, по сдѣланному выстрѣлу изъ пушки, балъ прекратился, огни были погашены, всѣ стали у оконъ, и увидѣли великолѣпный фейерверкъ. Пушечнымъ выстрѣломъ данъ снова сигналъ — зажечь опять свѣчи; за симъ послѣдовалъ великолѣпный ужинъ; по выходѣ изъ-за стола танцы продолжались до утра.

Принцъ Генрихъ отправился 4-го декабря въ Москву, и прибылъ туда съ быстротою, изумившею его: ѣзда продолжалась 36 часовъ. Тамъ былъ онъ встрѣченъ главнокомандующимъ сей столицы, бывшимъ побѣдителемъ Фридриха II во франкфуртскомъ сраженіи — графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ. Принцъ осмотрѣлъ съ большимъ вниманіемъ все любопытное въ древней столицѣ Россіи. Путешествіе его туда и оттуда продолжалось три недѣли. — Изъ Петербурга онъ выѣхалъ 12 января (1771 года) въ обратный путь, въ Берлинъ, послѣ трехмѣсячнаго пребыванія его въ Россіи.

Около этого времени получено было горестное извѣстіе о несчастіи постигшемъ Москву. Въ декабрѣ предшедшаго 1770 года оказалась тамъ чума: она завезена была въ чемоданахъ пріѣхавшими туда изъ арміи нашей, дѣйствовавшей противъ Турковъ. Первые признаки оной оказались на суконной фабрикѣ; вскорѣ она распространилась по всему городу. Неопытность врачей, невѣжество и суевѣріе черни, недовѣрчивость ея къ людямъ, ко-

торыхъ руководство могло быть полезно, усугубили зло. Фельдмаршалъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ ([1]) былъ тогда главнокомандующимъ въ Москвѣ, но, къ общему удивленію, сей испытанный въ бояхъ полководецъ, не оказалъ въ семъ случаѣ нужной твердости духа: онъ удалился въ свою деревню; вслѣдъ за нимъ выѣхали гражданскій губернаторъ, комендантъ, полицеймейстеры, и народъ въ смятеніи остался безъ властей, предаваясь буйству, насиліямъ и грабежу. Трупы валялись на улицахъ; грабители бросались на нихъ, обнажали ихъ, и находили скорѣе смерть, нежели добычу. Кабаки были наполнены негодяями и пьяные, выходя оттуда, заражали одинъ другаго. Дворяне поспѣшали выѣзжать; ряды экипажей тянулись внѣ московскихъ заставъ. Тѣ, которые не имѣли средствъ удалиться, сидѣли въ домахъ своихъ съ закрытыми окнами, и страшились столько же заразы, сколько буйства чернаго народа. Большая часть чиновныхъ людей, занимавшихъ мѣста, послѣдовала примѣру главныхъ начальниковъ, и предпочла безопасность обязанности. Зараза распространялась все болѣе и болѣе и опустошала Москву. Въ этомъ бѣдственномъ положеніи явился истинный сынъ отечества, истинный другъ человѣчества, котораго имя пребудетъ незабвенно въ памяти потомства. Проживавшій въ Москвѣ безъ обязанностей, генералъ-поручикъ Петръ

([1]) Графъ Петръ Семеновичъ, знаменитый подвигами въ семилѣтнюю войну, извѣстенъ былъ своимъ безстрашіемъ: во время летавшихъ мимо его ядеръ, постегивалъ въ слѣдъ за ними хлыстикомъ и шутилъ.

Дмитріевичь Еропкинъ, рѣшился дѣйствовать для укрощенія язвы и народнаго возмущенія. Императрицѣ былъ онъ уже лично извѣстенъ, по отличному служенію въ семилѣтнюю войну, во время которой явилъ многіе опыты храбрости. Она къ нему благоволила и уважала его достоинства. Узнавъ о великодушномъ самоотверженіи его на предпріятый имъ подвигъ, Она поручила ему 25 марта 1771 г. надзоръ за здравіемъ древней столицы. Онъ устроилъ карантины, отдѣливъ опасно больныхъ отъ подававшихъ надежду на выздоровленіе, приставивъ къ нимъ искусныхъ врачей. При благоразумныхъ и дѣятельныхъ его мѣрахъ перестали скрывать тѣла въ погребахъ, въ колодезяхъ и въ огородахъ; мертвыхъ немедленно отвозили за городъ на кладбище; одежду ихъ предавали огню. Прибывъ въ первый разъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ учрежденъ былъ главный карантинъ, Еропкинъ схватилъ безбоязненно желѣзное кольцо висѣвшее на калиткѣ, чрезъ которую вступали зараженные, и отворилъ ее. — *Что дѣлаете?* вскричали сопутствовавшіе ему доктора, *металлъ сей умертвитъ васъ!* — *Господа*, отвѣчалъ неустрашимый Еропкинъ, *будьте покойны: билетъ на мою кончину еще не вышелъ, выполняйте вашу должность и волю Императрицы*. Въ заботливости своей о страждущемъ человѣчествѣ, онъ навѣщалъ зараженныхъ, спрашивалъ ихъ, получаютъ ли они положенное, не причиняютъ ли имъ обидъ, не претерпѣваютъ ли они въ чемъ недостатковъ. Несчастные видѣли въ немъ истиннаго отца; и съ какими средствами дѣйствовалъ Еропкинъ въ сіе

ужасное время? Войска наши тогда были употреблены противъ Турковъ и Поляковъ, такъ что въ распоряженіе его графъ П. С. Салтыковъ отрядилъ, по повелѣнію Императрицы, сто рядовыхъ съ 6 офицерами изъ Великолуцкаго полка для охраненія московскихъ заставъ; сверхъ сего, съ Высочайшаго соизволенія Еропкинъ набралъ полицейскій батальонъ изъ вольныхъ людей и изъ мастеровыхъ. 31 августа 1771 года то есть восемь мѣсяцевъ послѣ появленія заразы, всѣхъ солдатъ въ распоряженіи его было 430 человѣкъ. Почтенному мужу сему надлежало бороться не только съ смертоносною болѣзнію, но и съ суевѣріемъ и предразсудками черни: разнеслась молва, что не язва моровая свирѣпствуетъ, но горячка съ пятнами; что доктора напрасно морятъ людей въ карантинахъ! Начали прятать больныхъ въ домахъ, и язва увеличилась. Въ концѣ іюня (1771) она поглощала ежедневно до 200 человѣкъ. Наконецъ народъ, не смотря на свое буйство, прибѣгнулъ для спасенія себя къ религіи; тысячами стекался онъ къ иконѣ Божіей Матери у Варварскихъ воротъ, и молился о прекращеніи бѣдствія. Это обстоятельство способствовало еще болѣе къ распространенію чумы; народъ толпился у иконы, и одинъ другому сообщалъ заразу. Амвросій, архіепископъ московскій и калужскій (¹) пребылъ вѣрнымъ своему долгу; онъ

(¹) Амвросій Зертисъ-Каменскій родился въ Нѣжинѣ 17 октября 1708; онъ отличался умомъ просвѣщеннымъ и добродѣтелями истиннаго христіанина. Во время управленія его Воскресенскимъ монастыремъ, онъ со-

остался въ Москвѣ, хотя могъ выѣхать въ другую изъ своихъ епархій, и былъ дѣятельнымъ помощникомъ Еропкина. Благочестивый пастырь сперва увѣщаніями старался отвратить большое скопленіе народа при иконѣ, и наконецъ принялъ рѣшительную мѣру, приказавъ снять икону съ Варварскихъ воротъ. Неистовая чернь съ бѣшенствомъ возстала на сего пастыря, произнося ругательства и угрозы противъ него; она осадила ночью на 16 сентября (1771) Чудовъ монастырь, въ которомъ онъ имѣлъ пребываніе, и, ненашедъ его тамъ, разграбила обитель. Амвросій скрылся отъ злодѣевъ въ Донской монастырь. Народъ бросился туда, вломился въ ограду, и нашелъ Амвросія въ церкви, молящагося у престола. Пастырь приготовился къ смерти, и въ то время какъ убійцы вламывались въ церковь, онъ въ алтарѣ съ распростертыми руками къ жертвеннику и горячими слезами, произносилъ сію молитву: *Господи! остави имъ, не вѣдятъ бо что творятъ! не введи ихъ въ напасть, но отврати стремленіе ихъ! и яко же смертію Іоны укроти-*

вершилъ порученное ему возобновленіе сего огромнаго зданія, возбуждающаго удивленіе иноземцевъ; для сего обучилъ онъ производителей работъ, монашескихъ служителей, всякаго рода художествамъ и мастерствамъ, употребивъ на украшеніе храма собственныя деньги и всѣ награды, полученныя имъ отъ Екатерины. Духовенство московское очень негодовало на него за уничтоженіе сходбища безмѣстныхъ священниковъ на *Крестцѣ*, откуда ихъ брали для служенія въ домовыя церкви; негодованіе это распространилось и въ народѣ. Амвросій извѣстенъ разными сочиненіями и переводами съ греческаго языка.

лось волненіе моря, тако смертію моею да укротится нынѣ волненіе сего свирѣпѣющаго народа!

Предвидя, что содѣлается жертвою усердія своего на пользу общую, онъ съ твердостію ждалъ мученическаго конца. Два архимандрита: Кіево-Никольскій Епифаній и Донской Варлаамъ увлекли его на хоры, находившіеся въ алтарѣ. Но и сія предосторожность дружбы не имѣла успѣха: одинъ мальчикъ замѣтилъ край платья его, и объявилъ о томъ буйной черни. Амвросія вывели за ограду Донскаго монастыря; онъ съ твердостью отвѣчалъ на дѣлаемые ему вопросы, увѣщевая имѣть повиновеніе къ оставшимся еще властямъ, переносить бѣдствіе съ упованіемъ на Бога; слова его были столь убѣдительны, столь трогательны, что самые буйные изъ мятежниковъ были приведены въ раскаяніе; но въ это время выбѣжавшій изъ кабака дворовый человѣкъ полковника Раевскаго Василій Андреевъ, бросился на добродѣтельнаго пастыря, сказавъ: *чего глядите? развѣ не знаете, что онъ колдуетъ и васъ морочитъ?* ударилъ старца коломъ въ лѣвую щеку и повергъ его на землю. Потомъ злодѣй этотъ и московскій купецъ Иванъ Дмитріевъ [1] повлекли за волосы страдальца, до послѣдняго издыханія, среди претерпѣваемыхъ терзаній, молившагося за своихъ убійцъ, и предали его смерти 16 сентября 1771 года, на 63 году отъ рожденія.

Еропкинъ, узнавъ о бѣдственной кончинѣ Амвросія, и о томъ, что мятежники, овладѣвъ Крем-

---

(1) Оба они, въ слѣдствіе произведеннаго надъ ними суда, были казнены.

лемъ, намѣреваются убить его, врачей, дворянъ и обратить Москву въ пепелъ, собралъ то, что могъ, то есть 130 солдатъ и полицейскихъ, взялъ нѣсколько пушекъ и пошелъ противъ мятежниковъ; старался ихъ образумить увѣщаніями, но видя, что мѣры кротости остаются безуспѣшными, приказалъ въ нихъ стрѣлять картечью, разсѣялъ ихъ, перехватилъ многихъ, разставилъ пикеты въ Кремлѣ и Китаѣ-городѣ, и такимъ образомъ возстановилъ порядокъ, но получивъ самъ два сильные удара камнемъ въ ногу, и брошеннымъ шестомъ. На другой день, не смотря на чувствуемую имъ боль, онъ ѣздилъ по городу и переловилъ нѣсколько бунтовщиковъ. Тогда только вступилъ въ Москву Великолуцкій полкъ, и явился графъ П. С. Салтыковъ (¹).

Подвиги Еропкина, его самоотверженіе, любовь къ отечеству, пребудутъ незабвенны въ памяти потомства. Не смотря на это, зависть покушалась, хотя и безуспѣшно, представить дѣйствія добродѣтельнаго мужа въ превратномъ видѣ. Совершенно разстроенное здоровье понудило его просить объ увольненіи. Императрица изъявила ему свое согласіе въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, препроводила указъ объ отставкѣ прямо къ нему, пожаловала его въ чинѣ генералъ-поручика кавале-

---

(¹) Довѣренность Императрицы къ графу Петру Семеновичу примѣтно уменьшилась послѣ появленія чумы въ Москвѣ. Онъ просилъ увольненія и отставленъ 7 апр. 1772. Душевная скорбь свела его въ могилу того же года въ декабрѣ.

ромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и 20 тысячъ рублей ([1]).

Между-тѣмъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, по собственному его вызову былъ отправленъ Императрицею въ Москву, для окончательнаго водворенія порядка, для принятія нужныхъ мѣръ къ совершенному прекращенію заразы, и произведенія надъ мятежниками суда, для чего была составлена особенная Коммисія изъ Сенаторовъ, членовъ Святѣйшаго Сѵнода и лицъ первыхъ пяти классовъ. Графъ Орловъ благоразумными мѣрами прекратилъ совершенно заразу ([2]):

([1]) П. Д. Еропкинъ въ 1773 году былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; это его чрезвычайно огорчило, такъ что онъ въ донесеніи своемъ къ Государынѣ отъ 6-го мая говоритъ, что *лучше бы желалъ кончить жизнь свою въ чинѣ генералъ-поручика, пріобрѣтенномъ имъ въ тридцатисемилѣтнее служеніе въ военныхъ чинахъ!* — Получивъ въ томъ же 1773 г. согласно съ желаніемъ его увольненіе, онъ пробылъ 12 лѣтъ въ отставкѣ. Въ 1786 г. Екатерина пригласила его собственноручнымъ рескриптомъ принять начальство въ Москвѣ, и при семъ случаѣ, переименовала его въ военный чинъ, повелѣвъ присутствовать въ Сенатѣ. Полезная служба Еропкина продолжалась съ тою же ревностію, какъ и прежде. Истощенныя отъ трудовъ силы заставили его просить объ увольненіи, которое и получилъ. Онъ скончался 7 февраля 1805 года на 81-мъ отъ рожденія. Еропкинъ былъ твердъ, кротокъ, въ обхожденіи простъ и учтивъ со всѣми; сужденіе имѣлъ здравое; любилъ помогать ближнимъ; крестьяне его имѣли въ немъ отца; набожность его была искренняя. Онъ не зналъ иностранныхъ языковъ, но любилъ читать на отечественномъ.

([2]) За оказанное графомъ Г. Г. Орловымъ самоотверженіе на пользу общую воздвигнуты ему въ Цар-

онъ учредилъ больницы, посѣщалъ самъ зараженныхъ и прилагалъ всевозможное о нихъ попеченіе. Утверждаютъ, будто бы моровая язва похитила въ Москвѣ 100 тысячъ человѣкъ, и что съ тѣхъ поръ древняя столица Россіи нѣсколько лѣтъ была въ замѣтномъ упадкѣ.

Вскорѣ за бѣдствіемъ, постигшимъ Москву, послѣдовало другое несчастное событіе, внутри Россіи въ 1771 году. Въ пространныхъ степяхъ астраханскихъ и саратовскихъ, между Волгой и Яикомъ, кочевали мирные Калмыки, которые въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія ушли отъ границъ Китая, чтобы находиться подъ покровительствомъ Россіи. Водворенные у насъ, они сначала вѣрно намъ служили и охраняли наши южныя границы; но приставы причиняли имъ большія притѣсненія; смирные и добрые Калмыки, посылали жалобы, которыя не доходили до высшаго начальства; удаленные отъ средоточія правительства, они продолжали претерпѣвать угнетенія.

Самъ Ханъ ихъ испыталъ личныя непріятности. Выведенные изъ терпѣнія, они наконецъ рѣшились уйдти изъ Россіи, въ числѣ 33,000 кибитокъ, въ коихъ считалось около 170,000 душъ обоего пола; оставивъ Россію, они потянулись по Киргизской степи на прежнее свое кочевье. Русскіе отряды, посланные за ними въ погоню, не могли ихъ догнать. Яицкіе казаки, между которыми тогда уже оказывалось волненіе, не исполнили даннаго имъ приказанія, и не выступили въ погоню. По

скомъ селѣ мраморныя ворота, съ надписью: *И Россія такихъ сыновъ имѣетъ.*

надежды, коими ласкали себя Калмыки, удаляясь изъ Россіи, не сбылись: Киргизы со всѣхъ сторонъ на нихъ нападали, грабили ихъ; трудность перехода, безпрестанныя схватки съ Киргизами и наконецъ голодъ и болѣзни погубили большое ихъ число. При вступленіи въ Китайскіе предѣлы, ихъ оставалось не болѣе 70,000 душъ. Китайское правительство, негодуя за прежнее переселеніе ихъ въ Россію, начало ихъ притѣснять; они не могли сохранить прежней независимости, и должны были поддаться безусловно китайской державѣ. Представленія русскаго правительства къ китайскимъ министрамъ о возвращеніи намъ Калмыковъ остались безъ успѣха. Удаленіе ихъ изъ Россіи было для насъ потерею и въ торговомъ отношеніи: въ замѣнъ хлѣба и разныхъ нашихъ издѣлій, мы получали отъ нихъ рогатый скотъ, лошадей, кожи и пр. Они раскаявались потомъ въ своемъ опрометчивомъ предпріятіи. Двадцать лѣтъ послѣ ихъ побѣга изъ Россіи получены были извѣстія, что они хотятъ къ намъ возвратиться, и по-прежнему поступить въ русское подданство; для пріема ихъ уже были даны предписанія сибирскому начальству; но по видимому, бывъ окружены Китайцами, и раздѣлены между собою большими пространствами, они не имѣли никакой возможности исполнить свое намѣреніе.

Не одинъ побѣгъ Калмыковъ въ это время озабочивалъ правительство: надлежало брать сильныя мѣры для прекращенія вспыхнувшаго мятежа между Яицкими казаками. Съ самаго начала царствованія Екатерины они жаловались на притѣ-

сненія, претерпѣваемыя ими отъ канцеляріи, учрежденной въ войскѣ правительствомъ, на самовольные налоги, удержаніе опредѣленнаго жалованья, нарушеніе старинныхъ правъ и стѣсненія по рыбной ловлѣ. Чиновники, посылаемые къ нимъ для изслѣдованія ихъ жалобъ, не дѣлали имъ удовлетворенія. Между Яицкими казаками нѣсколько разъ оказывались возмущенія, которыя были укрощаемы силою оружія и казнями. Учреждена была слѣдственная Коммиссія; члены канцеляріи были присуждены заплатить войску кромѣ удержанныхъ денегъ, значительную пеню, но они уклонялись отъ исполненія сего приговора. Казаки покушались довести свои жалобы до свѣдѣнія Императрицы, но тайно посланные отъ нихъ люди были перехвачены по приказанію президента военной коллегіи графа З. Г. Чернышева, и наказаны какъ бунтовщики. Наконецъ, въ 1771 году, вслѣдъ за побѣгомъ Калмыковъ изъ Россіи вспыхнуло сильное возмущеніе въ Яицкѣ, что нынѣ Уральскъ, въ оренбургской губерніи. Городъ сей былъ наполненъ бѣглыми, изъ которыхъ одна часть не повиновалась государственнымъ узаконеніямъ: мятежники умертвили старшинъ; разбили защищавшихъ ихъ казаковъ, и пошли противъ высланнаго для усмиренія бунта генералъ-маіора Траубенберга, который лишился при семъ случаѣ жизни; обнаженный трупъ его былъ брошенъ на улицу; мятежники ругались надъ нимъ, наполнивъ ротъ, носъ и уши его табакомъ, вынутымъ изъ его табакерки. Оренбургскій губернаторъ послалъ противъ бунтовщиковъ пять тысячъ войска, подъ начальствомъ ге-

нералъ-маiора Фреймана; мяжежники зажгли степь, на которой находился русскiй лагерь; но Фрейманъ не допустилъ огня, велѣвъ скосить траву около лагеря, и подступивъ 4-го iюня 1771 къ городу, сдѣлалъ приготовленiя къ приступу. Устрашенные казаки принесли повинную, и привѣтствовали его хлѣбомъ и солью. Фрейманъ [1] велѣлъ сковать 85 человѣкъ зачинщиковъ, и отправилъ ихъ въ Оренбургъ, откуда, по наказанiи кнутомъ, ихъ сослали въ Сибирь, другiе отданы въ солдаты. Прежнее казацкое правленiе было уничтожено, а начальство поручено подполковнику Симонову, яицкому коменданту; въ канцелярiи его повелѣно присутствовать войсковому старшинѣ Мартемьяну Бородину и старшинѣ Мостовщикову. Сiи необходимыя мѣры водворили спокойствiе, но весьма не надежное, какъ мы увидимъ въ-послѣдствiи, при пугачевскомъ бунтѣ. Казаки, по наружности усмиренные, говорили: *То ли еще будетъ! Такъ ли мы тряхнемъ Москвою.*

Въ одно время съ удаленiемъ изъ Россiи Калмыковъ, о которомъ мы говорили выше, послѣдовалъ другой побѣгъ, не имѣвшiй особенной важности, а напротивъ послужившiй только къ очищенiю отдаленнаго въ Россiи края отъ горсти негодяевъ; но при побѣгѣ семъ сдѣлались жертвою неосторожности люди, которымъ ввѣрено было начальство въ томъ краѣ: мы будемъ говорить о побѣгѣ изъ Камчатки въ 1771 году Беньовскаго съ другими находившимися тамъ ссыльными.

---

(1) Фрейманъ скончался генералъ-поручикомъ въ 1783 году.

Беньовскій ([1]) начальствуя артиллеріею польскихъ конфедератовъ, былъ въ 1768 году взятъ въ плѣнъ нашими войсками, и отпущенъ на честное слово, что не будетъ дѣйствовать противъ насъ; однакоже въ слѣдующемъ году, взятъ вторично въ плѣнъ, и на сей разъ князь Прозоровскій отослалъ его въ Казань для жительства подъ присмотромъ. Беньовскій бѣжалъ изъ Казани, прибылъ въ Петербургъ, гдѣ уговорилъ корабельщика принять его на корабль, но былъ имъ обманутъ и преданъ полиціи. Вскорѣ потомъ отправленъ онъ въ Камчатку съ пятью сотоварищами. Это были ссыльные маіоръ Винбландъ, гвардіи поручикъ Василій Пановъ, арміи капитанъ Ипполитъ Степановъ, полковникъ артиллеріи Іосафъ Батуринъ и сенатскій секретарь Иванъ

---

(1) Графъ Морицъ Августъ Беньовскій, магнатъ венгерскій и польскій, родился въ 1741 году. Отецъ его служилъ генераломъ отъ кавалеріи въ австрійскихъ войскахъ, а потому и сынъ его, началъ также службу въ Австріи, и былъ въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ противъ Пруссаковъ. Въ 1765 году, отлучась изъ имѣнія, доставшагося ему послѣ дяди, онъ узналъ, что двоюродные братья его завладѣли его помѣстьями. Беньовскій, не прибѣгая къ защитѣ законовъ, полетѣлъ немедленно въ свое имѣніе, вооружилъ людей и силой возвратилъ себѣ собственность. Двоюродные братья его едва избѣжали плѣна: они прибѣгли къ правительству, которое поступило съ Беньовскимъ какъ съ бунтовщикомъ, отняло у него имѣніе, и предало его власти законовъ. Лишенный всего имущества, онъ бѣжалъ изъ Австріи въ Польшу, гдѣ и поселился. По приглашенію польскихъ магнатовъ вступилъ онъ въ конфедерацію. Военныя способности доставили ему тотчасъ чинъ полковника, а въ 1768 онъ былъ назначенъ начальникомъ всей артиллеріи съ званіемъ генерала.

Софроновъ или Сольмановъ. Въ концѣ 1770 г. прибыли они въ Большерѣцкъ. Начальникомъ Камчатки былъ тогда армiи капитанъ Ниловъ. При первой встрѣчѣ съ Беньовскимъ, Ниловъ спросилъ его : *кто ты таковъ? — Солдатъ, бывшiй нѣкогда генераломъ, а теперь невольникъ*, отвѣчалъ Беньовскiй. Отвѣтъ этотъ такъ понравился Нилову, что онъ обошелся съ нимъ весьма ласково. Въ это время находилось въ Камчаткѣ много сосланныхъ за разныя преступленiя; въ числѣ ихъ былъ Петръ Хрущовъ (1), человѣкъ отличнаго ума и съ большимъ образованiемъ. Случай сблизилъ ихъ : Беньовскiй, по прибытiи въ Большерѣцкъ, былъ помѣщенъ на квартиру къ Хрущову. Утверждаютъ, что послѣднiй подалъ мысль къ побѣгу и располагалъ всѣми приготовленiями. Прежде нежели приступили къ дѣлу, они рѣшились склонить къ себѣ сообщниковъ, и старанiя ихъ были такъ успѣшны, что съ промышленниками и казаками ихъ набралось 65 человѣкъ (2). Чтобы лучше скрыть свои

---

(1) П. А. Хрущовъ, гвардiи капитанъ, сосланный по указу 1763 декабря 6-го въ слѣдствiе заговора, о которомъ упомянуто выше.

(2) Между сими ссыльными замѣчательнѣе другихъ были :

Александръ Гурченинъ, бывшiй камерлинеромъ регентши Анны Леопольдовны, сосланъ по указу 1757, сентября 22.

Леонтiй Поповъ.

Максимъ Чуринъ, штурманъ.

Магнусъ Мейдеръ, адмиралтейскiй лекарь, сосланъ по указу 1765 г. декабря 6.

Виндбландъ, Шведъ, маiоръ, сосланъ по указу 1770 iюля 18.

намѣренія, Беньовскій обратился съ просьбою къ Нилову о позволеніи завести особую колонію на южной оконечности Камчатки, именуемой Лопаткой, представляя, что климатъ тамъ гораздо лучше, нежели въ Большерѣцкѣ или Авачѣ, и потому онъ надѣется завести тамъ хлѣбопашество, которое со временемъ будетъ довольствовать страну сію. «Бывъ увѣрены, говорилъ онъ, что вы не «откажете въ нашей просьбѣ, мы сдѣлали между «собою нужныя приготовленія и осмѣлимся наи«меновать новое селеніе наше *Ниловкою*. Теперь «остается намъ испросить у васъ послѣднюю ми«лость пожаловать намъ какое-нибудь судно для «отвоза туда нашихъ вещей». Ниловъ былъ простой, добрый, но не трезвый человѣкъ. Онъ повѣрилъ словамъ Беньовскаго, и позволилъ заговорщикамъ дѣлать нужныя приготовленія къ отъѣзду.

Одинъ изъ сообщниковъ, нехотѣвшій болѣе участвовать въ семъ заговорѣ, открылъ о немъ Нилову, но послѣдній такъ полагался на Беньовскаго, что велѣлъ доносителю, какъ клеветнику, ѣхать немедленно въ Нижне-камчатскъ. Беньовскій, чтобы болѣе увѣрить Нилова въ намѣреніи своемъ поселиться на Лопаткѣ, выпросилъ позволеніе

Іосафъ Батуринъ, артиллеріи полковникъ, сосланъ 1770, іюня 13.

Василій Пановъ, гвардіи поручикъ, 1770 г. Іюня 7.

Ипполитъ Степановъ, арміи капитанъ, 1770 года іюня 7.

Иванъ Рюминъ, канцеляристъ, приговоренный къ лишенію чиновъ. — (Онъ составилъ любопытныя записки о побѣгѣ и странствованіи ихъ).

туда съѣздить, и отправился 14 фев. съ Паповымъ, Степановымъ, Виндбландомъ и другими шестью товарищами. Они возвратились 25 числа въ Большерѣцкъ и получили отъ Хрущова пріятное для нихъ извѣстіе, что онъ успѣлъ склонить на свою сторону штурмана Чурина, который, начальствуя пакетботомъ, готовился выйдти съ онымъ въ море, въ началѣ мая. Чурина имъ было легко склонить, потому что онъ велъ развратную жизнь, и находился подъ судомъ, за неповиновеніе начальству.

Беньовскій и Хрущовъ старались всѣми силами привлечь къ себѣ какъ можно болѣе сообщниковъ; они увѣряли, что недалеко отъ Камчатки есть островъ, столь обильный золотомъ, что онымъ легко нагрузить весь корабль; что они пріѣдутъ на этотъ островъ въ самое короткое время, наполнятъ галіотъ свой драгоцѣннымъ металломъ, и тѣхъ, которые не пожелаютъ за ними слѣдовать въ Европу, высадятъ опять на камчатскій берегъ. Приманка эта подѣйствовала, всѣ поклялись хранить тайну и плыть вмѣстѣ съ Беньовскимъ за золотомъ.

Между-тѣмъ заговоръ не могъ совершенно скрыться: одинъ чиновникъ и казацкій сотникъ объявили Нилову, что есть большое число, и все умножающееся, бунтовщиковъ, которые могутъ овладѣть острогомъ, если не будутъ приняты противъ нихъ скорыя мѣры. Ниловъ послалъ къ Беньовскому сержанта съ приказаніемъ явиться къ нему. Беньовскій понялъ въ чемъ состояло дѣло, и отказался подъ предлогомъ болѣзни; вскорѣ

потомъ прибылъ къ нему казацкій начальникъ и сталъ звать его съ собою въ домъ Нилова; но такъ какъ Беньовскій отговаривался опять нездоровьемъ, то сотникъ объявилъ ему, что ежели онъ не послѣдуетъ добровольно, то приказано будетъ тащить его казакамъ. Двое изъ казаковъ вошли въ комнату, но товарищи Беньовскаго, выскоча изъ-за перегородки, взяли всѣхъ троихъ въ плѣнъ. Ввечеру Ниловъ послалъ къ нему повелѣніе, чтобы онъ выпустилъ сотника и прибылъ немедленно самъ къ нему. Беньовскій отвѣчалъ, что онъ будетъ имѣть честь предстать предъ начальника завтра поутру.

Ниловъ имѣлъ неблагоразумное терпѣніе ждать Беньовскаго, но видя, что уже 11 часовъ утра, а онъ еще не является, приказалъ собраться военной командѣ, чтобы схватить его. Бунтовщики были извѣщены о сихъ мѣрахъ, и провели цѣлую ночь на-сторожѣ, опасаясь нечаяннаго нападенія. Вечеромъ пришелъ капралъ съ 6 солдатами къ жилищу Беньовскаго, и требовалъ, чтобы онъ немедленно сдался. Хитрый Беньовскій обласкалъ капрала: позвалъ его въ комнату выпить чашку чаю, и когда онъ вошелъ, приставилъ къ груди его пистолетъ, заставилъ его звать людей своихъ поодиначкѣ, и велѣлъ ихъ всѣхъ, перевязавъ, посадить въ погребъ.

Видя что дѣло приходитъ къ развязкѣ, Беньовскій приказалъ всѣмъ товарищамъ своимъ собраться, и, раздѣля ихъ на двѣ партіи, послалъ одну овладѣть канцеляріей, а съ другой самъ отправился въ крѣпость. Ниловъ, увидя его, схватилъ

за галстухъ и сталъ давить. Очевидцы сего происшествія свидѣтельствуютъ, что Беньовскій не имѣлъ покушенія на жизнь благодѣтельствовавшаго ему начальника, и даже увѣрялъ, что согласится на всѣ его требованія. Но Василій Пановъ, боясь, что предводитель ихъ будетъ удушенъ, выстрѣлилъ изъ пистолета и раздробилъ черепъ несчастному и легковѣрному Нилову. Подчиненные, видя начальника своего мертвымъ, разбѣжались.

Вторая партія, между-тѣмъ, овладѣла безъ затрудненія канцеляріей. Бунтовщики, составивъ новый планъ для своей безопасности, отрядили Панова съ 22 человѣками собрать всѣхъ женщинъ и дѣтей въ церковь, обложить оную кругомъ соломою и сказать жителямъ, что при малѣйшемъ непріязненномъ покушеніи они всѣ будутъ сожжены. Этою жестокою мѣрою бунтовщики себя обезопасили, и удержали солдатъ и казаковъ отъ нападенія на нихъ.

Буйные промышленники, бывшіе въ заговорѣ Беньовскаго, хотѣли воспользоваться симъ временемъ чтобы ограбить домы, но Беньовскій имъ въ томъ воспрепятствовалъ. Панова и Батурина отправилъ онъ сдѣлать опись деньгамъ, хранившимся въ казначействѣ, и всѣмъ казеннымъ вещамъ, кои намѣренъ былъ взять съ собою. До 8 мая занимался онъ разными приготовленіями, а въ этотъ день, сдавъ списки о наличныхъ вещахъ подштурману Василью Софьину, приказалъ ему начальствовать въ Большерѣцкѣ до прибытія новаго командира.

Канцеляриста Судейкина, исправлявшаго долж-

ность секретаря у Нилова и подштурмана Бочарова, Зябликова и Измайлова взяли они съ собой насильно за то, что они способствовали къ открытію заговора, а первому изъ нихъ, въ наказаніе, приказали исправлять должность повара.

Поручивъ штурману Чурину изготовить казенный галіотъ Св. Петра и нагрузивъ его похищеннымъ имуществомъ ([1]), Беньовскій 12 мая 1771 г. и товарищи его пошли въ море.

Нѣсколько дней послѣ отплытія ихъ, открылся заговоръ противъ Беньовскаго. Штурманскіе ученики Измайловъ, Зябликовъ, Камчадалъ Паранчинъ съ женою и матросъ Софроновъ, вѣрные своему отечеству, намѣрились, напавъ ночью на бунтовщиковъ, перерѣзать, ихъ и потомъ, овладѣвъ гальотомъ, идти обратно въ Большерѣцкъ. Беньовскій приказалъ ихъ высѣчь кошками, а Измайлова и Паранчина съ женою оставить на одномъ изъ необитаемыхъ Курильскихъ острововъ.

Во время плаванія своего, Беньовскій и товарищи его претерпѣли сильную бурю, послѣ которой они приставали къ нѣкоторымъ изъ Японскихъ острововъ, и имѣли съ жителями сношенія, по большей части довольно мирныя. Но (16 ав.) на островѣ Формозѣ было сдѣлано на нихъ нападеніе тамошними жителями, и произошла сшибка, въ которой поручикъ Василій Пановъ и двое простыхъ казаковъ были убиты, и нѣкоторые ране-

---

([1]) Забранныя имъ вещи были: пушки, порохъ, казенное вино, разные съѣстные припасы и рухлядь, состоявшая изъ 748 бобровъ, 268 лисицъ и 1900 соболей.

ны. По отплытіи изъ Формозы, претерпѣли они сильное крушеніе и прибыли къ китайскому городу Тасопу, купцы коего, узнавъ, что у нихъ много мѣховъ, покупали оные съ жадностью. 12 сентября прибылъ Беньовскій съ своими сопутниками въ Макао. Въ этомъ городѣ онъ продалъ гальотъ свой португальскому губернатору; тутъ же умерло отъ болѣзней у нихъ 15 человѣкъ; всего было на гальотѣ 63 мужчины и 7 женщинъ. 11 января 1772 ихъ помѣстили на двухъ фрегатахъ Дофине и Ловерди, на которыхъ они отправились немедленно въ море. 6 марта прибыли они на французскій островъ Иль-де-Франсъ; а 7-го въ Портъ-Луи. Тутъ получали они хорошее содержаніе изъ королевской казны; въ семъ городѣ прожили они по 27 марта 1773, и тогда, изъ числа ихъ 16 мужчинъ (между коими былъ канцеляристъ Рюминъ, сдѣлавшій путешествію своему описаніе) и одна женщина испросивъ паспортъ отправились въ Парижъ; прочіе же товарищи остались при Беньовскомъ (1).

---

(1) Беньовскій былъ потомъ въ Парижѣ, опять въ Иль-де-Франсѣ, на Малагаскарѣ, въ Лондонѣ и наконецъ, въ 1784, въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ. Здѣсь убѣдилъ онъ одинъ коммерческій домъ содѣйствовать ему въ покореніи Мадагаскара и прибылъ туда 22 янв. 1785. Только что ссадили его со всѣмъ экипажемъ на берегъ, онъ вступилъ въ сраженіе съ жителями. Корабельщикъ, услышавъ сильную ружейную стрѣльбу, по малодушію вообразилъ, что Беньовскій съ малымъ числомъ людей своихъ убитъ, и, снявшись съ якоря, отправился. Беньовскій однакоже не былъ еще убитъ; вскорѣ большая часть его людей занемогла и померла, такъ что онъ остался втроёмъ

По прибытіи въ Парижъ въ апрѣлѣ, явились они къ русскому резиденту, И. К. Хотинскому, который принялъ ихъ ласково, и удовлетворилъ всѣ нужды ихъ. Судейкинъ, Рюминъ и Бочаровъ подали Хотинскому веденный ими журналъ, который былъ препровожденъ въ Россію. Въ августѣ того же года были они отправлены въ Гавръ де-Грасъ, а оттуда на купеческомъ суднѣ прибыли 30 сентября въ Кронштадтъ. 3 октября въ сопровожденіи двухъ сенатскихъ курьеровъ отвезли ихъ въ Сибирь, и опредѣлили къ тѣмъ же должностямъ, при коихъ они прежде находились.

Онъ умѣлъ снискать наконецъ благорасположеніе жителей, и составилъ себѣ изъ нихъ большое войско. Обучая сихъ дикарей нужнымъ маневрамъ, онъ предложилъ имъ выгнать Французовъ съ острова; первое покушеніе было удачно, но при второмъ, 23 мая 1786 г. пораженный пулей въ грудь, онъ испустилъ духъ мгновенно.

ГЛАВА VI.

1771—1773.

Покореніе Крыма княземъ В. М. Долгоруковымъ. Журжа переходитъ въ руки Турковъ. — Графъ Г. Г. Орловъ отправляется въ Фокшаны на конгрессъ. — Возвращеніе его оттуда. — Негодованіе на него Императрицы. — Польскія дѣла. — Покушеніе Пулавскаго на жизнь короля Станислава. — Суворовъ наноситъ пораженіе Полякамъ при Столовичахъ. — Французы хитростью занимаютъ замокъ Краковскій. — Суворовъ беретъ его обратно. — Первый раздѣлъ Польши. — Графъ Стакельбергъ. — Сестренцевичъ-Богушъ.

1771 годъ замѣчателенъ походомъ генералъ-аншефа князя Василія Михайловича Долгорукова (¹) отомстившаго Татарамъ за ихъ набѣги и опустошенія. Екатерина ввѣрила ему тридцативосьми ты-

---

(¹) Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ родился 1-го іюня 1722 года. Онъ участвовалъ во взятіи крѣпости перекопской фельдмаршаломъ Минихомъ въ 1736, имѣя только 13 лѣтъ отъ роду, и, началъ службу, по тогдашнему обычаю, солдатомъ; въ чинѣ полковника находился въ корпусѣ фельдцейгмейстера князя Репнина, отправленнаго въ 1748 году на помощь Маріи Терезіи. Въ семилѣтнюю войну онъ былъ уже генералъ-поручикомъ и отличался во всѣхъ генеральныхъ сраженіяхъ. Въ 1780 году 11 апрѣля Екатерина назначила его главнокомандующимъ въ Москву, гдѣ, къ общему сожалѣнію, онъ скончался 30 января 1782. Благородствомъ души, честностію, справедливостію и человѣколюбивыми чувствами онъ пріобрѣлъ себѣ всеобщую любовь; въ день погребенія его, народъ, толпившійся на улицахъ кричалъ: *не начальника, отца лишились мы.*

сячную армію для покоренія Крыма. Въ іюнѣ Долгоруковъ прибылъ къ перекопскимъ укрѣпленіямъ, которыя Татары считали неприступными; ровъ имѣлъ 30 саженъ глубины, и лѣстницы не доставали до половины сей вышины, но Русскіе, предводимые Долгоруковымъ, спустились въ ровъ и, вонзая штыки въ валъ, взошли на оный. Пятьдесятъ тысячъ Татаръ съ своимъ ханомъ и помогавшими имъ Турками, защищали укрѣпленія: объятые страхомъ, они обратились въ бѣгство. Долгоруковъ вошелъ въ Крымъ; у Кафы онъ напалъ на двадцатипятитысячный турецкій корпусъ, принудилъ его искать спасенія на корабляхъ и взялъ въ плѣнъ Сераскира Ибрагима Пашу; въ двѣ недѣли Крымъ былъ покоренъ; жители его до-толѣ столь враждебные Россіи, сдѣлались ея союзниками и избрали себѣ Хана, независимаго отъ Порты. Завоеваніе Эникале и Керчи открыло русскому флоту путь черезъ Воспоръ Киммерійскій въ Черное море, и русскій флагъ началъ развѣваться въ сихъ водахъ. Долгоруковъ за покореніе Крыма былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія перваго класса. Вотъ какъ Императрица въ письмѣ своемъ отъ 17 іюля (1771) увѣдомила его о пожалованныхъ ему по сему случаю наградахъ: «Вы знаете, «что по статуту военнаго ордена Св. Георгія оный «вамъ принадлежитъ, и для того посылаю вамъ «крестъ и звѣзду перваго класса, которые имѣете «на себя наложить, и носить по установленію. На «починки же вашего экипажа приказала въ домъ «вашъ отпустить шестьдесятъ тысячъ рублей. «Сына вашего князя Василія поздравьте отъ Меня

«полковникомъ. Примѣтна Мнѣ стала изъ писемъ «вашихъ, ваша персональная ко Мнѣ любовь и «привязанность; и для того стала размышлять, «чѣмъ бы Я, при нынѣшнемъ случаѣ, могла сдѣ-«лать съ Моей стороны пріязнь. Портрета Моего «въ Крыму нѣтъ, но вы его найдете въ табакеркѣ, «кою при семъ вамъ посылаю; прошу ее носить, «ибо Я ее къ вамъ посылаю на память отъ добраго «сердца. Всѣмъ при васъ находящимся скажите «мое удовольствіе; Я не оставлю отъ васъ реко-«мендованныхъ наградить, о чемъ уже отъ Меня «повелѣніе дано (¹).

Въ 1771 году военныя дѣйствія главной арміи Румянцова, были болѣе оборонительныя, и не ознаменовались особенно замѣчательными событіями: князю Репнину было поручено начальство надъ войсками въ Валахіи; по осмотрѣніи Журжи, занятой достаточнымъ нашимъ гарнизономъ, онъ отправился рекогносцировать Турну, гдѣ получилъ извѣстіе, что непріятель, переправясь черезъ

(¹) Вскорѣ послѣ сего письма Императрица отъ 29 сентября (1771) увѣдомляетъ Долгорукова съ свойственною ею деликатностію о пожалованіи его меньшаго сына въ полковники, какъ бы по необходимости, чтобы послать его въ Стокгольмъ для поздравленія короля: «Мнѣ занадобилось послать въ Швецію съ по-«здравленіемъ новаго короля съ восшествіемъ на пре-«столъ полковника, къ чему Я назначила вашего мень-«шаго сына; Я надѣюсь, что вамъ непротивно бу-«детъ, что онъ, пріѣхавши изъ Кафы, поѣдетъ по-«смотрѣть Стокгольмъ, что онъ сегодня отправится и «туда поспѣетъ къ королевской коронаціи. Давъ вамъ «знать о семъ, остаюсь, какъ всегда, къ вамъ добро-«желательная».

Дунай, аттаковалъ Журжу. Оставивъ генералъ-маіора Потемкина (въ-послѣдствіи свѣтлѣйшаго князя) подъ Турною, онъ поспѣшилъ форсированными маршами къ Журжѣ, и, не доходя семи верстъ до оной, узналъ, что коммендантъ маіоръ Гензель, снабженный провіантомъ и нужными снарядами, сдалъ сію крѣпость 29 мая на капитуляцію; Румянцовъ поставилъ потерю Журжи въ вину Репнину; обиженный сей несправедливостью, Репнинъ испросилъ увольненіе на отъѣздъ въ чужіе краи (1).

1772 годъ прошелъ въ совѣщаніяхъ о мирѣ. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ отправился въ званіи полномочнаго посла на конгресъ въ Фокшаны, вести переговоры съ Рейсъ-Эфендіемъ. Обстоятельство это обрадовало враговъ Орлова надеждою при семъ случаѣ ослабить его могущество и довѣренность къ нему Императрицы, еще увеличившіяся послѣ поѣздки его въ Москву, во время открывшейся тамъ моровой язвы, гдѣ онъ дѣйствовалъ съ примѣрнымъ самоотверженіемъ на пользу человѣчества. Екатерина, съ удовольствіемъ видѣвшая ревностное и полезное усердіе любимца своего, отпустила его съ особенными знаками благоволенія (2). Въ то время, какъ онъ занимался пе-

(1) Князь Репнинъ возвратился изъ-за границы въ 1774 году и имѣлъ дѣятельное участіе въ заключеніи мира въ Кучукъ-Кайнарджи, за что пожалованъ генералъ-аншефомъ и подполковникомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

(2) Императрица пожаловала ему, въ числѣ многихъ дорогихъ платьевъ, украшенныхъ алмазами, одно цѣною въ милліонъ рублей, и приказала находиться въ

реговорами о доставленіи Россіи славнаго мира, и ласкалъ себя окончаніемъ сего важнаго дѣла пріобрѣсть новый блескъ своему имени, узналъ онъ, что непріятели его, пользуясь отсутствіемъ его, устроиваютъ новыя козни противъ него. Раздраженный симъ извѣстіемъ, въ пылу негодованія онъ прервалъ занятія, возложенныя на него Императрицею, и поспѣшилъ въ Петербургъ, чтобы разрушить умыслы своихъ недоброжелателей; но самовольный поступокъ этотъ способствовалъ ихъ торжеству. Государыня въ справедливомъ гнѣвѣ возбранила Орлову въѣздъ въ столицу; однакоже онъ не лишился совершенно Ея милостей, и при паденіи своемъ получилъ дозволеніе отъ Нея принять княжеское достоинство, пожалованное ему римскимъ Императоромъ, и сохранилъ получаемое имъ жалованье. Вскорѣ послѣ сего онъ отправился въ чужіе краи.

Въ то время какъ побѣдоносное оружіе русское покоряло Крымъ, и ханъ принужденъ былъ бѣжать съ сего полуострова въ Константинополь, войска наши поражали конфедератовъ въ Польшѣ, раздираемой междоусобіями. Чтобы дать понятіе о духѣ мятежа сей республики, и о дерзости подданныхъ противъ своего государя, мы упомянемъ здѣсь о происшествіи, случившемся въ Варшавѣ 3 ноября н. ст. 1771 года. Пулавскій, о которомъ мы упоминали выше, обвинялъ короля въ томъ,

---

свитѣ его 24 придворнымъ лакеямъ въ богатой ливреѣ. Для большей пышности голстинскій генералъ Леве исправлялъ при немъ должность каммергера, а лифляндскій дворянинъ Тизенгаузенъ камеръ-юнкера.

что диссидентамъ были дарованы права [1], возъимѣлъ мысль увезть монарха изъ столицы, и приступить къ новому избранію. Исполненіе сего дерзостнаго предпріятія поручилъ онъ Стравинскому, который взялъ къ себѣ въ помощники Козинскаго и Люкаскаго; 40 человѣкъ выбранныхъ изъ драгунъ и переодѣтыхъ въ крестьянское платье, вошли въ Варшаву. Король обыкновенно при выѣздахъ своихъ не былъ сопровождаемъ тѣлохранителями. Въ то время, какъ онъ уѣзжалъ отъ великаго канцлера, своего дяди, карета его вдругъ была остановлена, прислуга разогнана, а два гайдука пали мертвыми у каретныхъ дверецъ. Король въ-потьмахъ поспѣшилъ выйдти изъ кареты, чтобы воротиться къ дядѣ, и началъ стучать въ дверь; тогда одинъ изъ заговорщиковъ нанесъ ему ударъ саблею въ голову; Козинскій передъ лицемъ его выстрѣлилъ изъ пистолета, чтобы при блескѣ огня удостовѣриться, онъ ли это точно; узнавъ короля, заговорщики связали ему руки, и увлекли его среди лошадей, скакавшихъ во всю прыть изъ Варшавы. По выѣздѣ изъ города, они посадили его на лошадь, и отправились съ нимъ въ Ченстоховскую крѣпость, занятую Пулавскимъ. Ночь была очень темная; мятежники должны были ѣхать по проселочнымъ дорогамъ для избѣжанія встрѣчи съ русскими войсками. Люкаскій и Стравинскій при-

---

[1] Князь Репнинъ заключилъ $^{13}/_{24}$ фев. 1768 года съ Дворомъ польскимъ трактатъ, въ коемъ король и рѣчь посполитая обязались по *сепаратному акту* обезпечить вольное исповѣданіе Греко-восточной несоединенной Вѣры и диссидентовъ евангелическаго исповѣданія.

были къ мѣсту назначенія; но, къ счастію короля. отрядъ Козинскаго сбился съ дороги и при разсвѣтѣ дня очутился близь Маримонтской мельницы, не въ дальнемъ разстояніи отъ Варшавы. Мятежники, завидя патрули русскіе все умножавшіеся, въ испугѣ ускакали и оставили короля только съ Козинскимъ. Между-тѣмъ лошадь Станиславова переломила себѣ ногу; онъ принужденъ былъ слѣдовать пѣшкомъ, и потерялъ шляпу и башмакъ. Отъ полученной раны и истекшей изъ нея крови, король пришелъ въ совершенное изнеможеніе. Страхъ и раскаяніе начали дѣйствовать на Козинскаго, который наконецъ произнесъ эти слова: *«Вамъ тяжко.... но вы — мой Государь!»* — *Да*, отвѣчалъ Станиславъ, *и Государь, не сдѣлавшій тебѣ никакого зла.* Въ сильныхъ и краснорѣчивыхъ словахъ Станиславъ объяснилъ ничтожность присяги, учиненной Козинскимъ Пулавскому и гнусность его преступленія. Когда король далъ ему слово, что онъ не подвергнется никакому наказанію, Козинскій въ раскаяніи палъ къ его ногамъ, предавая себя его великодушію. Они вмѣстѣ прибыли на Моримонтскую мельницу, откуда Станиславъ послалъ за своими тѣлохранителями, и возвратился въ Варшаву, привѣтствуемый восклицаніями народной радости (¹).

(¹) Надъ заговорщиками произвели судъ; Козинскій одинъ былъ прощенъ, и пользовался по смерть пенсіономъ, назначеннымъ ему отъ короля. Пулавскій, послѣ неудачи своей, поѣхалъ въ Соединенные Американскіе Штаты, гдѣ вступилъ въ службу; и начальствуя легіономъ, былъ убитъ въ 1779, при осадѣ Саванахи.

Между подвигами Русскихъ въ Польшѣ замѣчательна побѣда, одержанная Суворовымъ 12 сен. 1771 надъ начальникомъ конфедератовъ Косаковскимъ, извѣстнымъ своими огненными воззваніями, волновавшими умы его соотечественниковъ. Товарищемъ Косаковскаго былъ великій гетманъ графъ Огинскій. Для воспрепятствованія ихъ соединенію, Суворовъ съ 900 человѣками напалъ при Столовичахъ на Косаковскаго, имѣвшаго пять тысячъ войска, разбилъ его, положилъ 1000 Поляковъ на-мѣстѣ, взялъ 12 пушекъ, гетманскій жезлъ, много знаменъ и 700 человѣкъ плѣнными. Косаковскій самъ едва успѣлъ спастись. За побѣду сію Суворовъ, въ чинѣ генералъ-маіора получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, котораго не имѣли еще ни главнокомандующіе нашими войсками въ Польшѣ Бибиковъ, ни Потемкинъ, бывшій тоже старѣе чиномъ Суворова. Фридрихъ Великій, говоря въ своихъ твореніяхъ о Сталовическомъ дѣлѣ, совѣтовалъ уже Полякамъ остерегаться Суворова, чтобы вторично не попасть ему въ руки.

Говоря о дѣйствіяхъ Суворова въ Польшѣ, нельзя не разсказать происшествія, случившагося въ Краковѣ въ слѣдующемъ 1772 году. Въ городѣ этомъ начальствовалъ войсками русскими полковникъ Стакельбергъ, человѣкъ безпечный, любившій нѣгу и находившійся совершенно подъ вліяніемъ женскаго пола. Одна Полька, подъ видомъ человѣколюбія, уговорила его свести часовыхъ стоявшихъ у подземельнаго прохода, чрезъ который выбрасывали нечистоты. Французы, присланные подъ командою Дюмурье, составили заговоръ

чтобы, воспользовавшись безпечностію Стакельберга, овладѣть краковскимъ замкомъ. Они нарядились въ бѣлую одежду ксензовъ и, съ 21 на 22 января, прокрались ночью черезъ помянутое отверзтіе въ замокъ. Хотя неусыпные казаки и примѣтили первые обманъ, и произвели стрѣльбу, но заговорщики, съ быстротою напавъ на часовыхъ во внутренности замка, изрубили ихъ. Стакельбергъ, видя свою оплошность, старался отразить непріятеля, но не имѣлъ успѣха, и вынужденъ былъ оставить за́мокъ. Главнокомандующій сдѣлалъ замѣчаніе Суворову, который поклялся отомстить Французамъ, и тотчасъ осадилъ за́мокъ; покушался взять его приступомъ, но какъ осажденные защищались упорно, то онъ держалъ ихъ два мѣсяца въ осадѣ. Наконецъ, сдѣлавъ въ двухъ мѣстахъ проломъ, Суворовъ принудилъ французскаго коменданта Шуази положить оружіе, и сдаться съ гарнизономъ въ плѣнъ. Чтобы отмстить Французамъ за употребленный ими обманъ, Суворовъ заставилъ ихъ выйдти тѣмъ же самымъ нечистымъ проходомъ, чрезъ который они прокрались въ замокъ. Въ уваженіе же мужественной ихъ обороны, возвратилъ офицерамъ шпаги, и пригласилъ ихъ къ обѣду; потомъ отправилъ въ Люблинъ.

Но междоусобія, раздиравшія Польшу, конфедераціи поляковъ, служившія только къ опустошенію сей земли собственными ея жителями, приводили ее въ безсиліе и ничтожество. Находясь между тремя сильными Державами, польская республика, по мятежному духу въ ней господствовав-

шему, была для нихъ сосѣдствомъ непріятнымъ и вреднымъ. Слабость Польши представляла удобность для уничтоженія сего волновавшагося государства. Говорятъ, что мысль перваго раздѣла Польши возъимѣла начало въ 1796 году при свиданіи въ Нейсѣ, въ Силезіи, между Фридрихомъ II и Іосифомъ II, и что тутъ король прусскій сообщилъ Императору планъ сего намѣренія. Дворы вѣнскій и прусскій, въ 1770 году, расположили часть войскъ своихъ на границахъ Польши по поводу проникшей моровой язвы. Въ томъ же году, какъ мы видѣли, Принцъ Генрихъ прусскій былъ въ Петербургѣ, и между нимъ и Императрицей настояла рѣчь о Польшѣ, и объ отдѣленіи отъ оной нѣкоторыхъ областей къ тремъ державамъ. Австрійскія и прусскія войска вступили въ Польшу. Новоприбывшій въ Варшаву русскій посолъ баронъ Стакельбергъ въ представленномъ польскому сенату меморіалѣ, изъяснилъ между прочимъ, «что однѣ «только мѣры осторожности и желаніе союзныхъ «Дворовъ обезпечить спокойствіе собственныхъ «границъ водвореніемъ тишины въ Польшѣ, были «причиною вступленія союзныхъ войскъ въ коро«левство и отдѣленія нѣкоторыхъ частей онаго».

Стараніемъ Стакельберга созванъ чрезвычайный сеймъ въ Варшавѣ, на который многіе изъ депутатовъ земскихъ не хотѣли явиться. Промедленіе, отъ сего послѣдовавшее, заставило Вѣнскій дворъ объявить Полякамъ, что если депутаты не соберутся, то три соединенные Державы тотчасъ раздѣлятъ между собою королевство; въ противномъ же случаѣ, коль скоро актъ уступленія будетъ под-

писанъ, дворъ сей, обѣщалъ оказать свою защиту и вывесть войско изъ республики; баронъ Стакельбергъ, размѣнявшись полномочіями съ первѣйшими чинами королевства, подписалъ 7 сентября 1773 г. мирный договоръ, въ которомъ постановленъ вѣчный миръ на основаніи варшавскаго трактата $^{13}/_{24}$ февраля 1768. Между прочимъ главнѣйшая статья состояла въ томъ, что для совершеннаго прекращенія пограничныхъ обоюдныхъ споровъ и для уничтоженія всѣхъ притязаній, король польскій согласно съ чинами княжества литовскаго уступилъ Императрицѣ россійской на вѣчныя времена остатокъ польской Лифляндіи, часть полоцкаго воеводства за рѣкою Двиною, воеводство витебское, воеводство мстиславское, и оба конца воеводства минскаго.

Такимъ образомъ древнее достояніе россійскихъ Государей возвратилось отечеству нашему. Изъ пріобрѣтенныхъ областей образовались два намѣстничества: могилевское и псковское; первымъ генералъ-губернаторомъ оныхъ былъ наименованъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ (¹), ознаменовавшій тамъ начальство свое благоразумнымъ управленіемъ.

(¹) Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, въ-послѣдствіи фельдмаршалъ, родился 1722 года. Былъ долгое время вице-президентомъ и наконецъ президентомъ военной коллегіи; лишился сего послѣдняго мѣста въ 1774 году, имѣя помощникомъ Потемкина, который въ это время былъ во всей силѣ и любилъ первенствовать. Около 12 лѣтъ графъ Чернышевъ съ примѣрнымъ искусствомъ управлялъ военной коллегіей. Скончался главнокомандующимъ въ Москвѣ 29 августа 1784 года.

Услуги, оказанныя барономъ Стакельбергомъ были щедро награждены Екатериною; онъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника, званіе чрезвычайнаго посла (въ Варшавѣ), орденъ Св. Александра невскаго и графское достоинство. Король польскій пожаловалъ ему орденъ Бѣлаго Орла. Стакельбергъ можетъ считаться однимъ изъ искуснѣйшихъ нашихъ дипломатовъ. Онъ первоначально былъ министромъ нашимъ въ Испаніи, и оттуда, въ 1772 году, переведенъ въ Варшаву. Къ отличнымъ способностямъ онъ присоединялъ умъ блистательный и пріятный (¹); жилъ въ Варшавѣ съ бо́льшею пышностію, чѣмъ самъ король. Могущество его не имѣло границъ, но по душевной добротѣ онъ не употреблялъ его во зло. Сегюръ говоритъ, что Екатерина царствовала въ Польшѣ въ лицѣ посла своего Стакельберга, и что царедворцы, боясь его необыкновенныхъ способностей, препятствовали ему имѣть пребываніе въ С. Петербургѣ.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ россійской имперіи, Екатерина учредила въ семъ новопріобрѣтенномъ краѣ католическое епископство для управленія католическимъ духовенствомъ, во всей Россіи находившимся: епископомъ Бѣлорусской епар-

---

(¹) Между многими остроумными изреченіями его, извѣстными по преданію, слѣдующее любопытно: Стакельбергъ узналъ, что король тайнымъ образомъ отъ русскаго Двора намѣревается сдѣлать польскій престолъ наслѣдственнымъ, и для того старался привлечь на свою сторону магнатовъ. Однажды, когда Станиславъ сказалъ ему, что ѣздилъ прогуливаться по городу, Стакельбергъ съ улыбкой возразилъ: *«не съ наслѣдникомъ ли, Ваше Величество?»*

хіи назначенъ (1774 мая 12) Станиславъ Сестренцевичъ Богушъ, вызванный изъ Польши съ согласія короля Станислава ([1]).

([1]) Станиславъ Сестренцевичъ Богушъ, мужъ ученый, родился 1731 года 3 сентября н. ст. Скончался 1826 декабря 1-го. Въ молодости своей былъ литовской гвардіи въ драгунскомъ полку прапорщикомъ, и наконецъ капитаномъ; но черезъ 12 лѣтъ, въ 1763 году, вступилъ въ духовное званіе. Онъ сдѣлался извѣстнымъ Императрицѣ Екатеринѣ прекраснымъ словомъ, говореннымъ имъ въ Вильнѣ 1771 года ноября 13 по случаю злоумышленія противъ короля (см. стр. 124). Въ 1798 апрѣля 28 возведенъ въ санъ Митрополита всѣхъ римско-католическихъ въ Россіи церквей, и того же года 3 мая пожалованъ кавалеромъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

ГЛАВА VII.

1773—1774.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій. — Подвиги и смерть Вейсмана. — Суворовъ. — Взятіе Туртукая. — Побѣды Суворова. — Празднованіе при Дворѣ совершеннолѣтія Великаго Князя и первое Его бракосочетаніе. — Дидеротъ. — Левекъ. — Потемкинъ. — Военныя дѣйствія въ Крыму. — Кутузовъ. — Каменскій. — Заключеніе съ Турками мира. — Самозванцы. — Пугачевъ. — А. И. Бибиковъ. — Графъ П. И. Панинъ. — Михельсонъ. Прекращеніе бунта и казнь мятежниковъ.

Мирные переговоры съ визиремъ не имѣли успѣха. Громъ оружія нашего вновь раздался на берегахъ Дуная. Вейсманъ и Суворовъ были героями этого похода. Первый во все продолженіе войны отличалъ себя во всѣхъ главныхъ дѣлахъ, и наводилъ ужасъ на Турковъ (¹). Дѣйствія его соста-

(¹) Баронъ Отто Адольфъ Вейсманъ фонъ Вейсенштейнъ, уроженецъ лифляндскій, вступилъ въ службу 1744. Былъ не только отличный генералъ, но и искусный инженеръ; въ семилѣтнюю войну онъ уже оказалъ многіе опыты мужества и дарованій своихъ. Вотъ еще его подвиги, кромѣ описанныхъ въ сей главѣ: онъ особенно отличился при истребленіи 7 сентября 1769 девяти-тысячнаго турецкаго корпуса на лѣвомъ берегу Днѣстра. За сраженіе при Ларгѣ получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса, а за кагульское Александровскій орденъ; въ 1771 истребилъ въ Исакчи магазины и захватилъ всю артиллерію; при взятіи Тулчи, первый соскочилъ въ ровъ съ гренадерами, напалъ на баттарею, и награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса; взорвалъ на воздухъ двѣ небольшія крѣпостцы за Дунаемъ, и завоевалъ обратно Журжу.

вляли рядъ побѣдъ, одержанныхъ надъ Турками; въ 1773 году Вейсманъ перешелъ первый чрезъ Дунай, и, имѣя съ собой только 4000 войска, напалъ на 80-тысячный турецкій корпусъ при Карасу, овладѣлъ непріятельскимъ лагеремъ и артиллеріею. Подъ Силистріею разбилъ на-голову 10 тысячный корпусъ, и очистилъ для арміи переправу черезъ Дунай, составляя авангардъ праваго фланга, который состоялъ только изъ трехъ слабыхъ батальоновъ; Вейсманъ былъ тутъ окруженъ со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ: выдержавъ сіе нападеніе, онъ далъ время прійдти на подкрѣпленіе свое почти всей кавалеріи, обратилъ непріятеля въ бѣгство, преслѣдовалъ его съ чрезвычайною быстротою и овладѣлъ его лагеремъ. 18 іюля при нападеніи на ретраншаментъ, защищавшій ближайшую высоту къ Силистріи, покрылъ себя новою славою; вытѣснилъ оттуда многочисленныя турецкія войска и держался въ ретраншаментѣ до 18 числа, пока получилъ отъ Румянцова повелѣніе соединиться съ арміею, отступавшею за Дунай. Румянцовъ, узнавъ, что Сераскиръ занялъ почти неприступныя мѣста при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, съ намѣреніемъ напасть на Русскихъ во время ихъ перехода на лѣвый берегъ Дунал, поручилъ Вейсману очистить для артиллеріи переправу. Вейсманъ быстро аттаковалъ непріятеля, который несравненно превосходилъ нашихъ въ числѣ и имѣлъ на своей сторонѣ выгоду мѣстоположенія; Турки, съ отчаянною храбростію защищавшіеся, врубились даже въ каре, гдѣ находился Вейсманъ; солдаты наши стали отступать, пора-

женіе казалось неизбѣжнымъ; но Вейсманъ успѣлъ ободрить своихъ воиновъ и привести ихъ въ порядокъ; въ то время какъ онъ давалъ приказаніе ударить въ штыки, роковая пуля пробила ему грудь и сердце; онъ палъ мертвъ [1]. Солдаты душевно преданные неустрашимому начальнику, отмстили смерть его, разсѣявъ многочисленнаго непріятеля и овладѣвъ его станомъ и артиллеріею. Теперь имя Вейсмана нечувствительно забывается; подвиги его изглаживаются изъ памяти соотечественниковъ, но безъ преждевременной смерти великія достоинства сего генерала вѣроятно возвели бы его на высшую степень военныхъ почестей. Лучшая похвала Вейсману состоитъ въ словахъ Суворова, который называлъ его однимъ изъ величайшихъ генераловъ вѣка Екатерины. Таково было и общее мнѣніе. Нѣкоторые изъ современниковъ утверждали, будто зависть къ высокимъ его достоинствамъ внушила дать ему опасное порученіе аттаковать многочисленнаго непріятеля въ мѣстахъ неприступныхъ, дабы содѣлать его жертвою неустрашимости. Такое мнѣніе кажется намъ неосновательнымъ: слава побѣдителя при Кагулѣ была слишкомъ тверда и блистательна, чтобы могъ онъ питать въ геройской душѣ своей недостойное его чувство зависти. Положеніе русской арміи передъ обратной переправой на лѣвый берегъ Дуная, было весьма затруднительно; кому же болѣе можно было поручить важное и трудное дѣло сіе, какъ не тому, кто въ продолженіе сей кампаніи открывалъ путь

---

[1] Вейсманъ похороненъ въ Измаилѣ.

нашей арміи къ славѣ, и котораго имя было неразлучно съ побѣдой?

Но герой Вейсманъ былъ замѣненъ другимъ героемъ — Суворовымъ; война съ конфедератами польскими кончилась, и Суворовъ, надѣялся быть переведеннымъ изъ Польши въ армію подъ начальство Румянцова, но былъ назначенъ въ корпусъ генералъ-поручика Эльмта [1], на границахъ Швеціи, въ которой король Густавъ III, въ 1772 году, сдѣлался почти самодержавнымъ государемъ въ противность коренныхъ законовъ. Екатерина поручила Суворову обозрѣть финляндскую границу и узнать мнѣніе тамошнихъ жителей о перемѣнѣ, послѣдовавшей въ шведскомъ правленіи; послѣ чего онъ былъ въ 1773 переведенъ въ армію къ Румянцову, и поступилъ въ корпусъ графа Ивана Петровича Салтыкова. Появленіе свое на берегахъ Дуная ознаменовалъ онъ побѣдой. Отряженный Салтыковымъ къ Туртукаю, онъ поскакалъ на почтовыхъ, осмотрѣлъ мѣстоположеніе, и не смотря на полученное отъ Румянцова приказаніе отступить, овладѣлъ 10 мая Туртукаемъ, пресѣкъ Туркамъ сообщеніе между Силистріей и Рущукомъ, обезопасилъ отряды, посылаемые отъ устья Аргиса и слѣдующимъ двустишіемъ увѣдомилъ Румянцова:

Слава Богу! слава вамъ!
Туртукай взятъ и я тамъ.

Румянцовъ послалъ къ Императрицѣ въ оригиналѣ это донесеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ отдалъ Суворова

---

[1] Баронъ Иванъ Карловичъ Эльмтъ, при императорѣ Павлѣ пожалованный графомъ и фельдмаршаломъ, родился 1723, скончался 1802 года.

какъ ослушника подъ судъ. Екатерина въ отвѣтъ написала: *побѣдителя судить не должно*, и пожаловала ему орденъ Св. Георгія 2-го класса.

Суворовъ отдалъ Туртукай своимъ солдатамъ на жертву, и обратилъ его въ пепелъ. Противъ Турковъ Суворовъ велъ войну иначе, чѣмъ въ Польшѣ, гдѣ онъ, усмиряя непріятеля, охранялъ его жилища; съ невѣрными же употреблялъ жестокость, чтобы одно имя его приводило ихъ въ трепетъ, въ чемъ и достигъ своей цѣли.

Въ то время, какъ Румянцовъ предпринималъ покушеніе на Силистрію, не имѣвшее успѣха, Суворовъ только что оправлялся отъ лихорадки, которая заставила его нѣкоторое время пробыть въ Бухарестѣ; не смотря на чрезвычайную слабость, онъ переправился на правый берегъ Дуная, разбилъ турецкій отрядъ, взялъ 18 пушекъ и лагерь. Въ числѣ двухъ тысячъ убитыхъ Турковъ, находился храбрый Сари-Мехметъ Паша, извѣстный своею красотою и силою. Тѣло его, по приказанію Суворова, было предано землѣ съ военными почестями. Потомъ Суворовъ разбилъ Турковъ подъ Гирсовымъ, и за подвиги сіи произведенъ въ генералъ-поручики.

Тогда какъ оружіе наше поражало невѣрныхъ на берегахъ Дуная, при Дворѣ Екатерины происходили торжества, радостныя для всѣхъ Ея подданныхъ: праздновано наступившее совершеннолѣтіе Великаго Князя, и происходило (29 сентября 1773) въ церкви Казанской Божіей Матери бракосочетаніе Его Высочества съ принцессою Гессенъ-Дармштадтскою Августою Вильгельминою, наре-

ченною при мѵропомазаніи Натальею Алексѣевною. Современники отзываются съ большою похвалою о качествахъ души и большомъ ея умѣ. Она была родная сестра родительницы императрицы Елисаветы Алексѣевны. По случаю сего торжества были большія награды; особенно замѣчательны полученныя главнымъ воспитателемъ Великаго Князя графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ; ему пожаловано: 1) званіе перваго класса въ рангѣ фельдмаршала съ жалованьемъ и столовыми деньгами, получаемыми до-того канцлеромъ; 2) 4512 душъ въ смоленской губерніи; 3) 3900 душъ въ псковской губерніи; 4) сто тысячъ рублей на заведеніе дома; 5) серебряный сервизъ въ 50 тысячъ рублей; 6) 25 тысячъ рублей ежегоднаго пенсіона, сверхъ получаемыхъ имъ 5 тысячъ рублей; 7) ежегодное жалованье по 14 тысячъ рублей; 8) любой домъ въ С. Петербургѣ; 9) провизіи и винъ на цѣлый годъ; 10) экипажъ и ливрею придворные.

Въ концѣ 1773 года прибылъ въ С. Петербургъ извѣстный французскій писатель Дидеротъ [1]. Онъ понравился Екатеринѣ живостью ума, пышнымъ, увлекающимъ краснорѣчіемъ; сила выраженій, находимыхъ имъ безъ усилія, не давала времени оцѣнить съ точностію его мысли; ихъ полагали возвышенными, потому-что онѣ были блистательны; но Екатерина тотчасъ постигла генія парадокса и витію матеріялизма. Вотъ Ея о немъ отзывъ Сегюру:

[1] Дидеротъ, Денисъ, родился въ 1713, умеръ 30 іюля 1784.

«Я долго и часто съ нимъ разговаривала, но не «столько съ пользою, сколько съ любопытствомъ. «Еслибъ Я хотѣла ему вѣрить, то надлежало бы «все перевернуть въ Моемъ Государствѣ, все бы «измѣнить, чтобы дать мѣсто его несбыточнымъ «теоріямъ. Замѣчая въ-послѣдствіи, что Я не дѣ-«лала тѣхъ великихъ нововведеній, которыя онъ «совѣтовалъ, онъ изъявилъ Мнѣ свое удивленіе съ «нѣкоторымъ негодованіемъ. Тогда Я сказала «ему: г. Дидеротъ! Я слушала съ большимъ удо-«вольствіемъ все, что внушаетъ вамъ блистатель-«ный вашъ умъ; но со всѣми великими вашими «правилами, которыя очень хорошо понимаю, со-«чиняютъ хорошія книги, и дѣлаютъ вздорныя «дѣла. Во всѣхъ вашихъ планахъ о преобразова-«ніяхъ, вы забываете разницу въ нашихъ положе-«ніяхъ: вы имѣете дѣло съ бумагою, которая «очень терпѣлива; она гладка, уклончива, и не «противопостовляетъ препятствій ни воображенію, «ни перу вашему, тогда какъ Я, бѣдная Импера-«трица, должна имѣть дѣло съ самими людьми, ко-«торые раздражительнѣе и щекотливѣе бумаги. Я «увѣрена, что послѣ того онъ сжалился изъ снис-«хожденія къ моему разсудку, какъ весьма тѣс-«ному и простонародному. Съ этого времени онъ «разсуждалъ со мною только о литературѣ, и по-«литика исчезла изъ нашихъ разговоровъ.»

Со всѣмъ тѣмъ Дидеротъ долженъ былъ болѣе хвалиться Россіею, чѣмъ Франціею, потому что въ своей землѣ — его заперли въ тюрьму, а Императрица заплатила за его библіотеку 50-тысячъ

франковъ, оставивъ ее у него, и купила для него домъ въ Парижѣ.

Въ одно время съ Дидеротомъ прибылъ въ Россію и Левекъ (¹), написавшій въ-послѣдствіи русскую исторію, которой первое изданіе вышло въ 1781 г. Должно отдать справедливость добросовѣстному его труду; хотя въ книгу его и вкрались ошибочныя свѣдѣнія, но безъ примѣси недоброжелательства, обыкновенно руководствующаго французскими писателями, когда они говорятъ о Россіи. Левекъ, рекомендованный Дидеротомъ, прибылъ въ С. Петербургъ, по приглашенію Императрицы, въ 1773 году, и опредѣленъ профессоромъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ. Тутъ принялъ онъ намѣреніе написать россійскую Исторію; занялся изученіемъ русскаго и славянскаго языковъ, и извлекъ нужныя свѣдѣнія изъ лѣтописей и бумагъ, которыя возможно было достать изъ архивовъ, открытыхъ ему по приказанію Императрицы. Въ теченіе семи лѣтъ занимался онъ симъ трудомъ, и написалъ «Исторію Россіи и главнѣйшихъ народовъ россійскаго государства» (Histoire de Russie et des principales nations de l'empire russe) которая, какъ первый опытъ въ семъ родѣ иностранца, заслуживаетъ уваженіе.

Около этого времени проявляется при Дворѣ лице, до того не имѣвшее значительности, но потомъ быстро достигнувшее высшей степени могущества, пользовавшееся властію почти неограниченною, и имѣвшее сильное вліяніе какъ на вну-

(¹) Левекъ (Петръ Карлъ) родился въ Парижѣ 28 марта (н. ст.) 1736, умеръ 12 марта (н. ст.) 1812.

треннее правленіе Россіи, такъ и на ея внѣшнія сношенія. Мы будемъ говорить о Потемкинѣ; судьба его была столь необыкновенна, значеніе его столь важно, что мы упомянемъ о главнѣйшихъ обстоятельствахъ его жизни и до величія его. Сынъ бѣднаго смоленскаго дворянина, отставнаго гарнизоннаго маіора, Потемкинъ назначался первоначально въ духовное званіе, обучался въ смоленской семинаріи, а потомъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ онъ оказалъ сначала быстрые успѣхи, и получилъ въ награду золотую медаль. «*Я буду непремѣнно Архіереемъ или Министромъ,*» говаривалъ онъ; но вскорѣ, соскучась единообразною университетскою жизнію, перестал ходить на лекціи; и наконецъ выключенъ изъ числа студентовъ. Онъ проводилъ свое время съ монахами, бесѣдуя о религіи, о догматахъ. Въ самой уединенной жизни, при склонности къ духовному состоянію, честолюбіе пробуждалось въ немъ, и вскорѣ знаменитость, слава, — сдѣлались единственною цѣлію его помысловъ. Духовное званіе не удовлетворяло его славолюбія; для достиженія своей цѣли онъ избралъ военную службу, и съ одобренія одной духовной особы, снабдившей его на дорогу 500 рублями, отправился въ С. Петербургъ, гдѣ опредѣлился въ конную-гвардію. Онъ былъ одаренъ прекрасною наружностью, роста колоссальнаго, имѣлъ умъ бѣглый, проницательный и необыкновенную память. Будучи бѣднымъ дворяниномъ, безъ покровительства, онъ успѣлъ пріобрѣсть себѣ нѣкоторыя связи. При вступленіи на престолъ Екатерины (28-іюня 1762) онъ былъ

вахмистромъ конной-гвардіи и находился въ Ея свитѣ. Узнавъ, что Она желаетъ имѣть темлякъ, онъ сорвалъ свой, подъѣхалъ къ Ней, и поднесъ его. Лошадь его, обыкшая къ эскадронному ученію, поровнявшись съ лошадью Императрицы, не смотря на всѣ усилія всадника, чтобы возвратиться на свое мѣсто, упорствовала остаться при будущей благодѣтельницѣ Потемкина. Государыня улыбнулась, спросила его фамилію, и на другой день произвела его въ корнеты конной-гвардіи; въ коронацію онъ пожалованъ въ подпоручики и каммеръ-юнкеры, и получилъ въ награду 2000 рублей. Императрица отправила его тогда въ Стокгольмъ къ бывшему тамъ министру нашему графу Остерману съ извѣстіемъ о вступленіи своемъ на престолъ. По возвращеніи въ С. Петербургъ, Потемкинъ старался снискать благорасположеніе Орловыхъ, тогда бывшихъ во всей силѣ, былъ приглашаемъ въ общество Императрицы, и имѣлъ случай быть узнаннымъ короче; потомъ произведенъ въ поручики, прикомандированъ къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода Ивану Ивановичу Мелисино и въ 1768 уже былъ дѣйствительнымъ каммергеромъ. При начатіи турецкой войны, Потемкинъ отправился въ армію, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ отличіемъ, и того же года пожалованъ генералъ-маіоромъ. Потомъ за оказанную храбрость и расторопность въ сраженіяхъ при Ларго и Кагулѣ получилъ орденъ Св. Анны и Георгія 3-го класса. Императрица въ собственноручномъ письмѣ къ Румянцову отъ 23 ноября 1770 писала между прочимъ: «Вручителя сего, господина генералъ-маіо-

«ра Потемкина Я вамъ рекомендую какъ человѣка, «наполненнаго охотою отличить себя. Также ревность его ко мнѣ извѣстна. Я надѣюсь, что вы «не оставите молодость его безъ полезныхъ совѣтовъ, а его самаго безъ употребленія, ибо онъ «рожденъ съ качествами, кои отечеству могутъ «пользу приносить.»

Румянцовъ предугадывалъ блестящую будущность Потемкина и доставлялъ ему случаи отличать себя. Продолжая постоянно служить съ особеннымъ усердіемъ и мужествомъ, онъ былъ въ 1772 произведенъ въ генералъ-поручики. Въ 1773 году участвовалъ при разбитіи Османа-Паши подъ Силистріей и овладѣлъ его лагеремъ; но сіи послѣдніе подвиги остались безъ награды. Считая себя обиженнымъ, предпріимчивый Потемкинъ отправился въ Петербургъ и написалъ къ Императрицѣ слѣдующее письмо:

Всемилостивѣйшая Государыня!

«Опредѣлилъ я жизнь мою для службы Вашей, «не щадилъ ея отнюдь, гдѣ только былъ случай «къ прославленію Высочайшаго Имени. Сіе поставя себѣ простымъ долгомъ, не мыслилъ никогда «о своемъ состояніи и если видѣлъ, что мое усердіе соотвѣтствовало Вашего Императорскаго Величества волѣ, почиталъ уже себя награжденнымъ. Находясь почти съ самаго вступленія въ «армію командиромъ отдѣленныхъ и къ непріятелю всегда близкихъ войскъ, не упускалъ я наносить оному всевозможнаго вреда: въ чемъ ссылаюсь на командующаго арміею и на самыхъ «Турковъ. Отнюдь не побуждаемъ я завистію къ

«тѣмъ, кои моложе меня, но получили лишніе знаки «Высочайшей милости, а тѣмъ единственно оскор-«бляюсь, что не заключаюсь ли я въ мысляхъ Ва-«шего Величества меньше прочихъ достоинъ? Симъ «будучи терзаемъ, принялъ дерзновеніе, павъ ко «священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Ве-«личества, просить, ежели служба моя достойна «Вашего благоволенія и когда щедрота и Высоко-«монаршая милость ко мнѣ не оскудѣваютъ, раз-«рѣшить сіе сомнѣніе мое пожалованіемъ меня въ «генералъ-адъютанты Вашего Императорскаго Ве-«личества. Сіе не будетъ никому въ обиду, а я «пріиму за верхъ моего счастія, тѣмъ паче, что «находясь подъ особливымъ покровительствомъ «Вашего Императорскаго Величества, удостоюсь «принимать премудрыя Ваши повелѣнія и вникая «въ оныя, сдѣлаюсь вящше способнымъ къ служ-«бѣ Вашего Императорскаго Величества и Отече-«ства».

На другой день послѣдовалъ на имя Потемкина слѣдующій собственноручный рескриптъ:

Господинъ генералъ-поручикъ! «Письмо ваше «Г. Стрекаловъ Мнѣ сего утра вручилъ, и Я прось-«бу вашу нашла столь умѣренною въ разсужде-«ніи заслугъ вашихъ, Мнѣ и Отечеству учинен-«ныхъ, что Я приказала изготовить указъ о пожа-«лованіи васъ генералъ-адъютантомъ. Признаюсь, «что и сіе Мнѣ весьма пріятно, что довѣренность «ваша ко Мнѣ была такова, что вы просьбу вашу «адресовали прямо письмомъ ко Мнѣ, а не искали «побочными дорогами. Впрочемъ пребываю къ «вамъ доброжелательная

ЕКАТЕРИНА».

За милостью сею вскорѣ послѣдовала и другая. Потемкинъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго (1774). Онъ имѣлъ счастіе быть въ числѣ особъ, составлявшихъ общество Императрицы. Казалось, что столько милостей, оказанныхъ ему Государынею, должны были удовлетворить его честолюбіе; но Потемкинъ простиралъ свои виды далѣе; разсчетъ его былъ бо̀льшаго объема. Неожиданно въ семъ любимцѣ счастія произошла перемѣна въ характерѣ: онъ сдѣлался скучнымъ, задумчивымъ, началъ убѣгать обществъ, въ которыхъ бесѣда его до того времени была столь пріятна; оставилъ даже Дворъ и удалился въ Александро-Невскій монастырь; надѣлъ монашеское платье, учился церковному уставу, и объявилъ, что хочетъ постричься. Разсчетъ этотъ имѣлъ полный успѣхъ: скорбь его, желаніе посвятить себя монашеству, возбудили любопытство и сильное участіе въ Императрицѣ; Потемкинъ — явился при Дворѣ съ новымъ блескомъ, сдѣлался могущественнѣйшимъ онаго вельможею. Въ этомъ же 1774 году онъ пожалованъ вице-президентомъ военной коллегіи, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка подполковникомъ и кавалеромъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ слѣдующемъ году получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса за военные подвиги прошедшей кампаніи, и назначенъ генералъ-губернаторомъ новороссійскаго, азовскаго и астраханскаго намѣстничествъ съ властію и преимуществами царскаго намѣстника.

Между-тѣмъ военныя дѣйствія противъ Турковъ и Татаръ продолжались. Князь Долгоруковъ въ

1774 году дѣйствовалъ съ ввѣренною ему второю арміею противъ крымскихъ Татаръ. Кутузовъ, въ-послѣдствіи знаменитый князь Смоленскій, находился въ семъ году въ чинѣ подполковника въ этой арміи. Нельзя не упомянуть о подвигѣ его въ семъ походѣ. Съ горстію людей сражаясь у перекопскихъ укрѣпленій при деревнѣ Шумнѣ, противъ 5 тысячъ Татаръ, впереди солдатъ своихъ, съ знаменемъ въ рукѣ, онъ ворвался въ непріятельскій станъ и былъ раненъ въ лѣвый високъ пулею, которая вылетѣла близъ праваго глаза. Онъ находился въ чрезвычайной опасности, но Провидѣніе сохранило его для спасенія и славы Россіи. Императрица наградила его орденомъ Св. Георгія 4-го класса, и отправила въ чужіе краи, снабдивъ его деньгами для сего путешествія. Тогда обозрѣлъ онъ Германію, Англію, Голландію и Италію; былъ у Фридриха-Великаго, Лассія, Лаудона, и не столько занимался леченіемъ своимъ, сколько усовершенствованіемъ знаній.

Дѣйствія нашей дунайской арміи въ 1774 году, положили конецъ кровопролитной войнѣ противъ Турковъ. Въ началѣ этого года скончался султанъ Мустафа III; преемникомъ его былъ братъ его Абдулъ-Ахметъ. Новый султанъ сдѣлалъ огромныя приготовленія къ продолженію военныхъ дѣйствій, но приготовленія сіи и многочисленность его арміи послужили только къ доставленію новой славы Румянцову. Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, Каменскій и Суворовъ перешли съ корпусами своими черезъ Дунай, не смотря на сопротивленіе непріятеля. За сими корпусами послѣдо-

валъ самъ Румянцовъ съ остальной частію арміи, и обложилъ Силистрію.

Великій Визирь расположился лагеремъ въ Шумлѣ. Здѣсь послѣдовала блистательная эпоха подвиговъ Каменскаго ([1]). Онъ разбилъ на-голову 9-го іюня 1774 при мѣстечкѣ Козлуджи 40-тысячный турецкій корпусъ, въ чемъ ему содѣйствовалъ Суворовъ, не смотря на то, что сіи два полководца не любили другъ друга: Каменскій, будучи старшимъ, завидовалъ славѣ младшаго товарища, а Суворовъ, чувствуя свое превосходство, тяготился

([1]) Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій, въ-послѣдствіи графъ и генералъ-фельдмаршалъ, род. 1738. Онъ отличился еще въ семилѣтнюю войну храбростію; былъ одинъ изъ искуснѣйшихъ нашихъ полководцевъ. Суворовъ говорилъ о немъ, что онъ знаетъ тактику: характеромъ былъ вспыльчивъ и жестокъ, въ обхожденіи ласковъ; но страненъ; носилъ обыкновенно куртку на заячьемъ мѣху, покрытую голубой тафтой, желтыя мундирныя штаны, ботфорты, а иногда коты и кожаный картузъ. Въ 1806 году, въ войнѣ противъ Французовъ, былъ назначенъ главнокомандующимъ арміей, но (13 дек.) наканунѣ пултускаго сраженія, подъ предлогомъ болѣзни, а въ самомъ дѣлѣ по личному неудовольствію, поручилъ командованіе старшему по себѣ генералу, и уѣхалъ въ Остроленку, донеся о томъ Императору Александру, который, во уваженіе лѣтъ и оказанныхъ имъ прежде заслугъ, простилъ сей самовольный поступокъ. Послѣ сего, графъ Михаилъ Ѳедотовичъ провелъ остальные годы своей жизни въ деревнѣ, ѣздилъ въ длинныхъ дрожкахъ цугомъ съ двумя форейторами; лакей сидѣлъ на козлахъ; имъ было приказано не оборачиваться, а смотрѣть на дорогу; этимъ воспользовался убійца, поджидавшій Каменскаго въ лѣсу за деревомъ и однимъ ударомъ топора разсѣкъ ему черепъ и половину языка 12 авг. 1809 года.

подчиненностью. Каменскій истребилъ подвезенный непріятелю провіантъ, и пресѣкъ визирю всякое сообщеніе съ Адріанополемъ. Визирь пришелъ въ такое крайнее положеніе, что прислалъ просить Каменскаго о дозволеніи фуражировать. Русскій генералъ отвѣчалъ, что *онъ присланъ отъ фельдмаршала не кормить, но бить визиря.* Отчаянное положеніе турецкой арміи заставило начальствовавшаго надъ оной согласиться на всѣ требованія побѣдителей. Въ слѣдствіе чего и заключенъ славный Кучукъ-Кайнарджискій миръ 10 іюля 1774, коимъ постановлена независимость Крымскихъ Татаръ отъ Порты; Россія пріобрѣла Азовъ съ его областію, Керчь и Эниколь въ Крыму, Кинбурнъ при устьѣ Днѣпра и степь между сей рѣкой и Бугомъ; свободное плаваніе по Черному морю и черезъ Дарданеллы; за военныя издержки Турки обязались заплатить $4^1/_2$ милліона рублей.

Миръ съ Турціею былъ тѣмъ болѣе радостнымъ событіемъ, что во время войны, хотя и ознаменованной славными подвигами нашего оружія, внутри Россіи происходили великія бѣдствія: мы говорили уже о чумѣ и бунтѣ въ Москвѣ, о возмущеніи на Яикѣ, о побѣгѣ Калмыковъ; но за сими несчастными происшествіями послѣдовали новыя. Начали появляться какъ внутри Россіи такъ и внѣ оной самозванцы, выдававшіе себя за Петра III; мы упоминали о Маловѣ въ Черногоріи; но между русскими простолюдинами ихъ было нѣсколько: первый, появившійся за нѣсколько лѣтъ до Пугачева былъ воронежскій сапожникъ, но вскорѣ схваченъ и казненъ. Потомъ, въ 1770 году, близъ

Крыма, бѣглый солдатъ орловскаго полка, вспомоществуемый раскольничьими попами, набралъ себѣ немалую шайку, провозгласившую его Петромъ III; къ-счастію, полковникъ, проходившій въ это время съ полкомъ чрезъ сіе мѣсто, узнавъ о злоумышленіи, приказалъ схватить обманщика, и казнилъ его. За симъ, бѣглый крестьянинъ деревни графа Воронцова, записавшійся въ казаки, весною 1772 года шелъ съ отрядомъ казаковъ изъ Царицына для присоединенія къ арміи; остановясь въ степи между Волгою и Дономъ, набралъ онъ изъ товарищей своихъ соумышленниковъ и объявилъ себя Петромъ III; они ему присягнули; самозванецъ началъ жаловать въ министры и генералы; но чрезъ нѣсколько часовъ прибылъ неожиданно начальникъ отряда, прекратилъ мятежный замыслъ, приказавъ сковать злодѣя, и отвезть его въ тюрьму въ Царицынъ. Въ то время какъ производился надъ симъ мятежникомъ судъ, жители крѣпости, возбуждаемые ложными разглашеніями, взбунтовались и комендантъ полковникъ Цыплетовъ съ трудомъ утушилъ мятежъ; тогда самозванца привезли на волжскій островъ и казнили. Въ Иркутскѣ, сосланный колодникъ, въ сообществѣ одного чиновника, тоже выдавалъ себя за покойнаго Императора, но измѣна его скоро обнаружилась и онъ былъ казненъ. Наконецъ явился ужасный Пугачевъ, тоже выдававшій себя за Петра III. Грубый, нелѣпый обманъ злодѣя имѣлъ невѣроятный успѣхъ, отъ дурныхъ мѣръ, принятыхъ мѣстными начальниками, не умѣвшими прекратить возмущеніе въ самомъ началѣ его. Емель-

янъ Пугачевъ былъ донской казакъ. Въ 1770 году онъ находился при взятіи Бендеръ. Чрезъ годъ, по болѣзни, отпущенъ на Донъ; тамъ за покражу лошади, и за то, что подговаривалъ нѣкоторыхъ казаковъ бѣжать за Кубань, положено было его отдать въ руки правительства. Два раза бѣжалъ онъ съ Дона и наконецъ ушелъ въ Польшу, гдѣ скрывался у раскольниковъ. Потомъ пробрался на Яикъ, питаясь милостынею; дерзкій въ рѣчахъ, онъ смѣло обнаруживалъ свой мятежническій духъ среди яицкихъ казаковъ, безпрестанно возмущавшихся; подговаривалъ ихъ бѣжать въ Турцію, подобно Некрасовцамъ [1], обольщая разными обѣщаніями; онъ былъ наконецъ схваченъ какъ возмутитель и отосланъ подъ карауломъ въ Казань, гдѣ содержался въ тюрьмѣ, въ ожиданіи рѣшенія о немъ Военной Коллегіи. Въ Казани, однажды (19 іюня 1773), ходя по городу подъ стражею двухъ солдатъ для собиранія милостыни, онъ подошелъ къ стоявшей готовой тройкѣ лошадей, оттолкнулъ одного изъ солдатъ, находившихся при немъ; другой съ нимъ сговорившійся помогъ ему сѣсть въ кибитку, и они умчались изъ города. Хотя возмущеніе на Яикѣ и было прекращено генералъ-маіоромъ Фреймановъ какъ мы выше сказали, но нѣкоторые изъ мятежниковъ укрывались еще въ разныхъ мѣстахъ отъ заслу-

---

(1) При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ множество донскихъ казаковъ ушло съ Некрасовымъ въ Турцію. Часть ихъ въ послѣднюю турецкую войну явилась съ повинною за своихъ отцовъ къ Императору Николаю I. и водворилась опять въ Россіи.

женнаго наказанія. Главное пристанище ихъ было близъ Яицкаго городка на хуторахъ отставнаго казака Шелудякова. Тамъ Пугачевъ поступилъ работникомъ къ пристано-держателю разбойниковъ; кося сѣно, онъ обдумывалъ свои злодѣйскія предпріятія. Покровительствуемый Шелудяковымъ, онъ подговаривалъ себѣ товарищей, и въ сентябрѣ 1773 съ горстью подобныхъ ему отчаянныхъ бродягъ, началъ дѣйствовать, выдавая себя за Императора Петра III. Появленіе его взволновало Яикъ: съ толпою трехъ сотъ человѣкъ пришелъ онъ подъ Яицкій городокъ; коммендантъ онаго, подполковникъ Симоновъ выслалъ противъ самозванца премьеръ-маіора Наумова (¹) съ отрядомъ изъ 200 человѣкъ пѣхоты, 500 казаками и съ двумя пушками. Наумовъ могъ легко разбить его, и такимъ образомъ прекратить возмущеніе въ самомъ началѣ онаго. Но вмѣсто того, чтобы идти со всѣмъ отрядомъ на встрѣчу къ самозванцу, онъ послалъ противъ него капитана Крылова (²) съ 66 драгунами и 500 казаками яицкими; послѣдніе тотчасъ присоединились къ Пугачеву. Крыловъ съ горстью людей принужденъ былъ отступить, и Наумовъ возвратился въ городъ.

Пугачевъ разорялъ селенія, забиралъ скотъ, имущество; мятежъ распространялся съ чрезвычайною быстротою. Самозванецъ подступилъ потомъ къ Яицкому городку, но храбрая оборона

(¹) Степанъ Львовичъ Наумовъ, былъ потомъ полковникомъ и коммендантомъ Звѣриноголовской крѣпости, и умеръ въ 1782 году.

(²) Отца нашего знаменитаго баснописца.

гарнизона принудила его удалиться. Жители Илецка, напротивъ, встрѣтили его безъ сопротивленія и присягнули ему; начальствовавшій въ семъ городѣ атаманъ Портновъ, вѣрный своему долгу, тщетно уговаривалъ жителей защищаться; они его связали; Пугачевъ приказалъ его повѣсить. Самозванецъ взялъ приступомъ, и тоже съ помощію измѣны, крѣпость Разсыпную, а коммендапта оной храбраго секундъ-маіора Веловскаго, жену его, офицеровъ и священника велѣлъ повѣсить. Киргизъ-кайсацкій ханъ Нурали вошелъ въ дружескія сношенія съ самозванцемъ, ежедневно усиливавшимся. Распоряженія и приказанія оренбургскаго губернатора Рейнсдорна разнымъ командирамъ крѣпостей, были дурно, а иными и совсѣмъ не исполняемы. Пугачевъ, на дорогѣ къ Нижне-Озерной, разбилъ высланный противъ него отрядъ подъ начальствомъ капитана Сурина, умертвилъ всѣхъ офицеровъ, и присоединилъ къ себѣ солдатъ и казаковъ. Овладѣвъ крѣпостью Нижне-Озерной, защищаемою гарнизономъ изъ ста человѣкъ подъ начальствомъ храбраго коммендапта секундъ-маіора Харлова, самозванецъ велѣлъ казнить его и офицеровъ, и захватилъ пушки. Потомъ пошелъ къ Татищевой крѣпости; въ ней командовалъ полковникъ Елагинъ; туда-же прибылъ бригадиръ Биловъ съ отрядомъ. Пугачевъ осадилъ ее, и былъ отбитъ три раза съ большимъ урономъ; но воспользовавшись произведеннымъ пожаромъ, ворвался въ нее, и, предавъ несчастнаго Билова жестокой пыткѣ, отрубилъ ему голову; офицеровъ казнилъ. Добыча его въ сей крѣпости состояла

между-прочимъ, изъ 13 пушекъ. Съ Елагина, человѣка тучнаго, приказалъ содрать кожу; вынувъ изъ него сало, злодѣи мазали имъ свои раны; жена Елагина была изрублена. Дочь ихъ, вдову наканунѣ умерщвленнаго имъ Харлова, по свидѣтельству современниковъ бывшую красоты удивительной, онъ продержалъ болѣе мѣсяца какъ наложницу, а семилѣтняго брата ея назначилъ своимъ каммеръ-пажемъ; но потомъ, по подозрѣнію своихъ приближенныхъ, уступилъ ихъ требованію, и приказалъ разстрѣлять несчастную Харлову съ ея братомъ. Не совершенно лишенные жизни, они въ крови доползли другъ къ другу, и обнявшись, испустили духъ. Крѣпость Чернорѣчевскую въ 80 верстахъ отъ Оренбурга, Пугачевъ превратилъ въ пепелъ, но жителей, вышедшихъ къ нему на встрѣчу, пощадилъ, и допустилъ къ рукѣ своей; разорилъ богатую церковь и ограбилъ загородный домъ губернатора, сказавъ толпѣ своей: *вотъ, господа, какъ мои губернаторы славно живутъ! и на что имъ такіе покои, когда я самъ живу въ простой хижинѣ!*

Обстоятельства чрезвычайно благопріятствовали Пугачеву. Почти всѣ войска находились на берегахъ Дуная противъ Турковъ; другая часть употреблена была въ Польшѣ. Наскоро было выслано нѣсколько ротъ и эскадроновъ изъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ въ Казань, и начальство надъ ними поручено было генералъ-маіору Кару, который и отправился тотчасъ изъ С. Петербурга.

Самозванецъ безпрестанно усиливался, щадилъ

покорявшихся ему, и разорялъ тѣ мѣста, которыя оказывали сопротивленіе. Въ Сакмарскомъ городкѣ встрѣтили его раскольники и духовенство ихъ въ полномъ облаченіи, со святыми иконами, колокольнымъ звономъ и дарами. Онъ послалъ указъ къ губернатору оренбургскому, чтобы впустилъ его безъ сопротивленія, и встрѣтилъ бы какъ своего прямаго государя. На отвѣтномъ письмѣ своемъ Рейнсдорпъ ([1]) надписалъ: *прямо сущему злодѣю и отъ Бога отступившему человѣку и сыну сатанину.* 5-го октября передовые отряды самозванца показались въ виду Оренбурга; Рейнсдорпъ, вѣрный престолу, принялъ надлежащія мѣры для отпора Пугачеву, и велѣлъ сжечь загородную слободу, чтобы она не могла служить убѣжищемъ для мятежниковъ. Нѣкоторые изъ удальцовъ пугачевской толпы подъѣзжали къ городской стѣнѣ, и уговаривали осажденныхъ сдать городъ, но будучи встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ орудій, удалялись. Губернаторъ выслалъ часть войскъ своихъ противъ самозванца, но они должны были уступить многочисленности мятежниковъ. Пугачевъ началъ бросать въ городъ чиненыя ядра. Въ 6 верстахъ отъ Оренбурга, онъ разбилъ шедшаго на помощь изъ Симбирска тамошняго коммендаита Чернышева съ 1500 человѣкъ; коммендаита и офицеровъ повѣсилъ, а солдатъ и артиллерію забралъ къ себѣ. Башкирцы кучами присоединялись

(1) Генералъ-лейтенантъ Иванъ Андреевичъ Рейнсдорпъ управлялъ 13 лѣтъ оренбургской губерніей и скончался 1782. Отражая самозванца, онъ утѣшалъ жителей, подавая пособія раненымъ, и когда наступилъ голодъ, раздѣлялъ пищу свою съ неимущими.

къ нему, нападая на русскія селенія и разоряли ихъ. Калмыки, Чуваши, Мордва возстали за него. Помѣщики, крестьяне, начали явно оказывать ему свою приверженность; бѣглые каторжники и всякіе бродяги сбѣгались къ нему, но главною опорою его были Яицкіе казаки, и солдаты, захваченные имъ по крѣпостямъ. Число войскъ самозванца доходило до 25-тысячъ. Онъ раздѣлилъ его на полки, и вооружилъ впрочемъ весьма плохо, иныхъ копьями, другихъ пистолетами, офицерскими шпагами, штыками наткнутыми на длинныя палки, нѣкоторыхъ даже дубинами, за неимѣніемъ другаго оружія. Отставной артиллерійскій капралъ Бѣлобородовъ ввелъ порядокъ и повиновеніе между бунтовщиками. Онъ же Бѣлобородовъ и Падуровъ завѣдывали письменными дѣлами у Пугачева, незнавшаго грамоты. Оренбургскій гарнизонъ, усилясь пришедшимъ къ нему отрядомъ изъ 4 тысячъ подъ начальствомъ бригадира Корфа, сдѣлалъ вылазку, но послѣ кровопролитнаго сраженія, долженъ былъ уступить многочисленному непріятелю, и обращенный въ бѣгство, возвратился съ понесеніемъ чувствительнаго урона. Въ сраженіи этомъ былъ однако-же взятъ въ плѣнъ Шелудяковъ, наставникъ и любимецъ самозванца; онъ былъ преданъ жестокой пыткѣ, и при величайшихъ истязаніяхъ долгое время хранилъ упорное молчаніе; наконецъ нестерпимая боль вынудила его признаться во всѣхъ преступленіяхъ. Пугачевъ, любившій его какъ отца, подсылалъ нѣсколько разъ казаковъ къ стѣнамъ Оренбурга съ просьбою о возвращеніи Шелудякова.

Посланные говорили, что *батюшка ихъ* дастъ въ замѣнъ 5000 своихъ людей. Осажденные отвѣчали, что они его не отдадутъ, а чтобъ приведенъ былъ къ нимъ въ Оренбургъ сынъ его, т. е. Пугачевъ, за котораго обѣщаютъ выдать 500 рублей. Шелудяковъ черезъ пять дней послѣ плѣна, умеръ, раскаяваясь въ своихъ злодѣйствахъ. Между-тѣмъ положеніе жителей Оренбурга становилось все затруднительнѣе по причинѣ усиливавшагося недостатка въ съѣстныхъ припасахъ.

Яицкая крѣпость, осажденная полчищами Пугачева была еще въ труднѣйшемъ положеніи; но храбрый коммендантъ оной Симоновъ, защищался отчаянно: главнымъ помощникомъ его былъ капитанъ Крыловъ, котораго рѣшительность и благоразуміе были весьма полезны для осажденныхъ. Уничтожая покушенія злодѣя, Симоновъ съ горстью храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, претерпѣвалъ неимовѣрную нужду; не имѣя хлѣба, онъ съ подчиненными своими ѣлъ лошадиное мясо, потомъ овчинныя кожи, портупеи, глоталъ кости, и наконецъ утолялъ голодъ землею!

Въ январѣ 1774 самозванецъ съ частію войскъ выступилъ изъ Бердинской слободы, гдѣ имѣлъ пребываніе, и устремился къ Яицкому городку. Яицкіе казаки, служившіе Пугачеву, подъѣзжали при темнотѣ ночной къ стѣнамъ Оренбурга и кричали осажденнымъ: «*Долго ли вамъ дуракамъ, служить женщинѣ? Пора одуматься и служить Государю*»... Осаду Оренбурга Пугачевъ поручилъ своимъ атаманамъ Хлопушѣ и Подурову. Губер-

наторъ оренбургскій, желая воспользоваться отсутствіемъ самозванца, велѣлъ 3500 воинамъ, подъ начальствомъ оберъ-коммендаита генералъ-маіора Валенштерна и бригадира Корфа, сдѣлать вылазку. Отрядъ этотъ былъ разбитъ многочисленными войсками Пугачева и потерялъ 9 пушекъ. Удачею въ семъ дѣлѣ, войска самозванца были обязаны ошибкѣ коммендаита, выславшаго орудія на лѣтнемъ ходу, которыя по сей причинѣ не могли дѣйствовать свободно.

Между-тѣмъ успѣхи Пугачева начинали безпокоить Императрицу. Онъ бралъ укрѣпленія, пушки и безпрестанно усиливался; присланный изъ Петербурга генералъ-маіоръ Каръ, принявъ начальство надъ войсками, употребленными противъ самозванца, дѣйствовалъ очень неуспѣшно, наконецъ былъ разбитъ и совершенно упалъ духомъ; подъ предлогомъ болѣзни отказался отъ начальства, передавъ команду войсками Фрейману, и уѣхалъ въ Москву. Императрица повелѣла его исключить изъ службы. Надлежало принять дѣятельныя мѣры противъ самозванца. Екатерина избрала въ главные начальники войскъ, назначенныхъ противъ него, генералъ-аншефа Александра Ильича Бибикова, воина испытаннаго, умнаго, прозорливаго, и уже отличившагося въ семилѣтнюю войну (¹). 9 декабря (1773) онъ выѣхалъ изъ Петербурга.

(¹) Бибиковъ имѣлъ до того времени разныя непріятности отъ враговъ, завидовавшихъ его отличнымъ достоинствамъ. Въ 1773 году, когда ожидали разрыва съ Швеціею, Бибиковъ начальствовалъ войсками на-

Положеніе дѣлъ было ужасно; малочисленное войско было ненадежно. Общее возмущеніе Яицкихъ казаковъ, Калмыковъ, Башкирцевъ и другихъ иновѣрческихъ племенъ, тамъ обитавшихъ, пресѣкло сообщеніе, затрудняемое глубокимъ снѣгомъ; главные города находились въ осадѣ; толпы разбойниковъ опустошали губерніи казанскую, нижегородскую и астраханскую. Волненіе оказы-

---

шими въ Польшѣ: Императрица, намѣреваясь поручить ему главное начальство надъ арміею, назначенною дѣйствовать въ Финляндіи, произвела его (21 апр.) того же года въ генералъ-аншефы, но одинъ недоброжелательный ему вельможа, присовѣтовалъ Екатеринѣ употребить его, какъ искуснаго генерала, въ Задунайской арміи, нуждавшейся въ людяхъ свѣдущихъ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. Предполагаемая война съ Швеціею не состоялась, но переходъ изъ званія главнокомандующаго въ корпусные начальники не могъ быть нечувствителенъ Бибикову; однакожъ безпрекословно повинуясь священной волѣ Монархини, онъ приготовился къ отъѣзду, испросивъ позволеніе пріѣхать только въ Петербургъ на самое короткое время для приведенія въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. Бибиковъ при Дворѣ былъ принятъ холодно. Когда же Императрица нашла нужнымъ назначить его главнымъ начальникомъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Пугачева, то, увидя его на придворномъ балѣ, подошла къ нему, и съ очаровательною ласкою объявила, что назначаетъ его къ прекращенію опаснаго для Россіи возмущенія. «*Жизнь моя*, отвѣчалъ Бибиковъ, *принадлежитъ отечеству*: и желая намекнуть о пронскахъ его недоброжелателей, прибавилъ слова народной русской пѣсни:

Сарафанъ ли мой, дорогой сарафанъ!
Вездѣ ты, сарафанъ, пригожаешься;
А не надо, сарафанъ и подъ лавкой лежишь.

Императрица пріятною улыбкою изъявила, что понимаетъ штуку.

валось въ Перьми; Киргизъ-кайсаки начали переходить черезъ открытую границу, производить грабежи и захватывать людей; закубанскіе народы, подстрекаемые Турціею, готовились сдѣлать на насъ нападеніе; нѣкоторые изъ европейскихъ державъ предполагали воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи. Въ Казани нашелъ Бибиковъ жителей въ величайшемъ страхѣ: не только дворяне и почетнѣйшіе граждане удалились изъ сего города, но и самъ губернаторъ. Бибиковъ ободрялъ жителей онаго, старался успокоить всѣхъ, и, среди общаго смятенія, казался веселымъ; убѣдилъ даже оставившихъ жилища свои возвратиться въ городъ, а между-тѣмъ принималъ самыя дѣятельныя мѣры противъ самозванца; назначилъ войска на разные пункты, увеличилъ число ихъ конными командами, выставленными дворянствомъ. Съ прибытіемъ его, дѣла приняли совсѣмъ иной, благопріятный оборотъ. Маіоръ Муффель освободилъ отъ мятежниковъ Самару; къ востоку отъ Оренбурга былъ отряженъ сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ (¹),

(¹) Генералъ-поручикъ Денисъ Ивановичъ Чичеринъ былъ губернаторомъ въ Сибири съ 1762 по 1780. Былъ строгій начальникъ, и пользовался неограниченною властью, ему предоставленною. Неутомимый въ занятіяхъ по службѣ, онъ рѣшалъ самыя важныя преступленія въ нѣсколько часовъ. Хотя отъ природы былъ вспыльчивъ, но добръ. Любилъ пышность; дворовая услуга его съ гайдуками, скороходами и пр. простиралась до полутораста человѣкъ. Будучи александровскимъ кавалеромъ, онъ въ торжественные дни надѣвалъ мантію сего ордена, и въ семъ одѣяніи, сопутствуемый военными и гражданскими чиновниками, ше-

генералъ-поручикъ Декалонгъ и генералъ-маіоръ Станиславскій съ войскомъ, простиравшимся тысячъ до пяти, но оно было растянуто на великомъ пространствѣ, и должно было оборонять линейныя крѣпости. Въ исходѣ февраля дошелъ до оренбургскаго гарнизона слухъ о поспѣшавшихъ къ нему на помощь войскахъ; и осажденные оживились радостною надеждою. 22 марта храбрый генералъ-маіоръ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ (¹) подступилъ къ крѣпости Татищевой, которую самозванецъ исправилъ. Голицынъ взялъ крѣпость штыками, положилъ на мѣстѣ около 2500 человѣкъ, захватилъ въ плѣнъ болѣе 3000, отбилъ 36 пушекъ. Пугачевъ бѣжалъ съ тремя приближенными, преслѣдуемый гусарами и чугуевскими казаками. На другой день самозванецъ явился въ Бердинской слободѣ и, взявъ 10 пушекъ и 5000 мятежниковъ, удалился за рѣку Сакмару въ степь. Подполковникъ Бедряга, посланный съ гусарами въ погоню за нимъ, отбилъ у него 5 пушекъ и по-

---

ствовалъ лѣтомъ въ соборъ: давалъ великолѣпные обѣды при громѣ музыки и орудій, и имѣлъ открытый столъ ежедневно. Скончался 1785 на 65 году.

(¹) Меньшой сынъ генералъ-адмирала князя Михаила Михайловича Голицына, родился въ 1738; оказалъ уже опыты мужества въ Польшѣ, разбивъ на-голову конфедератовъ въ 1771; въ слѣдующемъ году одержалъ рѣшительную побѣду надъ польскою конницею у крѣпости Ченстоховой. За многократное пораженіе пугачевскихъ войскъ, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, 2000 душъ и чинъ генералъ-поручика. Князь П. М. Голицынъ, неустрашимый въ бояхъ, отличался прекрасною наружностью. Онъ былъ убитъ во цвѣтѣ лѣтъ на поединкѣ, 11 ноября 1775, Петромъ Амиліевичемъ Шепелевымъ.

ложилъ на-мѣстѣ до 2500 человѣкъ. Взбѣшенный неудачами, самозванецъ казнилъ многихъ Татаръ, и расположился въ Сакмарскомъ городкѣ, гдѣ присоединились къ нему толпа крестьянъ и болѣе 2000 Башкирцевъ. 31 марта князь Голицынъ вступилъ въ крѣпость Бердинскую, и посѣтилъ Оренбургъ, къ чрезвычайной радости жителей, выдержавшихъ шести-мѣсячную осаду. Близъ Кергале Пугачевъ устроилъ изъ 7 пушекъ баттарею между оврагами и дефилеями, противъ самой дороги. Князь Голицынъ взялъ баттарею, вытѣснилъ Пугачева изъ дефилей, положилъ на-мѣстѣ 400 мятежниковъ, и взялъ до 3500 въ плѣнъ, и между прочими главныхъ сообщниковъ Пугачева: Шагаева, Почиталина, Падурова и др. и очистилъ Сакмарскій городокъ. Войско Голицына преслѣдовало самозванца за восемь верстъ. Онъ бѣжалъ на Уральскіе заводы. Михельсонъ одержалъ на сей сторонѣ рѣки Бѣлой совершенную побѣду надъ мятежниками; взялъ 3000 въ плѣнъ и 25 пушекъ. Уфа и Яицкій городокъ были освобождены. Но среди сихъ успѣховъ Бибиковъ, подъ главнымъ начальствомъ котораго дѣла приняли столь благопріятный оборотъ, измученный трудами и безпокойствомъ, занемогъ въ Бугульмѣ горячкой, сдалъ начальство старшему по себѣ генералъ-поручику князю Щербатову, и скончался 9 апрѣля 1774 на 44 году отъ рожденія. Потеря чувствительная для отечества! Предъ кончиною его, Императрица, обрадованная успѣшнымъ дѣйствіемъ войскъ, ввѣренныхъ ему, пожаловала его подполковникомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, сенаторомъ и кавалеромъ ор-

дена Св. Андрея Первозваннаго; по извѣстіе о наградахъ сихъ уже не застало его въ живыхъ. Кончина сего искуснаго генерала дала возможность Пугачеву вновь оправиться. Доведенный до крайности претерпѣнными пораженіями отъ войскъ подъ главнымъ начальствомъ Бибикова, самозванецъ скрывался въ рудокопныхъ заводахъ оренбургскихъ, и, пользуясь распутицей, старался увеличить свои толпы, и выливалъ пушки. Башкирцы, почти усмиренные, опять возстали. Пугачевъ обнародованіями своими уловлялъ легковѣрныхъ, освобождалъ отъ податей, отъ рекрутскихъ наборовъ; убѣждалъ истреблять дворянъ, давалъ волю курить вино, владѣть всякими угодьями и торговать *«безданно и безпошлинно»* словомъ, сказано въ его обнародованіи, *будете яко звѣри въ полѣ жить.* Въ противномъ случаѣ, угрожалъ неизбѣжною казнію. Въ воззваніяхъ своихъ къ раскольникамъ обѣщалъ за вѣрную службу наградить ихъ *кафтанами, рѣками, озерами, морями, бородами и крестомъ,* т. е. позволять имъ носить бороды и дѣлать крестное знаменіе по ихъ обычаю. 18 мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ генералъ-поручикъ князь Ѳеодоръ Ѳедоровичъ Щербатовъ, и, принявъ начальство надъ всѣми войсками въ оренбургской губерніи, отрядилъ генералъ-маіора князя Голицына для усмиренія Башкирцевъ; но значительная ихъ часть уже присоединилась къ Пугачеву. Самозванецъ усилился также приставшими къ нему крестьянами, которыхъ онъ привлекалъ къ себѣ обманомъ и обѣщаніями, и возобновилъ вновь опустошенія и убійства. Подступилъ къ Магнитной

крѣпости и взялъ ее, вспомоществуемый измѣною, но тутъ былъ раненъ картечью въ руку. Миновавъ Верхояицкую, устремился на Уйскую линію, овладѣлъ крѣпостями Карагайскою, Степною и наконецъ 29 мая главною Троицкою. Комендантъ сей послѣдней бригадиръ Фейерваръ былъ заколотъ, а офицеры повѣшены. Тутъ Пугачева настигнулъ генералъ-поручикъ Декалонгъ и разбилъ его.

Михельсонъ наносилъ ему тоже пораженіе; но самозванецъ, ускользая отъ него, опять набиралъ себѣ новыя шайки. Истощивъ запасы, заряды и патроны, Михельсонъ пошелъ въ Уфу, чтобы тамъ запастись всѣмъ нужнымъ. Между-тѣмъ прочіе начальники оставались безъ дѣйствія. Декалонгъ, завидуя Михельсону, не предпринималъ ничего послѣ нанесеннаго имъ пораженія самозванцу. Пугачевъ удалился къ Башкирцамъ, и собравъ опять свѣжее войско, явился передъ Осою. Два раза приступалъ онъ къ сей крѣпости, и два раза былъ отбитъ; но потомъ, по совѣту своего сообщника Бѣлобородова, окруживъ деревянныя стѣны соломой и берестой, приказалъ ихъ зажечь. Маіоръ Скрыпицынъ, начальствовавшій гарнизономъ, и уже колебавшійся, сдался, принявъ самозванца на колѣнахъ, съ иконами и хлѣбомъ солью. Пугачевъ, въ изъявленіи своего удовольствія, оставилъ при немъ шпагу его. Скрыпицынъ въ намѣреніи со-временемъ оправдаться, написалъ съ находившимися при немъ капитаномъ Смирновымъ и подпоручикомъ Минеевымъ письмо къ губернатору казанскому, и носилъ при себѣ, выжидая случая тайно его отправить; но Минеевъ донесъ

Пугачеву, и былъ наименованъ за то его полковникомъ, а Скрыпицынъ и Смирновъ повѣшены.

Самозванецъ потомъ разорилъ винокуренные заводы Ижевскій и Воткинскій, взбунтовалъ работниковъ, и пошелъ на Казань, по совѣту измѣнника Минеева, взятаго имъ въ Осѣ. Въ Казани губернаторъ Брандтъ и коммендантъ Баннеръ съ содѣйствіемъ начальника тайной коммиссіи генералъ-маіора Потемкина [1] приготовились къ оборонѣ. Страхъ, отчаяніе овладѣли жителями Казани; нѣкоторые удалились въ Москву, другіе въ Симбирскъ и Пензу. Храбрый полковникъ Толстой [2], удрученный болѣзненными припадками, находился тогда въ Казани; узнавъ о появленіи самозванца, онъ оставилъ болѣзненный одръ, съ горстью храбрыхъ, устремился противъ злодѣя, сразился съ нимъ въ 12 верстахъ отъ города, и запечатлѣлъ жизнію любовь свою къ отечеству. У Пугачева было тогда свыше 20 тысячъ человѣкъ, между коими Яицкіе казаки, Башкирцы, Татары, вооpу-

---

[1] Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, въ-послѣдствіи графъ и генералъ-аншефъ, скончался въ Москвѣ 29 марта 1796 г.

[2] Полковникъ Николай Васильевичъ Толстой род. въ 1737, былъ до-сего въ походахъ противъ Турковъ въ 1770 и 1771 г, и принужденъ былъ за болѣзнію выйдти въ отставку. При появленіи Пугачева, забылъ немощи свои, обучалъ въ 1773 г. уланъ, выставленныхъ казанскимъ дворянствомъ, служилъ съ честію подъ начальствомъ генерала Бибикова, и пользовался его особенною довѣренностію: но истощивъ силы свои, вынужденъ былъ во второй разъ оставить ратное поле 1774. Въ это время, когда Толстой, удрученный болѣзнями находился въ Казани, явился предъ симъ городомъ самозванецъ.

женные саблями, луками и огнестрѣльнымъ оружіемъ; заводскіе крестьяне и другіе имѣли копья, дубины и завостренные шесты. Пугачевъ напалъ на городъ 12 іюля. Измѣнникъ Минеевъ, ревностно ему вспомоществуя, не смотря на то что въ Казани находились отецъ его, родные, пріятели, ставилъ пушки и поощрялъ пугачевскихъ солдатъ къ приступу. Самозванецъ ворвался въ городъ; начались грабежи, убійства, и кровь жителей полилась. Минеевъ принялъ дѣятельное участіе въ разореніи города [1]. Преосвященный Веніаминъ [2], ободрявшій жителей благомыслящихъ, во время приступа находился въ крѣпости, и на колѣнахъ съ народомъ молилъ Бога о спасеніи христіанъ.

Описывая сіе несчастное происшествіе, должно упомянуть о подвигѣ столѣтняго старца, отставнаго генералъ-маіора Кудрявцева, имѣвшаго тогда пребываніе въ Казани. Когда губернаторъ приказалъ удалиться жителямъ въ крѣпость, Кудрявцевъ отказался идти и явилъ собою примѣръ непоколебимой вѣрности къ престолу и отечеству. «Я «останусь въ предмѣстіи, сказалъ онъ; хочу ви-«дѣть самозванца, и изобличить его предъ Богомъ «и людьми». Не владѣя ногами, по причинѣ прек-

---

(1) Минеевъ былъ взятъ, въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ, въ плѣнъ Михельсономъ, лишенъ чиновъ и дворянства съ переломленіемъ надъ нимъ шпаги и загнанъ сквозь строй до-смерти.

(2) Веніаминъ въ-послѣдствіи былъ оклеветанъ измѣнникомъ и сообщникомъ Пугачева, Аристовымъ, отъ чего нѣкоторое время находился въ немилости у Императрицы, но потомъ Она убѣдилась въ его невинности и возвела его въ санъ митрополита.

лонныхъ лѣтъ и болѣзней, онъ упросилъ, чтобы его въ креслахъ перенесли въ Казанскій дѣвичій монастырь. Когда мятежники ворвались въ церковь (кромѣ Пугачева, который, будучи раскольникомъ, не входилъ въ православныя церкви), Кудрявцевъ, одушевясь новыми силами, грозно и съ презрѣніемъ глядя на нихъ, воскликнулъ: «Зло-«дѣи! вы забыли Бога; измѣнили вѣрѣ, Государю. «Страшитесь суда Божія; невинная кровь, вами «пролитая, вопіетъ къ небесамъ, и вы дерзаете «присутствіемъ своимъ осквернять храмъ Госпо-«день»! Пугачевъ приказалъ убить Кудрявцева; старецъ пораженный уже многими ударами, и плавая въ крови, возвысилъ голосъ: Я не страшусь «смерти, вопіялъ онъ; вы отворяете мнѣ путь въ «селенія небесныя; для васъ будетъ ужасна и «жизнь и смерть. Обратитесь къ Богу; вспомните «присягу; истребите злодѣя; онъ ведетъ васъ къ «пагубѣ!» Засвистѣвшая пуля прекратила жизнь старца (¹). Пугачевъ приказалъ зажечь сію церковь. Южная часть крѣпостной стѣны начинала уже разрушаться отъ дѣйствія орудій самозванца, какъ вдругъ Пугачевъ велѣлъ войску своему отсту-

(¹) Нефедъ Никитичъ Кудрявцевъ еще въ чинѣ поручика гвардіи Преображенскаго полка участвовалъ въ Персидскомъ походѣ Петра Великаго; потомъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ сражался противъ Турковъ и Татаръ, и наконецъ противъ Пруссаковъ при Елисаветѣ Петровнѣ. По прошенію уволенъ въ отставку при Екатеринѣ II. По удаленіи мятежниковъ изъ Казани, было найдено полусгорѣвшее тѣло сего страдальца, и погребено въ этой же церкви.

ить, къ крайнему мятежниковъ сожалѣнію, которые въ неистовствѣ своемъ грабили, умерщвляли несчастныхъ жителей; оставшіеся живыми, были погнаны Башкирцами для слѣдованія за Пугачевымъ. Женщины и дѣти отстававшія, были безжалостно побиваемы. Причиною столь скораго отступленія Пугачева было то, что онъ извѣстился о приближеніи Михельсона, неутомимо его преслѣдовавшаго, и опасался нечаяннаго нападенія; на другой день несчастнаго взятія Казани Пугачевымъ, жители сего города увидѣли съ неописанною радостію гусаръ Михельсона, который еще наканунѣ имѣлъ жаркое дѣло съ мятежниками и разбилъ ихъ; храбрый подполковникъ Михельсонъ (*), имѣя только 800 человѣкъ конницы, пошелъ на Пугачева, стоявшаго въ 7 верстахъ отъ Казани и обратилъ его въ бѣгство; но самозванецъ, вскорѣ опять усилясь приставшею къ нему сволочью, объявилъ о намѣреніи своемъ идти на Москву, и, узнавъ о малочисленности отряда Михельсона, напалъ на него 15 іюля, но былъ опять разбитъ, потерявъ 5 тысячъ плѣнными и 9 пушекъ. Послѣ сего дѣла; Михельсонъ вошелъ въ освобож-

(*) Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, лифляндскій уроженецъ, извѣстный своею неустрашимостію, уже отличался въ семилѣтнюю войну, будучи поручикомъ армейскаго полка, и тяжко раненъ при франкфуртскомъ сраженіи: въ первую турецкую войну, подъ знаменами Задунайскаго, онъ тоже сражался и раненъ на кагульской битвѣ. Отличался потомъ противъ Поляковъ и Шведовъ, род. 1739; скон. въ Бухарестѣ 19 ав. 1807, начальствуя надъ молдавскою арміей: былъ генералъ аншефомъ и кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

денную имъ Казань; жители съ восторгомъ привѣтствовали своего избавителя. Губернаторъ, въ сопровожденіи дворянства и духовенства, встрѣтилъ его за воротами крѣпости. Михельсонъ отрядилъ подполковника графа Меллина для преслѣдованія самозванца, а самъ остался на короткое время въ городѣ, чтобы возобновить свою конницу и заготовить припасы.

Въ бытность Пугачева въ Казани присталъ къ нему проживавшій тамъ военноплѣннымъ Пулавскій, младшій братъ бывшаго польскаго конфедерата, извѣстнаго покушеніемъ своимъ на особу короля Станислава Понятовскаго; но недолго былъ при самозванцѣ, негодуя на его свирѣпость. Нѣкоторые изъ Поляковъ военноплѣнныхъ, находившіеся въ томъ краю, присоединились къ Пугачеву по ненависти къ Россіи, а одинъ изъ конфедератовъ, неизвѣстный по имени, возмутилъ въ пользу его бродягъ и негодяевъ изъ иностранцевъ, поселенныхъ на Волгѣ. Снова начали стекаться около Пугачева скопища людей, и онъ опять усилился. Намѣреніе его было идти на Нижній, но, узнавъ, что въ семъ укрѣпленномъ городѣ сильный гарнизонъ, онъ пошелъ на Донъ, обративъ въ пепелъ городъ Цывильскъ и многія селенія.

Императрица, недовольная медленностію князя Щербатова, отозвала его въ началѣ іюля 1774 и ввѣрила главное начальство надъ войсками князю Голицыну. Но курьеръ, который везъ о семъ повелѣніе, былъ задержанъ въ Нижнемъ Новѣ-городѣ по причинѣ небезопасности дорогъ и князь Голицынъ получилъ сіе повелѣніе, когда уже графъ

Петръ Ивановичъ Панинъ былъ наименованъ главнокомандующимъ войскъ, назначенныхъ противъ самозванца.

Между-тѣмъ извѣстіе о разореніи Пугачевымъ Казани, приводило всѣхъ въ большое безпокойство. Государыня объявила въ чрезвычайномъ совѣтѣ о намѣреніи своемъ отправиться изъ С. Петербурга для принятія нужныхъ мѣръ къ спасенію Москвы и имперіи. Присутствовавшіе хранили глубокое молчаніе; одинъ графъ Никита Ивановичъ Панинъ подалъ голосъ, изъясняя, *что волненіе презрительной черни не требуетъ толь рѣшительныхъ мѣръ;* онъ вызывался самъ принять начальство надъ войсками: въ противномъ случаѣ предлагалъ ввѣрить оныя брату его, если Государыня не имѣетъ въ виду другаго лучшаго полководца. Екатерина одобрила сію мысль. Генералъ-аншефъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ извѣстенъ былъ на военномъ поприщѣ [1]: онъ находился во всѣхъ

[1]) Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, родился 1721 года: одаренъ былъ чувствами возвышенными, мужествомъ необыкновеннымъ. Онъ былъ дважды женатъ, имѣлъ 17 дѣтей отъ первой супруги, которыя всѣ скончались при его жизни, и 5 отъ второй, изъ которыхъ графъ Никита Петровичъ былъ вице-канцлеромъ, а Софья Петровна была за-мужемъ, за Тутолминымъ. Графъ Петръ Ивановичъ первый ввелъ въ русскую армію егерей подъ названіемъ стрѣлковъ и легко-конную артиллерію. Имѣлъ непоколебимую твердость въ характерѣ, часто спорилъ съ Екатериной, и любилъ защищать невинно угнетаемыхъ. Множество поступковъ его свидѣтельствуютъ о необыкновенной его честности и безкорыстіи. Твердость и возвышенность чувствъ его никогда не измѣнялись. Мы приведемъ въ примѣръ слѣдующій его поступокъ. Когда скон-

кровопролитныхъ сраженіяхъ нашихъ войскъ въ семилѣтнюю войну и былъ главнымъ виновникомъ, по свидѣтельству фельдмаршала графа Салтыкова, одержанной побѣды надъ Фридрихомъ Великимъ подъ Франкфуртомъ на Одерѣ, въ 1759 году; потомъ въ 1770 крѣпость Бендеры была имъ покорена. Сильная подагрическая болѣзнь, отъ которой онъ страдалъ съ давняго времени, вынудила его оставить службу. Еще прежде того, онъ, видя опасность, угрожавшую Москвѣ, не смотря на свою дряхлость и недуги, вооружилъ всѣхъ своихъ служителей, и намѣревался идти противъ самозванца, присоединясь на дорогѣ къ первой военной командѣ, и подчиня себя младшему его чиномъ. Онъ сообщилъ мысли свои московскимъ вельможамъ. Когда они просили его совѣтовъ и спрашивали, что дѣлать? — *Умереть*, отвѣчалъ Панинъ. Въ это время, страдая жестокою лихорадкой и летучею подагрой, онъ получилъ отъ брата

чался фельдмаршалъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ въ своей подмосковной въ исходѣ 1772, мѣстное начальство, зная, что покойный находился въ опалѣ у Двора послѣ моровой язвы въ Москвѣ, не сдѣлало никакихъ распоряженій для его похоронъ. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ находился тогда въ Москвѣ. Желая отдать послѣдній долгъ бывшему начальнику своему, онъ тотчасъ отправился въ его подмосковную въ генералъ-аншефскомъ мундирѣ, въ андреевской и георгіевской лентахъ, подошелъ къ гробу, и поклонясь, обнажилъ мечь свой. *До тѣхъ поръ*, сказалъ онъ вслухъ, *буду стоять здѣсь на часахъ, пока не пришлютъ почетнаго караула для смѣны.* Тогда мѣстное начальство выслало потребное число войска, для означеннаго караула. Графъ Петръ Ивановичъ скончался въ Москвѣ 15 апр. 1789, на 69 году отъ рожденія

своего увѣдомленіе о намѣреніи Императрицы поручить ему войска, назначенныя противъ Пугачева. Графъ Петръ Ивановичъ отвѣчалъ Государынѣ, «что съ радостію готовъ посвятить остальные дни жизни своей для славы Ея Императорскаго Величества и для сохраненія цѣлости имперіи.» Вслѣдъ за симъ графъ Петръ Ивановичъ удостоился получить Высочайшій рескриптъ отъ 29 іюля 1774, которымъ Императрица поручила ему начальство надъ войсками, высланными противъ Пугачева, и надъ губерніями казанскою, оренбургскою и нижегородскою, уполномочивая его неограниченною довѣренностію къ изысканію и употребленію всякихъ средствъ и мѣръ, необходимыхъ въ возлагаемомъ на него важномъ государственномъ дѣлѣ. Въ доказательство, какъ Императрица была тогда обезпокоена происшествіями бунта пугачевскаго, мы приведемъ нѣсколько строкъ изъ письма Ея отъ $^{13}/_{24}$ августа 1774 къ Вольтеру, который шутя называлъ Пугачева маркизомъ: «Маркизъ Пугачевъ надѣлалъ Мнѣ «хлопотъ нынѣшняго года; Я принуждена была «въ теченіе болѣе шести недѣль заняться этимъ «дѣломъ съ безпрерывной заботой,» и проч. [1]. Графъ Петръ Ивановичъ принялъ тотчасъ мѣры для обезпеченія продовольствія народа, по случаю неурожая хлѣба; издалъ манифестъ, въ коемъ убѣждалъ приставшихъ къ Пугачеву —возвратить-

---

[1] Le marquis de Pugatschef m'a donné du fil à retordre cette année; j'ai été obligée, pendant plus de six semaines, de m'occuper de cette affaire avec une attention non interrompue, etc.

ся съ повинною, обнадеживалъ ихъ прощеніемъ; доказывалъ обманъ самозванца; обѣщалъ большія награды тѣмъ, кто представитъ злодѣя живаго или мертваго, равно какъ и главныхъ бунтовщиковъ съ вѣрными свѣдѣніями ѳ силѣ и намѣреніяхъ самозванца. Воззваніе сіе оканчивалось слѣдующими сильными словами: «По данной мнѣ «отъ Монархини моей полной мочи, власти, силѣ «и довѣренности, все объявляемое мною въ семъ «манифестѣ во всенародное извѣстіе, непреложно, «ненарушимо и свято сохраню и исполню, то есть «пощада, помилованіе, и награжденіе отстающимъ «отъ него, окаяннаго, а неизбѣжная, скорая, лю«тая смерть и погибель ослушникамъ сего послѣд«няго моего увѣщанія.» Бумага сія, читанная ежедневно послѣ литургіи въ церквахъ, произвела свое дѣйствіе.

Но Пугачевъ съ чрезмѣрною быстротою переносился изъ одного мѣста въ другое, оставляя за собою ужасные слѣды опустошенія: Алатырь, Саранскъ, Пенза, Петровскъ и Саратовъ были въ его рукахъ; въ Пензѣ подвигъ воеводы Всеволожскаго долженъ сохраниться въ памяти потомства: когда Пугачевъ явился передъ симъ городомъ, жители вышли къ нему на встрѣчу, и пали предъ нимъ на колѣна. Всеволожскій, оставленный городскимъ войскомъ, рѣшился защищаться въ своемъ домѣ, и заперся въ немъ съ двѣнадцатью дворянами. Пугачевъ приказалъ зажечь домъ, и Всеволожскій погибъ съ своими товарищами. Въ Саратовѣ замѣчателенъ подвигъ коммендапта, полковника Бошняка: когда самозванецъ подступилъ къ

сему городу, большая часть гарнизона перешла на его сторону; Бошнякъ съ 60 человѣками вышелъ изъ крѣпости и пробился сквозь ряды мятежниковъ, сражаясь 6 часовъ сряду. Злодѣй, освобождая заключенныхъ преступниковъ, умерщвлялъ тѣхъ, кои ему противились; послѣдніе подвергались жестокимъ казнямъ; нѣкоторые были сожжены. Сволочь Пугачева позволяла себѣ всякаго рода неистовства, мятежники въѣзжали на лошадяхъ въ церкви, повергали на полъ святыя иконы, рубили ихъ. Пугачевъ разсѣвалъ слухъ, что Цесаревичъ Павелъ Петровичъ идетъ къ нему на помощь съ войскомъ, а между тѣмъ держалъ 30 лошадей сильныхъ, прыткихъ, чтобы, въ случаѣ нужды, спастись бѣгствомъ.

Мѣры, принятыя Панинымъ, быстро укрощали возмущеніе. Распространеніе повсюду воззваній его уничтожало сомнѣніе, утверждало въ истинѣ. Имя Панина устрашало Пугачева, бывшаго свидѣтелемъ покоренія Бендеръ. Начальники войскъ не давали отдыха мятежникамъ, преслѣдовали ихъ, тѣснили; обѣщанная награда за выдачу самозванца поселяла даже раздоръ въ лагерѣ его. Михельсонъ успѣлъ прійдти на освобожденіе Царицына, который безъ того сдѣлался бы добычею изверга. Пугачевъ бѣжалъ по берегу Волги, и тутъ, встрѣтя астронома Ловица, и, узнавъ что онъ наблюдалъ теченіе свѣтилъ небесныхъ, приказалъ его повѣсить, сказавъ: *чтобы онъ былъ ближе къ звѣздамъ.* Михельсонъ настигъ Пугачева во 105 верстахъ отъ Царицына, и 25 августа разбилъ на-го-

лову; отнялъ у него 24 орудія, завладѣлъ его обозомъ, положилъ на мѣстѣ болѣе 4000 человѣкъ, взялъ въ плѣнъ 7000. Это было послѣднее и рѣшительное пораженіе, претерпѣнное самозванцемъ. Онъ однакоже успѣлъ опять ускользнуть отъ Михельсона и въ 70 верстахъ отъ мѣста сраженія переплылъ Волгу на лодкахъ, и съ тридцатью казаками ушелъ на луговую сторону. Въ это время явился Суворовъ. Еще при Бибиковѣ военная коллегія вызывала его изъ молдавской арміи, но графъ Румянцовъ не отпустилъ его, чтобы Европѣ не дать большой важности о происходившемъ мятежѣ. Пугачевъ, преслѣдуемый Суворовымъ и княземъ Голицынымъ, и окруженный съ разныхъ сторонъ отрядами графа Мелина, Муфеля, Мансурова, скитался въ саратовскихъ степяхъ. Онъ предлагалъ своей шайкѣ уйдти за Кубань или въ Персію, но приближенные его, тяготясь своимъ отчаяннымъ положеніемъ, и для спасенія своего, рѣшились его выдать правительству. Связаннаго привезли они его въ Яицкій городокъ къ полковнику Симонову, куда вслѣдъ за нимъ прибыли Суворовъ и Голицынъ. Выдавшіе его казаки были по Высочайшему повелѣнію прощены. Пугачева допрашивалъ гвардіи капитанъ-поручикъ Мавринъ: Самозванецъ открылъ свое настоящее происхожденіе, и на вопросъ: какъ осмѣлился выдавать себя за Императора? — отвѣчалъ: *Богу, изволившу наказать Россію чрезъ мое окаянство*, и проч. Когда въ Яицкомъ городкѣ сообщники его вывезены были съ нимъ на площадь, и признали въ немъ своего бывшаго предводителя, потупивъ

глаза въ землю. Пугачевъ упрекалъ ихъ передъ народомъ въ томъ, *что они насильно уговорили его принять начальство; что онъ производилъ злодѣйства по ихъ желанію; что многія злодѣянія они сами производили, не говоря ему.* — Генералъ-поручикъ Суворовъ повезъ Пугачева къ главнокомандовавшему графу Панину въ телегѣ о двухъ колесахъ, сдѣланной наподобіе клѣтки, скованнаго по рукамъ, и ногамъ; изъ предосторожности до самой Москвы разставлены были въ разныхъ мѣстахъ войска. Въ Симбирскѣ, когда ввели его къ графу Панину, онъ гордо смотрѣлъ на него и отвѣчалъ шутками; но Панинъ, чтобы укротить дерзость негодяя, ударилъ его до крови по лицу, что и произвело свое дѣйствіе, и онъ всенародно признался во всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ. Ноября 5 сожженъ въ Казани портретъ его на Арскомъ полѣ въ присутствіи жены его Устиньи. Она была дочь Яицкаго казака, вступила съ нимъ въ бракъ 1774 при жизни первой его жены Софьи, по отцѣ Недюжиной. Но такъ какъ обѣ эти жены не участвовали въ его преступленіяхъ, то были только удалены безъ всякаго наказанія. Отъ первой жены Пугачевъ имѣлъ сына и двухъ дочерей. Во время успѣховъ своихъ онъ хотѣлъ, чтобы поминали на выносѣ и эктеніяхъ Устинью Петровну, какъ Императрицу; но три священника, при немъ находившіеся, отозвались неимѣніемъ сунодальнаго указа, хотя и поминали самозванца какъ Императора Петра III.

Приговоръ сенаторовъ, особъ первыхъ трехъ классовъ и президентовъ коллегій, состоялъ въ

томъ, чтобы его четвертовать, воткнуть голову на колъ, разнести отрубленные члены въ четыре части города, и сжечь ихъ. Императрица, для прекращенія мученій, повелѣла отрубить прежде Пугачеву голову, а потомъ руки и ноги. Казнь его совершилась въ Москвѣ 10 января 1775 года. Когда везли его на мѣсто казни, онъ кланялся на обѣ стороны народу и говорилъ: *Виноватъ предъ Богомъ и Государыней! Простите меня, православные!* Иванъ Чика, главный любимецъ Пугачева и прозванный отъ него *графомъ Чернышевымъ*, отличавшійся безчеловѣчіемъ, и взятый въ плѣнъ Михельсономъ, былъ свидѣтелемъ казни Пугачева, и въ тотъ же самый день отправленъ въ Уфу, гдѣ ему отрубили голову и воткнули на колъ, а трупъ его сожженъ съ эшафотомъ. Максимъ Шагаевъ, тоже изъ главныхъ любимцевъ самозванца, и прозванный имъ *графомъ Воронцовымъ*, повѣшенъ въ Москвѣ въ день казни Пугачева. Аѳанасій Хлопуша былъ пожалованъ Пугачевымъ полковникомъ. Онъ передъ бунтомъ содержался въ Оренбургѣ въ числѣ злѣйшихъ разбойниковъ, и, для полученія свободы, вызвался доставить въ войско Пугачева увѣщаніе отъ оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, въ коемъ обѣщано было помилованіе тѣмъ, кои возчувствуютъ вину свою, поклялся привезть самозванца, связаннаго въ Оренбургъ. Рейнсдорпъ выпустилъ его, обѣщая въ награду прощеніе и 100 руб., но Хлопуша передался совершенно Пугачеву, взбунтовалъ Башкирцевъ, разорилъ Илецкую крѣпость, нѣсколько заводовъ, склонилъ множество людей на сторону самозванца, доста-

влялъ ему пушки, ядра, порохъ и проч. Хлопуша пойманъ въ мартѣ 1774. Ему отрублена голова близъ Оренбурга, и воткнута была на шпиль среди висѣлицы. Подуровъ, одинъ изъ главныхъ сообщниковъ Пугачева, начальствовавшій во время отлучки его войскомъ, былъ повѣшенъ 10 января 1775 года.

Пугачевъ имѣлъ 40 лѣтъ отъ роду; былъ средняго роста, въ плечахъ широкъ; лице имѣлъ смуглое, но чистое, сухощавое; взоръ быстрый и суровый; лѣвымъ глазомъ щурилъ и часто мигалъ; волосы имѣлъ темнорусые съ просѣдью; носъ съ горбомъ. Говорилъ простымъ нарѣчіемъ казаковъ, и граматѣ не зналъ. Съ любимцами своими напивался до-пьяна; они пѣвали съ нимъ бурлацкія пѣсни, и оказывали ему уваженіе тогда, какъ онъ выходилъ на улицу. Среди народа всегда бросалъ въ толпу деньги; возилъ съ собою палатку, въ которую могли входить только жена и приближенные его. Сидя въ креслахъ, давалъ аудіенціи; когда любимцы его, подводя къ нему плѣнныхъ, спрашивали: *не прикажете-ли вѣшать?*—ничего не отвѣчая, онъ махалъ платкомъ, и казнь совершалась. Признававшіе его Императоромъ должны были ему присягнуть, потомъ, поклонившись въ ноги, цѣловали его руку, покрытую полотенцемъ, и поддерживаемую двумя казаками; онъ говорилъ отпуская: *поди, Богъ и Государь тебя прощаютъ.* Возмущеніе его продолжалось годъ, и въ теченіе этого времени умерщвлено имъ до 700 дворянъ обоего пола, 135 разночинцевъ, 53 священника,

86 діаконовъ и церковныхъ служителей, 35 купцовъ, 167 дворовыхъ людей и 108 крестьянъ.

По прошенію казаковъ яицкихъ, оставшихся вѣрными престолу, или принесшихъ раскаяніе въ учиненной измѣнѣ, Императрица повелѣла рѣку Яикъ, по которой войско сіе и городъ названіе получили, переименовать Ураломъ, а войско уральскимъ.

Среди измѣнъ, которыя, къ несчастію, способствовали самозванцу усиливаться и опустошать занимаемыя имъ мѣста, потомство должно съ признательностію и удивленіемъ вспоминать примѣры непоколебимой твердости и приверженности къ престолу: когда капитанъ ставропольскаго гарнизона Калмыко́въ, былъ приведенъ въ числѣ плѣнныхъ къ Пугачеву, то не устрашился назвать его самозванцемъ, и увѣщевалъ товарищей своихъ не вѣрить ни въ чемъ злодѣю. Пугачевъ приказалъ его пятерить, но Калмыковъ при отсѣченіи рукъ и ногъ, повторялъ тѣ же самыя слова; взбѣшенный самозванецъ велѣлъ ему распороть грудь, и страдалецъ не поколебался ни на минуту, продолжая изобличать самозванца. Въ томъ-же году яицкій казакъ Копеичкинъ былъ захваченъ въ плѣнъ мятежниками. Пугачевъ велѣлъ тоже его пятерить, отсѣчь ему руки и ноги, но вѣрный казакъ, не смотря на претерпѣваемыя мученія, называлъ его *воромъ, бунтовщикомъ, государственнымъ злодѣемъ.*

Екатерина щедро наградила храбраго Михельсона; удостоила его собственноручнымъ рескриптомъ, произвела его въ полковники (12 февраля 1775), подчинила ему кирасирскій полкъ ордена

Св. Георгія; пожаловала золотую шпагу украшенную бриллiантами, военный крестъ 3-й степени; тысячу душъ въ витебской губерніи и значительную сумму денегъ.

ГЛАВА VIII.

1775—1777.

Императрица въ Москвѣ. — Празднованіе кайнарджискаго мира. — Награды по сему случаю. — Завадовскій. — Безбородко. — Графъ И. А. Остерманъ. — Учрежденіе о губерніяхъ. — Флигель-адъютанты. — Принцъ Генрихъ прусскій въ Петербургѣ во второй разъ. — Кончина Великой Княгини Натальи Алексѣевны. — Отъѣздъ Великаго Князя въ Берлинъ. — Пребываніе Его Высочества въ семъ городѣ. — Шведскій король въ Петербургѣ. — Герцогиня Кингстонъ въ Петербургѣ. — Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. — Наводненіе въ Петербургѣ.

Екатерина хотѣла праздновать славный Кучукъ-Кайнарджискій миръ съ большимъ торжествомъ въ Москвѣ, и для того прибыла въ древнюю столицу въ январѣ 1775, въ-слѣдъ по совершеніи казней надъ Пугачевымъ и его сообщниками. Вскорѣ за Ней прибылъ туда же и Великій Князь съ супругою. Такъ какъ не было приличнаго для Государыни дворца, то для пребыванія Ея былъ великолѣпно отдѣланъ домъ князя Голицына на Пречистенкѣ, который Она и заняла. Москва наполнилась множествомъ дворянъ, нарочно прибывшихъ для сего торжества. Императрица пригласила въ Москву главнаго виновника мира съ Портою, графа Петра Александровича Румянцова, и хотѣла, чтобы онъ, по примѣру римскихъ полководцевъ, въѣхалъ на колесницѣ, сквозь тріумфальныя ворота; но скромный герой уклонился отъ

сей почести. Всякаго рода отличія были ему дѣланы. Дано было повелѣніе, чтобы гражданскіе и военные чины представились для принесенія ему поздравленія.

10 іюля 1775, день назначенный для торжества, начался пушечною пальбою. Екатерина, среди разстановленныхъ войскъ по улицамъ, шла въ сопровожденіи многочисленной свиты въ Успенскій соборъ, гдѣ была встрѣчена архіереями и другимъ духовенствомъ со крестами. По совершеніи литургіи и благодарственнаго молебствія, Императрица изволила шествовать тѣмъ же порядкомъ въ грановитую палату, гдѣ генералъ-прокуроръ произнесъ рѣчь, въ которой изъяснилъ подвиги Государыни и благодарилъ Ее отъ имени Сената и народа. Потомъ статсъ-секретарь читалъ о наградахъ, пожалованныхъ въ сей день. Мы упомянемъ о важнѣйшихъ: графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ получилъ: *1) наименованіе Задунайскаго для прославленія чрезъ то опаснаго перехода его черезъ Дунай; 2) грамату съ прописаніемъ побѣдъ его; 3) за разумное полководство: алмазами украшенный фельдмаршальскій жезлъ; 4) за храбрыя предпріятія: шпагу, алмазами обложенную; 5) за побѣды: лавровый вѣнокъ; 6) за заключеніе мира: масличную вѣтвь (украшенную бриліантами, такъ какъ и лавровый вѣнокъ); 7) Въ знакъ Монаршаго благоволенія крестъ и звѣзду ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго осыпанные алмазами; 8) въ честь его и для поощренія примѣромъ его потомства: медаль съ его изображеніемъ; 9) для увеселенія его: деревню въ пять ты-*

сячъ душъ въ Бѣлоруссіи; 10) на построеніе дома: сто тысячъ рублей изъ Кабинета; 11) для стола: серебряный сервизъ и 12) на убранство дома: картины.

Императрица, по особому къ Румянцову вниманію, въ спискѣ удостоенныхъ по сему случаю наградъ, къ титлу Румянцова прибавила своей рукой *Господинъ*, а князь Голицынъ, будучи старѣе Румянцова, названъ просто *генералъ-фельдмаршаломъ;* сему послѣднему пожалована шпага съ алмазами и столовый сервизъ. Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ за занятіе Крыма, получилъ прозваніе *Крымскаго*, похвальную грамату, шпагу, крестъ и звѣзду Св. Андрея Первозваннаго, украшенные алмазами. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ наименованъ *Чесменскимъ* въ память побѣды при Чесмѣ; получилъ похвальную грамату, шпагу съ алмазами и столовый сервизъ. Сверхъ того, чтобы увѣковѣчить его подвиги, Императрица приказала соорудить въ Царскомъ селѣ памятникъ, а на 7-й верстѣ отъ Петербурга церковь во имя рождества Іоанна Крестителя, въ воспоминаніе дня чесменской побѣды, и императорскій замокъ въ азіятскомъ вкусѣ, названный Чесменскимъ (нынѣ инвалидный домъ).. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ получилъ шпагу съ алмазами и столовый сервизъ. Вице-президенту адмиралтейской коллегіи, графу Ивану Григорьевичу Чернышеву орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Генералъ-прокурору князю Вяземскому пожалованы двѣ тысячи крестьянъ. Орденъ Св. Георгія 2-го класса генералъ-поручикамъ графу Ивану Петровичу Сал-

тыкову и Каменскому, а первому, сверхъ того, и шпага съ алмазами; генералъ-поручикамъ: Суворову, князю Прозоровскому и генералъ-маіору Павлу Сергѣевичу Потемкину — шпаги съ алмазами. Григорій Александровичъ Потемкинъ, уже сдѣлавшійся могущественнымъ, получилъ графское россійской имперіи достоинство *за споспѣшествованіе къ миру добрыми совѣтами;* шпагу, алмазами осыпанную — *за храбрые и неутомимые труды, и въ знакъ Монаршаго за то благоволенія* — портретъ Императрицы, для ношенія на груди.

Множество другихъ милостей было объявлено разнымъ лицамъ и вообще для народа. Изъ грановитой палаты Императрица съ свитою отправилась въ каретахъ въ пречистенскій дворецъ.

Вышепомянутыя награды были объявлены 10 іюля, — день торжественнаго празднованія мира: а 12 іюля, во время большаго съѣзда при Дворѣ, Императрица позвала въ кабинетъ свой мать героя Задунайскаго и его сына графа Михаила Петровича; на нее возложила орденъ Св. Екатерины, а на внука ея александровскій орденъ. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, на Ходынкѣ были праздники для народа; между прочимъ жареные быки и фонтаны изъ винограднаго вина.

Во время сего пребыванія Двора въ Москвѣ, при съѣздѣ многочисленнаго дворянства изъ разныхъ губерній, Екатерина обратила особенное вниманіе на чрезвычайную роскошь, отъ которой дворянство изъ тщеславія разорялось. По сему случаю былъ изданъ манифестъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Украшенія дворянства не суть, и

«никогда быть не могутъ наружныя украшенія, «какъ то: богатство, одежды, несходственные съ «достоинствомъ экипажи, или великолѣпныя убран-«ства домовъ, содержаніе излишняго числа празд-«ныхъ служителей, на-вѣкъ отъ пашень отлучен-«ныхъ, гдѣ бы они полезны для господина, для «себя и общества быть могли.»

И потому въ семъ же манифестѣ положено, въ какихъ чинахъ ѣздить во сколько лошадей, также постановленіе сдѣлано и о другихъ, кромѣ дворянскаго, сословіяхъ (¹).

Съ мирнаго въ Москвѣ торжества являются два лица, сдѣлавшіяся государственными людьми: Петръ Васильевичъ Завадовскій и Александръ Андреевичъ Безбородко, оба, находившіеся при фельдмаршалѣ Румянцовѣ, и въ сіе время въ чинѣ пол-

---

(¹) Двумъ первымъ классамъ ѣздить цугомъ съ двумя вершниками.

3, 4 и 5 классамъ, только цугомъ.

6, 7 и 8 классамъ, четвернею.

Оберъ-офицерамъ парою.

Неимѣющимъ офицерскихъ чиновъ — верхомъ, въ одноколкѣ, или въ саняхъ, въ одну лошадь.

Касательно ливреи положено:

Лакеямъ двухъ первыхъ классовъ имѣть басоны по швамъ.

3, 4 и 5 классамъ по борту.

6-му на воротникахъ, обшлагахъ, и по камзоламъ.

7 и 8 только на воротникахъ и обшлагахъ.

Оберъ-офицерамъ ничѣмъ не обкладывать.

Купцамъ запрещены съ позолотою, съ высеребреными, иными украшеніями кареты, дрожки, одноколки, сани; а позволены просто выкрашенные подъ лакомъ.

Дворянамъ, не имѣющимъ офицерскихъ чиновъ, ихъ женамъ и дочерямъ позволено ѣздить въ каретахъ парою.

ковниковъ, поступившіе къ Императрицѣ, для принятія прошеній на Высочайшее имя. Петръ Васильевичъ Завадовскій ([1]) пользовался сначала особеннымъ благоволеніемъ Екатерины; и потомъ во все царствованіе Ея занималъ важныя государственныя мѣста. Александръ Андреевичъ Безбородко ([2]) быстро возвысился, сдѣлался однимъ изъ самыхъ значащихъ государственныхъ сановни ковъ, будучи единственно обязанъ возвышеніемъ своимъ необыкновеннымъ способностямъ, которыми природа его одарила. Онъ воспитывался въ кіевской академіи, гдѣ, между прочимъ, обучался французскому и нѣмецкому языкамъ; въ 1765 году былъ записанъ въ Бунчуковые товарищи и управлялъ въ семъ званіи канцеляріею графа Петра Александровича Румянцова, выполняя должность свою къ совершенному удовольствію своего знаменитаго начальника; былъ потомъ членомъ малороссійскаго генеральнаго суда; но когда возгорѣлась война съ Турціею, онъ вступилъ въ военную службу, отличался во многихъ дѣлахъ; между прочимъ въ славныхъ сраженіяхъ Ларгскомъ и Кагульскомъ; въ то же время управлялъ походными дѣлами фельдмаршала, и исправлялъ разныя отъ него тайныя порученія. Отличная служба его доставила ему чинъ полковника, а по прибытіи съ фельдмаршаломъ въ Москву, Государыня повелѣла

([1]) Родился 1738 года, скончался 10 января 1812, будучи дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, графомъ и министромъ народнаго просвѣщенія.

([2]) Въ-послѣдствіи канцлеръ, графъ и наконецъ свѣтлѣйшій князь. Былъ сынъ генеральнаго судьи; род. въ Глуховѣ 14 мар 1747; скончался 6 апр. 1799.

ему находиться при Ея особѣ. Преданіе говоритъ, что слѣдующій случай доставилъ ему особенное благорасположеніе Императрицы: однажды Она поручила ему написать бумагу весьма важнаго содержанія, но Безбородко по многочисленности занятій запамятовалъ сіе приказаніе. При первомъ докладѣ Государыня велѣла ему прочесть помянутую бумагу: Безбородко вынулъ изъ портфеля листъ бѣлой бумаги, и прочелъ безостановочно. Императрица одобрила превосходно изложенныя мысли, и потребовала бумагу для подписанія. Безбородко нашелся принужденнымъ признаться въ употребленной имъ хитрости, и показалъ бѣлый листъ бумаги. Екатерина, восхищенная сей импровизаціей, свидѣтельствовавшей о чудной его способности излагать прекраснымъ слогомъ и съ такою быстротою свои мысли, не только не изъявила негодованія, но начала оказывать ему еще большую довѣренность, пожаловала его своимъ первымъ секретаремъ, и ввѣрила ему завѣдываніе своими собственными дѣлами. Въ-послѣдствіи, какъ мы увидимъ, на него будутъ возложены важнѣйшія государственныя дѣла по внѣшнимъ сношеніямъ; онъ былъ причисленъ къ иностранному департаменту и взялъ рѣшительный перевѣсъ надъ вице-канцлеромъ графомъ Иваномъ Андреевичемъ Остерманомъ (¹).

Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, заключившій славный миръ, былъ отправленъ въ Турцію

(¹) Графъ И. А Остерманъ родился 23 апрѣля 1725. Всегда отличался честнѣйшими правилами и безпредѣльною преданностію къ престолу Императоръ Па

чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ, въ замѣнъ того, что и турецкій посолъ пріѣзжалъ для поздравленія Императрицы въ Москву. — 5 октября (1775) князь Репнинъ имѣлъ въѣздъ въ Константинополь со свитою столь же блистательною, сколько многочисленною ([1]).

Въ концѣ 1775 года Екатерина приступила къ преобразованію всей Имперіи изданіемъ учрежденія о губерніяхъ, и 7 ноября послѣдовалъ манифестъ объ открытіи первоначально только двухъ губерній — Тверской и Смоленской. Въ концѣ сего же года учреждено званіе флигель-адъютантовъ при Императрицѣ; первыми поступили: князь Сергѣй Ѳедоровичъ Голицынъ, Сергѣй Николаевичъ Салтыковъ, Николай Петровичъ Высоцкій и Павелъ Александровичъ Бибиковъ.

По возвращеніи двора изъ Москвы въ Петербургъ, прибылъ сюда вторично принцъ Генрихъ Прусскій. Въ это время Великая Княгиня Наталья Алексѣевна разрѣшилась отъ бремени мертвымъ младенцемъ апрѣля 16-го 1776, и по истощеніи

велъ пожаловалъ его канцлеромъ, и уволилъ, согласно съ желаніемъ его отъ службы. Графъ Иванъ Андреевичъ скончался въ Москвѣ 18 апрѣля 1811 года.

([1]) При немъ находились трубачи и литаврщики гусарскіе и кирасирскіе; пѣхотные музыканты; команды: гусарская, кирасирская и пѣхотная, 36 лакеевъ, 4 егеря, 12 пѣвчихъ, 13 оффиціантовъ, 6 гайдуковъ, 6 скороходовъ, шесть гренадеръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, 6 пажей, лекарь, докторъ, 12 греческихъ офицеровъ, 14 студентовъ и переводчиковъ, 18 оберъ-офицеровъ, 4 штабъ-офицера, 10 дворянъ посольства, 2 секретаря и маршалъ посольства (Я. И. Булгаковъ).

всѣхъ средствъ медицины, скончалась того же дня ([1]). Великій Князь былъ столь огорченъ сею потерею, что опасно занемогъ. Принцъ Генрихъ принималъ искреннее участіе въ горестномъ событіи, старался утѣшить Императрицу и Великаго Князя въ его глубокой скорби. Онъ отъ него почти не отходилъ и способствовалъ къ разсѣянію его горести. Участіе, принимаемое принцемъ Генрихомъ, не могло не быть пріятно Императрицѣ, и потому расположеніе Ея къ Принцу ежедневно увеличивалось. Принцъ зная, что Екатерина имѣла намѣреніе сочетать своего августѣйшаго сына вторичнымъ бракомъ, предложилъ Ей въ невѣстки принцессу Виртембергскую, двоюродную внуку короля прусскаго; Государыня изъявила согласіе, въ слѣдствіе чего и положено, чтобы Великій Князь поѣхалъ въ Берлинъ для свиданія тамъ съ принцессою; принцъ Генрихъ сопутствовалъ ему; при Великомъ Князѣ находились: графъ Румянцовъ-Задунайскій, Николай Ивановичъ Салтыковъ ([2]), Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, Нарышкинъ и пр. Цесаревичь былъ принятъ въ Берлинѣ со всею почестью, ему подобавшею ([3]). Принцъ

([1]) Великая Княгиня Наталья Алексѣевна родилась въ Дармштатѣ іюня 14-го 1755 года. Погребена въ Александро-Невскомъ монастырѣ.

([2]) Въ-послѣдствіи графъ и наконецъ свѣтлѣйшій князь.

([3]) Великій князь имѣлъ торжественный въѣздъ въ Берлинъ 21 іюля 1776. Впереди ѣхали 24 почталіона, игравшіе на рожкахъ и трубахъ и 6 почтовыхъ чиновниковъ въ мундирахъ. За ними шло нѣсколько ротъ мѣщанъ, въ мундирахъ же; за мѣщанами ѣхали три кареты, въ которыхъ находились нѣкоторые изъ прус-

Генрихъ представилъ его Королю, который встрѣтилъ Его Высочество въ передней комнатѣ. Великій Князь изъяснилъ ему радость видѣть героя, покрывшаго себя безсмертною славою.

Фридрихъ отвѣчалъ: «Вы видите во мнѣ только «посѣдѣлаго, хвораго инвалида. Но повѣрьте, что «я себя считаю счастливымъ, что принимаю у себя «достойнаго Наслѣдника могущественной имперіи, «единственнаго сына моей лучшей союзницы, «Екатерины Великой». Король, потомъ обратясь къ Румянцову, присовокупилъ: «привѣтствую по«бѣдителя Оттомановъ; я нахожу великое сход«ство въ васъ съ моимъ генераломъ Винтерфель«домъ. «Государь!» отвѣчалъ фельдмаршалъ, «мнѣ «лестно походить на генерала, который служилъ «съ такимъ отличіемъ Фридриху великому».

«Вы должны, возразилъ король, гордиться по«бѣдами, которыя передадутъ имя ваше позднѣй«шему потомству».

Безпрестанныя празднества были даваемы въ честь Великаго Князя. Король доставилъ лестное

скихъ сановниковъ; потомъ отрядъ тѣлохранителей и скороходовъ бѣжавшихъ предъ великолѣпной каретой, въ которой сидѣли Великій Князь и принцъ Генрихъ. Въ слѣдующихъ каретахъ находились фельдмаршалъ Румянцовъ, Н. И. Салтыковъ и другіе русскіе, сопровождавшіе Великаго Князя. Въ заключеніи шло сто человѣкъ, составлявшихъ почетную стражу Великаго Князя. Лица городоваго управленія приняли пріѣхавшихъ особъ у тріумфальныхъ воротъ, у которыхъ 70 молодыхъ дѣвицъ, одѣтыхъ нимфами и пастушками, поднесли имъ стихи и гирлянду изъ цвѣтовъ. При семъ въѣздѣ производилась пушечная пальба, и играла военная музыка.

зрѣлище для Румянцова, приказавъ потсдамскому гарнизону выполнить маневръ, представлявшій кагульское сраженіе, и самъ предводительствовалъ. Уважая достоинства знаменитаго вождя, онъ велѣлъ всѣмъ военнымъ явиться къ Румянцову.

Во время своего пребыванія въ Берлинѣ, Великій Князь имѣлъ свиданіе съ Принцессой, назначаемой ему въ невѣсты, и съ перваго взгляда плѣнился ея красотою. Ознакомясь, Онъ увидѣлъ, что и душевныя качества соотвѣтствовали ея наружности. Послѣдовалъ сговоръ, послѣ котораго Цесаревичь поспѣшилъ отправиться въ обратный путь. Принцесса съ родительницей своей прибыла въ Петербургъ, гдѣ 15 сентября 1776 года совершено муропомазаніе: невѣста наречена Маріей Θеодоровной ([1]), а на другой день послѣдовало съ большимъ торжествомъ бракосочетаніе.

Перемѣна правленія, совершившаяся въ Швеціи въ 1772 году, и доставившая королю власть неограниченную, вопреки кореннымъ законамъ сей земли, была непріятна русскому Двору. Густавъ III, желая утвердить согласіе съ могущественною Екатериною, прибылъ, для свиданія съ Ней, неожиданно въ Петербургъ, 5 іюня 1777, сопровождаемый небольшою свитою; онъ остановился въ домѣ своего посланника Нолкена, и въ тотъ же день отправился къ графу Панину. На другой день послѣ обѣда пріѣхалъ онъ въ Царское село, чтобы представиться Екатеринѣ. Монархиня оказывала ему большія ласки; при Дворѣ,

([1]) Въ-послѣдствіи Императрица: род. 14 октября 1759, скон. 24 окт. 1828.

по случаю его пріѣзда, были большія увеселенія, балы, концерты, спектакли. Изъ вниманія къ нему, наступившій день торжества Полтавской побѣды не былъ празднованъ. Но прозорливая Екатерина, лаская Высокаго гостя, и доставляя ему разныя удовольствія, въ частыхъ съ нимъ бесѣдахъ, удостовѣрилась, что сосѣдъ Ея, при блистательномъ умѣ, при большой пылкости, былъ чрезвычайно самонадѣянъ и неоснователенъ.

Вскорѣ, послѣ отъѣзда шведскаго короля, явилась въ Петербургѣ герцогиня Кингстонъ; знаменитая красотою своею въ молодости и множествомъ приключеній, болѣе нежели сомнительныхъ, ознаменовавшихъ ея частыя путешествія; славолюбивая, пылкая, нрава непостояннаго, обладая великими богатствами, она была расточительна, и проигрывала большія суммы въ карты. Пребываніе въ Петербургѣ сначала ей очень понравилось, и она сдѣлалась здѣшнею помѣщицей, купивъ имѣніе близъ Нарвы и домъ въ столицѣ, но вскорѣ соскучась, оставила Петербургъ, и уѣхала въ Италію.

Въ этомъ же году (1777) явилось при Дворѣ лице, возбудившее всеобщее вниманіе. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, послѣ пятнадцати-лѣтняго пребыванія въ чужихъ краяхъ, возвратился въ Петербургъ. Значеніе его при Елисаветѣ Петровнѣ было столь велико, что онъ тогда, еслибы хотѣлъ, могъ получить высшія почести; онъ при Ней былъ генералъ-поручикомъ, генералъ-адъютантомъ и конференцъ-министромъ. Она предлагала ему 6000 душъ; онъ отказался отъ нихъ, довольствуясь своимъ весьма ограниченнымъ состоя-

ніемъ. Могущество свое при Елисаветѣ онъ употреблялъ для распространенія наукъ и художествъ въ Россіи. По его предстательству учрежденъ въ Москвѣ университетъ въ 1755 году и академія художествъ въ Петербургѣ въ 1758. Онъ покровительствовалъ Ломоносову, Сумарокову; переписывался съ Вольтеромъ и сообщалъ ему источники для исторіи Петра Великаго; приглашалъ иностранныхъ художниковъ въ Россію. Къ благороднымъ поступкамъ Ивана Ивановича принадлежитъ и посредничество, которое онъ употреблялъ, по особенной милости и довѣренности къ нему Императрицы Елисаветы Петровны, для смягченія неудовольствій между сею Монархиней и наслѣдникомъ престола; неудовольствій, возникавшихъ по наговорамъ неблагонамѣренныхъ царедворцевъ. Петръ III, при вступленіи на престолъ, назначилъ Ивана Ивановича на занимаемое до того имъ самимъ мѣсто, директора сухопутнаго кадетскаго корпуса. При восшествіи на престолъ Екатерины II, Иванъ Ивановичъ удалился отъ двора, гдѣ новые царедворцы заступили мѣсто прежнихъ. Онъ жилъ сначала въ Вѣнѣ, потомъ въ Парижѣ. Вельможа скромный, обходительный, любившій благодѣтельствовать, онъ вездѣ былъ принимаемъ съ уваженіемъ. Герцогъ Орлеанскій подарилъ ему ту самую табакерку съ портретомъ Петра Великаго, которую Царь, во время пребыванія своего въ Парижѣ, подарилъ отцу его, Регенту, въ благодарность за сдѣланный ему отличный пріемъ; всѣми уважаемая вдовствующая супруга маршала Люксенбургскаго — заказала для Ивана

Ивановича золотую карманную книжку съ слѣдующею надписью, сочиненною Мармонтелемъ:

Le souvenir est doux à l'homme heureux et sage,
Qui veut jouir de tout et n'abuser de rien;
Et qui de la faveur fit un si bon usage,
Que même ses rivaux n'en disent que du bien.

Изъ Франціи Шуваловъ поѣхалъ въ Римъ, и тамъ оказалъ важную услугу С. петербургской академіи художествъ, присылкою въ оную драгоцѣнныхъ слѣпковъ съ древнихъ статуй, въ Италіи находившихся. Утонченный вкусъ его и знанія по сей части возбуждали удивленіе художниковъ. Екатерина возлагала на него нѣкоторыя порученія въ бытность его за границею, за что онъ и былъ, находясь тамъ, произведенъ въ 1773 изъ генералъ-поручиковъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, по возвращеніи изъ-за границы, прибылъ 17 сентября (1777) въ Петербургъ. Князь Орловъ, бывшій въ тотъ день дежурнымъ генералъ-адъютантомъ, испросилъ у Императрицы позволеніе поѣхать къ нему для поздравленія его съ прибытіемъ въ столицу. На другой день Шуваловъ пріѣхалъ во дворецъ. Потемкинъ и князь Орловъ вызывались наперерывъ представить его Императрицѣ. Екатерина приняла его очень милостиво и сказала ему, *что для такого дорогаго гостя Она назначаетъ эрмитажъ вечеромъ*, т. е. театральное представленіе и балъ. Она имѣла съ-тѣхъ-поръ частыя съ нимъ бесѣды, расспрашивала о замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ имъ въ иностранныхъ государствахъ, стараясь узнать мнѣніе его о новыхъ Ея учрежденіяхъ и преобразованіяхъ.

Вскорѣ Шуваловъ пожалованъ оберъ-камергеромъ и принялъ по-прежнему начальство надъ московскимъ университетомъ. Долгое отсутствіе изъ отечества не измѣнило его русскаго сердца; онъ сохранилъ пламенное рвеніе къ пользамъ Россіи, обогативъ умъ свой новыми, обширными познаніями; продолжалъ покровительствовать ученымъ и художникамъ, и заслужилъ имя русскаго мецената. Просители входили къ нему безъ доклада; ходатайствовать за угнетенныхъ было для него истиннымъ удовольствіемъ; не только подчиненные его, но и служители, и крестьяне его любили какъ отца.

Съ 9 на 10 сентября 1777 года постигло жителей Петербурга одно изъ самыхъ сильныхъ наводненій; оно было предшествуемо въ теченіе двухъ дней бурею. Только литейная и выборгская части не подверглись сему бѣдствію. Самое большое возвышеніе воды было въ 6 часовъ утра и простиралось до 10 футовъ 7 дюймовъ сверхъ обыкновенной. Въ седьмомъ часу по-полудни вода начала сбывать и въ полдень вступила въ берега. Во время сего наводненія небольшой купеческій корабль переплылъ мимо Зимняго Дворца черезъ каменную набережную; любское судно, нагруженное яблоками, занесено было въ лѣсъ, находившійся на Васильевскомъ острову, и множество деревъ сломано; почти по всѣмъ улицамъ ѣздили на маленькихъ шлюпкахъ; нѣкоторыя хижинки неслись по водѣ; наводненіе сіе тѣмъ болѣе причинило несчастій, что случилось ночью, отъ чего погибло множество людей и скота.

Но въ концѣ сего года послѣдовало событіе, исполнившее величайшею радостью всю Россію: 12 Декабря (1777) Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна разрѣшилась отъ бремени Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, котораго Провидѣніе назначило быть благодѣтельнымъ Монархомъ русскаго царства и миротворцемъ Европы.

ГЛАВА IX.

1777—1780.

Кончина баварскаго курфирста Максимиліана Іосифа — Князь Н. В. Репнинъ на тешенскомъ конгрессѣ. — Екатерина возлагаетъ на англійскаго при россійскомъ дворѣ министра Гарриса орденъ Бани — Каліостро въ Петербургѣ. — Вооруженный морской нейтралитетъ. — Интриги Гарриса. — Дѣйствія графа Н. И. Панина.

Съ кончиною баварскаго курфирста Максимиліана Іосифа, послѣдовавшею 30 декабря 1777, пресѣклась виттельшпахская отрасль царствовавшаго въ Баваріи дома, и произвела распри въ Европѣ. Вѣнскій дворъ, предъявляя свои притязанія, принялъ намѣреніе занять баварскія владѣнія; король прусскій воспротивился симъ притязаніямъ, и приготовилъ двѣ арміи, чтобы силою противодѣйствовать насильственнымъ мѣрамъ Австріи; война должна была снова возгорѣться въ Германіи. Посредничество Екатерины и версальскаго двора прекратило начинавшіяся непріязненности между двумя сильнѣйшими германскими державами. Городъ Тешенъ былъ назначенъ мѣстомъ для переговоровъ. Со стороны Россіи посланъ былъ на сей конгрессъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему ввѣрены были войска, въ случаѣ неуспѣшнаго окончанія переговоровъ, для дѣйствованія противъ Австріи въ пользу союзника нашего Фридриха II. Баварскія владѣнія поступили въ наслѣдство курфирста-палатина Карла Өеодора.

Стараніемъ уполномоченныхъ на семъ конгрессѣ лицъ былъ заключенъ миръ между Пруссіею и Австріею 13 мая 1778. Князь Репнинъ, явившій въ семъ обстоятельствѣ новый опытъ своихъ дипломатическихъ дарованій, былъ награжденъ орденомъ Св. апостола Андрея Первозваннаго. Къ чести Репнина должно упомянуть о безпристрастномъ отзывѣ, сдѣланномъ о немъ по сему случаю графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ: «Что новаго?» спросилъ графъ Чернышевъ у одного знакомаго. — «Слышно», отвѣчалъ послѣдній, «что Репнину дали Андреевскій орденъ.—Мнѣ «его дали, возразилъ Чернышевъ, и тебѣ могутъ «дать, а Репнинъ самъ его взялъ».

Извѣстіе объ успѣшномъ посредничествѣ Россіи въ тешенскомъ конгрессѣ, соединилось при дворѣ съ радостнымъ извѣстіемъ благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Великой Княгини Маріи Өеодоровны вторымъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, 27 апрѣля 1779.

Сношенія съ Англіею были весьма дружественны. Король великобританскій просилъ Екатерину возложить орденъ бани на посланника его, при россійскомъ дворѣ, Гарриса. Она удовлетворила желаніе Короля, выполнила обрядъ, ударивъ посланника по плечу шпагою, и произнеся: «во имя Гос«пода, будь добрымъ, великодушнымъ рыцаремъ,» и шпагу сію, осыпанную бриллiантами, подарила ему.

Въ 1779 году прибылъ въ Петербургъ извѣстный шарлатанъ, графъ Каліостро [1], надѣлавшій

[1] Графъ Каліостро родился 8 іюня нов. ст. 1743,

столько шуму въ Европѣ, и особенно во Франціи. Онъ выдавалъ себя за человѣка необыкновеннаго, обладавшаго великими тайнами, средствомъ излечать отъ самыхъ тяжкихъ болѣзней, увѣрялъ, что умѣетъ дѣлать золото, и предлагалъ, въ короткое время и съ малыми издержками, передать свои чудныя знанія. Онъ умѣлъ пріобрѣсть расположеніе Ивана Перфильевича Елагина, который, пристрастясь къ нему, осыпалъ его ласками. Впрочемъ Каліостро не имѣлъ успѣха въ Петербургѣ, и не нашелъ у насъ столько легковѣрныхъ людей, какъ въ Парижѣ, а встрѣтилъ гораздо болѣе такихъ, которые осмѣивали его и явнымъ образомъ изобличали его обманъ (¹). Онъ

умеръ въ Римѣ, въ крѣпости святаго Льва въ 1795 году.

(¹) Секретарь Ивана Перфильевича Елагина (*) человѣкъ умный и просвѣщенный, скоро разгадалъ шарлатана, и старался вывесть изъ заблужденія своего начальника, изображая Каліостро тѣмъ, чѣмъ онъ былъ т. е. плутомъ и обманщикомъ, котораго должно было остерегаться; но Елагинъ, сильно пристрастившійся къ Каліостро, упорно защищалъ его. Наконецъ секретарь еще болѣе раздражился, узнавъ что Каліостро достигаетъ главной своей цѣли, выманивъ у Елагина нѣсколько тысячъ рублей. Однажды Каліостро пріѣхалъ обѣдать къ Ивану Перфильевичу, и, не заставъ хозяина, еще не возвратившагося домой, увидѣлъ секретаря, началъ съ нимъ говорить, описывая ему, со всѣмъ блескомъ остроумія, чудеса, творимыя его знаніями; но въ разсказахъ его, часто касавшихся до

(*) Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, оберъ-гофмейстеръ и главный директоръ придворной музыки и театра, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, родился въ 1728, скончался въ 1793 Извѣстенъ особенно переводами, которые, въ свое время, почитались образцами слога.

еще болѣе потерялъ въ общемъ мнѣніи тѣмъ, что въ бытность свою въ Петербургѣ, выдавалъ себя за полковника испанской службы; но г. Нормандезъ, находившійся въ то время испанскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при россійскомъ Дворѣ, узнавъ о семъ обманѣ, объявилъ въ газетахъ, что въ испанской службѣ никогда не было полковника, прозывавшагося графомъ Каліостро. Къ сему присоединились на сего обманщика и другія жалобы, въ слѣдствіе коихъ онъ былъ высланъ изъ Россіи.

Въ это время война между Англіею и колоніями ея въ Сѣверной Америкѣ была во всемъ разгарѣ. Франція вспомоществовала сначала тайно, а потомъ открытымъ образомъ возстававшимъ противъ Англіи колоніямъ. Испанія и Голландія послѣдовали примѣру Франціи. Англичане, обыкшіе самовластвовать на морѣ, во время сей войны не уважали судовъ нейтральныхъ державъ, даже и русскихъ. Вольные города Любекъ, Гамбургъ, Бременъ, претерпѣвавшіе большой ущербъ отъ Англичанъ, обратились съ просьбою къ Екатеринѣ о

исторіи, вкрадывалось множество ошибокъ и анахронисмовъ, не ускользнувшихъ отъ секретаря. Послѣдній, соскучивъ болтовней шарлатана, давалъ ему чувствовать грубые промахи его и изъявлялъ желаніе прекратить разговоръ о вещахъ, въ неосновательности коихъ онъ убѣжденъ былъ; но Каліостро продолжалъ; наконецъ въ жару спора секретарь, выведенный изъ терпѣнія, далъ ему пощечину, и ушелъ. Каліостро жаловался Елагину; Иванъ Перфильевичъ сдѣлалъ строгій выговоръ своему подчиненному, который однакоже издалъ потомъ книжку, описавъ въ ней разныя приключенія обманщика и роздалъ своимъ знакомымъ

Ея покровительствѣ. По сему случаю Она предложила планъ *вооруженнаго нейтралитета* между державами, небывшими въ войнѣ съ Англіею, для взаимной защиты ихъ торговыхъ судовъ. Англія, между-тѣмъ, старалась упрочить свой союзъ съ Россіею, которой сила и вліяніе были ей нужны въ затруднительныхъ ея обстоятельствахъ. Великобританскій посланникъ при петербургскомъ дворѣ Гаррисъ (1), намѣреваясь чрезъ Потемкина склонить Императрицу въ пользу лондонскаго двора, употреблялъ всѣ возможныя усилія, чтобы выиграть расположеніе сего вельможи, въ чемъ и успѣлъ.

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ былъ въ это время министромъ, управлявшимъ иностранными дѣлами. Явно возставая противъ Потемкина, онъ подавалъ поводъ къ частымъ неудовольствіямъ на себя Императрицы; не являлся ко двору, сказывался больнымъ; а между-тѣмъ ѣздилъ по городу, и, кромѣ необходимыхъ случаевъ, не занимался дѣлами; враги его приписывали такіе поступки врожденной его безпечности и лѣности, и, пользуясь симъ случаемъ, старались очернить его и вооружить противъ него Государыню. Но истинныя пользы государства никогда не ускользали отъ Панина, и безпечность его замѣнялась въ такихъ случаяхъ чрезвычайною дѣятельностію. Узнавъ о проискахъ Гарриса, Панинъ, вѣрный пользамъ своего отечества, написалъ къ Екатеринѣ письмо, въ которомъ изложилъ въ сильныхъ выраженіяхъ

(1) Сиръ Джемсъ Гаррисъ, въ послѣдствіи называвшійся лордомъ Малмесбюри.

и съ пламенною любовію къ Россіи невыгоду согласія на домогательства Гарриса ([1]). Враги Панина приписывали возраженія его упрямству, и думали раздражить противъ него Императрицу. Но Екатерина, дорожившая пользами своей имперіи, оцѣнила вполнѣ представленія Панина. Не смотря на то, что онъ удалялся отъ двора, Она поѣхала сама къ нему. Родственники и чиновники, находившіеся въ то время при графѣ, встревожились появленіемъ Императрицы, уже бывшей недовольною графомъ. Екатерина, пріѣхавъ къ нему, застала его въ дремотѣ на креслахъ; чтобы не нарушить его сна, Она прошла тихими шагами въ другую комнату; между-тѣмъ графа разбудили, и увѣдомили о пріѣздѣ высокой посѣтительницы. Онъ предсталъ предъ Нею съ извиненіями, ожидая гнѣва, упрековъ; но какое было его удивленіе,

([1]) Письмо Панина тѣмъ сильнѣе было написано, что Веракъ, французскій тогда министръ въ Петербургѣ, имѣлъ случай, достать и прочесть записку, которую Гаррисъ составилъ Потемкину противъ вооруженнаго нейтралитета для доставленія Императрицѣ. Узнавъ отъ Верака о содержаніи сей записки, Панинъ составилъ письмо свое къ Государынѣ такъ, что оно совершенно опровергало доводы Гарриса, не обнаруживая однакожь, что записка сего министра была ему извѣстна. Екатерина, прочитавъ гаррисову записку, врученную Ей Потемкинымъ, нашла въ ней то, что уже Панинымъ съ основательностью было опровержено, и тѣмъ болѣе побудилась приступить къ вооруженному нейтралитету. Современники утверждаютъ, что Гаррисъ, вскорѣ узнавъ объ употребленной противъ него хитрости, и какимъ образомъ собственная его записка послужила къ разрушенію его плановъ, былъ въ такой досадѣ, что занемогъ отъ разлившейся у него желчи.

когда онъ услышалъ отъ Нея слѣдующія слова: «Графъ, ты на Меня сердился; Я сама была тобою «недовольна, но видя твою преданность къ государ-«ству и ко Мнѣ, Я пріѣхала тебя благодарить. Бу-«демъ по-прежнему друзьями.» Представленія Панина, по поводу домогательствъ Гарриса, и вопреки Потемкину, были одобрены Императрицею, и послужили основаніемъ къ объявленію того славнаго вооруженнаго нейтралитета, коимъ было обезпечено свободное плаваніе кораблей. Обстоятельство это намъ служитъ доказательствомъ, что Потемкинъ, при всей своей силѣ, не могъ имѣть всегда успѣха въ предполагаемой имъ цѣли. Екатерина дорожила имъ, какъ человѣкомъ геніальнымъ, котораго гигантскіе планы соотвѣтствовали Ея намѣреніямъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ заблуждался, и гдѣ польза государственная требовала дѣйствовать вопреки его мнѣнію, Екатерина не соглашалась съ нимъ. По той же самой причинѣ, могущество его не могло вредить и нѣкоторымъ сановникамъ, которыхъ способности и полезная служба были извѣстны Государынѣ. Онъ ненавидѣлъ князя Александра Алексѣевича Вяземскаго (¹), который, однако же, до конца своей

(¹) Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь А. А. Вяземскій, сынъ флота лейтенанта, родился 3 августа 1727 года, участвовалъ въ походахъ Россіянъ въ Пруссіи, и выполнялъ потомъ разныя тайныя и важныя порученія; въ 1763 году усмирялъ крестьянъ, бунтовавшихъ въ сибирскихъ заводахъ, и съ начала 1764 года вступилъ въ исправленіе должности генералъ-прокурора; вскорѣ за тѣмъ утвержденъ въ семъ званіи; предсѣдательствовалъ въ коммисіи о составленіи новаго уло

жизни, въ теченіе 30 лѣтъ, былъ при Екатеринѣ генералъ-прокуроромъ. Потемкинъ также не могъ терпѣть графа Александра Романовича Воронцова (¹), который, не смотря на то, занималъ значительныя мѣста при Екатеринѣ, и вышелъ въ отставку послѣ кончины Потемкина.

женія въ 1767. Въ чинѣ генералъ-поручика получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго 6 января 1773: съ способностями государственнаго человѣка соединялъ неутомимое трудолюбіе. Скончался 8 янв. 1793. Тайная экспедиція находилась въ его петербургскомъ домѣ, и онъ часто присутствовалъ при допросахъ.

(¹) Графъ А. Р. Воронцовъ родился 4 сентября 1744. Былъ министромъ въ Англіи въ 1762, и послѣ того въ Голландіи; потомъ сенаторомъ и президентомъ коммерцъ-коллегіи. При Императорѣ Александрѣ пожалованъ канцлеромъ. Скончался 2 декабря 1805. Былъ человѣкъ государственный, большаго ума и съ памятью необыкновенной. Имѣлъ видъ суровый, былъ твердъ въ своихъ мнѣніяхъ и ненавидѣлъ роскоши.

ГЛАВА X.

1780 годъ.

Путешествіе Императрицы въ Бѣлоруссію. — Ея свиданіе тамъ съ Іосифомъ II. — Петербургское дворянство хочетъ соорудить Екатеринѣ тріумфальныя ворота, и проситъ Ее о принятіи титула Великой. — Письмо Екатерины по сему случаю къ князю А. М. Голицыну. — Путешествіе Іосифа II въ Москву. — Пребываніе его въ Петербургѣ. — Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ. — Демидовы.

Іосифъ II, императоръ римскій, обращая особенное вниманіе на мудрое правленіе Екатерины, желалъ узнать лично Великую Монархиню и видѣть Россію, которой могущество столь быстро возрастало. Для сего онъ принялъ намѣреніе видѣться съ Екатериною въ Ея областяхъ. Сдѣланное имъ предложеніе для свиданія было принято съ удовольствіемъ. Въ это время (1780) Императрица предприняла путешествіе для обозрѣнія Бѣлоруссіи, вновь присоединенной отъ Польши. Первое свиданіе россійской Монархини и римскаго императора послѣдовало въ мѣстечкѣ Шкловѣ, куда Іосифъ прибылъ подъ именемъ графа Фалькенштейна. Изъ Шклова Іосифъ поѣхалъ впередъ въ Могилевъ, куда за нимъ тотчасъ прибыла Государыня. Іосифъ былъ обвороженъ умомъ и любезностію Екатерины, которая умѣла обратить сіе личное знакомство въ пользу и славу своей имперіи. Оба монарха заключили

между собой оборонительный и наступательный союзъ, котораго главною цѣлію было изгнаніе изъ Европы Турковъ, или по-крайней-мѣрѣ стѣсненіе владѣній султана.

Во время сего путешествія главное начальство въ Петербургѣ поручено было генералъ-фельдмаршалу князю Александру Михайловичу Голицыну. Дворянство петербургское, признательное къ мудрымъ и полезнымъ постановленіямъ Монархини, вручило ему чрезъ губернскаго предводителя, князя Александра Борисовича Куракина, прошеніе о поднесеніи Екатеринѣ названія *Великой и Матери Отечества*, и открыло добровольную подписку для сооруженія Ей тріумфальныхъ воротъ. Екатерина, извѣстясь о семъ, написала слѣдующее письмо къ князю А. М. Голицыну:

«Князь Александръ Михайловичъ! Увѣдомилась «Я, что дворянство С. Петербургской губерніи, «вздумало приносить Мнѣ титулы, и собирается «сдѣлать огромныя встрѣчи. Вамъ извѣстенъ об-«разъ мыслей моихъ, а потому и судить можете, «сколь излишнимъ и непристойнымъ все то Я почи-«таю. Не пріобрѣтеніе пустыхъ названій есть пред-«метъ моего царствованія, но доставленіе блага и «спокойствія отечеству, и вознесеніе славы и ве-«личія его; почему и не можетъ иное Мнѣ пріятно «и угодно быть, какъ повиновеніе Моей волѣ, рев-«ностное и тщательное каждымъ званія на него «возложеннаго исполненіе, вмѣсто упражненія въ «подобныхъ выдумкахъ. Равнымъ образомъ и «встрѣча для меня не нужна. Чего ради Я желаю, «чтобы собранныя деньги отданы были въ Приказъ

«общественнаго призрѣнія, для употребленія на «дѣла полезныя. Сіе письмо сообщите князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, такъ какъ можете сдѣлать то же и со всѣми другими, кои будутъ любопытствовать о семъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная. P. S. — Сія есть «непремѣнная Моя воля, которую выполнить вамъ «предписываю».

Собранныя дворянствомъ и купечествомъ деньги, болѣе пятисотъ тысячъ рублей, Екатерина приказала употребить на пользу подданныхъ и облегченіе несчастныхъ, присовокупивъ отъ себя 15,000 рублей. Были учреждены народныя училища, и для сего выписанъ трудившійся въ заведеніи такихъ же училищъ въ областяхъ римскаго императора, Өедоръ Ивановичъ Янковичъ-де-Миріево, знавшій русскій языкъ, и исповѣдывавшій православный законъ; по сему предмету учреждена особая коммисія подъ вѣдѣніемъ Императрицы; основаны сиротскіе домы, греческій корпусъ, умножены въ своемъ объемѣ кадетскіе корпуса сухопутный и инженерный: Екатерина, пригласивъ Іосифа осмотрѣть нѣкоторыя части внутренней Россіи, сама отправилась прямо въ Петербургъ, а императоръ римскій чрезъ Смоленскъ въ Москву, и потомъ уже возвратился въ Петербургъ; главнымъ его занятіемъ въ семъ путешествіи было разсматриваніе полезныхъ заведеній и памятниковъ искусства. Онъ посѣтилъ и Тулу, чтобы осмотрѣть тамошній оружейный заводъ. Въ честь его даны были великолѣпные праздники.

Такъ какъ онъ не останавливался нигдѣ, кромѣ

трактировъ, и ни подъ какимъ видомъ не измѣнялъ сего обычая, то Императрица для его пріѣзда въ Царскомъ селѣ приказала *въ новой банѣ* (въ мыльнѣ ихъ Высочествъ) изготовить всѣ потребныя мебели, назвать сіе зданіе *постоялымъ* или *вольнымъ домомъ;* поставить на верху *вывѣску,* однимъ словомъ все устроить, и прислугу, какъ обыкновенно въ трактирахъ, а садовнику Бушу, въ видѣ содержателя, приготовиться, какъ можно лучше сыграть свою роль. Графъ Фалькенштейнъ прибылъ въ Царское село 20 іюня, и пробылъ въ изготовленномъ для него трактирѣ пять дней, осматривая всѣ достопамятности сего мѣста. Между прочими увеселеніями понравилась ему *катальная гора* (теперь уже несуществующая). Кашкину, управлявшему Царскимъ селомъ, повелѣно сдѣлать, какъ можно скорѣе, планъ Царскаго села съ описаніемъ и небольшою моделью катальной каменной горы, для доставленія ихъ графу Фалькенштейну.

Союзъ между дворами россійскимъ и вѣнскимъ все болѣе скрѣплялся. Іосифъ, совершенно очарованный Императрицею Екатериной, удивлялся мудрымъ Ея постановленіямъ, Ея твердому правленію, и питалъ къ Ней искреннюю любовь и уваженіе. При семъ случаѣ надобно обратить вниманіе и на представителя Екатерины при вѣнскомъ дворѣ, князя Димитрія Михайловича Голицына, находившагося тамъ посломъ почти въ продолженіе всего Ея царствованія. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Д. М. Голицынъ (¹), былъ мужъ до-

(¹) Князь Димитрій Михайловичъ родился 15-го мая 1721. Въ 1790 году опредѣленъ къ нему въ помощь

стойный уваженія какъ по усердному и полезному служенію своему, такъ и по свойствамъ и добродѣтелямъ, его отличавшимъ. Онъ былъ назначенъ на сей постъ еще въ 1761 году; принималъ дѣятельное участіе въ приглашеніи императора Іосифа II къ содѣйствію въ морскомъ нейтралитетѣ, участвовалъ въ тайныхъ переговорахъ съ знаменитымъ Кауницомъ, касательно раздѣла Польши. Екатерина и Іосифъ уважали его за правоту и благородныя правила; онъ пріобрѣлъ общую любовь въ Вѣнѣ своими благотвореніями; покровительствовалъ ученымъ и художникамъ. Вдали отъ родины, онъ сохранялъ къ ней теплую любовь и завѣщалъ на устроеніе и содержаніе больницы, называемой Голицынской, въ Москвѣ, 850 тысячъ рублей, внесенныхъ въ воспитательный домъ, и сверхъ того доходы съ двухъ тысячъ душъ и до-

тайный совѣтникъ графъ (въ-послѣдствіи князь) Андрей Кириловичъ Разумовскій; чрезъ два года К. Голицынъ по прошенію своему получилъ увольненіе отъ дѣлъ и скончался въ Вѣнѣ 19 сентября 1793 года. Прахъ его покоится подъ сводами великолѣпнаго храма, основанной имъ голицынской больницы въ Москвѣ. Супруга его, урожденная княжна Кантемиръ, скончавшаяся въ Парижѣ 2 ноября 1761 на 42 году отъ рожденія, оставила по себѣ память благотворительнымъ подвигомъ, завѣщавъ 20 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты сей суммы были отправляемы изъ Россіи черезъ каждыя шесть лѣтъ трое юношей въ иностранные университеты для изученія медицины, хирургіи, повивальнаго искусства и другихъ соприкосновенныхъ съ сею частію наукъ, и чтобы они, по окончаніи своихъ курсовъ, пользовались въ Россіи совершенною свободою отправлять свою профессію. Въ числѣ обучавшихся на счетъ княгини Голицыной юношей, сдѣлались потомъ извѣстными Тереховскій и Амбодикъ.

рогую свою картинную галлерею, обращенную въ деньги.

Говоря о лицахъ, пріобрѣтшихъ знаменитость благотворительностью, нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ изъ Демидовыхъ, заслуживающихъ вполнѣ уваженіе и признательность соотечественниковъ своихъ. Не много у насъ богатыхъ фамилій, въ которыхъ бы встрѣчалось столько лицъ, употребившихъ огромные капиталы на пользу своихъ согражданъ. Начнемъ съ Прокофія Акинѳіевича Демидова (¹), столь же извѣстнаго по своему несмѣтному богатству и сдѣланнымъ имъ пожертвованіямъ, сколько и по необыкновеннымъ странностямъ. Онъ пожертвовалъ въ пользу устроивавшагося въ Москвѣ воспитательнаго дома 1,107,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы изъ сей суммы отдѣлено было 205 тысячъ на основаніе при означенномъ заведеніи коммерческаго училища для ста мальчиковъ изъ купеческаго званія; на учрежденіе при С. петербургскомъ воспитательномъ домѣ госпиталя въ пользу бѣдныхъ родильницъ взнесъ 20,000 рублей серебромъ; на построеніе императорскаго московскаго университета пожертвовалъ 20,000 руб.; въ главное московское народное училище 5000 руб. Въ признательность за его благотворенія, Императрица Екатерина пожаловала его, не имѣвшаго тогда никакого чина, въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1771 году, воз-

(¹) Прокофій Акинѳіевичъ Демидовъ, сынъ статскаго совѣтника Акинѳія Никитича, открывшаго колыванскія серебряныя руды, родился въ Сибири 8 іюля 1710; скончался въ Москвѣ 4 ноября 1786.

вратясь изъ чужихъ краевъ, онъ первый внушилъ правительству мысль объ основаніи въ Россіи ссудной казны, и съ своей стороны тому содѣйствовалъ.

Изобразивъ благотворительные подвиги Прокофія Акинѳіевича Демидова, мы упомянемъ теперь и о его странностяхъ, которыя придали ему даже нѣкоторую современную знаменитость. Въ бытность свою въ Англіи, онъ принужденъ былъ тамошними промышленниками купить дорогою цѣною необходимые для него товары, и рѣшился за то имъ отомстить. По возвращеніи въ Петербургъ, скупилъ онъ всю пеньку, находившуюся въ городѣ, равно какъ и ожидаемую. Когда Англичане явились для пріобрѣтенія оной, Демидовъ запросилъ вдесятеро противъ существовавшей цѣны, и заставилъ ихъ возвратиться безъ покупки; они выслали другихъ покупщиковъ, Демидовъ возвысилъ еще цѣну, и Англичане возвратились, не имѣя возможности купить пеньку въ Россіи. Но вотъ странности, которыми Демидовъ обращалъ на себя особенное вниманіе: онъ вызывалъ въ Москвѣ охотниковъ пролежать цѣлый годъ на спинѣ въ домѣ его, не вставая съ постели, съ условіемъ, что они за то получатъ нѣсколько тысячъ рублей, и что люди, приставленные для надзора за ними днемъ и ночью, будутъ снабжать ихъ пищею и напитками, какихъ они потребуютъ; если же вызвавшійся пролежать годъ на спинѣ, не выполнитъ своего условія, то подвергнется тѣлесному наказанію. Иногда, только за меньшую цѣну, предлагалъ Демидовъ стоять передъ нимъ цѣлый часъ не мигая,

въ то время какъ онъ махалъ безпрестанно пальцемъ у самыхъ глазъ испытуемаго. Между-тѣмъ, къ чести Прокофія Акинѳіевича, должно замѣтить, что онъ освѣдомлялся тайнымъ образомъ о причинахъ, побуждавшихъ къ претерпѣнію столь тягостныхъ испытаній, и когда узнавалъ, что не корысть, а совершенная бѣдность была къ тому поводомъ, то простиралъ руку помощи. Иногда выѣзжалъ онъ такимъ образомъ, что коренныя двѣ лошади были маленькія, двѣ среднія огромныя съ маленькимъ форейторомъ, а двѣ переднія опять маленькія съ форейторомъ высокаго роста, котораго ноги тащились по мостовой; при этомъ экипажѣ была и соотвѣтственная ливрея: одна половина въ галунахъ, другая изъ грубаго армяжнаго сукна, одна нога лакея была въ шелковомъ чулкѣ и башмакѣ, а другая въ лаптѣ; общій смѣхъ радовалъ чудака. Когда появилась у молодыхъ людей мода носить очки, то у Демидова лакеи, форейторы, кучера и даже лошади были въ очкахъ. Узнавъ однажды, что дамы рвали въ саду его весьма рѣдкіе и прекрасные цвѣты, онъ, чтобы отохотить отъ сей прогулки, поставилъ вмѣсто статуй — обнаженныхъ мужиковъ. Въ бытность императора Іосифа II въ Москвѣ, пріѣхалъ онъ въ дворцовый садъ съ башмакомъ на одной ногѣ и сафьяннымъ сапогомъ на другой, и притворялся хромымъ, тогда какъ другіе посѣтители были въ праздничныхъ кафтанахъ. Мы не упомянемъ о множествѣ другихъ случаевъ, доказывающихъ его необыкновенныя странности.

Никита Акинѳіевичъ Демидовъ, родной братъ

предыдущаго, извѣстенъ любовію къ наукамъ, журналомъ своего путешествія въ чужіе краи, изданнымъ 1786, и перепискою съ Вольтеромъ. Никита Акинѳіевичъ былъ принимаемъ въ чужихъ краяхъ съ большимъ уваженіемъ; домъ его былъ сборнымъ мѣстомъ не только для соотечественниковъ, но и для почетныхъ иностранцевъ; онъ покровительствовалъ художникамъ. Замѣчательно сдѣланное имъ значительное пожертвованіе въ пользу сооружаемаго университетскаго зданія въ Москвѣ (¹).

Павелъ Григорьевичъ Демидовъ (²), съ отличнымъ образованіемъ, упражнялся наиболѣе въ естественныхъ наукахъ и металлургіи. Онъ объѣхалъ почти всю Европу, наблюдая достопамятности со взглядомъ истинно ученаго человѣка, и

(¹) Никита Акинѳіевичъ былъ въ большой милости у Великаго Князя Петра Ѳеодоровича (потомъ Императора), который, иногда нуждаясь въ деньгахъ, занималъ у него, и пожаловалъ ему аннинскую ленту съ тѣмъ, чтобы онъ возложилъ ее на себя по кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Когда Петръ III взошелъ на престолъ, Демидовъ надѣлъ данный ему орденъ, но былъ очерненъ во мнѣніи Монарха, и лишился сего знака отличія. Екатерина II пожаловала его въ статскіе совѣтники. Никита Акинѳіевичъ умеръ въ 1789 году. Сынъ его тайный совѣтникъ Николай Никитичъ, скончавшійся въ Флоренціи 1828, подарилъ московскому университету богатое собраніе естественныхъ рѣдкостей, и тѣмъ положилъ основаніе новому музею естественной исторіи послѣ 1812 года. Сыновья Николая Никитича, Павелъ и Анатолій Николаевичи сдѣлали много значительныхъ пожертвованій для разныхъ общеполезныхъ заведеній.

(²) П. Г. Демидовъ родился 29 дек. 1738, скончался 1 іюля, 1821.

употреблялъ деньги свои на покупку предметовъ, до учености касающихся. Знаменитый Линней былъ его другомъ и велъ съ нимъ постоянную переписку. Драгоцѣнный свой кабинетъ естественной исторіи, библіотеку, собраніе медалей и древностей, все это, оцѣненное въ триста тысячъ рублей, сверхъ того значительную часть имѣнія своего и большіе капиталы принесъ онъ въ даръ отечеству своему; кромѣ того пожертвовалъ сто тысячъ рублей на содержаніе процентами изъ оныхъ студентовъ для предполагаемыхъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ университетовъ. Для основанія въ Ярославлѣ училища высшихъ наукъ (называемаго Демидовскимъ) отдѣлилъ на вѣчныя времена 3578 душъ, самимъ имъ пріобрѣтенныхъ; ассигновалъ на поправку училищнаго дома 20 тысячъ рублей, и еще сто тысячъ рублей на содержаніе процентами неимущихъ воспитанниковъ, и на отправленіе въ чужіе краи отличныхъ учениковъ ([1]).

([1]) Императоръ Александръ, въ признательность за пожертвованія Павла Григорьевича Демидова, повелѣлъ вручить ему, въ общемъ собраніи московскаго правительствующаго сената, золотую медаль съ его изображеніемъ и приличною надписью; пожаловалъ, въ 1805 году, кавалеромъ Владиміра 1-й степени и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ДВОРЪ

И

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

ВЪ РОССІИ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

ИЗДАНІЕ

И. ЭЙНЕРЛИНГА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Библіотекѣ классическихъ книгъ на разныхъ языкахъ.

1846.

ДВОРЪ

и

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

ВЪ РОССІИ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, марта 13 дня 1846 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

ДВОРЪ

и

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

ВЪ РОССІИ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

ИЗДАНІЕ

И. ЭЙНЕРЛИНГА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Библіотекѣ классическихъ книгъ на разныхъ языкахъ.

1846.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

ГЛАВА XI.

1780—1783.

Пріѣздъ наслѣднаго прусскаго принца въ Петербургъ. — Путешествіе Великаго Князя въ чужіе краи. — Н. И. Салтыковъ. — Открытіе памятника Петру Великому. — Голиковъ. — Учрежденіе ордена Св Равноапостольнаго князя Владиміра. — Княгиня Е. Р. Дашкова. — Фелица.

Дворъ Екатерины, по мѣрѣ возрастающаго могущества Россіи, былъ какъ бы сборнымъ мѣстомъ для высокихъ посѣтителей, старавшихся снискать благосклонность великой Монархини: вскорѣ послѣ пребыванія Императора Іосифа въ Петербургѣ, о которомъ мы говорили въ предыдущей главѣ, пріѣхалъ туда наслѣдный прусскій принцъ, въ-послѣдствіи царствовавшій Фридрихъ Вильгельмъ II.

Посѣщенія высокихъ иностранныхъ особъ подали мысль Императрицѣ, отправить Великаго Князя Павла Петровича въ иностранныя земли. Наслѣдникъ Россійскаго Престола подъименемъ Графа Сѣвернаго съ Августѣйшею супругою и свитою поѣхалъ черезъ Польшу въ Австрію. Въ свитѣ Его Высочества находился главнымъ лицемъ Николай Ивановичъ Салтыковъ [1], три каммергера: князь

[1] Николай Ивановичъ Салтыковъ, въ-послѣдствіи графъ и наконецъ свѣтлѣйшій князь, родился 1736 октября 31. — Служеніе его по военной части было незначительно, однакоже онъ участвовалъ въ семилѣтнюю войну; съ 1763 по 1768 предводительствовалъ войсками въ Польшѣ; въ 1769 сражался противъ Турковъ. Въ 1770 отправился по разстроенному здоровью

Николай Борисовичъ Юсуновъ, князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, и Өедоръ Өедоровичъ Вадковскій; Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ, Христофоръ Ивановичъ Бенкендорфъ, поручикъ Клингеръ; для письменныхъ дѣлъ Баронъ Николаи; при Великой Княгинѣ г-жа Бенкендорфъ и двѣ фрейлины: Екатерина Ивановна Нелидова и Наталья Семеновна Борщова. Священникъ, сопутствовавшій Великому Князю, былъ Андрей Аөанасьевичъ Самборскій (¹).

въ чужіе краи, и былъ въ отсутствіи три года. Возвратясь въ Россію, онъ съ 1773 года находился при Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, а въ 1783 назначенъ для воспитанія Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей: въ это время мѣсто его при Павлѣ Петровичѣ занялъ графъ Валентинъ Платоновичъ Муссинъ-Пушкинъ. Князь Николай Ивановичъ скончался въ чинѣ фельдмаршала 16 мая 1816. Онъ пользовался особенною благосклонностію всей Царской фамиліи и всеобщимъ уваженіемъ и любовію. Тонкій царедворецъ, онъ былъ вмѣстѣ кротокъ, ласковъ и всегда расположенъ къ добру.

(¹) Находившійся до-того священникомъ при россійскомъ посольствѣ въ Лондонѣ. Съ 1785 года онъ былъ наставникомъ въ Законѣ Божіемъ и духовникомъ Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича. Послѣ того находился въ томъ же званіи при Великихъ Княжнахъ; въ 1797 г. при учрежденіи экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства, былъ избранъ въ члены сей экспедиціи и порученъ ему главный надзоръ надъ учрежденною тогда же близъ Царскаго села школою земледѣлія, которою онъ и управлялъ до 1799. Въ семъ году онъ получилъ орденъ Св. Анны перваго класса и опредѣленъ духовникомъ къ Великой Княгинѣ, эрцгерцогинѣ австрійской Александрѣ Павловнѣ; при Ней находился до кончины Ея, послѣдовавшей въ 1801 году. Скончался 1815 г. октября 5, на 82 году отъ роду. Наиболѣе извѣстенъ по своимъ

Они выѣхали изъ Царскаго села 19 сентября 1781 года, направляясь къ Вѣнѣ, гдѣ принялъ ихъ Императоръ Іосифъ, съ большимъ радушіемъ и со всѣми почестями, приличными ихъ высокому сану. Изъ Вѣны Они отправились въ Италію, были въ Венеціи, Римѣ, Неаполѣ : вездѣ имъ дѣлали самый блистательный пріемъ, и въ честь ихъ были даваемы великолѣпныя празднества. Изъ Италіи высокіе путешественники проѣхали по Швейцаріи и оттуда отправились въ Парижъ, куда прибыли 18 мая 1782. Въ столицѣ Франціи остановились они въ домѣ русскаго посланника князя Ивана Сергѣевича Борятинскаго, который прежде находился кавалеромъ при Великомъ Князѣ. Первое свиданіе ихъ съ Королемъ и Королевою французскими послѣдовало 20 мая. Лудовикъ XVI встрѣтилъ высокихъ путешественниковъ на лѣстницѣ. Онъ въ честь ихъ давалъ великолѣпные и безпрестанные праздники. Благородная скромность, величественная осанка Цесаревича очень понравились Лудовику XVI, который бесѣдовалъ съ нимъ, по свидѣтельству современниковъ, съ бо́льшимъ удовольствіемъ, чѣмъ съ Императоромъ Іосифомъ, не за-долго передъ тѣмъ посѣтившимъ Парижъ, и чѣмъ съ Густавомъ III, королемъ шведскимъ. Вообще современные писатели, видѣвшіе нашу Августѣйшую чету въ Парижѣ, отзываются о ней съ чрезвычайною похвалою; Великая Княгиня была тогда въ цвѣтѣ лѣтъ и во всемъ блескѣ

обширнымъ занятіямъ въ земледѣльческихъ и другихъ хозяйственныхъ наукахъ. Онъ собралъ изъ разныхъ англійскихъ сочиненій и издалъ *описаніе практическаго англійскаго земледѣлія.*

своей красоты; наружность Ея плѣняла; она удивляла обширными познаніями своими, остроумными и основательными сужденіями о разныхъ предметахъ; скорые и замѣчательные отвѣты Великаго Князя приводили парижанъ въ восторгъ. Чтобы лучше описать произведенное имъ впечатлѣніе, мы приведемъ здѣсь отзывъ о немъ Грима (¹), «въ «Версали, казалось», говоритъ онъ, «что Великій «Князь зналъ дворъ французскій столь же хорошо «какъ и свой; въ мастерскихъ нашихъ художни-«ковъ, онъ являлъ познанія, придававшія цѣну его «похваламъ. Въ лицеяхъ, въ академіяхъ нашихъ, «Онъ вполнѣ доказывалъ одобреніями и вопросами «своими, что нѣтъ никакого рода таланта и заня-«тія, который бы Его не интересовалъ, и что ему «давно были извѣстны всѣ тѣ люди, которыхъ «свѣдѣнія и доблести доставляли честь ихъ вѣку «и ихъ странѣ. Разговоръ и всѣ изрѣченія его, со-«хранившіяся въ памяти, доказываютъ не только «умъ весьма тонкій, весьма образованный, но и зна-«комство со всѣми утонченностями нашего языка». Современники описываютъ разные о Немъ случаи и встрѣчи Его; мы упомянемъ о нѣкоторыхъ.

Великій Князь часто видался съ д'Аламбертомъ, который, какъ мы уже сказали, былъ приглашаемъ Екатериною въ началѣ Ея царствованія для воспи-

(¹) Баронъ Гримъ, одинъ изъ энциклопедистовъ, былъ въ тѣсной связи съ знаменитѣйшими писателями того времени. Находился въ перепискѣ съ Екатериною и Ею пожалованъ статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Св. Владиміра 2-й степени. Онъ былъ въ Петербургѣ въ одно время съ Дидеротомъ въ 1773. Умеръ въ Готѣ 19 декаб. 1808 года, 85 лѣтъ.

тапія Наслѣдника престола, съ огромнымъ возмездіемъ и разными другими выгодами. Дѣлая самые милостивые и деликатные упреки знаменитому математику въ его отказѣ, Цесаревичь сказалъ ему: «это одинъ только дурной разсчетъ, сдѣланный въ «вашу жизнь».

Версальскій дворъ далъ великолѣпный праздникъ Великому Князю въ Шантильи. Въ концѣ спектакля при этомъ случаѣ, былъ дивиртисементъ съ водевилемъ, въ которомъ подъ иносказательными лицами, были представлены Графъ Сѣверный съ Его Августѣйшею супругой. Великій Князь чрезвычайно милостиво благодарилъ Г. Лажопа, сочинившаго этотъ водевиль, и сказалъ ему: «куплеты ваши прекрасны; вы заставили Меня въ «нихъ говорить очень хорошо; но забыли одну «необходимую вещь, и это Мнѣ очень больно....» При каждомъ словѣ Великаго Князя безпокойство Лажопа примѣтнымъ образомъ возрастало: оставивъ его нѣкоторое время въ недоумѣніи, Цесаревичь присовокупилъ: «вы забыли упомянуть о Моей признательности».

Высокіе посѣтители, пробывъ мѣсяцъ въ Парижѣ, оттуда отправились 19 іюня въ Голландію; и, послѣ 14 мѣсячнаго отсутствія, возвратились въ свое отечество.

Вскорѣ по пріѣздѣ ихъ въ Петербургъ, послѣдовало торжественное открытіе памятника Петра Великаго на Сенатской площади. Памятникъ сей заслуживаетъ особенное вниманіе не только по красотѣ изображенія Царя-преобразователя, но и по великой мысли поставить оный на скалѣ, кото-

рую съ большимъ трудомъ перевезли на назначенное мѣсто, и потому мы передадимъ нѣсколько подробностей о работахъ, произведенныхъ по сему случаю.

Изъ Парижа чрезъ посланника нашего былъ выписанъ Фальконетъ [1], художникъ, уже пріобрѣтшій знаменитость своими произведеніями. Онъ прибылъ въ Петербургъ въ 1766 году, обязался окончить свою работу въ 8 лѣтъ, и изготовилъ, послѣ десятимѣсячнаго занятія, модель въ маломъ видѣ. Главное начальство надъ работами для сооруженія памятника было поручено Ивану Ивановичу Бецкому. Екатерина назначила подножіемъ для памятника дикую и неудобовосходимую скалу: на ней долженъ быть поставленъ царь скачущій на конѣ, съ простертою правою рукою. У деревни Лахты, верстахъ въ 6 отъ Петербурга находился замѣчательной величины камень, называемый *каменной горой*, памятный тѣмъ, что еще Петръ Великій неоднократно обращалъ на него свое вниманіе, и что за нѣсколько лѣтъ ударилъ въ него громъ, отъ чего онъ былъ прозванъ *камень-громъ*. Казенный изъ Лахты крестьянинъ Семенъ Вишняковъ, въ сентябрѣ 1768 подалъ первый извѣстіе о семъ камнѣ, который и былъ тотчасъ осмотрѣнъ. Длина его была 44 ф. ширина 22 ф. а вышина 27 футовъ; онъ лежалъ въ землѣ на 15 футовъ, и заросъ со всѣхъ сторонъ мхомъ на два дюйма толщины. Тяжесть его состояла слишкомъ изъ 100 тысячь пудовъ. Но для переве-

(1) Фальконетъ (Степанъ), швейцарскій уроженецъ, умеръ въ Парижѣ 1791 г.

зенія его представлялись затрудненія, почти непреоборимыя. Никто изъ находившихся въ Петербургѣ механиковъ не брался выполнить сіе трудное дѣло. Честь изобрѣтенія средства для совершенія сей грузной перевозки принадлежитъ простому русскому кузнецу, и имѣла полный успѣхъ: онъ придумалъ перевезть камень на мѣдныхъ съ примѣсью галмея и олова шарахъ, вложенныхъ въ жолоба, выдолбленные въ бревнахъ. Въ февралѣ 1769 приступили къ поднятію камня. Весь путь на сушѣ до того мѣста, гдѣ надлежало положить камень на судно, содержалъ 4173 сажени, т. е. немного болѣе 8 верстъ. Чтобы укрѣпить дорогу, по которой надобно было везти камень, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ били сваи. Сухимъ путемъ везли его съ 15 ноября по 27 марта; пять разъ камень углублялся въ землю, и съ большимъ затрудненіемъ снова былъ приводимъ въ движеніе (¹); перевозка водою, на пространствѣ 12 верстъ представляла чрезвычайныя затрудненія, но совершена была успѣшно. Выгруженіе произведено въ присутствіи прусскаго принца Генриха, (въ октябрѣ 1770), прибывшаго не задолго предъ

(¹) Во время перевозки его на сухомъ пути, два барабанщика стояли на немъ, и по дѣлаемымъ имъ сигналамъ били въ барабанъ для начатія и прекращенія работы. Рабочихъ людей употреблено было до 400 человѣкъ. 48 каменосѣчцевъ находились возлѣ или на верху камня, и обсѣкали его дабы дать ему желаемый видъ; на верху одного края была устроена кузница, гдѣ находились нужныя орудія въ готовности; прочіе приборы были везены въ привязанныхъ къ камню саняхъ, за коими слѣдовала еще прицѣпленная къ нимъ караульня.

тѣмъ въ Петербургъ. Въ память сего происшествія была выбита медаль, на которой съ одной стороны было изображеніе Императрицы, а на оборотѣ представленъ камень, въ то время какъ его везли и обтесывали, окруженный великимъ множествомъ зрителей, съ надписью на медали: *Дерзновенію подобно.*

Фалконетъ, трудившійся съ неутомимымъ прилежаніемъ надъ моделью, окончилъ ее въ іюлѣ 1769. «Совершилъ я свою работу,» писалъ онъ вскорѣ послѣ того; «о, еслибы приведенный мною «къ окончанію памятникъ былъ достоинъ и Монархини, воздвигнувшей оный, и Великаго Мужа, «имъ изображаемаго, еслибы онъ былъ благоугоденъ народу, одаренному доблестнымъ духомъ «и наклонностью къ изящному, еслибы, наконецъ, «сей памятникъ не пристыдилъ ни художества, «ни моего отечества, тогда бы я могъ съ Гораціемъ сказать: *не весь умру.*» Модель была выставлена двѣ недѣли для всѣхъ желавшихъ ее видѣть. Не Фалконетъ, а пріѣхавшая съ нимъ сюда дѣвица Колло (Collot), изваяла голову всадника. Фалконетъ не скрывалъ сего, и признавался, что она его превосходитъ изваяніемъ головъ.

Въ маѣ 1769, когда камень только что былъ поднятъ для перевозки, Фалконетъ приказалъ отбить отъ верха онаго $2^1/_2$ фута; потомъ, по его же приказанію, отбито еще въ длину 5 футовъ; тогда ему запрещено было вновь убавлять его. Не смотря на это, когда камень былъ поставленъ на свое мѣсто, по приказанію Фалконета былъ отбитъ кусокъ въ два фута; художникъ этотъ опасался, что

величинѣ камня, перевезеннаго столь дивнымъ образомъ, будутъ удивляться болѣе чѣмъ самому изваянію; онъ въ извиненіе себѣ говорилъ, что не изваяніе дѣлается для подножія, но подножіе для изваянія. Впрочемъ, сіе произвольное уменьшеніе камня возбудило всеобщее негодованіе, и Иванъ Ивановичъ Бецкій поручилъ послѣ сего надзоръ и дальнѣйшее обработаніе камня надворному совѣтнику Фельтену.

Во время плавленія мѣди несчастный случай могъ имѣть самыя пагубныя слѣдствія; вдругъ мѣдь изъ глиняной формы вытекла и разлилась по полу [1], который началъ горѣть. Фалконетъ объятый ужасомъ, видѣлъ что девяти-лѣтній трудъ его въ нѣсколько минутъ уничтожится и слава его на-вѣки помрачится; онъ вышелъ первый, избѣгая угрожавшей опасности, а за нимъ и всѣ прочіе. Одинъ Хайловъ, пушечный литейный мастеръ, коему поручено было смотрѣніе за плавильною печью, остался до конца, и, не смотря на угрожавшую ему смерть, подобралъ вытекшую расплавившуюся мѣдь до послѣдней капли въ форму. Фалконетъ бросился обнимать Хайлова, и тутъ же сдѣлалъ ему денежный подарокъ. Изваяніе было готово 4 іюля 1777. Стеченіе разныхъ обстоятельствъ, въ особенности несчастный случай во

---

(1) Одна изъ главныхъ трубъ, изъ которой надлежало течь мѣди въ верхнія части близко къ спинѣ всадника, и одна воздушная труба на той же сторонѣ, изломались; виною сего былъ самъ Фалконетъ, ибо трубы были придѣланы по данному отъ него наставленію.

время отливки изваянія и самовольное отсѣченіе камня, сдѣлали дальнѣйшее присутствіе Фальконета въ Петербургѣ для него непріятнымъ, и, по двѣнадцатилѣтнемъ здѣсь пребываніи, отправился онъ отсюда въ сентябрѣ 1778 года, не бывъ свидѣтелемъ торжественнаго открытія памятника. Всѣ издержки, какъ для изваянія, такъ и для везенія камня простирались до 424,610 рублей. Въ 1782 году 7 августа, послѣдовало открытіе памятника, т. е. ровно чрезъ сто лѣтъ по вступленіи на престолъ Великаго Преобразователя. За нѣсколько дней, вмѣсто деревянныхъ стѣнъ, коими памятникъ окруженъ былъ, поставлена была около его полотняная ограда, на коей изображены были камни и гористыя страны. Стеченіе народа было чрезвычайно при семъ торжествѣ; даже крыши вокругъ лежащихъ домовъ были покрыты зрителями. Число войскъ находившихся въ сей день въ парадѣ простиралось до 15,000, и находилось подъ начальствомъ фельдмаршала князя Голицына. Въ 4-мъ часу по полудни Императрица прибыла на шлюбкѣ, и при выходѣ изъ оной, была встрѣчена сенатомъ, подъ начальствомъ генералъ-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, и собравшимся придворнымъ штатомъ, коими сопровождаема была подъ прикрытіемъ кавалергардскаго корпуса въ Сенатъ, гдѣ вскорѣ Она и явилась на балконѣ. По сдѣланному сигналу ограда упала, и изваянный образъ великаго Монарха открылся. Императрица, проливая слезы, преклонила предъ нимъ главу свою. Раздались народныя восклицанія. Войско, при барабанномъ боѣ, преклo-

нило знамена; съ крѣпости, адмиралтейства и императорскихъ яхтъ, украшенныхъфлагами, раздались пушечные выстрѣлы. Въ сіе время Иванъ Ивановичъ Бецкій поднесъ Государынѣ нѣсколько медалей, выбитыхъ на сей случай. На медаляхъ сихъ съ одной стороны было изображеніе Императрицы, а съ другой — воздвигнутаго памятника. Екатерина, приказавъ оберъ-церемоніймейстеру подать себѣ большую золотую медаль, соизволила вручить ее Бецкому изъ собственныхъ своихъ рукъ. Между зрителями находился почти столѣтній старецъ, капитанъ-командоръ Рейзеръ, вступившій въ русскую морскую службу еще въ 1715 году. Императрица удостоила сего старца подаркомъ большой золотой медали, выбитой по случаю сооруженія памятника. Площадь, на которой памятникъ воздвигнутъ, получила названіе Петровской площади.

Въ память сего достопамятнаго дня, Государыня оказала разныя милости: освобождены осужденные около сего времени къ смертной казни и къ тѣлесному наказанію преступники; взысканія по уголовнымъ дѣламъ, долѣе 10 лѣтъ продолжавшіяся, преданы забвенію; находившіеся по таковымъ дѣламъ въ тюрьмѣ, получили свободу; содержавшіеся подъ стражею по казеннымъ или частнымъ долгамъ болѣе 5 лѣтъ, освобождены; отлучившимся изъ отечества, ежели они явятся въ срокъ, даровано прощеніе; начеты денежной казны, если они не превышали 500 руб. прощены, и проч. Наконецъ, чиновникамъ, оказавшимся въ упущеніи по должностямъ, выключая

взятокъ и умышленныхъ преступленій, даровано всемилостивѣйшее прощеніе.

Съ открытіемъ сего монумента сопряжено частное обстоятельство, заслуживающее вниманіе: Голиковъ ([1]), изъ купеческаго званія, зная только граматѣ, пристрастился къ словесности и исторіи; получивъ нѣкоторые матеріялы касательно царствованія Петра Великаго, онъ началъ собирать свѣдѣнія о семъ Государѣ, и помѣщалъ ихъ въ своихъ запискахъ; но въ то же время онъ занимался содержаніемъ питейныхъ сборовъ, подпалъ подъ уголовный судъ, потерялъ почти все свое имѣніе и подвергался лишенію свободы и чести.

Въ слѣдствіе милостиваго манифеста, объявленнаго въ день открытія монумента, онъ былъ освобожденъ. Сія милость въ память великаго преобразователя Россіи, описаніемъ славныхъ дѣлъ котораго Голиковъ занимался, сильно его тронула. Изъ тюрьмы онъ поспѣшилъ въ церковь принесть благодареніе Всевышнему, а оттуда на Петровскую площадь, гдѣ, павъ на колѣна предъ изваяніемъ Петра, произнесъ клятвенное обѣщаніе написать его исторію. Съ того времени, оставивъ совершенно коммерческія дѣла, занимался онъ исключительно своими записками, собирая свѣдѣнія о семъ Государѣ на русскомъ языкѣ, заставлялъ переводить что издано о немъ на иностранныхъ языкахъ, ѣздилъ по мѣстамъ, гдѣ

([1]) Иванъ Ивановичъ Голиковъ родился 1735 въ Курскѣ; Императоромъ Павломъ I награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника. Скончался 12 марта 1801.

бывалъ Петръ и распрашивалъ старожиловъ. Черезъ 6 лѣтъ, въ 1788 году, началъ онъ писать извѣстное сочиненіе свое подъ заглавіемъ «Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи.» Екатерина, покровительствуя всему полезному, обратила вниманіе на сей трудъ, и повелѣла открыть Голикову всѣ архивы въ имперіи.

Вскорѣ послѣ торжественнаго открытія монумента Петра Великаго, въ память совершившагося двадцатилѣтія коронованія Императрицы (22 сентября 1782) послѣдовало учрежденіе ордена Св. равноапостольнаго князя Владиміра. Екатерина въ награду за труды свои, по написаніи Ею учрежденія о губерніяхъ, возложила сей орденъ на себя, принявъ званіе гросмейстера онаго. Слѣдующіе сановники при семъ случаѣ удостоились получить первую степень: фельдмаршалъ князь А. М. Голицынъ, графъ П. А. Румянцовъ-Задунайскій, князь Потемкинъ, графъ Н. И. Панинъ, князь Орловъ, графы Захаръ и Иванъ Григорьевичи Чернышевы, князь Н. В. Репнинъ, И. И. Бецкій, И. И. Шуваловъ, А. А. Безбородко.

Въ 1782 году, послѣ долгаго отсутствія, показалась опять при Дворѣ княгиня Екатерина Романовна Дашкова, о которой мы не упоминали со времени вступленія на престолъ Екатерины II, эпохи, въ которую княгиня Дашкова играла замѣчательную роль; но честолюбивые помыслы ея не имѣли границъ, и потому значеніе ея при Дворѣ не было продолжительно; она не довольствовалась полученными наградами, и, какъ увѣряютъ, хо-

тѣла быть полковникомъ гвардіи (¹), тогда какъ званіе это, по всѣмъ гвардейскимъ полкамъ, принадлежало одной Императрицѣ. Обнаруживая явнымъ образомъ свое неудовольствіе, княгиня Дашкова хвалилась оказанными ею услугами, и наконецъ, бывъ принуждена оставить Петербургъ, отправилась, въ 1770 году, за границу. Въ слѣдующемъ 1771 году была въ Фернеѣ и посѣтила Вольтера. Фернейскій философъ, находившійся въ переепискѣ съ Екатериной, по случаю посѣщенія Дашковой, написалъ къ Императрицѣ: что «княгиня Дашкова смотрѣла со слезами на портретъ Ея Величества, четыре часа сряду говорила о Ней, и что время это показалось ему четырьмя минутами. Въ 1774 году, на письмо полученное Императрицей отъ Дашковой, въ которомъ она поздравляла Ее со днемъ рожденія, Государыня, хотя и была долгое время на нее въ неудовольствіи, однако же отвѣчала благосклонно, сказавъ въ отвѣтѣ своемъ, что Она считаетъ ее въ числѣ людей искренно Ей преданныхъ. Княгиня Екатерина Романовна потомъ предприняла вторичное путешествіе въ чужіе краи, гдѣ имѣла свиданіе съ Фридрихомъ-Великимъ, и многими коронованными главами и знаменитѣйшими учеными того времени, и возвратилась въ Петербургъ въ 1782. Императрица приняла ее довольно благосклонно и пожаловала директоромъ академіи наукъ; въ слѣдующемъ году

(¹) Сегюръ въ своихъ запискахъ говоритъ о ней, что *по ошибкѣ природы, она походила болѣе на мужчину, нежели на женщину, и любила носить одежду, подобную мужескому сюртуку.*

назначила ее председателемъ россійской академіи. Впрочемъ сношенія Дашковой съ Императрицей были болѣе основаны на политикѣ; съ Потемкинымъ она была въ разладѣ, видя въ немъ сильнаго противника въ преднамѣреваемомъ ею возвышеніи сына своего. Наконецъ, оставя честолюбивые планы свои, Дашкова хотѣла быть полезною наукамъ и вообще просвѣщенію; покровительствовала ученымъ и художникамъ. При умѣ необыкновенномъ и образованномъ, она обладала обширными свѣдѣніями. Въ 1783 году начала издавать, въ С. Петербургѣ, съ нѣкоторыми любителями отечественной словесности: *Собесѣдникъ любителей россійскаго слова*, гдѣ помѣщено было много изъ ея сочиненій. Нѣкоторыя изъ прозаическихъ ея произведеній напечатаны были и въ *новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ*, изданныхъ академіею наукъ съ 1786 по 1796. Россійская академія, побуждаемая ея попеченіями и примѣромъ, издала *россійскій этимологическій словарь;* въ составленіи онаго Дашкова приняла участіе и обработала три буквы Ц, Ш и Щ; написала нѣсколько стихотвореній не только на русскомъ, но и на французскомъ языкахъ; была принята членомъ въ разныя ученыя общества. Большая дружба существовала между ней и И. И. Шуваловымъ. Оба они были главными лицами эрмитажныхъ собраній, въ которыхъ Императрица, забывая царское величіе, наслаждалась умною бесѣдою людей отличныхъ по своему образованію. Въ этой короткой бесѣдѣ были предлагаемы разныя предначертанія для распространенія просвѣщенія, и между прочимъ, по

мыслямъ Шувалова и Дашковой, основана въ 1783 году россійская академія; президентомъ оной назначена Дашкова. У княгини собирались всѣ любители наукъ, художествъ и словесности. Въ одной изъ сихъ бесѣдъ совѣтникъ при академіи Осипъ Петровичъ Козодавлевъ (1) сообщилъ княгинѣ Дашковой въ рукописи новое стихотвореніе «Фелицу» Державина, которое сдѣлало автора извѣстнымъ Императрицѣ какъ поэта.

Появленіе «Фелицы,» одного изъ превосходнѣйшихъ твореній Державина, сопряжено съ обстоятельствами весьма любопытными. Поводомъ къ сочиненію сей оды была сказка, написанная Императрицею подъ заглавіемъ *Царевичъ Хлоръ,* гдѣ Она изобразила страсти и недостатки нѣкоторыхъ особъ. Державинъ тоже, намѣкая въ своей одѣ на слабости человѣческія, боялся, чтобы не оскорбить кого лично, и потому, съ совѣта пріятелей своихъ, рѣшился не издавать въ свѣтъ Фелицы (2), отъ-чего ода сія и была цѣлый годъ въ неизвѣстности. Однимъ утромъ, искавъ въ бюро своемъ нѣкоторыя бумаги, между которыми сохранялась и «Фелица,» онъ положилъ ее на столъ. Осипъ Петровичъ Козодавлевъ, посѣтившій въ это время Державина, увидѣлъ ее, прочелъ нѣсколько стиховъ и по неотступнымъ просьбамъ получилъ ее отъ Гавріила Романовича часа на два, чтобы показать одной родственницѣ, страстно любившей

(1) Бывшій въ царствованіе Императора Александра министромъ внутреннихъ дѣлъ; скончался 1819 іюля 24, на 65-мъ году.

(2) Фелица написана въ 1782 году.

стихи. О. П. Козодавлевъ, по обѣщанію своему, возвратилъ автору «Фелицу,» но между тѣмъ о ней распространился слухъ въ городѣ, и князь Потемкинъ пожелалъ ее прочесть. Въ 1783 г. княгиня Дашкова была опредѣлена директоромъ академіи наукъ, а О. П. Козодавлевъ совѣтникомъ. Послѣдній, безъ авторскаго позволенія, принесъ «Фелицу» княгинѣ для помѣщенія въ издаваемомъ академіей журналѣ, подъ названіемъ *Собесѣдника.* Княгиня Дашкова приказала въ немъ напечатать сію оду, и въ первое воскресенье (день, въ который она обыкновенно ѣзжала съ докладомъ во дворецъ) поднесла Государынѣ книжку журнала, въ которой помѣщена была «Фелица.» На другой день Императрица приказала Дашковой быть къ себѣ. Княгиня, явилась къ Монархинѣ и нашла ее въ слезахъ, держащую тотъ журналъ въ рукѣ. Императрица спросила Дашкову, откуда взяла она это сочиненіе, и кто написалъ его? Княгиня въ недоумѣніи не знала что отвѣчать, и нѣсколько смѣшалась; но Государыня сказала: не опасайтесь, скажите, ктобы такъ хорошо могъ знать Меня и умѣлъ такъ Меня описать, что, видите, Я плачу! тутъ княгиня назвала Ей автора и говорила о немъ съ участіемъ. Нѣсколько дней потомъ, когда Державинъ обѣдалъ у начальника своего князя Вяземскаго, послѣ стола приходятъ сказать, что почталіонъ принесъ ему письмо; онъ читаетъ: *Изъ Оренбурга отъ Киргизской Царевны къ Мурзѣ* (1), и, раз-

(1) Императрица названа киргизскою царевной потому, что Она сочинила сказку: «Царевичъ Хлоръ,» котораго Фелица, т. е. богиня блаженства, сопровож-

вернувъ пакетъ, нашелъ золотую табакерку, осыпанную бриллiантами, и въ ней 500 червонныхъ; онъ спросилъ князя Вяземскаго, прикажетъ ли онъ присланный ему подарокъ принять. Князь сурово посмотрѣлъ и спросилъ: какой? — Державинъ показалъ подарокъ. «Возьми, братецъ,» отвѣчалъ онъ, «когда жалуютъ.» Черезъ нѣсколько дней приказано было сочинителю представиться Государынѣ; Она оказала ему самый благосклонный прiемъ.

дала на гору, гдѣ «роза безъ шиповъ ростетъ», и что авторъ имѣлъ свои деревни въ оренбургской губернiи, въ сосѣдствѣ киргизской орды, которая числилась въ подданствѣ Россiи.

ГЛАВА XII.

1783—1787.

Кончина графа Н. И. Панина. — Крымскія дѣла. — Свиданіе Екатерины съ королемъ шведскимъ. — Присоединеніе Крыма. — Внутреннія постановленія. Путешествіе Императрицы въ Крымъ. — Графъ Кобенцель. — Графъ Ангальтъ. — Свиданіе съ польскимъ королемъ.— Императоръ Іосифъ II сопутствуетъ Екатеринѣ — Возвратный путь Императрицы. — Ея въѣздъ въ Москву. Праздникъ, данный графомъ П. Б. Шереметевымъ.

Россія понесла чувствительную потерю, въ началѣ 1783 года, въ лицѣ графа Никиты Ивановича Панина, справедливо уважаемаго какъ по качествамъ души, такъ и ума. Министерство его ознаменовано было: возведеніемъ на польскій престолъ Піаста, славною войною съ Портою, пріобрѣтеніемъ Бѣлоруссіи, размѣномъ герцогства Голстинскаго на графства Ольденбургское и Дельменгорстское, въ пользу младшей линіи Шлезвигъ-Готторпскаго дома; славнымъ миромъ съ Портою, посредничествомъ русскаго двора въ тешенскомъ мирѣ и вооруженнымъ нейтралитетомъ. Онъ былъ главнымъ виновникомъ бо́льшей части сихъ событій. Всѣ предписанія къ военачальникамъ и министрамъ были писаны по его предположеніямъ. Замѣчательны правила, руководствовавшія его въ государственныхъ дѣлахъ. Онъ говорилъ: *что министру надобно скрывать иногда правду, но безъ притворства, не прибѣгая къ обману; что средства*

сіи низкія отпечатокъ малаго духа. Иностранные кабинеты были увѣрены въ его чистосердечіи, и слово его равнялось съ священнѣйшими обязательствами. Современникъ его, служившій подъ его начальствомъ, знаменитый фонъ-Визинъ говоритъ о немъ: *Исторія его негоціацій, сокровенная нынѣ по государственнымъ причинамъ, будетъ въ послѣдующія времена служить руководствомъ въ дѣлахъ политическихъ, и представитъ свѣту великость души его и дарованій.* Далѣе говоритъ фонъ-Визинъ: *Съ содраганіемъ слушалъ онъ о всемъ томъ, что могло нарушить порядокъ государственный: пойдетъ ли кто съ докладомъ прямо къ Государю о такомъ дѣлѣ, которое должно быть разсмотрѣно во всѣхъ частяхъ Сенатомъ; примѣтитъ ли противорѣчія въ сегодншнемъ постановленіи противъ вчерашняго; услышитъ ли о безмолвномъ временщикамъ повиновеніи тѣхъ, которые по званію своему обязаны защищать истину животомъ своимъ; словомъ, всякой подвигъ презрительной корысти и пристрастія, всякой обманъ, обольщающій очи Государя или публики, всякое низкое дѣйствіе душъ, заматерѣвшихъ въ робости старинного рабства, и возведенныхъ слѣпымъ счастіемъ на знаменитыя степени — приводили въ трепетъ добродѣтельную его душу.* Потемкинъ не любилъ его, потому что руководимый праводушіемъ Панинъ, зналъ только одну Императрицу, и съ самаго начала противился его возвышенію.

Здоровье Панина, съ нѣкоторыхъ поръ чрезвычайно ослабѣвшее, и отношенія его къ князю Потемкину, были причиною, что въ послѣдній годъ

жизни своей онъ не занимался дѣлами; за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины онъ чувствовалъ себя гораздо лучше; накапунѣ смерти своей онъ былъ бодрѣе и веселѣе обыкновеннаго, но 31 марта (1783) рано поутру былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, отъ котораго лишился памяти и языка, и, не смотря на всѣ медицинскія пособія, скончался черезъ нѣсколько часовъ въ присутствіи своего возлюбленнаго Питомца, къ которому привязанность его была безпредѣльна. Великій Князь бросился къ умирающему и цѣловалъ его, орошая слезами. Великая Княгиня, тутъ же находившаяся, была въ чрезвычайной горести. Стенанія и вопли раздались во всемъ домѣ. И родственники, и подчиненные, и слуги его — оплакивали въ немъ отца. Можно сказать, что весь городъ былъ огорченъ кончиною сего добродѣтельнаго и мудраго мужа. *Казалось*, говоритъ фонъ-Визинъ, *что всякой смертію его нѣчто потерялъ.* Наслѣдникъ престола удостоилъ присутствіемъ своимъ погребеніе графа Никиты Ивановича, и съ горестію невыразимою, тронувшею всѣхъ предстоявшихъ, въ послѣдній разъ простился съ другомъ и воспитателемъ своимъ, поцѣловавъ его.

Съ душою возвышенною, графъ Никита Ивановичъ былъ чрезвычайно добръ, честенъ, снисходителенъ, со всѣми привѣтливъ; въ бесѣдахъ старался не давать чувствовать превосходства своего ума передъ другими, чтобы тѣмъ не оскорбить самолюбія; былъ заступникомъ гонимыхъ, искрененъ въ совѣтахъ, которые давалъ. *Не было*, говоритъ фонъ-Визинъ, *никого и изъ незнакомыхъ ему*

согражданъ, который бы не считалъ во всякой своей крайности послѣднимъ способомъ къ спасенію, идти къ графу Панину, и открывъ ему душу свою, искать въ его добродѣтельной душѣ помощи или совѣта.

Чтобы дать понятіе о щедрости и благодушіи Панина, мы упомянемъ о поступкѣ его съ тремя изъ его подчиненныхъ, коимъ онъ подарилъ четыре тысячи душъ изъ пожалованныхъ ему Императрицею. Примѣръ необыкновеннаго великодушія! По смерти его заплачено 173,000 рублей долгу продажею его движимаго имѣнія, а недвижимое, приносившее съ небольшимъ 20 тысячъ рублей, осталось обремененымъ полутораста тысячами рублей долгу.

Въ это время занимало князя Потемкина дѣло стольже важное, сколько и полезное для государства, — присоединеніе къ Россіи Крыма. Первое начало къ сему уже положено было Кайнарджискимъ миромъ, заключеннымъ фельдмаршаломъ Румянцовымъ, по коему область Крымская была признана независимою. Турки съ досадою видѣли вліяніе Россіи на Крымъ, видѣли, что прекрасная Таврида перейдетъ подъ владычество Екатерины. Крымскія дѣла угрожали войною уже нѣсколько разъ. На случай разрыва съ Портою, Екатерина хотѣла обезпечить себя на Сѣверѣ, и имѣла свиданіе съ шведскимъ королемъ Густавомъ III въ Фридрихсгамѣ. Государыня, въ сопровожденіи свиты своей (¹) прибыла въ сей городъ 17 іюня

(¹) Императрицу сопровождали: княгиня Е. Р. Дашкова, графъ И. Г. Чернышевъ, оберъ-шталмейстеръ

(1783), а на другой день пріѣхалъ туда и король шведскій подъ именемъ графа Готландскаго съ сопровождавшими его: графомъ Крейцомъ, шталмейстеромъ Таубе и каммергеромъ Армфельдомъ. Пребываніе высокихъ посѣтптелей продолжалось въ Фридрихсгамѣ до 22 іюня и кончилось увѣреніями въ дружбѣ со стороны короля, только на словахъ, ибо онъ, какъ мы увидимъ, вскорѣ нарушилъ данное обѣщаніе.

Въ 1783 совершилось присоединенія къ Россіи Крымскаго полуострова и всей Кубанской стороны, гдѣ царствовалъ постановленный и покровительствуемый Россіею ханъ Сагимъ

Левъ Александровичъ Нарышкинъ, гофмаршалъ князь Ѳ. С. Борятинскій, сенаторъ графъ А. С. Строгановъ, генералъ-маіоръ и Ея Императорскаго Величества флигель-адъютантъ Александръ Димитріевичъ Ланской (*), шталмейстеръ Михаилъ Сергѣевичъ Потемкинъ, генералъ-маіоръ А. А. Безбородко, Ея Императорскаго Величества флигель-адъютантъ Семенъ Ѳедоровичъ Уваровъ, камергеръ князь Николай Алексѣевичъ Голицынъ и каммеръ-юнкеры Ѳедоръ Ѳеодоровичъ Вадковскій и Александръ Львовичъ Нарышкинъ. — Государыня въ день отъѣзда своего въ Фридрихсгамъ, 15 іюня кушала у Ивана Ивановича Бецкаго; въ тотъ же день, прибывъ въ осиновую рощу въ 24 верстахъ отъ Петербурга, изволила провесть въ тамошнемъ дворцѣ нѣкоторое время и гуляла съ свитою своею около озера. На возвратномъ пути кушала въ красномъ селѣ у владѣтеля онаго, графа И. Г. Чернышева, и потомъ въ деревнѣ Парголовоіі малоіі удостоила своимъ посѣщеніемъ графа А. И. Шувалова, и возвратилась въ Царское село 24 іюня.

(*) А. Д. Ланской въ Фридрихсгамѣ получилъ отъ короля орденъ Сѣверной звѣзды большаго креста; вскорѣ потомъ (25 іюня того же года) скончался.

Гирей. Сіе совершено было въ то время, когда чиновникъ съ войскомъ отъ Порты прибылъ на островъ Таманъ, и когда онъ, присланному отъ хана Сагимъ Гирея, чтобы спросить о причинѣ его пребыванія, приказалъ публично отрубить голову и жителей тамошнихъ объявилъ турецкими подданными. Поступокъ этотъ уничтожилъ прежнія обязательства Россіи о независимости татаръ; вспыхнуло возмущеніе и междоусобная война въ Крыму. Сагимъ Гирей, страшась Турковъ, вручилъ свой скипетръ Екатеринѣ, отъ которой получилъ 800,000 р. пенсіи, и поселился въ Россіи. Наши войска вступили съ генераломъ графомъ де-Балменомъ (1) въ Крымъ, который присоединенъ къ Россіи. Пріобрѣтеніе прекраснаго сего полуострова; безъ пролитія крови, есть подвигъ князя Потемкина, и онъ вполнѣ заслужилъ пожалованное ему названіе *Таврическаго*. Полуостровъ получилъ старое свое названіе Тавриды. Потемкинъ, по благоусмотрѣнію своему, раздавалъ земли въ Крыму, и отпустилъ изъ онаго жителей Татаръ, кто куда желалъ (2). Въ воздаяніе своихъ заслугъ Потемкинъ пожалованъ былъ президентомъ воен-

---

(1) Графъ Антонъ Богдановичъ де-Балменъ род. 1741, скон. 1790. Происходилъ изъ шотландской фамиліи Рамзей, переселившейся во Францію. Отецъ его, носившій фамилію Рамзей, вступилъ въ русскую службу, и принялъ фамилію графа де-Балмена.

(2) Державинъ въ объясненіяхъ на вторую часть своихъ сочиненій, изданныхъ въ 1834 г. на стр. 108 говоритъ, что въ бытность его статсъ-секретаремъ у Императрицы, она сама сказывала ему, что отпущенныхъ Татаръ было тогда болѣе 400 тысячъ кибитокъ, т. е. около 2 милліоновъ душъ.

ной коллегіи въ рангѣ фельдмаршала, получилъ похвальную граммату, и назначенъ генералъ-губернаторомъ новопріобрѣтенной области.

Князь Потемкинъ также много содѣйствовалъ и въ принятіи въ покровительство Россіи Царя кахетинскаго и карталинскаго Ираклія Теймуразовича.

Императорскій домъ получилъ новое приращеніе рожденіемъ первой Великой Княжны Александры Павловны; сіе радостное событіе послѣдовало 1783 года 29 іюля. Въ слѣдующемъ 1784 году декабря 13 родилась Великая Княжна Елена Павловна, и обѣ потомъ во цвѣтѣ лѣтъ отличались необыкновенною красотою и высокими душевными качествами; по несчастію, судьба не предназначила имъ долгой жизни. Въ 1786 февраля 4 родилась Великая Княжна Марія Павловна, нынѣ здравствующая супруга Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго Карла Фридриха. Она украшается всѣми добродѣтелями, составляющими принадлежность Россійско-Импеторской фамиліи.

Въ 1786 уничтожены слова *челобитье* и *рабъ*, употребляемыя въ просьбахъ. *Челобитныя* приказано называть просьбами, а слово *рабъ* — замѣнить подданнымъ. Купечество получило новыя права раздѣленіемъ онаго на три гильдіи и по капиталамъ: двѣ первыя избавлены отъ тѣлеснаго наказанія и рекрутства, съ преимуществомъ ѣздить парою въ каретѣ, и съ опредѣленіемъ безчестья за обиды. Торговля получила новую жизнь. Съ Китаемъ она упадала со времени Петра Великаго по возникшимъ съ симъ государствомъ неудоволь-

ствіямъ, а при Елисаветѣ Петровнѣ почти прекратилась. Екатерина возстановила дружественныя и торговыя сношенія съ симъ государствомъ; отправила въ Пекинъ архимандрита и нѣсколько студентовъ, для пребыванія тамъ, и изученія китайскаго языка.

Екатерина, желая осмотрѣть полуденныя страны своей имперіи и наиболѣе Тавриду, въ Ея царствованіе пріобрѣтенную, предприняла для сего путешествіе, и отправилась въ сопровожденіи многочисленной свиты изъ Петербурга, 2 Января 1787, поутру въ 11 часовъ изъ Зимняго Дворца при пушечной пальбѣ, остановилась у церкви Казанской Божіей Матери, отслушала молебенъ, и потомъ прибыла къ обѣденному столу въ Царское Село. Пробывъ тамъ пять дней, отправилась въ дальнѣйшій путь. Путешествіе это походило болѣе на торжественное шествіе, во время котораго удивленный взоръ встрѣчалъ въ одно время роскошный дворъ, Великую Монархиню, сопровождаемую множествомъ сановниковъ и знаменитыхъ иностранцевъ, ѣхавшихъ на счетъ Ея. Было объявлено, что всякій этикетъ отмѣняется во время сего путешествія. Императрица взяла въ карету съ собою нѣкоторыхъ изъ приближенныхъ къ Ней особъ, между коими были графъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ (¹), и австрійскій посолъ

(¹) Графъ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ былъ въ большой силѣ, но его значеніе при дворѣ было недолговременно. Въ 1789 году онъ получилъ увольненіе и скончался въ чинѣ генералъ-поручика 1803 года 29 сентября на 46 отъ рожденія.

графъ Кобенцель (¹). Въ другую карету сѣли англійскій посланникъ Фицъ-Гербертъ, французскій — графъ Сегюръ (²), графъ Ангальтъ (³) и пр. Всего

(¹) Графъ Лудовикъ Кобенцель находился долгое время посломъ въ Петербургѣ, былъ очень любезенъ, веселаго нрава и душею обществъ; любилъ играть на благородныхъ театрахъ и самъ сочинялъ пьесы. Скончался 23 фев. 1809 года 55 лѣтъ отъ роду.

(²) Остроумный графъ Сегюръ, извѣстный французскій писатель, род. 11 декабря 1753, скон. 27 авг. 1830.

(³) Графъ Ѳедоръ Евстафьевичъ Ангальтъ, генералъ-поручикъ, генералъ-адъютантъ Императрицы Екатерины II, сынъ Вильгельма Густава, наслѣднаго принца Ангальтъ Десаускаго, родился 10 мая 1732. Первоначально былъ въ прусской, а потомъ въ саксонской службѣ. Привлеченный славою царствованія Екатерины въ Россію, онъ вошелъ, въ 1783, въ русскую службу генералъ-поручикомъ. Съ умомъ, весьма образованнымъ, и съ прекрасными свойствами души, онъ всегда старался быть полезнымъ. Желая ознакомиться съ новымъ своимъ отечествомъ, онъ предпринималъ многотрудное путешествіе по Россіи къ самымъ отдаленнымъ предѣламъ, продолжавшееся три года; въ особенности осматривалъ учебныя и благотворительныя заведенія, и обращалъ вниманіе на земледѣліе, торговлю и промышленость. Въ концѣ 1786 года Императрица назначила его главнымъ начальникомъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса (нынѣ первый кадетскій корпусъ); и онъ ознаменовалъ обязанность сію трудами и попеченіемъ, которыхъ память сохраняется съ благодарностію. Назначеніе его къ сей должности совершенно соотвѣтствовало свойствамъ его души нѣжной и благотворительной. Онъ во многихъ отношеніяхъ усовершенствовалъ сіе заведеніе, въ которомъ воспитывалось лучшее дворянство. Имя графа Ангальта и теперь передается съ великимъ уваженіемъ и признательностію отъ одного поколѣнія кадетъ къ другому. При обязанностяхъ своихъ по службѣ онъ находилъ время заниматься науками и словесностью, и

было 14 каретъ, 124 саней, кромѣ 40 запасныхъ. На каждой станціи было заготовлено 560 лошадей. Вечеромъ по обѣимъ сторонамъ дороги, въ небольшомъ разстояніи, пылали огромные костры такъ что, говоритъ Сегюръ, *мы ѣхали по огненному пути, котораго свѣтъ былъ ярче солнечныхъ лучей.* Порядокъ, наблюдаемый Императрицею въ распредѣленіи своихъ часовъ въ обыкновенной жизни, измѣнялся въ семъ путешествіи сколько возможно менѣе: въ 6 часовъ она вставала и занималась дѣлами съ своими министрами, послѣ завтракала и принимала иностранныхъ посланниковъ; въ 9 часовъ выѣзжала; въ 2 кушала; по окончаніи обѣда садилась въ карету и въ 7 часовъ останавливалась для ночлега. Для принятія Императрицы вездѣ былъ дворецъ или нарочно приготовленный домъ; каждый день иностранные министры у Ней обѣдали. Вечеромъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ проведенныхъ за туалетомъ, Императрица играла въ карты съ особами Ея свиты, и въ 9 часовъ удалась, чтобы снова заняться дѣлами до 11-ти. На другой день путешествія своего Государыня посадила въ свою карету Фицъ-Герберта и Сегюра. Живой, разнообразный разговоръ не истощался. Вездѣ была дѣлана Императрицѣ торжественная встрѣча дворянскими предводителями и мѣстными чиновниками, которые были допускаемы къ Ея рукѣ. Въ большихъ городахъ были сооружаемы тріумфальныя ворота. Генералъ-губернаторы встрѣчали

не упускалъ случая къ пріобрѣтенію новыхъ полезныхъ познаній. Скончался въ Петербургѣ 2 мая 1794 и погребенъ на иновѣрческомъ Волковскомъ кладбищѣ.

Государыню на границахъ намѣстничествъ, имъ подчиненныхъ.

Императрица ѣхала на Великіе Луки, Смоленскъ, и т. д. Въ мѣстечкѣ Чечерскѣ Она остановилась въ домѣ вдовствующей супруги генералъ-фельдмаршала, графини Анны Родіоновны Чернышевой, и встрѣчена была хозяйкою. Въ семъ мѣстечкѣ представлялся Государынѣ генералъ-фельдмаршалъ графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій, какъ генералъ-губернаторъ трехъ Малороссійскихъ губерній, къ которымъ Императрица подъѣзжала. Сегюръ, описывая это путешествіе, говоритъ о Румянцовѣ: *сей престарѣлый и знаменитый воинъ носилъ на челѣ своемъ отпечатокъ своего характера: на немъ изображалась скромность, смѣшанная съ гордостью — вѣрный признакъ истиннаго достоинства.* Въ селѣ Вишенкахъ Императрица посѣтила героя Румянцова. Въ Кіевъ Она прибыла 29 января. За нѣсколько верстъ, не доѣзжая до сего города, Государыня пересѣла изъ дорожной кареты въ городскую, и, въ сопровожденіи многочисленной свиты, въѣхала черезъ трое тріумфальныхъ воротъ, нарочно сооруженныхъ. Въ Кіевѣ положено было остановиться, чтобы выждать очищенія рѣкъ отъ льда, и потомъ ѣхать по Днѣпру водою. Сегюръ разсказываетъ, что когда онъ, и посланники австрійскій и англійскій осмотрѣли городъ, Императрица, изъявивъ имъ желаніе знать, каковымъ они его нашли, присовокупила смѣючись, что разность ихъ отвѣтовъ можетъ дать понятіе о духѣ трехъ государствъ, которыхъ они представители. Кобенцель съ жаромъ отвѣчалъ, что онъ

не видывалъ города прекраснѣе, великолѣпнѣе и который внушалъ бы столько благоговѣнія; Фицъ-Гербертъ, — что по-истинѣ Кіевъ жалкое мѣсто, гдѣ видны только развалины и хижины; а Сегюръ, — что Кіевъ представляетъ вмѣстѣ и памятникъ и надежду, что онъ будетъ великимъ городомъ.

Въ Кіевѣ какъ и прочихъ значительныхъ городахъ Императрица дала для жителей великолѣпный балъ. Иностранные министры намѣревались, во время сего путешествія, осмотрѣть разныя мѣстности, но этого имъ неудавалось, и они отзывались, что — проѣхавъ столь большое пространство видѣли только одинъ Дворъ и празднества. Екатерина, узнавъ о семъ, сказала Сегюру: *Увѣряютъ, будто вамъ непріятно, что Я ѣзжу по моему государству для того только, чтобы во всѣхъ городахъ давать аудіенціи и праздники; но цѣль моего путешествія совсѣмъ не та, чтобы осматривать мѣста, а видѣть людей. Изъ описаній и плановъ довольно извѣстны Мнѣ предметы, которыхъ на быстромъ пути нашемъ не успѣваемъ разсмотрѣть; Я хочу дать народу возможность приблизиться ко Мнѣ, открыть доступъ его жалобамъ, и заставить бояться тѣхъ, которые употребляютъ во зло власть, надѣясь, что Я не узнаю объ ихъ упущеніяхъ, или несправедливостяхъ; вотъ выгоды, которыя предполагаю извлечь изъ Моего путешествія; одно объявленіе о немъ уже приноситъ пользу.*

Сегюръ говоритъ также, что Императрица вездѣ обстоятельно распрашивала чиновниковъ, духовныхъ, помѣщиковъ, торговцевъ и пр. о ихъ поло-

женіи, промыслахъ, желаніяхъ, нуждахъ; что Она открывала большія злоупотребленія, тщательно скрываемыя, и что доступъ къ престолу Ея былъ свободенъ каждому изъ Ея подданныхъ.

Говоря съ иностранными министрами, Екатерина называла обширное россійское государство *своимъ маленькимъ хозяйствомъ.* Какъ находите вы *Мое маленькое хозяйство?* спрашивала Она ихъ; «не правда ли, что оно понемногу устроивается и увеличивается? Я не богата, но, кажется, что и малое, чѣмъ владѣю, приходитъ не въ дурное положеніе.

Этикетъ, какъ мы сказали выше, былъ совершенно отстраненъ. Императрица оживляла своимъ остроуміемъ и неизысканною веселостью все общество, состоявшее изъ людей отличныхъ по уму и образованности. Разговоръ шелъ о разныхъ предметахъ, кромѣ политики (¹). Чтобы дать понятіе о свободѣ, господствовавшей въ обществѣ Императрицы и непринужденномъ веселіи, оживлявшемъ оное, мы приведемъ здѣсь слѣдующее мѣсто изъ письма принца де-Линя: «однажды оберъ-шталмей-

---

(¹) Среди этой пріятной бесѣды остроуміе блистало: однажды на заданныя риѳмы англійскимъ министромъ Фицъ-Гербертомъ, Сегюръ написалъ слѣдующіе стихи:

De vingt peuples divers Catherine est l'*amour;*
Craignez de l'attaquer, malheur à qui s'y *frotte!*
La renommée est son *tambour*,
Et l'histoire son garde-*note*.

То есть:

Екатерина — отрада многочисленныхъ племенъ.
Берегитесь возставать противъ Нея; горе нападающимъ на Нее:
Слава гремитъ о Ней;
Исторія хранитъ Ея дѣянія.

«стеръ Нарышкинъ [1] стольже замѣчательный по «любезности, какъ и по живости своей, пустилъ «посреди насъ волчекъ, у котораго голова была «больше его собственной. Послѣ жужжанія и вы«сокихъ скачковъ, очень насъ позабавившихъ, вол«чекъ разлетѣлся съ ужаснымъ свистомъ на три «или четыре части, прокатился между Императри«цею и мною, зацѣпилъ двухъ нашихъ сосѣдей и «осколкомъ ударилъ въ голову принца Нассаускаго, «который два раза отворялъ себѣ кровь».

22 апрѣля, въ день, назначенный для отъѣзда, Государыня, отслушавъ молебствіе въ Кіевопечерской соборной церкви, а потомъ въ соборѣ Софійскомъ и монастырѣ Михайловскомъ, и приложась къ святымъ мощамъ, опочивающимъ тамъ, отправилась на берегъ Днѣпра къ приготовленнымъ судамъ. За каретою Ея, какъ и въ день въѣзда, слѣдовали генералитетъ, штабъ-офицеры, и эскадронъ лейбъ-кирасирскаго полка; въ монастыряхъ и церквахъ производился колокольный звонъ, и съ обѣихъ крѣпостей пушечная пальба. Послѣ обѣденнаго стола на галерѣ «Деснѣ», Императрица перешла на свою галеру «Днѣпръ» въ то же время особы, составлявшія Ея свиту [2], сѣли на другія суда, коихъ всѣхъ было 80; комнаты въ нихъ были великолѣпно убраны.

---

[1] Левъ Александровичъ Нарышкинъ, скон. 9 нояб. 1799 г.

[2] А именно: графиня Александра Васильевна Браницкая и графиня Екатерина Васильевна Скавронская, камеръ-фрейлина Анна Степановна Протасова, фрейлина графиня Екатерина Ивановна Чернышева; генералъ-фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ

25 апрѣля Государыня пріѣхала къ польскому мѣстечку Каневу; на польскомъ берегу производилась пушечная пальба, и съ нашихъ галеръ отвѣчали девятью выстрѣлами. Того-же дня король прибылъ на галеру «Днѣпръ» съ посланными за нимъ на собственной шлюбкѣ Императрицы гофмейстеромъ Александромъ Андреевичемъ Безбо-

Потемкинъ, адмиралтейской коллегіи вице-президентъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, оберъ-шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, оберъ-каммергеръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, гофмейстеръ и тайный совѣтникъ графъ Александръ Андреевичъ Безбородко, генералъ-адъютантъ графъ Ангальтъ, вице-адмиралъ и генералъ-интендантъ Петръ Ивановичъ Пущинъ, флотиліею командующій; тайный совѣтникъ Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ; гофмаршалъ князь Ѳедоръ Сергѣевичъ Борятинскій; графъ Стакельбергъ, россійскій полномочный посолъ при дворѣ польскомъ; графъ Павелъ Мартыновичъ Скавронскій, россійскій министръ при дворѣ неаполитанскомъ; шталмейстеръ Василій Михайловичъ Ребиндеръ; генералъ-маіоръ, дѣйствительный каммергеръ и флигель-адъютантъ Александръ Матвѣевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ; генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ Василій Ивановичъ Левашовъ; каммергеры: тайный совѣтникъ Евграфъ Александровичъ Чертковъ, тайный совѣтникъ Александръ Юрьевичъ Нелединскій-Мелецкій, Петръ Степановичъ Валуевъ, Василій Петровичъ Салтыковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и лейбъ-медикъ Рожерсонъ. дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Храповицкій; камеръ-юнкеры: графъ Юрій Александровичъ Головкинъ, Александръ Александровичъ Бибиковъ и Викторъ Павловичъ Кочубей; министры иностранные: римско-императорскій посолъ графъ Кобенцель; отъ французскаго двора графъ Сегюръ, великобританскій посланникъ Фицъ-Гербертъ; графъ Браницкій, великій Гетманъ коронный польскій; принцъ де-Линь и генералъ-поручикъ австрійскій принцъ де-Нассау, испанскій грандъ.

родко и гофмаршаломъ княземъ Өедоромъ Сергѣевичемъ Борятинскимъ ([1]). Станиславъ, не видавшій Екатерину 23 года, по прибытіи своемъ, имѣлъ непродолжительный разговоръ наединѣ, послѣ чего они переѣхали къ обѣденному столу на галеру «Десну»: къ обѣду были приглашены польскіе вельможи, сопровождавшіе короля и между ними польскій при русскомъ дворѣ министръ де-Боли. Разговоръ былъ чрезвычайно веселый. Современники описываютъ, что послѣ обѣда, когда король искалъ свою шляпу, Императрица примѣтила ее прежде него и подала ему. *Въ другой разъ Ваше Величество*, сказалъ онъ, *по безпредѣльной благости покрываете мою голову*. Станиславъ послѣ обѣда имѣлъ отдохновеніе на галерѣ «Бугъ»; въ это время Екатерина прислала ему звѣзду и орденъ Св. апостола Андрея Первозваннаго, брилліантами украшенные. Послѣ обѣда Государыня съ королемъ были воспріемниками при крещеніи сына генералъ-маіора графа Тарновскаго. Вечеръ проведенъ былъ на галерѣ «Днѣпръ»; въ тотъ же день король возвратился во-свояси при пушечной пальбѣ съ галеръ.

На другой день, 26 апрѣля, Императрица отправилась далѣе къ Кремсичугу; во время отпуска посла своего при польскомъ дворѣ графа Стакельберга, послала съ нимъ знаки Андреевскаго ордена графу Тишкевичу, великому Гетману литовскому; и

([1]) Князь Өедоръ Сергѣевичъ Борятинскій, младшій братъ князя Ивана Сергѣевича, находившагося посланникомъ въ Парижѣ, былъ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II оберъ-гофмаршаломъ, скончался 1814 года, іюня 4-го на 73 году отъ рожденія.

Александровскій орденъ члену непремѣннаго совѣта графу Платтеру и генералъ-поручику Комаржевскому. Въ Кременчугѣ, Императрица съ удовольствіемъ увидѣла въ прекрасномъ положеніи часть легкой конницы, о которой недоброжелатели князя Потемкина представляли Ей въ превратномъ видѣ, что можно усмотрѣть между прочими подробностями, изъ слѣдующаго письма отъ 30 апрѣля, писаннаго Ею къ главнокомандующему въ Москвѣ П. Д. Еропкину.

«Петръ Дмитріевичъ! Сего утра благополучна «и здорова пріѣхала на галерѣ сюда въ Кременчугъ. Здѣсь Я нашла треть прекрасной легкой «конницы, тоіі, про которую нѣкоторые незнающіе люди твердили до-нынѣ, будто оная лишь «счисляется на бумагѣ, а въ самомъ дѣлѣ ея нѣтъ, «однакоже она дѣйствительно на-лицо и такова, «какой, можетъ-быть, никогда подобной не бывало, «въ чемъ прошу разсказать любопытнымъ, сдаться на мое письмо, дабы перестали говорить неправду, а отдавали бы справедливость усердно «Мнѣ и Имперіи въ семъ дѣлѣ служащимъ.—Здѣсь «всѣ деревья безъ-изъятія, раскинулись, и теплота «какъ у насъ въ іюнѣ; здѣшній городъ веселѣе «Кіева. Генералъ-губернаторскій домъ, въ которомъ теперь нахожусь, при пріятной дубовой «рощѣ и фруктовомъ саду; домъ великъ и прекрасно расположенъ, зала обширна; здѣсь людство «необычайное, и многіе Поляки и сюда за нами послѣдовали. Въ здѣшней губерніи трудъ и прилежность вездѣ ощутительны, и что Мнѣ весьма пріятно; — 3 числа мая думаю ѣхать отселѣ водою

«до Днѣпровскихъ пороговъ. Пребываю къ вамъ «доброжелательная

ЕКАТЕРИНА».

Въ Кременчугѣ Императрица дала великолѣпный обѣдъ, къ коему были приглашены многіе изъ находившихся тамъ; во время стола 186 музыкантовъ и пѣвцовъ выполнили кантату италіянскую, нарочно сочиненную капельмейстеромъ Сарти (¹). Вечеромъ была иллюминація. Принцъ де-Линь, описывая путешествіе Екатерины, говоритъ, что по приказанію князя Потемкина, въ устроенномъ въ Кременчугѣ очаровательномъ англійскомъ саду, посажены были иностранныя деревья толщиною въ человѣка.

Изъ Кременчуга Государыня выѣхала 3 мая, и на другой день узнала, что Императоръ Іосифъ II, съ которымъ у Ней было назначено свиданіе для осмотра полуденнаго края Россіи, вступилъ въ наши границы подъ именемъ графа Фалькенштейна; на встрѣчу къ нему отправленъ генералъ-поручикъ графъ Михаилъ Петровичъ Румянцовъ (²).

7 мая Императрица, получивъ извѣстіе, что графъ Фалькенштейнъ, по краткомъ отдохновеніи въ Херсонѣ, отправился въ новыя Кайдаки, оставила путешествіе водою, и поѣхала сухимъ путемъ къ нему на встрѣчу. Въ трехъ верстахъ отъ сего мѣстечка произошло свиданіе двухъ монар-

---

(¹) Іосифъ Сарти, извѣстенъ особенно сочиненіемъ церковной музыки. Умеръ въ Петербургѣ въ 1802 году 72 лѣтъ отъ роду.

(²) Старшій сынъ фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго.

ковъ ([1]). Въ сопровожденіи графа Фалькенштейна, Императрица 9 мая, для основанія Екатеринославля заложила соборную церковь Преображенія Господня.

12 мая оба высокіе путешественники прибыли въ Херсонъ.

Встрѣча была торжественная. Восемь пѣхотныхъ полковъ стояли по обѣимъ сторонамъ улицъ, гдѣ проѣзжала Императрица. Въ семъ городѣ представлялись Ей: прибывшій туда племянникъ короля польскаго князь Понятовскій; пріѣхавшій изъ Константинополя россійскій полномочный министръ Д. С. С. Булгаковъ, и на приватной аудіенціи присланный отъ неаполитанскаго короля маркизъ де-Галло, для поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ къ полуденнымъ границамъ Имперіи, орошаемымъ водами, простирающимися до королевства неаполитанскаго. Черезъ четыре дня маркизъ де-Галло имѣлъ отпускную аудіенцію, и въ знакъ взаимнаго вниманія отпра-

([1]) Екатерина слѣдующимъ письмомъ извѣстила о сей встрѣчѣ главнокомандующаго въ отсутствіи Ея въ Петербургѣ, генералъ-аншефа графа Брюса:

Графъ Яковъ Александровичъ!

«Ваше письмо отъ 25 апрѣля и съ приложеніемъ Я «получила при самомъ отправленіи послѣдняго куріера. «Третьяго дня графъ Фалькенштейнъ пріѣхалъ въ Кайдаки. Кой часъ Я свѣдала, то и поѣхала на берегъ, «и сѣвъ въ карету поѣхала туда же, а между-тѣмъ «онъ ѣхалъ ко Мнѣ, и Мы другъ друга встрѣтили на «полѣ, гдѣ вышедъ изъ кареты Мы обнялись и сѣли «паки оба въ Мою карету и прискакали сюда. Завтра «ѣдемъ въ Хортицу, а оттуда въ Херсонъ. Я здорова. «Прощайте, недосугъ.»

Екатерина.

вленъ отъ Императрицы къ королю обѣихъ Сицилій генералъ-маіоръ и флигель-адъютантъ Левашовъ ([1]). Графъ Фалькенштейнъ представлялъ Императрицѣ барона Герберта, римско-императорскаго интернунція при портѣ оттоманской; въ то же время были представлены графъ Мошинскій, секретарь великаго княжества литовскаго, и графъ Людольфъ, сынъ неаполитанскаго министра въ Константинополѣ. Мая 13 за великолѣпнымъ обѣдомъ, на которомъ находилось 90 человѣкъ знатнѣйшихъ особъ, играла инструментальная и вокальная музыка князя Потемкина. Послѣ обѣда Императрица съ графомъ Фалькенштейномъ и нѣкоторыми особами своей свиты, въ открытомъ осьмимѣстномъ фаетонѣ осматривала городъ съ предмѣстіями его, разводимые сады плодовыхъ деревъ и насажденія для строеваго и дровянаго лѣса. Мая 14 Государыня приказала сосланныхъ за преступленія 48 человѣкъ въ Херсонѣ избавить отъ каторжной работы; ежели кто изъ нихъ на тѣлѣ наказанъ былъ, прикрыть знаменемъ, и поселить въ удобномъ мѣстѣ, по благоусмотрѣнію князя Потемкина. Того же дня кушала Она съ графомъ Фалькенштейномъ у графа А. А. Безбородко въ слободѣ его Бѣлозеркѣ, въ 15 верстахъ отъ Херсона.

Мая 15 въ присутствіи Императрицы и графа Фалькенштейна спущены на воду построенные при херсонскомъ адмиралтействѣ два военные ко-

([1]) Въ послѣдствіи оберъ-егермейстеръ и андреевскій кавалеръ, отличался умомъ чрезвычайно острымъ и игривымъ. Скончался 1804 года.

рабля и одинъ фрегатъ: осьмидесяти-пушечный корабль наименованъ *Iосифъ второй*. Послѣ обѣда представлены и жалованы были къ рукѣ купцы и мѣщане, въ Херсонѣ торговавшіе. Мая 16 Государыня и графъ Фалькенштейнъ слушали литургію въ церкви Св. Великомученицы Екатерины, совершаемую преосвященнымъ Амвросіемъ, архіепископомъ екатеринославскимъ и херсониса-таврическаго съ соборомъ; передъ причастіемъ благоволила Императрица подводить къ мѣстнымъ образамъ и ко святому причащенію, яко воспріемница отъ купели, крещенныхъ въ тотъ день депутатовъ народа осетинскаго.

17 мая августѣйшіе путешественники выѣхали изъ Херсона. Въ таврической области, близъ урочища, Вершиною Каланчака называемаго, явился генералъ-поручикъ и войсковой атаманъ Иловайскій съ 3500 донскихъ казаковъ; онъ съ ними препровождалъ карету Императрицы до каменнаго моста, представляя, съ свойственнымъ сему воинству проворствомъ, казачьи разъѣзды и разныя воинскія движенія; а по прибытіи на ночлегъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ присутствіи Ихъ сдѣлана была примѣрная казачья аттака на непріятеля.

21 мая въ Бахчисараѣ, въ день Константина и Елены, Государыня съ графомъ Фалькенштейномъ слушала литургію въ поставленной подъ наметомъ церкви старооскольскаго пѣхотнаго полка; при пѣніи многолѣтія производилась пушечная пальба. Въ то время какъ Императрица шла въ церковь, стояли изъ благородныхъ малолѣтныхъ

Греки и Албанцы, дѣти мурзъ татарскихъ и мальчики и дѣвочки, вышедшихъ изъ Молдавіи и Валахіи поселенцевъ, близъ Бахчисарая жившихъ. Послѣ обѣдни Императрица жаловала къ рукѣ генераловъ, штабъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ, дворянство и мурзъ.

Пріѣхавъ въ Тавриду, я думалъ, писалъ принцъ де-Линь изъ Бахчисарая, *что душа моя возвысится воспоминаніемъ великихъ событій, истинныхъ и ложныхъ .. Духъ мой уже исполнился героисма — съ Митридатомъ, чародѣйства — съ Ифигеніей, воинственности — съ Римлянами, изящныхъ искуствъ — съ Греками, буйства — съ Татарами, промышлености — съ Генуезцами. Но увѣряю васъ, что здѣсь я нашелъ вовсе неожиданное; всѣ историческія воспоминанія изчезли; а остались только — Тысяча и одна ночь... Изъ оконъ дворца, сооруженнаго для одной ночи, мнѣ открываются прелестнѣйшіе виды въ двухъ частяхъ свѣта, простирающіеся почти до Каспійскаго моря: выходя изъ моей комнаты, я вижу моря Азовское, Черное, Сивашъ и Кавказскія горы.*

Нѣкоторые изъ враговъ князя Потемкина, охуждая его дѣйствія, старались убѣдить Императрицу въ безвыгодности пріобрѣтенія Тавриды. Это видно изъ приписки Императрицы въ письмѣ Ея къ П. Д. Еропкину, изъ Бахчисарая, отъ 22 мая.

P. S. «Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои «съ униженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края. «И Херсонъ, и Таврида, со временемъ не только «окупятся, но надѣяться можно, что если Петер«бургъ приноситъ осьмую часть дохода имперіи,

«то вышеупомянутыя мѣста превзойдутъ плодами «безплодныхъ мѣстъ. Кричали и противъ Крыма, «пугали и отсовѣтовали обозрѣть самолично. Сюда «пріѣхавши, ищу причины такова предубѣжденія «неразсуднова. Слыхала Я, что Петръ Первый «долговременно находилъ подобныя въ разсужде-«ніи Петербурга, и Я помню еще, что тотъ край «никому не нравился. Во-истину сей не въ-при-«мѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ пріобрѣте-«ніемъ исчезаетъ страхъ отъ Татаръ, которыхъ «Бахмутъ, Украйна и Елисаветградъ понынѣ еще «помнятъ. Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣ-«шеніемъ написавъ сіе къ вамъ, ложусь спать. «Сегодня вижу своими глазами, что Я не причи-«нила вредъ, но величайшую пользу своей импе-«ріи.»

22 мая въ Акерманѣ былъ обѣденный столъ въ виду пространной севастопольской гавани, и стоявшаго тамъ на рейдѣ черноморскаго флота въ числѣ 15 военныхъ кораблей и фрегатовъ. Послѣ обѣда Императрица сѣла въ шлюбку съ графомъ Фалькенштейномъ, и, въ препровожденіи свиты, находившейся въ другихъ шлюбкахъ, отправилась водою къ Севастополю. Корабли и фрегаты салютовали изъ всѣхъ пушекъ; повсюду раздавалось громогласное ура! потомъ производилась пушечная пальба съ транспортныхъ и купеческихъ судовъ, съ берега севастопольскаго и съ четырехъ баттарей, при входѣ въ гавань расположенныхъ. Императрица, прибывъ въ приготовленный для Нея домъ, изволила жаловать къ рукѣ морскихъ офицеровъ. Нашъ повѣренный въ дѣлахъ при

Мальтійскомъ орденѣ, флота капитанъ перваго ранга Псаро поднесъ Государынѣ присланную отъ гроссмейстера пальмовую вѣтвь съ кустомъ цвѣтовъ, трофеями украшенныхъ, въ знакъ побѣдоноснаго пріобрѣтенія Тавриды; Екатерина отдала эту вѣтвь князю Потемкину, какъ основателю севастопольской гавани, а онъ послалъ ее на корабль «Слава Екатерины.»

24 мая Государыня выѣхала съ графомъ Фалькенштейномъ изъ Севастополя, осматривала Байдарскую долину, гдѣ на каждомъ шагу являются прелестные виды, и потомъ объѣхала разныя мѣста крымскаго полуострова.

Въ Бериславлѣ, іюня 2, Императрица простилась съ графомъ Фалькенштейномъ, который, получивъ извѣстіе объ открывшемся возмущеніи въ Нидерландахъ, отправился въ обратный путь, въ свои владѣнія. Въ Полтавѣ Екатерина обозрѣла мѣсто полтавской побѣды; посѣтила Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ послѣ литургіи провозглашена была вѣчная память Петру Великому. Въ Полтавѣ же Государыня предписала сенату заготовить похвальную граммату на имя князя Потемкина, съ означеніемъ его подвиговъ, которыми совершено присоединеніе Тавриды къ россійской Имперіи, дано благоустройство сему краю, и пр. въ слѣдствіе чего пожаловано ему проименованіе *Таврическаго*.

Изъ Полтавы Императрица отправилась въ Москву. Приближаясь къ древней столицѣ Россіи, Монархиня была встрѣчена въ селѣ Знаменскомъ

Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами.

27 іюня Екатерина имѣла торжественный въѣздъ въ Москву. До городской дачи ѣхалъ возлѣ кареты московскій губернаторъ генералъ-маіоръ Лопухинъ (¹), а передъ каретою московскаго округа земскій исправникъ съ своими засѣдателями и драгунами; за ними слѣдовалъ почтъ-директоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Пестель съ своими чиновниками и почталіонами верхами; потомъ конвойная губернская команда, и наконецъ верхамижъ выбранные отъ дворянства почетные дворяне. По прибытіи къ городской дачѣ, встрѣтилъ главнокомандующій П. Д. Еропкинъ, въ сопровожденіи московской дивизіи, армейскихъ и артиллерійскихъ генераловъ, многихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, и проч.; всѣ они ѣхали верхами, соединясь съ прежде-упомянутыми лицами. По сторонамъ кареты ѣхали верхамиже главнокомандующій съ губернаторомъ и оберъ-полицеймейстеромъ бригадиромъ Толемъ и генералъ-адъютантомъ графомъ Ангальтомъ, а позади кареты генералитетъ и гвардіи офицеры съ многочисленнымъ кортежемъ. У Серпуховской заставы встрѣтили Императрицу цехи съ ремесленнымъ головою и своими старшинами. У серпуховскихъ воротъ, на приготовленныхъ по сторонамъ тріумфальныхъ вратахъ, играла вокальная и инструментальная музыка, и пѣты сочиненныя на сей случай кантаты;

(¹) Петръ Васильевичъ Лопухинъ, въ-послѣдствіи свѣтлѣйшій князь и дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса. Скончался 1827, апрѣля 6.

въ то же время производилась пушечная пальба и колокольный звонъ. У Воскресенскихъ и Спасскихъ воротъ играла тоже музыка. Императрица, прибывъ къ Успенскому собору, слушала тамъ литургію, совершенную преосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ московскимъ и калужскимъ. Приложась къ святымъ иконамъ и мощамъ, Государыня изволила пойдти изъ Успенскаго собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій и въ Чудовъ монастырь; потомъ удостоила своимъ посѣщеніемъ преосвященнаго Платона, а отъ него отправилась въ приготовленный для Нея домъ главнокомандующаго. Въ бытность Императрицы въ Москвѣ преосвященный Платонъ пожалованъ митрополитомъ.

Замѣчателенъ праздникъ, данный въ это время (30 іюня 1787), для Государыни графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ [1] въ его селѣ Кусковѣ. Близъ великолѣпныхъ воротъ, нарочно сооруженныхъ на границѣ Кускова, графъ встрѣтилъ съ своимъ семействомъ Императрицу, прибывшую

---

[1] Графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ, сынъ знаменитаго фельдмаршала графа Бориса Петровича, былъ при Екатеринѣ II оберъ-каммергеромъ; родился 26 февр. 1713, скончался 1788, ноября 30. Графъ Петръ Борисовичъ удалился отъ Двора въ 1768 году послѣ чувствительной потери, понесенной имъ въ супругѣ, жившей съ нимъ въ совершенномъ согласіи 25 лѣтъ и въ преждевременной смерти любимой дочери, помолвленной за друга его графа Никиту Ивановича Панина. Графъ Петръ Борисовичъ и въ уединеніи жилъ Вельможею, и давалъ праздники, приводившіе въ удивленіе соотечественниковъ и иностранцевъ.

въ седьмомъ часу по полудни въ сопровожденіи свиты и чужестранныхъ министровъ. При въѣздѣ Ея въ сіи ворота, выступили кусковскіе жители попарно, въ одеждѣ цвѣта ливреи графа Шереметева, имѣя въ рукахъ корзинки, наполненныя цвѣтами, которые они бросали на пути. На верху воротъ играла музыка. Прибытіе Императрицы было возвѣщено пушечной пальбой съ берега пруда, съ яхты и другихъ судовъ, которыя всѣ были украшены разноцвѣтными флагами. Обширный садъ графа былъ великолѣпно освѣщенъ. Въ нарочно устроенномъ для сего случая театрѣ представлена была опера *«Самнитскіе браки»* съ балетомъ. Императрица была столь довольна игрою актеровъ и актрисъ, что изволила приказать представить ихъ Себѣ и пожаловала къ рукѣ. Сегюръ, находившійся на семъ праздникѣ, выхваляетъ игру актеровъ и говоритъ, что балетъ удивилъ его не только богатствомъ костюмовъ, но и искусствомъ танцовщиковъ и танцовщицъ; наиболѣе же казалось ему непостижимымъ, что стихотворецъ и музыкантъ, составившіе помянутую оперу, архитекторъ, построившій театръ, живописецъ, написавшій декораціи, актеры и актрисы, танцоры и танцовщицы въ балетѣ, музыканты въ оркестрѣ — всѣ принадлежали графу Петру Борисовичу, который прилагалъ особенное попеченіе о воспитаніи и обученіи ихъ; Сегюръ присовокупляетъ, что никогда онъ не видывалъ столько золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, фарфора, и порфира, какъ за ужиномъ въ этотъ день; несмѣтное число посуды хрустальной, покрывав-

шей весь столъ, было украшено дорогими неподдѣльными каменьями разныхъ цвѣтовъ. Императрица изволила пробыть на семъ праздникѣ до часу по полуночи.

Пребываніе двора въ Москвѣ на сей разъ продолжалось восемь дней; 4 іюля Государыня отправилась въ обратный путь въ Петербургъ.

ГЛАВА XIII.

1787—1791.

Вторая война съ Турціею. - Булгаковъ. — Австрія объявляетъ войну Портѣ. — Побѣда Суворова подъ Кинбурномъ. — Осада Очакова. — Принцъ Нассау-Зигенъ. - Взятіе Очакова. — Неблагорасположеніе Потемкина къ Суворову. — Война съ Швеціею. — Фонъ-Дезинъ. — Первое сраженіе нашего флота съ шведскимъ. — Грейгъ. — Поспѣшное образованіе войскъ, назначаемыхъ противъ Шведовъ. — Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ назначается главнокомандующимъ надъ войскомъ противъ Шведовъ. — Н. П. Архаровъ. — Отъѣздъ Великаго Князя Павла Петровича въ армію къ шведской границѣ. — Маіоръ Кузминъ. — Спренгпортенъ. — Чичаговъ. — Румянцовъ получаетъ увольненіе отъ начальствованія арміею противъ Турковъ. — Побѣда Суворова при Рымникѣ. Успѣхи нашего оружія. — Говардъ. — Ушаковъ. — Взятіе Киліи. — И. В. Гудовичь. — Меллеръ-Закомельскій. — Рибасъ. — Суворовъ покоряетъ Измаилъ. - Кутузовъ — Начальство надъ войсками противъ Шведовъ поручается графу И. П. Салтыкову. — Побѣды Чичагова и Круза. — Пораженіе нашей гребной флотиліи: — Миръ съ Швеціею. — Игельстромъ. — Зубовъ. — Потемкинъ въ Петербургѣ. — Праздникъ, данный имъ для Императрицы. — Отношенія нашего двора къ иностраннымъ державамъ. — Побѣда подъ Мачинымъ. — Потемкинъ отъѣзжаетъ въ армію. — Кончина его. — Неудовольствія между Каменскимъ и Каховскимъ.

Порта не могла видѣть равнодушно отложеніе Крыма отъ ея владычества. Еще въ 1783 году, когда сія прекрасная область была присоединена къ Россіи, разрывъ съ Портою неминуемо послѣдовалъ бы безъ стараній французскаго министерства, склоненнаго въ нашу пользу Фридрихомъ II. Но монархъ сей скончался въ 1786 году и поли-

тика двора прусскаго съ тѣхъ поръ совершенно измѣнилась въ отношеніи къ нашему. Порта, побуждаемая Англіею и Пруссіею, съ завистью смотрѣвшая на возрастающее могущество Россіи, начала требовать возвращенія ей Тавриды, прекращенія свободнаго плаванія русскихъ кораблей по Черному морю; наконецъ, приступивъ къ явному разрыву, заключила нашего посланника въ Константинополѣ, Булгакова, въ Семибашенный замокъ (¹), и объявила войну.

(¹) Яковъ Ивановичъ Булгаковъ находился посланникомъ въ Константинополѣ съ 1781 года. Въ заключеніи своемъ, не смотря на строгость надзора, онъ находилъ средства часто писать къ князю Потемкину, къ графу Безбородко и къ самой Императрицѣ, и сообщалъ достовѣрныя свѣдѣнія, получая ихъ чрезъ сношенія съ преданными ему въ Константинополѣ людьми. Случалось, что князь Потемкинъ, стоявшій передъ Очаковымъ, получалъ отъ Булгакова извѣстія изъ тюрьмы о скрытнѣйшихъ намѣреніяхъ визиря. Въ Семибашенномъ замкѣ онъ перевелъ огромное сочиненіе аббата де ла Порта: Le voyageur universel, въ 27 томахъ; и занимался симъ трудомъ среди самаго опаснаго положенія, когда чернь собираясь передъ тюрьмою его. требовала его головы. Послѣ 27 мѣсячнаго заключенія, Булгаковъ былъ освобожденъ и возвратился въ отечество свое: Монархиня щедро наградила его. Потомъ онъ былъ назначенъ, какъ мы увидимъ, посланникомъ въ Варшаву, откуда, послѣ четырехлѣтняго пребыванія, вынужденъ былъ по неудовольствіямъ отъ князя Зубова, просить своего отзыва. Пребывая въ Петербургѣ, онъ по волѣ Государыни переводилъ съ французскаго языка извѣстное сочиненіе Бардона: *образованіе древнихъ народовъ*, и за труды свои удостоился, при милостивомъ рескриптѣ, получить табакерку съ шифромъ Императрицы. Булгаковъ началъ переводить и *Путешествіе юнаго Анахарсиса*, но узнавъ, что молодой недостаточный человѣкъ пред-

Вѣрный союзникъ Екатерины Императоръ Іосифъ II, узнавъ о разрывѣ Турціи съ нами и о заключеніи Булгакова, написалъ къ русской Монархинѣ слѣдующее письмо: «получа извѣстіе, что «одинъ изъ вашихъ слугъ въ Константинополѣ посаженъ въ Семибашенный замокъ, я, будучи так-«же Вашимъ слугою, посылаю въ походъ всѣ мои «войска».

Предводителями двухъ армій нашихъ назначены: одной — графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій, а другой — князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій.

Первое нападеніе Турковъ было на Кинбурнъ, который, однакоже, былъ уже приведенъ Суворовымъ, по возможности, въ оборонительное состояніе, и вмѣщалъ въ себѣ тысячи три нашего войска, подъ его начальствомъ. Турки, въ числѣ шести тысячъ, между которыми было много французскихъ офицеровъ, прибыли на корабляхъ 30 сентября 1787 къ косѣ Кинбурнской. Главный предводитель ихъ Юсъ-Паша, твердо рѣшившійся побѣдить или умереть, велѣлъ своимъ перевознымъ судамъ удалиться. Турки, вспомоществуемые шестью стами орудій, дѣйствовавшими съ кораблей ихъ, напали съ ожесточеніемъ. Юсъ-Паша былъ убитъ въ началѣ дѣла, но войско его тѣмъ не менѣе продолжало съ отчаяніемъ битву кровавую, такъ что солдаты наши отступили: Суворовъ, съ горстью

принялъ тотъ же трудъ, онъ оставилъ свое занятіе и подарилъ ему переведенные уже имъ три тома; Булгаковъ умеръ въ Москвѣ 7 іюля 1809 на 76 году отъ рожденія въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

людей оставшійся впереди, едва не содѣлался жертвою своего мужества, но выручен былъ бросившимися къ нему мушкатерами. Уже одинъ Турокъ готовился поразить его, но былъ самъ повержен на землю унтеръ-офицеромъ Новиковымъ. Суворовъ былъ ранен картечью въ бокъ. Не смотря на это, онъ продолжалъ отчаянную битву; снова ранен пулею въ лѣвую руку, и не оставилъ мѣста сраженія. Прибывшее изъ Херсона небольшое подкрѣпленіе рѣшило побѣду, и Турки отступили къ морю, гдѣ ихъ погибло множество. Императрица, по полученіи извѣстія о сей побѣдѣ, принесла благодареніе Всевышнему съ пушечной пальбой, и сказала потомъ приближеннымъ: «*Александръ Васильевичъ поставилъ насъ на колѣна; но жаль, что старика ранили*». Собственноручнымъ рескриптомъ Она благодарила героя за его подвигъ, изъявила искреннее соболѣзнованіе о полученныхъ имъ ранахъ и наградила его орденомъ Св. Андрея Первозваннаго (¹).

(¹) Суворовъ писалъ изъ Кинбурна отъ 20 декабря къ дочери своей, которая еще воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ: «У насъ были драки сильнѣе нежели вы деретесь за волосы: а какъ вправду потанцовали, въ боку пушечная картечь, въ лѣвой рукѣ отъ пули дырочка, да подо мной лошади мордочку отстрѣлили: насилу часовъ чрезъ восемь отступили съ театра въ камеру. Я теперь только что возвратился; выѣздилъ близъ пяти сотъ верстъ верхомъ, въ шесть дней и не ночью. Какъ же весело на Черномъ морѣ, на Лиманѣ! вездѣ поютъ лебеди, утки, кулики: по полямъ жаворонки, синички, лисички, а въ водѣ стерляди, осетры: пропасть! Прости, мой другъ Наташа, и пр.

Сколь мало Екатерина безпокоилась объявленіемъ Ей отъ Порты войны, и сколь она была увѣрена въ успѣхѣ русскаго оружія, доказывается тѣмъ, что Она въ это самое время, разумѣется, окончивъ сперва государственныя дѣла, занималась потомъ съ совершеннымъ спокойствіемъ духа сочиненіемъ театральныхъ пьесъ и пригласила многихъ особъ сочинять такія же. Главнѣйшіе изъ сочинителей были графъ Кобенцель, графъ Сегюръ, принцъ де-Линь, А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ, графъ А. С. Строгановъ, И. И. Шуваловъ. Пьесы сіи были играны при небольшомъ числѣ зрителей, избранныхъ Императрицею. Въ то же время она давала свои приказанія барону Ванжурѣ касательно представленій сихъ піесъ; продолжала переписываться съ Циммерманомъ; посылала къ нему музыку, сочиняемую находившимся здѣсь знаменитымъ Чимарозою (¹).

Положеніе Порты Оттоманской было затруднительно; она предприняла борьбу съ двумя сильными державами Россіею и Австріею, и дѣлала большія вооруженія. *Украинской арміи*, подчиненной Задунайскому, повелѣно привлекать на себя силы непріятельскія, и дѣйствовать между Бугомъ и Днѣстромъ, а *Екатеринославской*, подъ начальствомъ князя Потемкина, оборонять Крымъ и брать Очаковъ. Осада Бѣлграда и Хотина была предоставлена Австрійцамъ.

(¹) Чимароза умеръ въ 1801 году 50 лѣтъ. Въ одно время съ нимъ былъ въ Петербургѣ тоже извѣстный композиторъ Мартини, умершій въ Парижѣ, въ 1816 году, 78 лѣтъ отъ роду.

Императрица написала дружеское письмо къ графамъ Алексѣю и Ѳедору Григорьевичамъ Орловымъ, приглашая ихъ взять начальство надъ флотомъ, назначеннымъ дѣйствовать противъ Турковъ, и изъясняя, что имя ихъ, сопряженное съ воспоминаніемъ о прежнихъ блистательныхъ подвигахъ, будетъ еще болѣе наводить страхъ на враговъ нашихъ; но они отказались, вѣроятно, чтобы не находиться въ соперничествѣ съ Потемкинымъ.

Дворъ въ это время былъ обрадованъ извѣстіемъ разрѣшенія отъ бремени Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны 10 мая 1788 Великой Княжной Екатериной Павловной, въ зрѣломъ возрастѣ отличавшейся плѣнительной наружностію и высокими душевными качествами [1].

Въ іюнѣ (1788) Потемкинъ явился предъ Очаковымъ, и началъ осаду онаго. Еще въ апрѣлѣ Суворовъ вызывался овладѣть сею крѣпостью; но Потемкинъ, дорожа кровью воиновъ своихъ, хотѣлъ тѣсною осадою принудить Турковъ къ сдачѣ; старанія его были безуспѣшны: очаковскій гарнизонъ защищался отчаянно и дѣлалъ вылазки. Между-тѣмъ турецкій флотъ претерпѣвалъ пораженіе отъ нашихъ кораблей, предводимыхъ контръ-адмираломъ Поль-Джонесомъ. 60 гребныхъ судовъ оттоманскихъ, подъ начальствомъ капитана Паши, вошли въ очаковскій лиманъ; но

---

[1] Великая Княжна Екатерина Павловна, потомъ бывшая въ супружествѣ за принцемъ Петромъ Фридрихомъ Георгомъ Ольденбургскимъ, и наконецъ за королемъ Виртембергскимъ, нынѣ царствующимъ Вильгельмомъ I, скончалась 1818.

были неоднократно разбиты командовавшимъ нашимъ гребнымъ флотомъ принцемъ Нассаускимъ (¹), который за сіи подвиги былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія втораго класса, а потомъ получилъ 3200 душъ въ могилевской губерніи.

Осада Очакова продолжалась; отдѣльные отряды Потемкина наносили страхъ и опустошеніе за Кубанью. Князь Тавриды, въ великолѣпной землянкѣ, подъ громомъ пушекъ, дѣлая распоряженія, до осады касавшіяся, бесѣдовалъ съ музами, писалъ стихи, переводилъ церковную исторію аббата Флери. Стужа наконецъ наступила и положеніе войска становилось тягостно. Солдаты едва могли держать ружья, и для прикрытія себя отъ непогоды имѣли только земляныя хижины. Первая аттака,

---

(¹) Принцъ Нассау-Зигенъ, (Карлъ-Генрихъ-Никъ-Оттонъ) родился 1745 и знаменитъ неустрашимостію своею и жизнію, исполненною приключеній. Онъ вступилъ въ службу 15 лѣтъ; въ 1766 году сопутствовалъ Бугенвилю въ его путешествіи кругомъ свѣта, заходилъ въ глубину степей, и заслужилъ своимъ безстрашіемъ названіе укротителя чудовищъ. Возвратясь въ Европу, онъ вступилъ въ французскую службу, сражался за Испанію во время осады Гибралтара, и получилъ въ награду, за оказанныя услуги, на 3 милліона корабельнаго груза, званіе генералъ-маіора испанской арміи и признанъ грандомъ испанскимъ 1-го класса.— Въ 1787, будучи генералъ-поручикомъ австрійской службы, онъ находился въ числѣ особъ, сопровождавшихъ Екатерину во время путешествія Ея въ Крымъ. Вступивъ въ русскую службу въ 1788, онъ въ чинѣ вице-адмирала, за подвиги въ шведскую войну, получилъ орденъ Св. апостола Андрея Первозваннаго, и вскорѣ пожалованъ адмираломъ. Скончался 10 апрѣля 1808.

произведенная на городъ, была неудачна, и о князѣ поговаривали при Дворѣ весьма невыгодно, такъ что едва ему не отказано было отъ команды. Болѣзни, усиливаясь ежедневно, похищали много людей. Солдаты скучали симъ тягостнымъ положеніемъ и просили вести ихъ на приступъ. Покрывшійся льдомъ Лиманъ представилъ удобность напасть съ той стороны, которая была слабѣе прочихъ. Потемкинъ хотѣлъ взять Очаковъ передъ Екатерининымъ днемъ, чтобъ сдѣлать подарокъ Императрицѣ въ день Ея тезоименитства, но тогда еще не были окончены къ тому всѣ приготовленія. Итакъ онъ назначилъ для приступа 6-ое декабря (1788 года) раздѣливъ армію свою на 6 колоннъ, изъ коихъ четыре подъ предводительствомъ князя Репнина должны были дѣйствовать на правомъ крылѣ, а двѣ, подъ начальствомъ генерала отъ артиллеріи Меллера, на лѣвомъ флангѣ; остальные полки были въ резервѣ. Непріятель отчаянно защищался, но мужество русскихъ превозмогло все, — и Очаковъ былъ взятъ. Въ день этотъ свирѣпствовалъ такой жестокій морозъ, что текущая изъ ранъ кровь тотчасъ замерзала. Согласно своему обѣщанію, Потемкинъ позволилъ войску грабить взятый городъ; 310 пушекъ и мортиръ, 180 знаменъ и множество оружій, кромѣ богатой добычи, достались побѣдителямъ. Въ числѣ плѣнныхъ находился и главный начальникъ крѣпости, трехъ-бунчужный Паша Гуссейнъ. Съ извѣстіемъ о взятіи Очакова пріѣхалъ подполковникъ Бауръ, за что онъ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ. Разсказываютъ какъ о необыкновенной вещи, что

бывшій тогда въ Петербургѣ знаменитый композиторъ Сарти сочинилъ для сего торжественнаго случая молебственное пѣніе съ пушечными въ извѣстный тактъ выстрѣлами.

Должно замѣтить, что принцъ Нассаускій дѣлалъ предложеніе и представлялъ планъ для взятія Очакова въ апрѣлѣ, что одобрялъ и Суворовъ. Но Потемкинъ не согласился, говоря, что при началѣ общаго движенія, неудачный приступъ имѣлъ бы неблагопріятное вліяніе на солдатъ. Покореніе сей крѣпости стоило бы гораздо менѣе труда, потому что гарнизонъ состоялъ тогда изъ 4000 человѣкъ; а ручательство Суворова было достаточно въ возможности исполненія; но Потемкинъ желалъ самъ покорить сію крѣпость, за что и получилъ давно желаемый орденъ Св. Георгія 1-го класса; сверхъ того пожаловано ему сто тысячъ рублей и осыпанная бриліантами шпага въ 60 тысячъ рублей съ надписью: *за храбрость*.

Въ Очаковской осадѣ участвовалъ сначала и Суворовъ: 28 августа преслѣдуя Турокъ, сдѣлавшихъ вылазку, онъ съ нѣсколькими гренадерскими батальонами, въ пылу сраженія, ворвался въ непріятельскій ретраншаментъ, и почти овладѣлъ имъ, хотя не былъ подкрѣпленъ; къ несчастію, онъ получилъ жестокую рану пулею на два пальца отъ горла и остановившеюся въ затылкѣ. Во время безпорядочнаго отступленія нѣсколько сотъ человѣкъ погибло. Положеніе Суворова тогда считали безнадежнымъ, и ожидали его кончины; вынули пулю; онъ занемогъ горячкой, сдѣлалось воспаленіе, приступили

къ новой операціи, и вырѣзали изъ раны нѣсколько кусковъ сукна и подкладки отъ мундира, которыхъ не примѣтили при первой перевязкѣ. За симъ послѣдовалъ другой несчастный случай: въ то время какъ онъ началъ оправляться, одна изъ взорванныхъ бомбъ, отъ загорѣвшагося пороховаго магазина, разбила часть стѣны той комнаты, въ которой онъ находился; Суворовъ, слабый еще на ногахъ, хотѣлъ выйдти и былъ засыпанъ щепами, раненъ ими въ лицо, въ грудь и колѣно.

Къ сему присоединились и душевныя скорби. Потемкинъ, выговаривая ему за движеніе на непріятеля въ послѣднемъ дѣлѣ, гдѣ герой получилъ столь опасную рану, писалъ къ нему: «Мнѣ странно, «что въ присутствіи моемъ дѣлается движеніе безъ «моего приказанія пѣхотою и конницею.... Из«вольте меня увѣдомить, что у васъ происходить «будетъ, а не такъ, что даже и не прислали мнѣ «сказать о движеніи *впередъ*». — Суворовъ просилъ Потемкина позволить ему удалиться на нѣкоторое время въ Москву, для *лучшаго излеченія ранъ. Невинность не терпитъ оправданій*, писалъ онъ къ князю Потемкину; *всякій имѣетъ свою систему, такъ и по службѣ я имѣю мою. Мнѣ не переродиться, — и поздно! Свѣтлѣйшій князь, успокойте остатки моихъ дней! — шея моя не оцараплена, — чувствую сквозную рану, — тѣло изломано. — Я христіанинъ! — имѣйте человѣколюбіе! — коли вы не можете побѣдить свою немилость, удалите меня отъ себя. — На что вамъ сносить отъ меня малѣйшее безпокойство. — Добродѣтель всегда гонима. — Вы вѣчны; вы кратки!*

Три письма писалъ онъ къ гордому князю Тавриды, чтобы его умилостивить. Были завистники, которые радовались огорченіямъ, претерпѣваемымъ героемъ и думали, что послѣдовало паденіе его; но къ чести князя Потемкина должно сказать, что онъ примирился искренно съ Суворовымъ, называлъ его въ письмѣ своимъ сердечнымъ другомъ и звалъ его снова къ Очакову. Между-тѣмъ Суворовъ находился въ Малороссіи и возстановлялъ силы свои. Въ началѣ слѣдующаго 1789, онъ отправился въ Петербургъ, для свиданія съ нѣжно имъ любимой дочерью. Государыня его приняла отлично, и пожаловала ему брилліантовое перо на каску, съ литерою К. (Кинбурнъ).

Въ это время когда большая часть нашихъ войскъ была употреблена противъ Турковъ, и крымскіе Татары, по наущенію Порты и Англіи, избравъ себѣ новаго хана, возстали противъ Екатерины, послѣдовало вѣроломное нападеніе на Россію, въ сѣверныхъ ея частяхъ. Густавъ III, король шведскій побуждаемый Англіею, Пруссіею и Портою, и снабженный деньгами отъ сихъ державъ, вторгся въ предѣлы наши. Не имѣя права, по основнымъ законамъ шведскаго государства, объявлять войны безъ согласія штатовъ, онъ, въ изданномъ манифестѣ, утверждалъ, что на него сдѣлано нападеніе, и потому вынужденнымъ находится защищать себя. Чтобы имѣть поводъ къ начатію непріязненныхъ дѣйствій, Густавъ приказалъ вытѣснить изъ предмостнаго укрѣпленія егерей нашихъ, которые, обороняясь, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. Отправивъ войска свои на корабляхъ

въ Финляндію, король самъ туда прибылъ для начальствованія надъ оными.

Императрица, извѣстясь о вѣроломномъ поступкѣ Густава, приказала пріостановить отправленіе эскадры, назначаемой въ Архипелагъ противъ Турковъ, и которая, къ счастію, еще находилась въ Балтійскомъ морѣ; изъ сей эскадры три корабля, подъ начальствомъ контръ-адмирала Фонъ-Дезина, посланные впередъ, чтобы соединиться тамъ съ кораблями, долженствовавшими прибыть изъ Архангельска, едва не сдѣлались жертвою вѣроломства Шведовъ. Фонъ-Дезинъ (1), не зная о нападеніи Шведовъ на наши границы, встрѣтилъ шведскій флотъ, состоявшій изъ 20 слишкомъ линейныхъ кораблей, подъ главнымъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго (2), вышедшаго изъ Карлскроны для начатія противъ насъ военныхъ дѣйствій. Герцогъ потребовалъ отъ нашихъ трехъ кораблей салюта. Фонъ-Дезинъ, видя явную придирку, не смѣлъ, по безсилію своему, отказать въ салютѣ, ни вступить въ сраженіе, и потому отвѣчалъ присланному шведскому офицеру: *Доложите Его Высочеству, что, уважая въ особѣ Его Принца крови и родственника Императрицы, я буду ему салютовать.* Вслѣдъ за сими словами, Фонъ-Дезинъ отсалютовалъ, пустился на всѣхъ парусахъ продол-

---

(1) Вилимъ Петровичъ Фонъ-Дезинъ, въ-послѣдствіи адмиралъ, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ, скончался 1826 года.

(2) Герцогъ Зюдерманландскій, братъ короля Густава III, бывшій потомъ самъ королемъ шведскимъ, подъ именемъ Карла XIII, родился 1748, скончался 1818 года.

жать свой путь, и такимъ образомъ весьма счастливо отдѣлался отъ неожиданныхъ враговъ.

Балтійскій русскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Грейга вышелъ въ море, и едва миновалъ островъ Готландъ, какъ встрѣтилъ (6 іюля) непріятельскій флотъ. Произошло жестокое сраженіе; корабли наши остались на своемъ мѣстѣ, а непріятельскіе ушли въ Выборгъ. Въ дѣлѣ этомъ мы овладѣли шведскимъ кораблемъ, на которомъ взятъ въ плѣнъ контръ-адмиралъ графъ Вахтмейстеръ, а Шведы овладѣли нашимъ кораблемъ «Владиславомъ», очутившимся отъ перебитія мачтъ далеко за непріятельскою линіею, такъ что не возможно было подать ему помощь.

Адмиралъ Грейгъ потомъ 26 іюля отправился къ Свеаборгу, встрѣтилъ четыре военные шведскіе корабля, изъ коихъ три ушли въ портъ; четвертый сѣлъ на камень и принужденъ былъ сдаться; но какъ онъ наполнился водою, то экипажъ съ онаго взятъ въ плѣнъ, а корабль сожженъ. Въ награду за сіе дѣло, Грейгъ получилъ орденъ Св. апостола Андрея Первозваннаго; но вскорѣ тяжкая болѣзнь постигла его, и не смотря на всѣ старанія медиковъ, онъ скончался на адмиральскомъ кораблѣ «Ростиславлѣ» 15-го октября 1788 г. 52 лѣтъ отъ рожденія. Екатерина, особенно благоволившая къ сему храброму и искусному адмиралу, приказала, въ воспоминаніе его службы, выбить въ 1790 году медаль, а въ ревельской лютеранской церкви, гдѣ погребены его смертные останки, соорудить мраморный памятникъ, кото-

раго рисунокъ Она поручила сдѣлать архитектору Кваренги ([1]).

Между-тѣмъ король шведскій объявилъ послу нашему графу Андрею Кириловичу Разумовскому ([2]), чтобы онъ выѣхалъ изъ Стокгольма, назначивъ ему для того шестидневный срокъ. Въ-слѣдствіе чего назначенъ отъ нашего Двора такой же срокъ для выѣзда изъ С. Петербурга находившемуся здѣсь шведскому посланнику барону Нолькену. Послѣ сего секретарь шведскаго посольства Шлофъ подалъ ноту, въ которой король предлагалъ заключить миръ на томъ только условіи, чтобы Россія возвратила Швеціи всѣ провинціи, завоеванныя Петромъ Первымъ, а Портѣ Оттоманской отдала бы назадъ Крымъ съ утвержденіемъ границъ, какъ онѣ были до 1768 года. Отвѣтомъ на сію дерзкую ноту было — выслать изъ Россіи Шлофа.

Положеніе наше однакоже было весьма затруднительно: обнаженная граница представляла возможность непріятелю идти на Петербургъ; страхъ распространился между жителями сей столицы, и сама Екатерина, хотя одаренная необык-

---

([1]) Кваренги (Quarenghi), Яковъ, знаменитый архитекторъ, жилъ долгое время въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ 1817 года въ февралѣ, 72 лѣтъ отъ роду. Онъ строилъ эрмитажный театръ, Александровскій дворецъ въ Царскомъ селѣ и многія другія зданія.

([2]) Графъ Андрей Кириловичъ Разумовскій былъ впослѣдствіи посломъ въ Вѣнѣ. Въ 1815 году за вѣнскій конгресъ возведенъ въ княжеское россійской имперіи достоинство, съ титуломъ свѣтлости. Скончался въ Вѣнѣ, въ 1836 году.

новенною твердостью духа, была сильно встревожена. Средства къ оборонѣ были очень слабы: повелѣно тремъ батальонамъ гвардейской пѣхоты и тремъ эскадронамъ конной гвардіи идти въ Красную мызу, въ 90 верстахъ отъ Петербурга; приказано произвесть какъ возможно наискорѣе рекрутскій наборъ. Вышло повелѣніе о вольномъ наборѣ людей въ Петербургѣ, крестьянъ казеннаго вѣдомства; также по представленію Архарова ([1]) о наборѣ мелкопомѣстныхъ дворянъ новгородскаго и тверскаго намѣстничествъ; гвардію повезли на почтовыхъ; набирали изъ отпускныхъ людей на волю и излишнихъ причетниковъ; изъ ямщиковъ составили казачій полкъ, и съ величайшими усиліями наконецъ могли собрать 14 тысячъ человѣкъ. Цесаревичъ Великій Князь Павелъ Петровичъ просилъ позволенія принять участіе въ семъ походѣ; Императрица, прежде сего отказавшая ему отпустить Его въ армію противъ Турковъ, не соглашалась и на сей разъ. «Что скажетъ обо Мнѣ Европа?» возразилъ Онъ почтительно своей Августѣйшей родительницѣ. «Европа скажетъ», отвѣчала Императрица, «что ты послушный сынъ». Однако нако-

---

([1]) Николай Петровичъ Архаровъ, въ то время генералъ-поручикъ, правившій должность новгородскаго и тверскаго генералъ-губернатора; онъ пользовался особенною довѣренностію Императрицы Екатерины; отличался быстрымъ соображеніемъ по полицейской части. Императоръ Павелъ произвелъ его въ генералы отъ инфантеріи, возложилъ на него орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и въ день коронованія пожаловалъ ему 2000 душъ. Н. П. Архаровъ скончался въ мартѣ 1815, на 73 году.

нецъ, по неотступной просьбѣ Его, согласилась, и Великій Князь отправился равно какъ и имени Его Высочества кирасирскій полкъ. По малочисленности войскъ нашихъ, война съ нашей стороны могла быть только оборонительною на сухомъ пути. Главное начальство поручено было генералъ-аншефу графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину. Онъ мужественно отражалъ нападенія непріятельской арміи, состоявшей изъ 36 тысячъ человѣкъ подъ личнымъ предводительствомъ короля. Густавъ, по самонадѣянности своей, мечталъ торжествовать надъ малочисленнымъ нашимъ войскомъ. Упоенный сими надеждами, исчисляя свои будущія побѣды, онъ уже звалъ многихъ къ себѣ на балъ въ Петербургъ, но скоро увидѣлъ свое заблужденіе. Онъ осадилъ Нейшлотъ: на требованіе его сдать городъ, коммендантъ онаго маіоръ Кузминъ, потерявшій руку на войнѣ противъ Турковъ, отвѣчалъ: «У меня одна рука, въ которой шпага, и потому не могу отворить воротъ; «пусть его величество самъ потрудится». Кузминъ храбро отражалъ нападеніе, и король принужденъ былъ отступить. Намѣреніе Густава было осадить Фридрихсгамъ, но при этомъ случаѣ неожиданно открылось его безсиліе; большая часть офицеровъ финскихъ войскъ объявили, что они не могутъ вести войну наступательную безъ согласія націи и вопреки основнымъ законамъ государства: Густавъ обратился къ солдатамъ: финская армія почти вся положила оружіе: благопріятное это для насъ событіе было истиннымъ торжествомъ для Екатерины надъ Ея вѣроломнымъ врагомъ. Баронъ

Спренгпортенъ (¹), финляндскій уроженецъ, вступившій въ нашу службу дѣйствительнымъ камергеромъ, былъ переименованъ въ генералъ-маіоры, употребленъ въ переговорахъ съ Финляндцами, и по военной части. Финляндцы, недовольные войною противозаконною, склонялись къ Россіи. Армфельдъ (²) любимецъ короля, тоже намъ доброжелательствовалъ. Финны требовали сейма. Многіе изъ нихъ колебались, но Спренгпортенъ ихъ уговаривалъ. При Дворѣ нашемъ явился изъ Финляндіи Егерпгорнъ съ письмомъ отъ своихъ соотечественниковъ, и получилъ отъ Императрицы перстень и 500 червонныхъ. Густавъ оцѣнилъ голову барона Спренгпортена въ 3 тысячи талеровъ; также была оцѣнена и голова Егерпгорна.

Дѣйствія Даніи производили тоже диверсію въ пользу петербургскаго Двора. Держава сія, по заключенному союзу съ нами, обязана была вспомоществовать намъ. Наслѣдный датскій принцъ осадилъ Готенбургъ, важнѣйшій въ Швеціи городъ послѣ Стокгольма. Густавъ явилъ свою неустрашимость, проникнувъ въ Готенбургъ, чтобы лично начальствовать осажденными и ободрять ихъ; но геройскій этотъ поступокъ могъ имѣть пагубныя слѣдствія для него, ибо городъ былъ бы необходимо взятъ, еслибъ не употребили своего посредничества англійскій и прусскій министры,

---

(¹) Баронъ Егоръ Максимовичъ Спренгпортенъ потомъ генералъ отъ инфантеріи и графъ, скончался въ 1819 году.

(²) Баронъ Густавъ Максимовичъ Армфельдъ, потомъ генералъ отъ инфантеріи и графъ, скончался въ 1814.

при копенгагенскомъ дворѣ находившіеся. Они поспѣшили прибыть въ главную квартиру наслѣднаго датскаго принца, и настояли о прекращеніи военныхъ дѣйствій, употребляя для сего даже и угрозы. Заключено было перемиріе, въ слѣдствіе котораго датскія войска возвратились въ Норвегію.

Не смотря на принимаемыя шведскимъ королемъ мѣры къ продолженію войны, онъ не могъ не видѣть, что борьба, предпринятая имъ, не соотвѣтствуетъ его силамъ. Принцъ Карлъ шведскій просилъ у Цесаревича свиданія, но Его Высочество на это не согласился, чѣмъ Императрица была очень довольна. Въ скоромъ времени и для отвращенія дальнѣйшихъ попытокъ со стороны принца Карла, Императрица изъявила желаніе Цесаревичу, чтобы Онъ возвратился.

Густавъ III, не имѣя возможности силою оружія нанесть вредъ Россіи, вздумалъ употребить новое вѣроломство. Русская эскадра, сперва подъ начальствомъ Фонъ-Дезина, а потомъ замѣнившаго его контръ-адмирала Повалишина [1], зимовала въ Копенгагенѣ. Одинъ шведскій офицеръ взялся истребить ее огнемъ. Все уже было готово къ исполненію сего ужаснаго намѣренія: былъ купленъ у одного ирландскаго капитана корабль, чтобы превратить его въ брандеръ и наполнить горючими

---

[1] Илларіонъ Аѳанасьевичъ Повалишинъ, въ-послѣдствіи вице-адміралъ, отличался потомъ въ разныхъ дѣлахъ противъ Шведовъ и награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія втораго класса. Скончался 1799 года на 60 отъ рожденія, въ своихъ бѣлорусскихъ деревняхъ, пожалованныхъ ему Екатериною.

веществами. Благоразуміе и прозорливость Повалишина много способствовали къ уничтоженію сего тайнаго покушенія.

Въ 1789 году оружіе наше дѣйствовало успѣшнѣе противъ Шведовъ. Когда въ прошломъ 1788 году скончался Грейгъ, адмиралъ Чичаговъ [1], уже въ преклонныхъ лѣтахъ, не имѣвшій до того времени случая оказать свои воинскія способности, жилъ въ уединеніи и даже въ бѣдности. Императрица назначила его на мѣсто Грейга; онъ вполнѣ оправдалъ выборъ Монархини. Съ меньшимъ числомъ въ сравненіи непріятельскихъ кораблей, онъ сразился близъ острова Эланда съ шведскимъ флотомъ и обратилъ его въ бѣгство. Принцъ Нассау-Зигенъ, ѣздившій на короткое время въ Испанію по дѣламъ своимъ, въ этотъ годъ возвратился въ Петербургъ, и назначенъ предводителемъ всего нашего балтійскаго гребнаго флота; два раза нанесъ онъ пораженіе непріятелю; авангардомъ сего послѣдняго флота командовалъ вступившій въ русскую службу графъ Литта.

На сухомъ пути число войскъ нашихъ увеличивалось и доходило до 20 тысячъ; военныя дѣйствія происходили съ перемѣннымъ счастіемъ. Од-

[1] Василій Яковлевичъ Чичаговъ родился 28 февраля 1726; въ молодыхъ лѣтахъ обучался въ Англіи. Въ 1765 году отправленъ изъ Колы съ тремя кораблями къ Сѣверному полюсу для рѣшенія вопроса: какимъ путемъ можно ближе достигнуть Индіи? Въ первое плаваніе онъ достигъ 80° Сѣверной широты, а во второе (въ 1766) 80° 21′; но далѣе идти ему не позволяли ледяныя горы. Чичаговъ скончался въ Петербургѣ 4-го апрѣля 1809.

нако Денисовъ и Кноррингъ ([1]) прогнали за Кюмень непріятеля: Сухтеленъ его преслѣдовалъ.

Со времени обнаруженнаго финскими войсками несогласія вести войну противъ Россіи, Императрица была совершенно обезпечена на шведской границѣ. Занимаясь съ обычнымъ вниманіемъ важными государственными дѣлами, противоборствуя явному недоброжелательству дворовъ лондонскаго и берлинскаго, дѣйствовавшихъ въ пользу Швеціи и Турціи, Она находила время и для любимаго своего занятія въ сочиненіи театральныхъ пьесъ; написала, между прочимъ, пословицу: *За мухой, съ обухомъ*, гдѣ осмѣяны слабости нѣкоторыхъ придворныхъ лицъ ([2]); комическая опера «Горе богатырь косометовичь» была сочинена Ею для осмѣянія молодечества и опрометчивости Густава III, мечтавшаго принудить Екатерину къ миру унизительному. Въ послѣднемъ куплетѣ сей пьесы изображается неудачная его попытка воевать съ Россіею:

Пословица сбылась:
Спица поднялась,

([1]) Богданъ Өедоровичъ Кноррингъ, въ-послѣдствіи полный генералъ, скончался въ Дерптѣ 1826 года, на 86 году отъ рожденія.

([2]) Императрица Екатерина сочинила много, хотя не весьма удачныхъ, какъ говоритъ Державинъ, но шутливыхъ театральныхъ пьесъ, какъ напримѣръ *Өедулъ съ дѣтьми; Недоумѣніе; Храбрый и смѣлый витязь Ахридѣичь; Февей; Новгородскій богатырь Боеславичь; Начальное управленіе Олега; Шаманъ Сибирскій; О время! Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье*, подражаніе Шекспиру: *имянины Г-жи Ворчалкиной*. Стихи въ своихъ пьесахъ поручала писать статсъ-секретарямъ Ивану Перфильевичу Елагину и Храповицкому.

Вспорхнула, полетѣла,
И море зажигать хотѣла:
Но море не зажгла,
А шуму сдѣлала довольно (').

Императрица поручала знаменитымъ тремъ италіянскимъ композиторамъ, находившимся тогда въ Петербургѣ, а именно Чимарозѣ, Сарти и Мартини, сочинять музыку для нѣкоторыхъ изъ Ея пьесъ.

Обратимся къ военнымъ дѣйствіямъ: войско наше противъ Турковъ въ семъ (1789) году продолжало дѣйствовать успѣшно. Герой Задунайскій не имѣлъ уже начальства, самъ уклоняясь отъ онаго, ибо онъ испытывалъ разныя непріятности отъ князя Потемкина, какъ отъ президента военной коллегіи. Вышелъ имянной указъ о соединеніи украинской арміи съ екатеринославскою; Императрица, призывая Задунайскаго въ Петербургъ, писала къ нему, что Она приглашаетъ его къ себѣ для того только, чтобы употребить въ другомъ мѣстѣ соотвѣтствено его званію и достоинствамъ, увѣряя его въ своей благосклонности; но Задунайскій просился ѣхать къ водамъ; Императрица, согласясь на его просьбу, сохранила ему получаемые имъ оклады и штатъ.

Обширный умъ Потемкина обращалъ свое вниманіе на все полезное для государства. Осматри-

(') Стихи въ сей оперѣ написаны статсъ-секретаремъ Императрицы Александромъ Васильевичемъ Храповицкимъ. Князь Потемкинъ отсовѣтовалъ играть эту оперу публично, сказавъ, что публичная шутка произведетъ публичное мнѣніе, и тогда непріятно будетъ переносить оное.

вая очаковскую степь, онъ увидѣлъ удобство мѣста, гдѣ рѣка Ингулъ соединяется съ Бугомъ, и заложилъ на оном корабельную верфь. Мѣсто это, въ память Св. Николая, покровителя русскаго воинства, назвалъ онъ *Николаевымъ*. Вскорѣ Потемкинъ получилъ позволеніе пріѣхать въ Петербургъ. Ему сдѣланъ былъ блистательный пріемъ. Нѣсколько дней до пріѣзда его, дорога ведущая къ Петербургу на разстояніи 20 верстъ, была освѣщена каждую ночь. Екатерина предупредила его своимъ посѣщеніемъ и потомъ объявила на придворномъ балѣ, что *пришла отъ князя Потемкина*. Вельможи на-перерывъ давали ему великолѣпные праздники, стараясь снискать его благорасположеніе. Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, Императрица пожаловала ему фельдмаршальскій жезлъ, украшенный бриліантами и обвитый богатымъ лавровымъ вѣнкомъ и сто тысячъ рублей; да сверхъ того, пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго, для ношенія на груди, прикрѣпленный къ драгоцѣнному солитеру, стоившему сто тысячъ рублей, и возложила его сама на Потемкина въ придворной церкви, послѣ заутрени на Свѣтлое Христово Воскресенье. На продолженіе военныхъ дѣйствій противъ Турковъ приказала выдать ему 6 милліоновъ рублей.

Не смотря на успѣхи своего оружія, Екатерина желала мира съ Портою, потому что въ то же время вела войну съ Швеціею, и была угрожаема Пруссіею, такъ что война едва не вспыхнула съ сей Державой. Императрица никакъ не соглашалась, не смотря на всѣ настоянія берлинскаго двора заклю-

чить миръ, невыгодный съ Турціею. Неожиданное обстоятельство лишило послѣдней возможности къ примиренію съ Портою: склонный къ прекращенію войны султанъ Абдулъ-Гамидъ скончался 7 апрѣля 1789; преемникомъ ему былъ 29 лѣтній Селимъ, не хотѣвшій ознаменовать начало своего царствованія заключеніемъ унизительнаго для своего государства мира.

Потемкинъ не однимъ оружіемъ старался положить конецъ войнѣ; какъ прозорливый политикъ, онъ умѣлъ съ пользою расточать золото, щадя чрезъ то кровь человѣческую; умѣлъ склонить на свою сторону султаншу Валиду и капитана-пашу, который способствовалъ потомъ къ умерщвленію верховнаго визиря, явнаго врага Россіи.

Между-тѣмъ начались военныя дѣйствія. Дерфельденъ разбилъ Турковъ при Галацѣ. Суворовъ, принявъ отъ Дерфельдена ввѣренный ему корпусъ, вступилъ, въ слѣдствіе полученнаго имъ приказанія, въ сношенія съ принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ, имѣвшимъ начальство надъ вспомогательными австрійскими войсками. Принцъ не зналъ еще лично Суворова, но умѣлъ цѣнить его высокія достоинства; вскорѣ ихъ соединила тѣсная дружба, основанная на взаимномъ уваженіи.

Турецкая армія подъ предводительствомъ сераскира двинулась отъ Браилова къ Фокшанамъ и угрожала нападеніемъ на войска принца Кобургскаго. Суворовъ поспѣшилъ къ нему на помощь, и, ближайшей дорогой чрезъ горы и лѣса, пройдя 80 верстъ въ 36 часовъ, соединился съ нимъ при Фокшанахъ; произошло сраженіе, въ

которомъ 18 тысячъ Австрійцевъ и 7 тысячъ Рускихъ совершенно разбили 40 тысячъ Турковъ. Императоръ Іосифъ прислалъ Суворову, при лестномъ рескриптѣ, табакерку съ вензеловымъ своимъ именемъ.

Вскорѣ верховный визирь съ шестидесятитысячнымъ войскомъ при деревнѣ Граде-пешти угрожалъ Австрійцамъ вновь нападеніемъ. Принцъ отправилъ нарочнаго къ Суворову, который находился въ Берладѣ. Сначала Суворовъ не спѣшилъ, но получивъ второе приглашеніе, отвѣчалъ двумя словами: *Иду, Суворовъ,* — и полетѣлъ къ союзникамъ. Тотчасъ по его прибытіи (9-го сентября), принцъ приказалъ просить Суворова къ себѣ; послѣдній велѣлъ доложить: *Суворовъ Богу молится.* Принцъ отправилъ другаго посланнаго; отвѣтъ былъ: *Суворовъ ужинаетъ;* явился третій — и получилъ въ отвѣтъ: *Суворовъ спитъ.* Между-тѣмъ герой, ни мало не помышляя о снѣ, обозрѣвалъ съ высокаго дерева мѣстоположеніе непріятельское; на разсвѣтѣ онъ явился къ принцу и условился о нападеніи. *Еслибъ я при самомъ началѣ пошелъ къ принцу,* сказалъ Суворовъ своимъ генераламъ, *то мы провели бы всю ночь въ толкованіяхъ тактическихъ; мы бы спорили и упустили время* Союзныя войска, которыя и въ семъ дѣлѣ состояли изъ 18 тысячъ Австрійцевъ и 7 тысячъ Русскихъ, перешли чрезъ крутые берега Рымника и атаковали непріятеля. Великій визирь, узнавъ, что тутъ Суворовъ, сказалъ: *это навѣрно другой Суворовъ, потому что первый умеръ отъ ранъ въ Кинбурнѣ.* Тутъ на берегахъ Рымника произошло кровопролитное

сраженіе: Турки лишились убитыми болѣе 10 тысячъ человѣкъ, и обращены въ бѣгство. Тщетно визирь увѣщевалъ ихъ возвратиться на поле битвы, заклиная алкораномъ, который держалъ въ рукѣ; наконецъ приказалъ стрѣлять изъ двухъ орудій противъ бѣгущаго своего войска; но и это средство не помогло [1]. Суворовъ самъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ, не давалъ пощады, приказавъ рубить всѣхъ и не брать въ плѣнъ. 80 пушекъ, сто знаменъ, весь лагерь, обозъ и множество рогатаго скота достались побѣдителямъ. Потеря союзниковъ состояла изъ 600 убитыми и 300 ранеными [2]. Взятіе Бѣлграда австрійскимъ главнокомандующимъ Лаудономъ, и сдача Бендеръ и Акермана князю Потемкину, были слѣдствіемъ рымникской битвы.

Непріятность, полученная при семъ случаѣ принцемъ Кобургскимъ, едва не поставила Суворова въ положеніе худшее того, въ которомъ онъ находился въ кинбурнскомъ сраженіи. Вечеромъ того дня, въ который происходило сраженіе (11 сент.), принцъ получилъ выговоръ съ курьеромъ отъ князя Таврическаго *за то, что понтоны не были готовы*. Будучи имперскимъ княземъ, находясь въ службѣ римскаго императора, онъ не считалъ себя

---

[1] Великій визирь за потерю сего сраженія, по приказанію султана, былъ удавленъ, а на мѣсто его пожалованъ въ сіе достоинство прежде бывшій капитанъ-паша, Гассанъ-Гаджи паша.

[2] Извѣстіе о побѣдѣ сей привезъ къ Императрицѣ подполковникъ Николай Александровичъ Зубовъ, за что и пожалованъ въ слѣдующій чинъ: въ-послѣдствіи былъ графъ и оберъ-шталмейстеръ.

подчиненнымъ россійскому главнокомандующему, и чрезвычайно оскорбился. *Еслибъ курьеръ пріѣхалъ поутру,* сказалъ онъ Суворову, *то я не вступилъ бы въ дѣло съ Турками.*

Въ награду за сіе знаменитое сраженіе, Суворовъ получилъ знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, бриллiантами осыпанные, шпагу тоже бриллiантами и лавровыми вѣнками украшенную съ надписью; *Побѣдителю верховнаго визиря,* дипломъ на графское достоинство россійской имперіи съ наименованіемъ *Рымникскаго* и орденъ Св. Георгія 1-го класса. Послѣдняя награда чрезвычайно его обрадовала. Тогда онъ написалъ своей дочери: «*Слышала ли, сестрица* (1), *душа моя?* «*отъ моей щедрой матушки: рескриптъ на полу*«*листъ, будто Александру Македонскому: знаки* «*Св. Андрея тысячъ въ пятьдесятъ, да выше всего,* «*голубушка, первый классъ Св. Георгія. Вотъ ка*«*ковъ твой папинька за доброе сердце. Чуть, право,* «*отъ радости не умеръ.*»—Іосифъ пожаловалъ Суворова въ графы римской имперіи, а принца Кобургскаго въ генералъ-фельдмаршалы. Послѣ одержанной побѣды, принцъ, сопровождаемый своимъ штабомъ, пришелъ въ палатку къ Суворову и оба полководца бросились другъ другу въ объятія.

Армія, подчиненная князю Потемкину, дѣйствовала на всѣхъ пунктахъ съ большимъ успѣхомъ. Бендеры были взяты (11 ноября) (2); въ нихъ найдено 300 орудій и большое количество воен-

---

(1) Такъ иногда въ шутку называлъ Суворовъ дочь свою въ письмахъ къ ней.

(2) Валеріанъ Александровичъ Зубовъ привезъ из-

ныхъ припасовъ и провіанта. Императрица пожаловала Потемкину 100 тысячъ рублей, лавровый вѣнокъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями въ 150 тысячъ рублей и золотую медаль, въ честь его выбитую. Князь Репнинъ до пріѣзда Потемкина разбилъ 7 сентября, на рѣкѣ Салчѣ, сераскира Гассанъ-пашу, бывшаго капитаномъ-пашей, вогналъ въ Измаилъ, и заперъ его въ этой крѣпости. Князь Потемкинъ, чтобы воспрепятствовать князю Репнину получить фельд-маршальскій жезлъ за взятіе Измаила, приказалъ ему отступить за 20 верстъ. Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, начальствовавшій передовыми войсками князя Потемкина, обратилъ Турковъ въ бѣгство и овладѣлъ ихъ лагеремъ. Имя бригадира Платова, отличавшагося въ сію кампанію, уже является въ донесеніяхъ главнокомандующаго.

Потемкинъ, расположилъ свою армію на зимнихъ квартирахъ и отправился въ Яссы для мирныхъ переговоровъ съ Турками, въ чемъ, вѣроятно, и имѣлъ бы успѣхъ, еслибъ внутренно не желалъ продолженія войны и новаго блеска своей славѣ. Султанъ, устрашенный успѣхами нашего оружія, желая сдѣлать угодное Екатеринѣ, приказалъ отпустить безусловно представителя Ея въ Константинополѣ Я. И. Булгакова. Послѣдній во все время заточенія своего, сопряженнаго съ большими опасностями, оказывалъ неизмѣнную твер-

---

вѣстіе о взятіи Бендеръ, за что пожалованъ полковникомъ и флигель-адъютантомъ, получилъ 10 тысячъ рублей, табакерку съ вензелемъ и перстень, осыпанные бриллiантами.

дость и ревность къ пользамъ своего отечества. Къ чести Булгакова должно сказать, что гораздо прежде освобожденія его, французскій посолъ въ Константинополѣ графъ Шуазёль-Гуфье, видя, что продолженіе войны вовлечетъ Порту въ новыя бѣдствія, старался наконецъ сблизить обѣ воюющія Державы, и предлагалъ Булгакову свое посредничество для доставленія ему свободы; но послѣдній, сколь ни скучалъ своимъ заключеніемъ, отвергъ предложеніе Шуазёля, отвѣчавъ, что онъ освобожденіемъ своимъ можетъ быть только обязанъ побѣдамъ русскаго оружія, или повелѣнію своей Монархини.

Около сего времени Говардъ (Джонъ), неизмѣнный другъ неимущихъ и страждущихъ, посѣтилъ Россію. Онъ былъ знаменитъ въ Европѣ любовію и пожертвованіями своими на пользу человѣчества. Начавъ поприще свое тѣмъ, что осмотрѣлъ всѣ остроги въ Англіи, онъ обозрѣвалъ потомъ такого рода заведенія во всей Европѣ, употребивъ на сіе двѣнадцать лѣтъ своей жизни, и отказавшись совершенно отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій. Человѣколюбіе его и благодѣтельныя занятія возбудили въ соотечественникахъ его такое удивленіе, что они открыли подписку для сооруженія ему памятника. Говардъ наконецъ прибылъ въ Херсонъ, и тамъ сдѣлался жертвою благотворительности своей отъ прилипчивой болѣзни, прекратившей жизнь его въ семъ городѣ 20 января 1790, въ домѣ банкира Маркуса [1].

---

[1] Въ Лондонѣ, въ храмѣ Св. Павла, воздвигнутъ Говарду надгробный памятникъ.

Въ началѣ 1790 Екатерина лишилась вѣрнаго союзника, императора Іосифа II, скончавшагося 2 февраля 1790. Кончина его, особенно чувствительная для Императрицы, измѣнила политику вѣнскаго двора. Преемникъ его Леопольдъ не былъ союзникомъ полезнымъ для Россіи, и желалъ только заключить, даже съ величайшими пожертвованіями, миръ съ Портою, что и послѣдовало чрезъ посредство Пруссіи и Англіи.

Князь Потемкинъ готовился къ новому походу. Значеніе его не уменьшалось, не смотря на возрастающее число его враговъ. Екатерина оказала ему новый знакъ благоволенія, наименовавъ его гетманомъ казацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ. Въ маѣ 1790 года началъ онъ военныя дѣйствія противъ Турковъ: контръ-адмиралъ Ушаковъ (1) обращалъ въ бѣгство непріятельскій флотъ, превосходившій его числомъ кораблей. Килія сдалась Гудовичу (2). Генералъ Меллеръ-

(1) Ѳедоръ Ѳедоровичъ Ушаковъ, сынъ бѣднаго дворянина, служившаго коллежскимъ регистраторомъ, родился 1743 года, и обучался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда поступилъ уже въ лѣтахъ зрѣлыхъ, ибо передъ тѣмъ ходилъ съ старостою на медвѣдя (см словарь Бантыша-Каменскаго). Въ сію войну съ Турками, за одержанныя побѣды онъ получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса въ чинѣ контръ-адмирала, александровскій орденъ и 500 душъ.

(2) Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, въ-послѣдствіи графъ и генералъ-фельдмаршалъ, родился въ 1741 г.; скончался въ январѣ 1820 года. При вступленіи на престолъ Екатерины, будучи подполковникомъ, арестованъ, и находился подъ строгимъ карауломъ три недѣли. Въ Кагульскомъ сраженіи (21 іюля) прикрывалъ съ генералъ маіоромъ Потемкинымъ обозы и не

Закомельскій ([1]) имѣлъ порученіе отъ Потемкина взять сію крѣпость; онъ расположилъ свое войско къ штурму, но узнавъ, что Турки дѣлаютъ вылазку, поспѣшилъ отправиться для отбитія непріятеля; въ это время, онъ былъ въ ретраншаментѣ смертельно раненъ пулею, ударившеюся въ андреевскую его звѣзду, отъ чего вскорѣ и умеръ, поручивъ команду Гудовичу. Генералъ-маіоръ Рибасъ ([2]) овладѣлъ Тульчею и Исакчею. Генералъ-ма-

---

допустилъ аттаковать армію съ-тыла. Вообще служилъ съ отличіемъ. Въ день коронованія Павла пожалованъ графомъ россійской имперіи. Въ 1799 подчинена ему армія, назначенная къ выступленію за границу на Рейнъ, въ которой командовали двумя полками герцоги беррійскій и ангіенскій. Фельдмаршаломъ пожалованъ 30 августа 1807.

([1]) Баронъ Иванъ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій, проложилъ себѣ дорогу къ возвышенію своими заслугами и достоинствами. Екатерина очень благоволила къ нему. Въ продолженіе сей войны онъ получилъ ордена Св. Георгія 2-го класса и Св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ то же время пожаловала Императрица ему баронское достоинство россійской имперіи и значительное имѣніе въ Бѣлоруссіи. Желая, чтобы онъ имѣлъ прозваніе Русское, Она повелѣла ему именоваться Закомельскимъ, по рѣкѣ Комлѣ, текущей у того имѣнія. Скончался 10 октября 1790 г.

([2]) Осипъ Михайловичъ Рибасъ, въ-послѣдствіи адмиралъ, принятъ въ русскую службу, въ 1772 графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ, находившимся тогда въ Ливорно. Соединяя съ гибкимъ умомъ быстрое соображеніе и неустрашимость, онъ въ короткое время отличилъ себя на военномъ поприщѣ. Въ чинѣ контръ-адмирала, имѣлъ уже ордена Св. Георгія 2-го класса и Св. Александра Невскаго. Онъ обратилъ вниманіе Екатерины на важность гавани покореннаго имъ Хаджибея. Государыня поручила ему и инженеръ-генералу де-Воланту построить на этомъ мѣстѣ городъ,

іоръ Германъ отличилъ себя блистательнымъ подвигомъ на Кубани, разбилъ корпусъ, состоявшій изъ 18,000 Турковъ и 15,000 Горцевъ, овладѣлъ всею артиллеріею, состоявшею изъ 30 пушекъ, и взялъ въ плѣнъ главнаго начальника, славнаго сераскира Баталъ-Пашу (¹). Но дивный подвигъ, покрывшій новою славою Суворова, былъ — взятіе Измаила; твердыня сія, укрѣпленная французскими инженерами, вмѣщала въ себѣ тридцать пять тысячъ гарнизона, и почиталась неприступною. Среди глубокой осени Потемкинъ послалъ Суворову приказаніе: взять Измаилъ, во что-бъ то ни стало. Армія Суворова состояла изъ 28,000 человѣкъ, изъ коихъ около половины были казаки; она претерпѣвала недостатокъ въ фуражѣ; болѣзни свирѣпствовали въ ней по причинѣ ненастной погоды. Суворовъ два раза убѣждалъ командовавшаго въ Измаилѣ сераскира сдать крѣпость. Гордый сераскиръ отвѣчалъ: «*Скорѣе Дунай остановится* «*въ теченіи своемъ, и небо преклонится къ землѣ,* «*нежели сдастся Измаилъ.*» Суворовъ въ третій

названный Одессою. О. М. Рибасъ скончался въ 1800 году. Чтобы дать понятіе о хитромъ и тонкомъ умѣ его, слѣдуетъ привесть въ доказательство слова Суворова, который сказалъ о Михаилѣ Иларіоновичѣ Кутузовѣ (потомъ фельдмаршалѣ и князѣ): *Его и Рибасъ не проведетъ.*

(¹) Баронъ Иванъ Ивановичъ Германъ фонъ-Ферзенъ награжденъ за побѣду сію орденомъ Св. Георгія 2-го класса и 500 душами въ полоцкой губерніи. Въ-послѣдствіи онъ былъ генераломъ отъ инфантеріи. При Императорѣ Павлѣ начальствовалъ въ 1799 войсками нашими въ Голландіи, какъ мы увидимъ послѣ, гдѣ и сдѣлался жертвою запальчивой храбрости и довѣрія къ союзникамъ нашимъ.

разъ объявилъ сераскиру, что *если онъ въ тотъ же день не выставитъ бѣлаго флага, то крѣпость будетъ взята приступомъ, а гарнизонъ сдѣлается жертвою ожесточенныхъ воиновъ.* Паша на сей разъ не отвѣчалъ. Между-тѣмъ князь Потемкинъ, страшась неудачею помрачить славу русскаго оружія, написалъ къ Суворову, что отмѣняетъ данное приказаніе и совѣтуетъ не предпринимать приступа, если онъ не увѣренъ въ успѣхѣ. *Мое намѣреніе непремѣнно,* отвѣчалъ Суворовъ. Собранъ былъ военный совѣтъ: бригадиръ Платовъ, (отличившійся потомъ въ отечественную войну) первый написалъ: *штурмовать;* всѣ другіе подтвердили его мнѣніе. Суворовъ вбѣжалъ въ ставку, перецѣловалъ членовъ военнаго совѣта и сказалъ: «*одинъ* «*день Богу молиться; другой день учиться; въ тре*«*тій день славная смерть или побѣда.* 11 декабря (1790) въ пять часовъ утра шесть колоннъ, среди которыхъ находился Суворовъ, сухимъ путемъ, и три на судахъ, двинулись на приступъ. Первыми тремя или правымъ крыломъ начальствовалъ генералъ-поручикъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ (1), двоюродный братъ фельдмаршала; лѣвымъ крыломъ — родной племянникъ князя Таврическаго генералъ-поручикъ Самойловъ (2) и подъ его начальствомъ генералъ-маіоръ Голенищевъ—

(1) Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, въ-послѣдствіи полный генералъ и графъ.

(2) Александръ Николаевичъ Самойловъ, въ-послѣдствіи графъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и генералъ-прокуроръ, скончался въ 1812 г.

Кутузовъ ([1]). Первый, секундъ-маіоръ Неклюдовъ бросился въ ровъ, наполненный водою, и изъ глубины онаго безъ лѣстницъ, съ помощію штыковъ и копій взобрался на валъ, потомъ на бастіонъ, овладѣлъ орудіями и тяжело раненъ ([2]). Сподвижниками Суворова въ семъ знаменитомъ приступѣ были, кромѣ вышеозначенныхъ, генералъ-маіоры Ласси ([3]), Сергѣй Лаврентьевичъ Львовъ ([4]), Мекнобъ, Илья Андреевичъ Безбородко (братъ бывшаго потомъ канцлеромъ), и пр. Суворовъ, наблюдая дѣйствія всѣхъ колоннъ и видя, что Кутузовъ, преодолѣвъ сильный картечный и ружейный огонь, хотя и овладѣлъ бастіономъ, но вдругъ удержанъ былъ многочисленнымъ непрія-

---

([1]) Михаилъ Илларіоновичъ, въ-послѣдствіи князь Смоленскій.

([2]) Черезъ два года, по излеченіи своей раны, Неклюдовъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ его считали умершимъ, и награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса, произведенъ въ подполковники, и получилъ 200 душъ крестьянъ. Нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай I произвелъ престарѣлаго воина въ генералъ-маіоры и велѣлъ состоять ему по кавалеріи. Неклюдовъ скончался въ 1839 г.

([3]) Морицъ Петровичъ Ласси, въ-послѣдствіи и полный генералъ, скончался 1820.

([4]) Сергѣй Лаврентьевичъ Львовъ съ примѣрною храбростію имѣлъ рѣдкое присутствіе духа; отличался большою остротою ума. По родству съ Потемкинымъ и по придворной уклончивости проложилъ себѣ дорогу при Дворѣ; былъ при Екатеринѣ флигель-адъютантомъ въ чинѣ бригадира, и потомъ генералъ-маіора. Императоръ Павелъ пожаловалъ его генералъ-лейтенантомъ и наконецъ генераломъ отъ инфантеріи. Сергѣй Лаврентьевичъ скончался въ 1812 г., 70-ти лѣтъ

телемъ, сильно на сей пунктъ обратившимся, велѣлъ Кутузова поздравить *коммендантомъ Измаила,* и прибавилъ, что онъ уже отправилъ нарочнаго съ вѣстію о покореніи крѣпости. Кутузовъ возобновилъ отчаянную битву и штыками довершилъ побѣду. Турки, между коими были и женщины, вооруженныя кинжалами, дрались съ ожесточеніемъ въ улицахъ и домахъ; они пытались даже взорвать пороховые магазины, но усилія ихъ были тщетны, и повсюду Русскіе ихъ поражали; сераскиръ, долго защищавшійся въ каменномъ строеніи, палъ героемъ. Послѣ штурма, 10 часовъ продолжавшагося, крѣпость была совершенно покорена. 26,000 Турковъ и Татаръ погибло, защищая ее; 245 пушекъ и мортиръ и 364 знамени, множество военныхъ снарядовъ достались побѣдителямъ. Согласно съ даннымъ обѣщаніемъ, солдатамъ позволено грабить три дня сряду; они получили въ добычу болѣе милліона рублей и множество прекрасныхъ Турчанокъ. Нашихъ убито около 2000. По совершенномъ окончаніи дѣла, Кутузовъ спросилъ Суворова: «почему, ваше сіятельство, по-«здравили меня коммендантомъ Измаила, когда «успѣхъ былъ еще сомнителенъ?» — Рымникскій отвѣчалъ: *Суворовъ знаетъ Кутузова, — а Кутузовъ знаетъ Суворова: Суворовъ былъ увѣренъ, что Кутузовъ будетъ въ Измаилѣ; Суворовъ умеръ бы подъ стѣнами его, — и Кутузовъ также.* Въ спискѣ представленныхъ къ наградамъ, Суворовъ къ лестному о Кутузовѣ отзыву приписалъ собственноручно: *Генералъ Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ; но былъ правою моей рукою.*

Гордый Измаилъ палъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, донесъ Императрицѣ Суворовъ, а къ князю Потемкину написалъ: *Россійскія знамена на стѣнахъ Измаила!*

Князь Таврическій жилъ тогда въ Яссахъ съ обычною пышностію и блескомъ. Онъ пригласилъ къ себѣ Суворова, и хотѣлъ сдѣлать ему почетную встрѣчу. Велѣлъ поставить сигнальщиковъ и поручилъ любимцу своему Бауру увѣдомить его, коль скоро покоритель Измаила приблизится къ городу; но Суворовъ нарочно пріѣхалъ ночью въ Яссы, и на другой день, въ длинной молдавской погозкѣ, заложенной парою лошадей, отправился къ фельдмаршалу. Бауръ, не смотря на простой экипажъ, узналъ Суворова, и когда онъ въѣхалъ въ ворота княжескаго дворца, поспѣшилъ увѣдомить фельдмаршала. Потемкинъ тотчасъ вышелъ на парадное крыльцо, но не успѣлъ сойдти трехъ ступеней, какъ увидѣлъ Суворова, обнялъ его и сказалъ: «Чѣмъ могу я васъ наградить за ваши услуги?»— «*Нѣтъ, ваша Свѣтлость*», отвѣчалъ поспѣшно Суворовъ, «*я не купецъ и не пріѣхалъ торговаться съ вами. Меня наградить, кромѣ Бога и Всемилостивѣйшей Государыни, никто не можетъ.*» Отвѣтъ этотъ очень не понравился Потемкину; онъ перемѣнился въ лицѣ, замолчалъ и пошелъ въ залу, гдѣ Суворовъ подалъ ему рапортъ. Фельдмаршалъ принялъ его съ большою холодностію, и они безмолвно разстались.

Оскорбленный благородною гордостью Суворова, предоставлявшаго Монархинѣ своей оцѣнить безсмертный его подвигъ и назначить ему награ-

лу, Потемкинъ воспрепятствовалъ покорителю Измаила получить фельдмаршальскій жезлъ.

На Сѣверѣ главнокомандующій нашими войсками графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ (¹) хотя и одерживалъ поверхность надъ Шведами, но осторожныя его дѣйствія не были ознаменованы никакимъ блистательнымъ подвигомъ. Императрица, наградивъ его орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, поручила, вмѣсто него, главное начальство генералъ-аншефу графу Ивану Петровичу Салтыкову (²).

Въ походѣ 1790 года Шведы на сухомъ пути имѣли сначала нѣкоторую надъ нами поверхность, но потомъ подъ начальствомъ самого короля потерпѣли пораженіе отъ храбраго предводителя казаковъ, генералъ-маіора Денисова (³), который захватилъ, 22 апрѣля, между Карки-Валкіала и деревни Тайкалы обозъ ихъ и артиллерію и сдѣлался совершенно грозою Шведовъ. Генералъ-поручикъ Нумсенъ и генералъ-маіоръ Ферзенъ также нанесли пораженіе непріятелю. Но главное вниманіе заслуживаютъ дѣйствія балтійскаго нашего

(¹) Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ, при Императорѣ Павлѣ пожалованный фельдмаршаломъ, род. 6 декабря 1735, сконч. 8 іюля 1804.

(²) Графъ И. П. Салтыковъ, сынъ фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова, и самъ пожалованный Императоромъ Павломъ въ фельдмаршалы, род. 1730, скончался 14 ноября 1805.

(³) Ѳедоръ Петровичъ Денисовъ, въ-послѣдствіи отличившій себя подъ начальствомъ Суворова въ Польшѣ и Италіи, былъ наконецъ полный генералъ и возведенъ Императоромъ Павломъ въ графское россійской имперіи достоинство.

флота, предводимаго Чичаговымъ. Сей адмиралъ стоялъ съ 10 линейными кораблями и нѣсколькими фрегатами въ ревельскомъ рейдѣ, который не могъ вмѣщать въ себѣ бо́льшаго числа кораблей, а безъ защиты оставить его нельзя было. 2 мая, непріятельскій флотъ, состоявшій изъ 26 кораблей и 7 небольшихъ судовъ, показался въ виду Ревеля; онъ былъ почти втрое сильнѣе нашего; Чичаговъ, приготовясь къ бою, созвалъ къ себѣ флагмановъ и капитановъ, и произнесъ имъ краткую рѣчь, убѣждая ихъ *умереть, или прославить себя и отечество*. Между-тѣмъ флотъ непріятельскій, при попутномъ вѣтрѣ, стремился какъ бы съ тріумфомъ къ ревельскому рейду, въ коемъ находились русскіе корабли въ видѣ полукруга. Началось сраженіе. Чичаговъ съ чрезвычайнымъ хладнокровіемъ, благоразуміемъ и знаніемъ своего дѣла отдавалъ свои приказанія. Шведскіе корабли проходили русскую линію бо́льшею частію поодиначкѣ; непредвидѣнный случай благопріятствовалъ Чичагову: когда непріятельскіе корабли начинали равняться противъ нашей линіи, вѣтеръ вдругъ скрѣпился, и наклоня силою парусовъ корабли шведскіе на тотъ бокъ, которымъ надлежало сражаться, наклонилъ и пушки, которыхъ ядра, ударяясь о воду, отскакивали отъ нея, и большею частію пролетали выше нашихъ корабельныхъ палубъ, тогда какъ орудія наши дѣйствовали мѣтко по непріятельскимъ кораблямъ, и, причиняя имъ большой вредъ, заставляли ихъ удаляться. Шведскій корабль принцъ Карлъ (о 64 пушкахъ), коего мачты были сбиты, сдался намъ; другой загорѣлся. На-

несенный урокъ непріятельскому флоту заставилъ предводительствовавшаго онымъ герцога Зюдерманландскаго отступить; при чемъ онъ лишился еще одного корабля, сѣвшаго на мель. Когда плѣнные офицеры шведскіе, мужественно сражавшіеся, были приведены къ Чичагову и хотѣли отдать ему свои шпаги; *оставьте ихъ при себѣ, какъ доказательство вашей храбрости*, сказалъ онъ имъ, *и, когда судьба такъ рѣшила, будьте моими друзьями.* Неожиданная сія побѣда поразила всѣхъ удивленіемъ. Императрица наградила Чичагова орденомъ Св. апостола Андрея Первозваннаго.

Когда посылали ему сей орденъ, графъ Безбородко позволилъ себѣ замѣтить Императрицѣ, не прикажетъ ли Она послать двойную мѣру ленты. Для чего? возразила Екатерина. «Герой нашъ бѣденъ, отвѣчалъ Безбородко; когда износитъ одну ленту, то ему не на что будетъ купить другую». Государыня тотчасъ присоединила къ помянутой наградѣ и другую, пожаловавъ Чичагову 1388 душъ въ могилевской губерніи.

Говоря о сей знаменитой побѣдѣ, должно упомянуть о нѣкоторыхъ подробностяхъ, до нея касающихся. Когда въ началѣ весны (1790 года) получено было извѣстіе о сильномъ и поспѣшномъ вооруженіи шведскаго флота, петербургскій Дворъ находился въ большомъ безпокойствѣ. При отправленіи Чичагова въ Ревель, разсуждали о предстоящей ему тамъ опасности, и желали знать его о томъ мнѣніе. Не отвергая сихъ опасеній, послѣ долгаго сужденія, онъ наконецъ сказалъ: *Ну да чтожъ? вѣдь не проглотятъ.* Этотъ краткій

и выразительный отвѣтъ чрезвычайно понравился Императрицѣ. Когда въ-послѣдствіи Она приказала изваять бюстъ Чичагова, чтобы поставить его въ эрмитажѣ, то изъявила желаніе, чтобы въ надписи къ сему бюсту сохранено было изреченіе его: *Вѣдь не проглотятъ.* Она поручила Г. Р. Державину, нашему знаменитому поэту, сдѣлать надпись, но была сею недовольна, и сочинила сама другую, которая и была вырѣзана подъ симъ бюстомъ: вотъ она:

Съ тройною силою шли Шведы на него;
Узнавъ онъ рекъ: Богъ защитникъ мой,
Не проглотятъ они насъ;
Отразивъ плѣнилъ и побѣды получилъ [1].

Между-тѣмъ эскадра наша, въ Кронштадтѣ находившаяся подъ командою вице-адмирала Круза [2], и состоявшая изъ 17 линейныхъ кораблей,

---

[1] Эти самые стихи вырѣзаны и на надгробномъ памятникѣ Чичагова въ Невскомъ монастырѣ.

[2] Александръ Ивановичъ Крузъ родился въ Москвѣ 26 октября 1727 г. Подвиги его храбрости въ продолженіе сей компаніи доставили ему чинъ адмирала и военный орденъ Св. Георгія втораго класса; а въ день мирнаго торжества шпагу, алмазами украшенную и вѣчное потомственное владѣніе пожалованныхъ ему въ Лифляндіи гаковъ. Онъ тотъ Крузъ, который въ 1770 командовалъ кораблемъ, на коемъ находился адмиралъ Спиридовъ, и когда корабль этотъ загорѣлся, то онъ, ухватясь за обломокъ, бросился въ море и тѣмъ спасъ жизнь свою. Онъ извѣстенъ былъ по безстрашію своему, пилъ хладнокровно чай, когда ядра летали вокругъ него, но не могъ слышать грома небеснаго безъ содраганія, и обыкновенно тогда блѣднѣлъ. Подчиненные его отзывались съ признательностію о его распо-

4 фрегатовъ и 2 катеровъ, коль скоро Кронштадтскій рейдъ очистился отъ льдовъ, вышла для соединенія съ ревельскою, но противными вѣтрами была задержана около Красной горки. Герцогъ Зюдерманландскій, имѣя 22 линейные корабля, 8 фрегатовъ и множество мелкихъ судовъ, надѣясь на превосходство силъ своихъ, пустился на встрѣчу къ Крузу съ тѣмъ, чтобы нанесть ему пораженіе, принудить возвратиться въ Кронштадтъ, и потомъ разбить слабую ревельскую эскадру. Близъ острова Сескара встрѣтились оба флота; Крузъ, не смотря на меньшее число своихъ кораблей, аттаковалъ флотъ герцога Зюдерманландскаго; послѣ жестокаго сраженія, (происходившаго 23 мая), непріятель принужденъ былъ удалиться; о сильной и продолжительной канонадѣ можно судить потому, что она во весь день, какъ свидѣтельствуютъ современники [1], была слышна въ Петербургѣ и Царскомъ селѣ; Крузъ погнался за непріятелемъ, желая поставить его между двухъ огней, и предполагая, что Чичаговъ вышелъ изъ ревельскаго рейда. Шведскій флотъ въ большомъ безпорядкѣ ушелъ за камни и мели, въ бухту Выборгскую. Крузъ, въ награду за свой подвигъ, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго и 15 лифляндскихъ гаковъ, по смерть ему и женѣ его пожалованныхъ.

ложеніи къ добру. Императоръ Павелъ наградилъ его орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Онъ скончался въ Кронштадтѣ 5 мая 1798 г.

(1) См. записки А. В. Храповицкаго, въ Отечественныхъ запискахъ, изд. П. П. Свиньина.

Послѣ сего дѣла. Чичаговъ, соединясь съ Крузомъ, имѣлъ 30 линейныхъ кораблей и 18 фрегатовъ, и привелъ непріятеля въ самое отчаянное положеніе, заградивъ ему выходъ изъ выборгскаго залива. Въ то же время Чичаговъ отправилъ принца Нассаускаго съ гребной флотиліей для занятія Березоваго Зунда. Стѣсненному непріятелю оставалось только пробиваться, на что онъ и рѣшился. Пробывъ около мѣсяца въ-заперти, онъ претерпѣвалъ чрезвычайный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и въ водѣ. Дождавшись благопріятнаго вѣтра, Шведы 21 іюня на парусныхъ судахъ и съ 500 канонерскими лодками, подъ личнымъ предводительствомъ Короля, пошли противъ нашей галерной эскадры, но принцъ Нассаускій ихъ отразилъ съ значительнымъ для нихъ урономъ. Стоявшіе на берегу войска подъ командою генералъ-маіора Ферзена, устроенными баттареями умножили пораженіе непріятеля, вынужденнаго отойдти къ главнымъ своимъ силамъ. На другой день шведскій корабельный флотъ, при крѣпкомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, имѣя позади себя въ линіи всѣ свои галерныя суда, началъ сниматься съ якоря и пошелъ на-прорывъ къ отряду контръ-адмирала Повалишина; отчаянное сіе дѣйствіе хотя и имѣло удачу, но стоило непріятелю дорого; онъ потерпѣлъ много отъ кораблей Повалишина, генералъ-маіора Лежнева и контръ-адмирала Ханыкова [1]. Чичаговъ съ частію своихъ кораблей

[1] Петръ Ивановичъ Ханыковъ, въ-послѣдствіи адмиралъ, скончался 10 декабря 1812 года на 69 году отъ рожденія.

погнался за непріятелемъ, который растерялъ на мелихъ 5 кораблей и 2 фрегата; брандеры его обратились ему самому въ гибель, и взорвали одинъ изъ его кораблей и 2 фрегата; остатокъ шведскаго флота, при усилившемся вѣтрѣ, удалился на всѣхъ парусахъ, гонимый нашимъ. Чичаговъ велѣлъ нѣсколькимъ фрегатамъ напасть на гребную флотилію, протянувшуюся вдоль шкеръ; причемъ много шведскихъ судовъ потоплено и разбито; остальные почти безъ обороны сдавались въ плѣнъ. Чичаговъ, преслѣдуя корабельный шведскій флотъ, овладѣлъ еще двумя кораблями, фрегатомъ и множествомъ мелкихъ судовъ. Число плѣнныхъ превышало 5 тысячъ, въ томъ числѣ одинъ контръ-адмиралъ, до 200 штабъ и оберъ-офицеровъ. Уронъ непріятеля простирался до 3 тысячъ человѣкъ. Съ нашей стороны кораблей и другихъ судовъ не потеряно; людей убито 117, ранено 164. Императрица наградила Василья Яковлевича Чичагова орденомъ Св. Георгія 1-го класса и 2417 душъ въ Бѣлоруссіи. Сынъ его (¹), привезшій извѣстіе о сей славной побѣдѣ, пожалованъ полковникомъ, получилъ золотую шпагу и 1000 червонныхъ.

Къ сожалѣнію, дѣйствія гребной нашей флотиліи, вскорѣ послѣ одержанной побѣды Чичаговымъ, были помрачены пораженіемъ, и въ то время, когда ожидать было должно отъ нея самыхъ блистательныхъ успѣховъ. Принцъ Нассаускій, при выходѣ изъ выборгскаго залива, не довольствуясь тѣмъ, что могъ овладѣть уже побѣж-

(¹) Павелъ Васильевичъ, въ послѣдствіи адмиралъ и морской министръ.

денною непріятельскою флотиліею, прошелъ мимо ея въ море, и, презря легкую добычу, самъ чрезъ нѣсколько дней сдѣлался жертвою. Увѣренъ будучи, что добыча сія его не минетъ, онъ гонялся между-тѣмъ попустому за корабельнымъ флотомъ, предоставляя себѣ напасть на непріятельскую гребную флотилію 28 іюня т. е. въ день вступленія на престолъ Императрицы, и поздравить Государыню въ одно время съ симъ днемъ и съ блистательною побѣдою. Но въ то время какъ онъ въ открытомъ морѣ боролся съ сильнымъ вѣтромъ и волнами, непріятельская флотилія, ни кѣмъ не наблюдаемая, уходила въ свои шкеры и соединялась въ одномъ изъ заливовъ. Принцъ Нассаускій въ предназначенный имъ день, т. е. 28 іюня, сдѣлалъ нападеніе; не смотря на крѣпкій вѣтеръ, дувшій прямо въ заливъ, послалъ туда нѣсколько парусныхъ судовъ, которыя вошедъ въ него и, стѣсненныя узкостію мѣста, составили нестройную кучу, и не могли имѣть свободныхъ движеній. Канонерскія шведскія лодки, воспользовавшись невыгодностію положенія нашихъ судовъ, разошлись за окружавшіе насъ каменья, и, выдвигаясь изъ-за нихъ, стрѣляли свободно по всѣмъ сторонамъ; наши ядра били по каменьямъ, а шведскія по нашимъ судамъ, которыхъ положеніе сдѣлалось тѣмъ ужаснѣе, что крѣпкій вѣтеръ не позволялъ имъ выйдти назадъ изъ залива. Принцъ Нассаускій, видя дурной оборотъ дѣла, думалъ помочь умноженіемъ силъ въ заливѣ, и загналъ туда почти всю свою флотилію, которая, будучи стѣснена въ кучу между каменьями, пришла въ совершенное разстройство, между-

тѣмъ-какъ Шведы, укрываясь за островами и каменьями, все болѣе окружали насъ, и всякое ихъ ядро убивало множество у насъ людей. Разстройство умножалось тѣмъ болѣе, что многіе начальники на судахъ нашихъ были гвардейскіе и сухопутные офицеры, не служившіе никогда въ морѣ, и слѣдовательно не имѣли нужныхъ познаній по морской части. Такимъ образомъ, вмѣсто ожидаемаго окончательнаго истребленія гребной непріятельской флотиліи, наша претерпѣла сильное пораженіе; король шведскій, которому угрожалъ плѣнъ, и потеря всѣхъ судовъ его, праздновалъ побѣду, пригласивъ къ обѣденному столу многихъ нашихъ плѣнныхъ офицеровъ. Въ дѣлѣ семъ мы потеряли до 55 судовъ, и до 6 тысячъ плѣнныхъ. Принцъ Нассаускій, донося Императрицѣ о постигшемъ его несчастіи, въ отчаяніи своемъ послалъ къ Ней полученные отъ Нея знаки отличія въ награду одержанныхъ имъ прежде побѣдъ. Великодушная Монархиня возвратила ему сіи знаки, приписавъ потерю сраженія несчастному случаю; утѣшила его милостивымъ письмомъ, и не лишила начальства; даже взялась быть его защитницею въ случаѣ нареканій противъ него. Она написала къ нему, между-прочимъ: «Я не забыла, что вы семь разъ были побѣдителемъ на югѣ и на сѣверѣ».

Не смотря на побѣду, одержанную королемъ шведскимъ надъ принцемъ Нассаускимъ, претерпѣнныя имъ до того сильныя пораженія, особенно отъ Чичагова, привели его въ разстроенное положеніе. Чрезвычайныя издержки, которыхъ требо-

вала сія война, были тягостны для Швеціи; въ Стокгольмѣ возникъ сильный ропотъ. Густавъ имѣлъ случай черезъ одного русскаго плѣннаго отправить къ Императрицѣ письмо, въ которомъ изъяснилъ желаніе свое заключить миръ. Такъ какъ Екатерина вела сію войну только для отраженія непріятеля, то и охотно согласилась на предложеніе Густава, тѣмъ болѣе, что могла заключить миръ безъ посредничества Англіи и Пруссіи, оказывавшихъ большое къ Ней недоброжелательство въ эту войну. Уполномоченнымъ съ своей стороны назначила Государыня генералъ-поручика Игельстрома; а король шведскій генералъ-маіора Армфельда. Въ теченіе 6 дней былъ заключенъ и подписанъ 3 августа 1790 миръ въ Верелѣ, по коему обѣ державы сохранили прежнія свои границы. Баронъ Игельстромъ былъ награжденъ чиномъ полнаго генерала, шпагою, украшенною алмазами и похвальной грамматой; въ томъ же году Екатерина пожаловала его кавалеромъ Св. апостола Андрея Первозваннаго, и отправила посломъ въ Швецію (¹).

Обратимся къ дѣламъ нашимъ съ Турціею. Князь Потемкинъ послѣ взятія Измаила отправился въ Яссы на конгрессъ; всѣ полагали, что онъ будетъ стараться славнымъ миромъ окончить слав-

(¹) Въ слѣдующемъ 1792 году переведенъ онъ намѣстникомъ въ Псковъ; въ 1793 пожалованъ генералъ-губернаторомъ Кіевскимъ, Черниговскимъ и Новгородско-Сѣверскимъ; награжденъ деревнею и посланъ въ Варшаву, для принятія главнаго начальства надъ русскими войсками, въ Польшѣ находившимися.

ную для России войну; но онъ о мирѣ не помышлялъ, а готовился къ продолженію военныхъ дѣйствій, предполагая силою оружія получить большія выгоды, и новый для себя блескъ; посему онъ предлагалъ Портѣ мирныя условія столь отяготительныя, что она ихъ принять никакъ не могла. Потемкинъ жилъ въ Яссахъ съ чрезвычайною, по своему обыкновенію, пышностію; но среди всѣхъ развлеченій былъ снѣдаемъ тайною грустію; шестнадцать лѣтъ онъ не зналъ соперниковъ въ могуществѣ своемъ, какъ явился Зубовъ ([1]), котораго быстрое возвышеніе и вліяніе на государственныя дѣла предвѣщали ему сильнаго совмѣстника. Честолюбивый Потемкинъ впалъ въ уныніе, неодолимую тоску; сдѣлался мраченъ, задумчивъ. До-сихъ-поръ онъ могъ отстранять тѣхъ, которые нѣсколько возвышались; но Зубовъ, пріобрѣтая все большую значительность, готовилъ паденіе гордому князю таврическому къ большей радости его многочисленныхъ враговъ.

([1]) Платонъ Александровичъ Зубовъ, родил. въ 1767 году; въ 1785 г. произведенъ лейбъ-гвардіи въ конный полкъ корнетомъ; въ 1789 годъ, въ который началось его возвышеніе, онъ пожалованъ полковникомъ и флигель-адъютантомъ (3 іюля), а въ 1793 году онъ былъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ, генералъ-адъютантомъ, екатеринославскимъ, вознесенскимъ и таврическимъ генералъ-губернаторомъ, кавалеромъ Св. апостола Андрея. Въ 1793 же году онъ съ четырьмя братьями и съ отцомъ своимъ, бывшимъ тогда сенаторомъ, получилъ графское достоинство; вскорѣ пожаловано ему и княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости. Скончался въ 1820 году.

Потемкинъ, привыкшій по всѣмъ частямъ государственнаго правленія имѣть вліяніе, дѣйствовать самовластно, видѣлъ, что отношенія его къ Императрицѣ измѣняются. «Матушка, Всемилостивѣйшая Государыня!» писалъ онъ къ Ней; «Матушка «родная! при обстоятельствахъ, Васъ отягощаю-«щихъ, не оставляйте меня безъ увѣдомленія. Не-«ужели Вы не знаете мѣру моей привязанности, «которая особая отъ всѣхъ? каково слышать мнѣ «со всѣхъ сторонъ нелѣпыя новости и не знать: «вѣрить-ли, или нѣтъ? забота въ такой неизвѣст-«ности погрузила меня въ несказанную слабость: «Лишась сна и пищи, я хуже младенца. Всѣ ви-«дятъ мое изнуреніе. Ѣхать въ Херсонъ сколь ни «нужно, не могу двинуться. Ежели моя жизнь чего «нибудь стоитъ: то въ подобныхъ обстоятель-«ствахъ скажите только, что Вы здоровы и пр.».

Императрица желала мира, ибо въ одно время двѣ войны, одна съ Швеціею только что оконченная, а другая продолжаемая съ Турціею, были тягостны для государства. Въ письмахъ своихъ къ князю Потемкину, Государыня настоятельно изъявляла желаніе заключить миръ съ Портою. Это было одною изъ причинъ, заставившихъ его въ февралѣ 1791 года отправиться въ Петербургъ, гдѣ онъ думалъ личнымъ объясненіемъ склонить Императрицу къ продолженію войны. Въ Петербургѣ онъ былъ принятъ Екатериною съ отличнымъ уваженіемъ; Она подарила ему дворецъ, извѣстный подъ именемъ *Таврическаго*, платье, украшенное алмазами и дорогими каменьями въ 200 тысячъ рублей. Значеніе его при Дворѣ, казалось,

не уменьшалось; предъ нимъ всѣ продолжали рабол ѣпствовать, но грусть, тоска неодолимая его преслѣдовали. Онъ былъ всѣмъ и всѣми недоволенъ, и даже самимъ собою; жаловался на боль зуба; говорилъ приближеннымъ своимъ, что выѣдетъ изъ Петербурга тогда только, когда выдернетъ зубъ. Не смотря на снѣдавшую его скорбь, на горестныя предчувствія, онъ устроивалъ въ своемъ дворцѣ для Монархини великолѣпнѣйшій праздникъ, пригласивъ на оный три тысячи особъ обоего пола. Балъ открылся въ 7 часовъ вечера маскарадомъ. Лишь только Императрица стала подъѣзжать, то собравшейся черни начали раздавать съѣстные припасы, питье, кафтаны, шапки, рукавицы, сапоги и другія принадлежности къ одеждѣ. Князь вышелъ на встрѣчу къ Императрицѣ въ аломъ кафтанѣ и длинной епанчѣ, вышитой золотомъ и драгоцѣнными каменьями; шляпа его была такъ унизана брилліантами, что онъ принужденъ былъ отдать ее держать адъютанту. Двѣ огромныя залы были особенно замѣчательны: онѣ отдѣлялись одна отъ другой колоссальными столбами. Первая назначена была для танцевъ; между столбами, окружавшими ее, устроены были ложи, убранныя богатыми матеріями; огромные шары служили вмѣсто люстръ; безчисленное множество зеркалъ, вазы изъ каррарскаго мрамора и печи изъ лазуреваго камня украшали сію залу. Въ другой, находился зимній садъ съ померанцовыми, миртовыми и другими деревьями, въ прозрачныхъ водометахъ рѣзвились золотыя и серебристыя рыбы; пѣніе птицъ

раздавалось; среди сей залы былъ гротъ, великолѣпно убранный, въ которомъ стояла мраморная статуя Императрицы съ надписью: *Матери отечества и мнѣ премилосердной;* въ сей же залѣ лабиринтъ окружалъ алтарь съ жертвенниками благодарности и усердія; на зеленомъ лугу возвышалась пирамида изъ прозрачныхъ каменьевъ, съ лучезарнымъ именемъ Екатерины. Когда Императрица вошла, и сѣла на приготовленное Ей мѣсто, раздались торжественные звуки музыки вокальной и инструментальной. 24 пары знатнѣйшихъ дамъ и кавалеровъ въ бѣлыхъ платьяхъ, украшенныхъ бриллiантами (коихъ считалось на 10 миліоновъ), начали танцовать балетъ, въ которомъ приняли участіе Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи. Въ ближней компатѣ стоялъ искусственный золотой слонъ, разукрашенный множествомъ драгоцѣнныхъ камней и ворочалъ хоботомъ; когда Персіянинъ, на немъ сидѣвшій, ударилъ въ колоколъ, тогда Потемкинъ повелъ Императрицу и гостей въ театръ. Тамъ явилось въ срединѣ солнца вензеловое имя Екатерины; была играна комедія, а потомъ балетъ, представлявшій Смирнскаго купца, торгующаго невольниками изъ всѣхъ народовъ, но между ними не было ни одного Русскаго. Изъ театра собраніе возвратилось въ большую залу и зимній садъ. Безчисленныя зеркала отражали тысячи свѣчъ горѣвшихъ въ сихъ чертогахъ. На этомъ праздникѣ огромная музыка съ пѣніемъ и пушечными выстрѣлами заиграла въ первый разъ нарочно для сего сочинен-

ный Козловскимъ (¹) извѣстный всѣмъ польскій съ хорами, для которыхъ слова были сочинены Державинымъ:

Громъ побѣды раздавайся!
Веселися, храбрый Россъ!
Звучной славой украшайся:
Магомета ты потрясъ.
Славься симъ, Екатерина!
Славься, нѣжная къ намъ мать! и пр.

Разные танцы, пляски русскія и малороссійскія, качели, устроенныя внутри покоевъ и другія увеселенія занимали гостей. Въ наружномъ саду, наполненномъ безчисленнымъ множествомъ зрителей, пруды были покрыты иллюминованными шлюбками, раздавались голоса пѣсельниковъ и звуки роговъ, аллеи освѣщены были фонарями. Былъ приготовленъ великолѣпный ужинъ, за которымъ блестѣла золотая и серебряная посуда съ разными убранствами; многочисленная прислуга была въ богатой одеждѣ. Потемкинъ, желая самъ прислуживать Императрицѣ, сталъ за Ея стуломъ, но она пригласила его сѣсть.

Государыня пробыла на праздникѣ долѣе обыкновеннаго и уѣхала въ 11 часовъ. Отъѣзжая Она благодарила хозяина, который палъ на колѣна передъ Ней, схватилъ Ея руку, держалъ нѣ-

(¹) Осипъ Антоновичъ Козловскій, статскій совѣтникъ и директоръ музыки Императорскихъ театровъ, извѣстенъ многими сочиненіями, заслужившими одобреніе знатоковъ, особенно своимъ requiem. Сверхъ того онъ сочинилъ множество польскихъ и другихъ бальныхъ пьесъ. Скон. 27 фев. 1831.

сколько минутъ съ умиленіемъ и оросилъ слезами. Послѣ Императрицы балъ продолжался до утра.

Должно замѣтить, что Суворовъ, находившійся не за-долго до сего празднества въ Петербургѣ, получилъ приказаніе за два дня передъ тѣмъ (¹) отправиться въ Финляндію съ порученіемъ укрѣпить границу. Присутствіе Суворова было тягостно для Потемкина послѣ отзыва, полученнаго имъ отъ покорителя Измаила, тѣмъ болѣе что Потемкинъ хотѣлъ самъ представить Екатеринѣ плѣнныхъ Пашей. Когда Суворовъ въ началѣ этого года (1791) прибылъ въ Петербургъ, Императрица велѣла спросить его: «гдѣ желаетъ онъ быть намѣстникомъ?» «Я знаю», отвѣчалъ герой, «что «Матушка-Царица слишкомъ любитъ своихъ подданныхъ, чтобы мною наказать какую-либо провинцію. Я размѣряю силы съ бременемъ, какое «могу поднять. Для другаго не въ-моготу фельд«маршальскій мундиръ». — Но фельдмаршальскій чинъ, какъ мы сказали выше, воспрепятствовалъ ему получить князь Потемкинъ.

Между-тѣмъ князь Таврическій, откладывая свой отъѣздъ изъ Петербурга, давалъ время и случай врагамъ своимъ восторжествовать надъ нимъ. Приближенные къ Императрицѣ люди, имѣвшіе участіе въ политическихъ дѣлахъ, желали для истинной пользы государства, прекращенія войны съ Турками. Потемкинъ требовалъ денегъ для продолженія военныхъ дѣйствій, а чрезвычайныя

(¹) Праздникъ сей былъ данъ 28 апрѣля, а Суворовъ отправленъ 26.

издержки, сопряженныя съ войной, разстроивали финансы [1]. Кромѣ того дальнѣйшее продолженіе войны могло вовлечь Россію въ разрывъ съ Англіею и Пруссіею. Сіи двѣ державы предлагали неоднократно посредничество свое для примиренія нашего Двора съ Портою на условіяхъ, весьма невыгодныхъ для Россіи. Англійскій министръ Питтъ предлагалъ парламенту вооруженною морскою силою содѣйствовать возстановленію мира между Россіею и Портою. Въ Англіи дѣлались большія вооруженія; сильные флоты назначались въ Балтійское и въ Черное моря. Екатерина писала къ Циммерману [2] о вооруженіяхъ Англіи

(1) Сія война съ Турками, подъ начальствомъ князя Потемкина, стоила болѣе 60 милліоновъ, тогда какъ первая, подъ предводительствомъ графа Румянцова, стоила не болѣе 7 милліоновъ рублей.

(2) Циммерманъ (Іоганъ-Георгъ), докторъ медицины, швейцарскій уроженецъ, родился 8 декабря н. ст. 1728 года. Былъ врачемъ Фридриха великаго; его стараніямъ сей Государь обязанъ былъ долгое время облегченіемъ страданій, прекратившихъ наконецъ его жизнь. Князь Орловъ пріѣзжалъ съ супругою своею въ Ганноверъ, совѣтоваться съ Циммерманомъ: и рекомендовалъ его Екатеринѣ II, которая приглашала его къ Себѣ, но онъ не захотѣлъ разстаться съ Германіей. Вскорѣ потомъ онъ былъ пожалованъ нашимъ надворнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Св. Владиміра 3-й степени. Во время французской революціи, онъ возвратился въ Швейцарію, и впалъ въ меланхолію, усилившуюся отъ потери сына и дочери, которая умерла на его рукахъ. Скорбь прекратила жизнь его 7 октября н. ст. 1795. Онъ извѣстенъ разными сочиненіями, особенно книгою *о уединеніи*. Утверждаютъ, что Екатерина находила особенное удовольствіе, въ минуты печали, предаваться уединенію, читая эту книгу, доставлявшую Ей истинное наслажденіе.

противъ Нея: «Я была очень озабочена на сихъ «дняхъ, занимаясь со всею дѣятельностію распо-«ряженіями для принятія англійскаго флота, кото-«рый вскорѣ долженъ насъ посѣтить. Увѣряю «васъ, что дѣлаю всевозможное и въ Моей власти «состоящее, чтобы принять его пристойнымъ об-«разомъ, и надѣюсь, что пріемъ будетъ, какъ слѣ-«дуетъ. Коль скоро онъ пройдетъ Зундъ, то не «удобно будетъ писать къ вамъ, а какъ, по мнѣ-«нію моему, черезъ нѣсколько дней Я получу из-«вѣстіе о прибытіи англійскаго флота въ Балтій-«ское море, то съ сего дня съ вами прощаюсь. «Вѣроятно, вы услышите о нападеніи, кото-«рое сдѣлаютъ на меня водою или сухимъ пу-«темъ; но ни въ какомъ случаѣ не услышите, «чтобъ Я приступила къ какимъ-либо недостой-«нымъ условіямъ, которыя Мнѣ предписать осмѣ-«лятся».

Въ это же время Пруссія дѣлала большія при-готовленія къ войнѣ противъ насъ. Самъ король прусскій намѣревался отправиться въ армію, назначенную для дѣйствованія противъ Россіи. Но дворъ берлинскій, до разрыва съ нами, хотѣлъ увѣриться, что Австрія не будетъ, въ случаѣ войны, помогать намъ, и ожидалъ по сему предмету отзыва отъ римскаго императора. Кромѣ того, Пруссія заключила союзный трактатъ съ Польшею.

Съ нашей стороны были принимаемы дѣятельныя мѣры къ оборонѣ, какъ на сухомъ пути, на границахъ съ Пруссіею, такъ и по флоту.

Изъ сего видно, сколь положеніе кабинета на-

шего было затруднительно; не смотря на то Потемкинъ настаивалъ о продолженіи войны. Долговременное его пребываніе въ Петербургѣ послужило только къ разрушенію его плановъ. Въ это время князь Репнинъ, заступившій мѣсто главнаго начальника войскъ нашихъ противъ Турковъ, получилъ тайное повелѣніе отъ Императрицы ускорить окончаніе войны, и полную власть подписать предварительныя статьи мира, если къ тому откроется благопріятный случай.

Великій визирь Гассанъ-паша, еще до взятія Русскими Измаила, хотѣлъ вступить съ княземъ Потемкинымъ въ переговоры о прекращеніи войны, но удерживаемъ былъ прусскимъ министромъ маркизомъ Лукезини, предупреждавшимъ, что старанія его въ семъ отношеніи будутъ стоить ему жизни. Такъ прусскій дворъ надѣялся, съ помощію Англіи, продолженіемъ войны принудить Россію къ заключенію невыгоднаго для нея мира. Послѣ потери Измаила, великій визирь писалъ къ маркизу Лукезини, упрекая его въ томъ, что онъ не допустилъ, посредствомъ переговоровъ, предупредить несчастную участь Измаила. Послѣ того верховный визирь вошелъ-было въ переговоры съ княземъ Потемкинымъ; но вскорѣ потомъ прибылъ къ нему въ Шумлу Капиджи-Паша съ повелѣніемъ лишить его жизни. Рущукъ-Гассанъ Паша хотѣлъ воспротивиться исполненію надъ нимъ смертнаго приговора, выстрѣлилъ изъ двухъ пистолетовъ въ Капиджи-Пашу и его проводниковъ, и принялся было за ружье, какъ одинъ янычаръ ворвался въ комнату, и копьемъ прокололъ ему

глазъ; вбѣжали другіе янычары и повергли его мертвымъ на землю. Голова его отправлена въ Константинополь. На мѣсто его назначенъ бывшій предмѣстникомъ его Юсуфъ-Паша.

Во всѣхъ турецкихъ областяхъ дѣлались большія пожертвованія и приготовленія къ войнѣ; но Греки, въ Эпирѣ, отказались отъ вспоможенія своимъ притѣснителямъ, и объявили себя готовыми неповиноваться болѣе Портѣ, если только будутъ снабжены оружіемъ. Соотечественникъ ихъ, Ламбро-Качіони, который потомъ былъ въ нашей службѣ полковникомъ, явился къ князю Потемкину въ Яссахъ, и предложилъ свои услуги для возбужденія Грековъ къ возстанію. Онъ просилъ денегъ; ему отвѣчали, что въ-послѣдствіи возвратятъ ему и Грекамъ издержки ихъ. Ламбро, съ помощію своихъ соотечественниковъ, купилъ въ Италіи суда, числомъ двѣнадцать, и вооружилъ ихъ; сей неустрашимый наѣздникъ сдѣлался грозою Турковъ въ Архипелагѣ, нанесъ пораженіе янинскому пашѣ, но успѣхи его не долго продолжались..

Между-тѣмъ войска наши подъ начальствомъ князя Репнина начали военныя дѣйствія. Генералъ-поручикъ Кутузовъ (¹) обратилъ при Бабадагѣ въ бѣгство 22-тысячный турецкій корпусъ. Князь Репнинъ разбилъ на-голову при Мачинѣ верховнаго визиря Юсуфъ-Пашу, имѣвшаго до 100 тысячъ разнаго турецкаго войска; въ семъ знаменитомъ дѣлѣ главными сподвижниками его были

(¹) Въ-послѣдствіи князь Смоленскій

генералъ-поручикъ князь Голицынъ (1), князь Волконскій (2) и особенно Кутузовъ. Сіе рѣшительное сраженіе понудило верховнаго визиря вступить въ переговоры, въ-слѣдствіе коихъ, князь Репнинъ подписалъ съ турецкими полномочными въ Галацѣ, 31-го іюня, предварительныя условія о мирѣ. Князь Репнинъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія перваго класса (3).

Князь Потемкинъ между-тѣмъ терялъ въ Петербургѣ драгоцѣнное для себя время, стараясь свергнуть соперника своего, Платона Александровича Зубова, и упорствовалъ въ продолженіи войны съ Портою, чѣмъ навлекалъ на себя негодованіе Государыни. Узнавъ о побѣдѣ, одержанной подъ Мачинымъ, онъ поспѣшилъ наконецъ отправиться въ армію, не зная о тайныхъ предписаніяхъ, данныхъ князю Репнину, и обѣщая себѣ новую славу заключеніемъ мира. Онъ прибылъ въ Галацъ на

---

(1) Князь Сергѣй Ѳедоровичъ Голицынъ, потомъ генералъ-аншефъ, скончавшійся въ 1810 году на 62-мъ отъ рожденія

(2) Князь Григорій Семеновичъ Волконскій отличался неустрашимостью уже подъ знаменами Румянцова въ предшедшую турецкую войну. Въ-послѣдствіи былъ генераломъ отъ кавалеріи, военнымъ губернаторомъ въ Оренбургѣ и членомъ государственнаго совѣта. Скончался въ 1824 году на 83 отъ рожденія. Былъ женатъ на дочери князя Репнина княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ, бывшей въ-послѣдствіи оберъ-гофмейстериной Высочайшаго Двора.

(3) При мирномъ торжествѣ князь Репнинъ получилъ похвальную граммату, во второй разъ алмазные знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и 60 тысячъ руб. на поправленіе домашнихъ дѣлъ.

другой день подписанія мирныхъ условій. Взбѣшенный симъ извѣстіемъ, онъ тотчасъ призвалъ къ себѣ Репнина и осыпалъ его жестокими укоризнами и угрозами; но заслуженный воинъ пренебрегъ его несправедливымъ гнѣвомъ, и съ твердостію отвѣчалъ, *что исполнилъ долгъ свой, и готовъ отдать отчетъ Императрицѣ.*

Болѣзнь Потемкина усиливалась; душевныя скорби и бурныя страсти довершали его физическое разрушеніе. До какой степени онъ былъ морально разстроенъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій случай: въ это время скончался въ Галацѣ, находившійся въ нашей службѣ братъ Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны принцъ Карлъ Александръ Виртембергскій [1]. Потемкинъ, выходя изъ церкви, былъ такъ тронутъ печальнымъ зрѣлищемъ, и до того погруженъ въ мрачныя мысли, что забывшись, сѣлъ, вмѣсто своихъ дрожекъ, на дроги, приготовленныя для тѣла покойнаго принца....

Въ Яссахъ у Потемкина оказалась лихорадка. Предаваясь невоздержанію, онъ думалъ одолѣть болѣзнь силою тѣлеснаго своего сложенія, и не хотѣлъ употреблять пособія врачей; среди изнеможенія, дѣятельность его не прекращалась; онъ продолжалъ заниматься дѣлами, готовился уничтожить миръ, заключенный Репнинымъ... но смерть быстро къ нему приближалась; тоска, душевныя страданія не давали ему покоя. Чувствуя близость кончины, онъ вздумалъ ѣхать изъ Яссъ; *«по-крайней-мѣрѣ умру въ моемъ Николаевѣ»*, сказалъ онъ,

---

[1] Онъ скончался 13 августа 1791 отъ горячки.

и выѣхалъ 5 октября (1791). На 38 верстѣ почувствовалъ мучительное безпокойство, приказалъ остановить карету, вышелъ и легъ на разостланномъ плащѣ подъ деревомъ; онъ не могъ болѣе говорить, пожалъ руку своей любимой племянницѣ графинѣ Браницкой ([1]), и испустилъ духъ на ея рукахъ. Такъ окончилъ жизнь свою могучій князь Тавриды, на 56 году отъ рожденія! Цѣлую ночь тѣло его, покрытое плащемъ, лежало на семъ мѣстѣ; гусаръ, бывшій при немъ, положилъ на глаза его двѣ денежки, чтобы закрыть ихъ. Бренные останки его были отвезены въ Херсонъ и погребены въ соборной церкви, имъ сооруженной.

Въ день кончины своей отправилъ онъ нарочнаго въ Крымъ за генералъ-аншефомъ Михаиломъ Васильевичемъ Каховскимъ ([2]), поручивъ ему начальствовать надъ арміею; но Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій, остававшійся старшимъ въ главной квартирѣ, собралъ генералитетъ, объявилъ о кончинѣ фельдмаршала и принялъ команду. Черезъ нѣсколько дней прибылъ Каховскій, и предъявилъ полученный имъ ордеръ отъ главнокомандовавшаго. Между ними возникла переписка: Камен-

([1]) Статсъ-дама графиня Александра Васильевна Браницкая, урожденная Энгельгардъ, въ-послѣдствіи оберъ-гофмейстерина, скончалась въ глубокой старости 1838 года 15 авг. въ помѣстьѣ своемъ Бѣлой церкви.

([2]) Михаилъ Васильевичъ Каховскій род. 1734, скон. 1800. Императоръ Павелъ возвелъ его въ графское россійской имперіи достоинство. Онъ отличался безкорыстіемъ и справедливостью: послѣднее качество доказывается и тѣмъ, что въ 1792 году онъ отнялъ команду за допущенные безпорядки у роднаго брата Зубова, бывшаго въ величайшей силѣ.

скій ссылался на старшинство, Каховскій утверждалъ права свои на волѣ уполномоченнаго Императрицею. Генералъ-маіоръ Поповъ (¹) правитель дѣлъ Потемкина, узнавъ, что Каменскій хочетъ принять по старшинству главное начальство надъ арміею, отвѣчалъ на его требованія: «Извините, ваше высокопревосходительство, но я признаю одного начальника — Михаила Васильевича Каховскаго, или кого Государыня изберетъ, а до тѣхъ поръ буду исполнять приказанія покойнаго фельдмаршала». — Каховскій послѣ продолжительныхъ переговоровъ и убѣдительныхъ представленій, взялъ верхъ надъ противникомъ своимъ. Раздоръ сей былъ принятъ Государынею съ большимъ негодованіемъ. Она нашла дѣйствія Каменскаго самовольными, не совмѣстными съ закономъ; онъ устранился отъ службы. Въ рескриптѣ своемъ по сему случаю къ Каховскому, Императрица, между прочимъ, говоритъ: «Извѣстились Мы «съ неудовольствіемъ о странныхъ поступкахъ ге«нерала Каменскаго, который, по кончинѣ главно«командовавшаго арміею Нашего генералъ-фельд«маршала князя Потемкина-Таврическаго, собиралъ

(¹) Василій Степановичъ Поповъ, въ-послѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ, родился въ 1745. Былъ правителемъ канцеляріи при главнокомандующемъ въ Москвѣ, князѣ В. В. Долгоруковѣ-Крымскомъ, и по кончинѣ его поступилъ подъ начальство князя Потемкина, которому умѣлъ сдѣлаться необходимымъ Онъ былъ съ большими способностями въ письменныхъ дѣлахъ и имѣлъ благородный характеръ. Предъ концемъ жизни лишился зрѣнія, и скончался въ Петербургѣ 1822, ноября 5.

«генералитетъ для сужденія о такомъ дѣлѣ, въ ко-
«емъ воля покойнаго фельдмаршала, изображенная
«въ данномъ вамъ ордерѣ, долженствовала служить
«закономъ, пока указомъ Нашимъ рѣшить благо-
«волимъ. Весьма благоразумно опровергали вы
«оное сильнымъ и убѣдительнымъ представленіемъ
«помянутому генералу, письменно вами учинен-
«нымъ, и если не отказали вы ему формально отъ
«команды, имѣя право, по данному вамъ повелѣ-
«нію, взять оную тотчасъ по прибытіи вашемъ въ
«главную квартиру, то сіе относимъ единственно
къ вашей умѣренности».

По кончинѣ Потемкина управленіе разными ча-
стями, бывшими подъ его вѣдомствомъ, перешло
въ нѣсколько рукъ, но большею частію къ Зубову.

Смерть Потемкина была чувствительною поте-
рею для государства, которому онъ оказалъ важ-
ныя заслуги. Въ числѣ полезныхъ для отечества
его подвиговъ, всегда будутъ помнить построеніе
Николаева, Херсона, уничтоженіе Запорожской
сѣчи, обращенной имъ въ общежительное сословіе
Черноморскихъ казаковъ, и наконецъ присоеди-
неніе Тавриды къ Россіи, — незыблемый памят-
никъ его славы. Онъ населилъ екатеринославскую
и таврическую губерніи, построилъ въ степяхъ
города; на Черномъ морѣ основалъ флотъ, потря-
савшій Константинополь.

Князь Потемкинъ, одаренный умомъ обширнымъ
и быстрымъ, наружностью мужественною и пре-
красною, умѣлъ превосходнымъ образомъ воспол-
зоваться благопріятствовавшимъ ему счастіемъ, и

удержаться долгое время на высотѣ онаго, не смотря на многочисленныхъ враговъ, которыхъ вооружилъ противъ себя нестерпимымъ высокомѣріемъ, оскорблявшимъ часто людей, посѣдѣвшихъ на долговременной и полезной службѣ. Гигантскіе виды его соотвѣтствовали видамъ Великой Монархини, удостоивавшей его неограниченной довѣренности. Вліяніе его на всѣ части государственнаго управленія было чрезвычайно; онъ имѣлъ отъ Императрицы бланки, и могъ съ своими требованіями обращаться въ казенныя палаты. Екатерина осыпала его благодѣяніями: утверждаютъ, что съ 1774 по 1784 годъ, онъ, кромѣ множества деревень, получилъ деньгами и драгоцѣнными вещами на 18 милліоновъ рублей; сумма огромная по тогдашнему времени! Свойства его были самыя противоположныя; въ немъ хитрость соединялась съ довѣрчивостью, гордость съ ласкою, щедрость съ скупостію. Никакія препятствія не могли остановить его предпріятій, но съ успѣхомъ онъ охлаждался къ онымъ; выполняя малѣйшія свои прихоти, часто посылалъ курьеровъ въ отдаленныя мѣста за кислыми щами и клюквой.

Любопытно изображеніе характера и свойствъ его, начертанное Сегюромъ, находившимся долгое время французскимъ посланникомъ при русскомъ Дворѣ, и знавшимъ коротко Потемкина; вотъ оно:

«Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ», говоритъ Сегюръ, «былъ одинъ изъ самыхъ не-

«обыкновенныхъ людей. Особенный случай произвелъ его въ самую благопріятную для него «эпоху. Въ другое время, въ другой землѣ, онъ «не могъ бы имѣть того успѣха. Онъ вмѣщалъ въ «своей личности всѣ недостатки и всѣ достоинства «самыя противоположныя: былъ скупъ и щедръ, «властолюбивъ и ласковъ, крутъ и благотворителенъ, надмѣненъ и привѣтливъ, хитръ и довѣрчивъ, сластолюбивъ и суевѣренъ, отваженъ и робокъ, честолюбивъ и нескроменъ. Щедрый къ «роднымъ и любимцамъ, онъ часто не платилъ «своихъ долговъ. Ничто не могло сравниться съ «дѣятельностію его воображенія, ни съ тѣлесною «его лѣностію. Никакая опасность не устрашала «его отважности; никакія затрудненія не отклоняли его отъ задуманныхъ предпріятій; но успѣхъ въ нихъ охлаждалъ его. Онъ тяготилъ «государство числомъ занимаемыхъ имъ мѣстъ и «огромностью своего могущества; самъ онъ утомлялся отъ бремени своего существованія, завидуя всему, чего не совершалъ, и скучая тѣмъ, что «оканчивалъ. Онъ не успѣвалъ пользоваться спокойствіемъ, ни находить наслажденія въ своихъ «занятіяхъ. Ничто не имѣло у него послѣдовательности, ни труды, ни удовольствія, ни характеръ, ни «самая осанка. Въ обществахъ онъ былъ неловокъ, «и его присутствіе приводило всѣхъ въ замѣшательство. Онъ обходился своенравно съ тѣми, которые его боялись, и ласкалъ обращавшихся съ нимъ «свободно. Всегда обѣщалъ, но рѣдко выполнялъ. «Никто менѣе его не читалъ, но не многіе имѣли «болѣе его свѣдѣній. Онъ бесѣдовалъ съ людьми

«свѣдущими во всѣхъ частяхъ (¹). Никто не умѣлъ «лучше его усвоивать себѣ знанія другихъ. Бесѣдуя, «онъ могъ удивить литератора, художника, ремес«ленника, богослова. Свѣдѣнія его были не глу«боки, но многосторонни. Онъ ни во что не углуб«лялся, но говорилъ хорошо обо всемъ.

«Неровность его нрава производила непостижи«мую странность въ его желаніяхъ, въ его поступ«кахъ, въ его образѣ жизни. То намѣревался онъ «сдѣлаться герцогомъ курляндскимъ; то замыш«лялъ о польскомъ престолѣ; иногда изъявлялъ «желаніе быть архіереемъ, или простымъ мона«хомъ. При сооруженіи великолѣпнаго дворца, ему «вдругъ приходила мысль продать его до оконча«тельной постройки. Въ иной день мечталъ онъ «только о войнѣ, окружая себя военачальниками, «казаками, татарами; на другой день занимался «одной политикой, помышлялъ о раздѣлѣ Оттоман«ской имперіи и о приведеніи въ движеніе всѣхъ «европейскихъ кабинетовъ. Въ иное время, зани«маясь предпочтительно Дворомъ, одѣтый въ ве«ликолѣпное платье, увѣшанный орденами всѣхъ «державъ, выставляя на показъ брилліанты ве-

---

(¹) Князь Потемкинъ употреблялъ въ пользу и безсонницу свою: напримѣръ, по присоединеніи Крыма, бесѣдовалъ онъ по ночамъ съ К. И. Габлицомъ, чтобы пріобрѣсть отъ него нужныя свѣдѣнія о семъ краѣ. Карлъ Ивановичъ Габлицъ, въ-послѣдствіи сенаторъ, былъ мужъ ученый; Потемкинъ посылалъ его на Крымскій полуостровъ, сдѣлать оному описаніе по тремъ царствамъ природы. К. И. Габлицъ скончался 1821 на 70 году отъ рожденія.

«личины и блеска необыкновенныхъ, онъ давалъ «безъ всякаго повода великолѣпные праздники.

«Иногда, въ продолженіи мѣсяца, среди много-«люднаго общества проводилъ вечера, занимаясь «какой-нибудь дамой, и съ ней, казалось, забы-«валъ всѣ дѣла и приличія. Иногда въ продолже-«ніи цѣлыхъ недѣль, оставался дома съ своими «племянницами и короткими особами, безмолвно «лежалъ босой на софѣ, игралъ въ шахматы или въ «карты, съ открытой шеей, въ халатѣ, или нахму-«рившись, озабоченный думою, казалъ иностран-«цамъ, посѣщавшимъ его, видъ неопрятнаго и «грубаго казака. Странности эти часто производили «негодованіе въ Императрицѣ; но Она любила ги-«гантскіе планы Потемкина; онъ ласкалъ вообра-«женіе Монархини основаніемъ восточной имперіи, «изгнаніемъ изъ Европы варваровъ, возстановле-«ніемъ греческихъ республикъ.

«Панинъ былъ главою въ совѣтѣ, и держался «союза съ Пруссіею. Потемкинъ убѣдилъ Госуда-«рыню въ томъ, что дружба Императора будетъ Ей «полезнѣе для выполненія Ея намѣреній противъ «Турковъ. Онъ былъ причиною союза съ Іоси-«фомъ II, а чрезъ то доставилъ средство покорить «Крымъ и землю Нагайскихъ Татаръ, отъ Крыма «зависѣвшихъ. Возвративъ симъ землямъ ихъ древ-«нія и громкія имена, устроивъ флоты въ Херсонѣ «и Севастополѣ, онъ склонилъ Екатерину посѣ-«тить сей край, и подивиться новому зрѣлищу Ея «славы. Ничего не было пощажено для сего зна-«менитаго путешествія: изъ всѣхъ частей имперіи

«явились деньги, съѣстные припасы, лошади;
«большія дороги были освѣщены; Борисѳенъ по-
«крылся великолѣпными галерами. Сто пятьде-
«сятъ тысячъ войска было вооружено и обмунди-
«ровано заново. Собраны были казаки; изъ Та-
«таръ устроено войско; населены были степи;
«воздвиглись повсюду дворцы. Нагота крымскихъ
«равнинъ была прикрыта деревнями, нарочно вы-
«строенными; потѣшные огни увеселяли взоръ;
«хребты горъ были освѣщены. Прекрасныя до-
«роги уставлены войсками; дикія мѣста обращены
«въ англійскіе сады. Король польскій явился съ
«почтеніемъ къ Той, которой былъ обязанъ пре-
«столомъ; Императоръ Іосифъ II прибылъ тоже,
«чтобы присоединиться къ торжественному ше-
«ствію Екатерины; и слѣдствіемъ сего блиста-
«тельнаго путешестія была — новая война, кото-
«рую весьма неблагоразумно Англичане и Прус-
«саки заставили Турковъ предпринять; она послу-
«жила только къ удовлетворенію честолюбія По-
«темкина, давъ ему случай взять Очаковъ, остав-
«шійся за Россіею, и получить орденъ Св. Георгія
«1-го класса, котораго ему недоставало. Но по-
«слѣднее его торжество было предѣломъ его жиз-
«ни. Онъ умеръ въ Молдавіи, почти скоропостиж-
«но; смерть его, оплакиваемая его племянницами
«и небольшимъ числомъ друзей, занимала только
«его соперниковъ, жаждавшихъ раздѣлить между
«собой остатки его могущества, и была вскорѣ
«предана глубокому забвенію. Подобно блестя-
«щему метеору, быстро несущемуся, котораго
«свѣтъ изумляетъ, но не имѣетъ ничего основа-

«го, Потемкинъ начиналъ все, не окончилъ ни-
«чего; разстроилъ финансы, разстроилъ армію....
«Потомство не дастъ ему имени Великаго, но от-
«мѣтитъ его названіемъ необыкновеннаго чело-
«вѣка».

ГЛАВА XIV.

1791—1793.

Окончательные переговоры и заключеніе мира съ Портою.— Н. И. Новиковъ.— Мартинисты. — И. В. Лопухинъ.— Я. Б. Княжнинъ. — А. Н. Радищевъ. — Державинъ.— Французская революція. — Отношеніе нашего Двора къ французскимъ принцамъ. — Кончина шведскаго короля Густава III. — Графъ д'Артуа въ Петербургѣ. — Польскія дѣла. — Дѣйствія Булгакова. — Вступленіе въ Польшу нашихъ войскъ. — Каховскій. — Кречетниковъ. — Успѣхи нашего оружія въ Польшѣ. — Второй раздѣлъ Польши. — Графъ Я. Е. Сиверсъ. — Торжество мира съ Турціею. — Бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича.

Послѣ Мачинской побѣды, князь Репнинъ, какъ мы упоминали, заключилъ съ визиремъ предварительныя мирныя условія. Въ Яссахъ открылись переговоры, долженствовавшіе подъ главнымъ начальствомъ князя Потемкина происходить съ турецкими уполномоченными для окончательнаго заключенія мира; но кончина Потемкина ихъ остановила. Императрица поручила продолженіе переговоровъ съ Портою графу Безбородко. Тутъ опять Англія и Пруссія предлагали свое посредничество, стараясь сколь возможно препятствовать выгодному для Россіи миру. Недовольствуясь дѣйствіями дипломатическими, онѣ, въ то же время дѣлали сильныя военныя приготовленія. Но твердая Екатерина, неизмѣнная славѣ Россіи, рѣшительно отвергла дѣлаемыя Ей сими дву-

мя державами предложенія, и требовала отъ Порты уступки Очакова съ землею, заключающеюся между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ. Графъ Безбородко прибылъ на конгрессъ въ половинѣ ноября (1791) (1), и предъявилъ новое условіе, чтобы Порта, въ вознагражденіе военныхъ издержекъ, заплатила 20 милліоновъ; потомъ онъ уменьшилъ сію сумму въ 12 милліоновъ. Турки, хотя съ великимъ затрудненіемъ, но согласились какъ на сіе предложеніе, такъ и на уступку Очакова съ вышеозначенною землею (2). Тогда графъ Безбородко объявилъ, что Императрица, по великодушію своему, отказывается отъ условленной суммы за военные убытки.

Рейсъ-Эфенди, съ неизъяснимымъ выраженіемъ принося свою благодарность, объявилъ, что сей великодушный поступокъ спасаетъ жизнь Великому Визирю, который настаивалъ на согласіе заплатить военныя издержки, ручаясь головою, что Россія, получивъ сіе удовлетвореніе, по великодушію своему, откажется отъ онаго.

Для бо́льшаго обезопасенія со стороны Порты границъ нашихъ, Императрица поручила генералу Каховскому выстроить на полуостровѣ крымскомъ крѣпости. Подъ его распоряженіемъ, а по-

(1) Съ россійской стороны на семъ конгрессѣ, кромѣ графа Безбородко, были: генералъ-поручикъ и правитель канцеляріи Высочайшаго Ея совѣта Александръ Николаевичъ Самойловъ, генералъ-маіоръ Рибасъ и статскій совѣтникъ Лашкаревъ.

(2) Трактатъ мирный между Россіею и Портою подписанъ 29 декабря 1791 года. Рѣка Днѣстръ назначена границею.

томъ Суворова, построены были на югѣ крѣпости: Тирасполь, Овидіополь, Одесса, Кинбурнъ, Севастополь, Фанагорія, Керчь, Еникале, Симферополь, и Бахчисарай.

Послѣдствія сей войны были весьма неблагопріятны для Порты: множество греческихъ и армянскихъ семействъ переселилось изъ турецкихъ владѣній въ Крымъ и Очаковъ.

Отъ нашего Двора былъ отправленъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, а отъ Султана прибылъ въ Петербургъ въ званіи же посла Решидъ-Мустафа-Паша.

Пріобрѣтая безсмертную славу побѣдоносным своимъ оружіемъ, Екатерина пеклась о внутреннемъ благоустройствѣ имперіи, и о распространеніи въ ней просвѣщенія. Учебныя заведенія, уже существовавшія до Нея, были Ею улучшены; учреждены народныя школы, и другія училища. Слогъ русскій началъ очищаться. Словесность наша обогатилась произведеніями писателей геніальныхъ; Недоросль Фонъ-Визина, оды Державина, Душенька Богдановича, Басни Хемницера, были блестящими явленіями въ литературѣ нашей. Въ концѣ царствованія Екатерины явились и первые опыты трудовъ Карамзина, Дмитріева и пр.

Говоря вообще о просвѣщеніи въ Россіи, нельзя не упомянуть о Николаѣ Ивановичѣ Новиковѣ; онъ не занималъ мѣста между отличными русскими писателями, но пріобрѣлъ знаменитость и право на признательность своихъ соотечественниковъ

усердіемъ и неутомимыми трудами къ распространенію въ Россіи просвѣщенія ([1]). Получивъ въ молодости воспитаніе скудное, онъ на 18 году, отправился изъ дома родителей своихъ въ Петербургъ на дѣйствительную службу и образовалъ самъ себя. Въ чинѣ прапорщика гвардіи онъ оставилъ службу и посвятилъ себя наукамъ, литературѣ и человѣколюбивымъ дѣламъ. Въ 1770 году издавалъ занимательный журналъ подъ заглавіемъ *Живописецъ;* напечаталъ *Опытъ словаря россійскихъ писателей,* въ которомъ, однакоже, рѣзкими сужденіями вооружилъ противъ себя многихъ изъ современниковъ своихъ. Съ 1773 года Новиковъ издавалъ драгоцѣнное собраніе матеріяловъ для русской исторіи, подъ заглавіемъ: *Древняя россійская вивліоѳика.* Съ дозволенія правительства завелъ онъ типографическую компанію, имѣя въ сообществѣ людей извѣстныхъ по уму и учености; цѣлію сего заведенія было изданіе полезныхъ книгъ и продажа оныхъ самыми низкими цѣнами; такимъ образомъ Новиковъ сдѣлался въ Москвѣ главнымъ распространителемъ книжной торговли; онъ завелъ въ Москвѣ первую библіотеку для чтенія, жаждая вселить въ согражданахъ своихъ любовь къ пріобрѣтенію познаній; основалъ школы, отдавалъ переводить книги и заводилъ лавки въ другихъ городахъ. До него расходилось москов-

---

([1]) Н. И. Новиковъ родился 27 апрѣля 1744, въ селѣ Тихвинскомъ, близъ Москвы, умеръ тамъ же 31 іюля 1818 года, въ весьма разстроенномъ состояніи; но не смотря на то, подавалъ помощь неимущимъ, и назидалъ добродѣтельными совѣтами.

скихъ газетъ не болѣе 600 экземпляровъ; умноживъ объемъ оныхъ дополненіемъ къ нимъ занимательныхъ статей, и выдавая при оныхъ безденежно *Дѣтское чтеніе*, онъ довелъ до того, что число подписчиковъ дошло наконецъ до 4000.

Дѣятельность Новикова была прервана бѣдственными для него обстоятельствами. Изъ большаго числа книгъ, имъ изданныхъ, нѣкоторымъ былъ приписываемъ духъ вольнодумія, уже волновавшій Францію и предвѣщавшій жестокій переворотъ въ сей землѣ. Подозрѣніе сіе было причиною несчастія, постигшаго Новикова. Въ концѣ 1786 года, Императрица повелѣла главнокомандующему въ Москвѣ, графу Якову Александровичу Брюсу снестись съ архіепископомъ московскимъ о назначеніи коммиссіи изъ двухъ духовныхъ особъ вмѣстѣ съ свѣтскими членами для разсмотрѣнія вышедшихъ изъ типографіи Новикова книгъ. Графъ Брюсъ назначилъ отъ себя въ сію комиссію полиціймейстера Годеина. Вскорѣ потомъ Императрица предписала московскому губернатору П. В. Лопухину, призвать Новикова въ губернское правленіе, изъяснить ему, что типографіи учреждаются не для изданія книгъ, разсѣвающихъ вредныя правила и допросить его о причинахъ, побудившихъ къ изданію оныхъ. Новиковъ оправдался. Около этого времени общество мартинистовъ обратило на себя вниманіе правительства. Въ числѣ сихъ сектаторовъ находилось много людей значительныхъ, и между прочими, извѣстный образованнымъ умомъ и любовію къ страждущему человѣчеству — Иванъ Влади-

міровичъ Лопухинъ ([1]). Онъ издалъ въ 1789 году книгу *о внутренней церкви*, которую Экартсгаузенъ называлъ *драгоцѣнною истиною мудрости*. Общество сіе наконецъ очень размножилось, и тѣмъ дало поводъ предполагать, что оно имѣетъ тайные политическіе виды, а потому, главнокомандующій въ Москвѣ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій обратилъ особенное вниманіе на дѣйствія мартинистовъ; надзоръ, за И. В. Лопухинымъ, былъ усиленъ. Въ апрѣлѣ 1792 года книжные магазины и типографія въ Москвѣ Новикова, тоже принадлежавшаго къ обществу мартинистовъ, были запечатаны. Онъ взятъ подъ стражу, и главные сообщники его, въ числѣ коихъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, находившійся съ нимъ въ тѣсной дружбѣ; много людей умныхъ и почтенныхъ были потребованы къ главнокомандующему, который, выслушавъ объясненіе Ивана Владиміровича, объявилъ ему Высочайшую волю о ссылкѣ его въ деревню, дозволивъ ему, по убѣдительной просьбѣ, остаться въ Москвѣ еще на десять дней; Новиковъ же, бывъ задержанъ три недѣли въ столицѣ, отвезенъ на пятнадцатилѣтнее заключеніе въ Шлюссельбургъ, куда явился къ нему Шешковскій для допросовъ. Невинность Новикова открылась уже при Императорѣ Павлѣ; сей великодушный Монархъ даровалъ ему и по-

---

([1]) Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, сынъ генералъ-поручика Владиміра Ивановича Лопухина, род. 24 фев. 1756; былъ потомъ при Императорѣ Павлѣ статсъ-секретаремъ и наконецъ сенаторомъ. Скончался 22 іюня 1816.

страдавшимъ его друзьямъ свободу, и вознаградилъ ихъ за претерпѣнныя несчастія.

Не за-долго передъ симъ пострадали, но по собственной винѣ, два писателя: Яковъ Борисовичъ Княжнинъ и Александръ Николаевичъ Радищевъ.

Первый изъ нихъ (¹) пользовался заслуженною извѣстностію писателя; ему сцена наша обязана многими пьесами, изъ коихъ комедіи «Чудаки» и «Хвастунъ» и опера «Сбитеньщикъ» имѣли большой успѣхъ. Языкъ Княжнина отличался чистотою и правильностію. Онъ написалъ нѣсколько трагедій, и, по порученію Императрицы, перевелъ въ три недѣли трагедію Метастазія: *Титово милосердіе*, за что награжденъ золотою табакеркою, осыпанною бриліантами, съ вензелемъ Екатерины. Но изъ произведеній его, трагедія *Вадимъ Новогородскій* надѣлала много шуму, была конфискована и сожжена; сочинитель ея въ исходѣ 1790 былъ — какъ увѣряютъ современники — допрашиванъ Шешковскимъ (²), впалъ въ жестокую болѣзнь и скончался 14 января 1791 года.

Случай этотъ навлекъ непріятности и Княгинѣ Дашковой, ибо трагедія «Вадимъ» была напечатана при академіи наукъ, гдѣ начальствовала кня-

---

(¹) Яковъ Борисовичъ Княжнинъ, род. 3 окт. 1742; оставивъ службу, посвятилъ себя литературѣ; пользовался уроками и совѣтами Александра Петровича Сумарокова, и женился на его дочери. Я. Б. Княжнинъ былъ кротокъ, твердъ въ дружбѣ и любилъ благодѣтельствовать.

(²) См. словарь Бантыша-Каменскаго.

гиня Екатерина Романовна. Она принуждена была оставить Петербургъ, съ сохраненіемъ однакоже носимыхъ ею званій, и удалилась въ Москву.

Радищевъ, возвратясь въ отечество изъ чужихъ краевъ послѣ пятилѣтней отлучки, служилъ первоначально въ сенатѣ, потомъ при главнокомандующемъ въ Петербургѣ графѣ Брюсѣ, и наконецъ въ коммерцъ-коллегіи; президентъ оной графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, видя усердное и безпорочное служеніе его, оказывалъ ему особенное покровительство. Радищевъ, издалъ нѣсколько книгъ и переводовъ; главное его твореніе *«Путешествіе въ Москву»* написанное въ 1790 году, по необузданной вольности мыслей было запрещено, а сочинитель взятъ подъ стражу, преданъ уголовному суду, разжалованъ и сосланъ на десять лѣтъ въ приписной городъ Иркутской губерніи, Оленскъ, находящійся въ Якутскомъ уѣздѣ. Въ ссылкѣ, занимаясь воспитаніемъ дѣтей своихъ, онъ написалъ: *Разсужденіе о человѣкѣ, смертности его и о безсмертіи души и пр.* Сверхъ сего Радищевъ занимался въ Оленскѣ леченіемъ Сибиряковъ, которые пріѣзжали къ нему и изъ отдаленныхъ мѣстъ. Императоръ Павелъ дозволилъ Радищеву оставить Сибирь и жить въ деревнѣ (¹).

Около сего времени подвергался сильнымъ неріятностямъ и знаменитый нашъ поэтъ Г. Р. Дер-

---

(¹) Императоръ Александръ I-й возвратилъ Радищеву прежнее званіе и совершенную свободу, и опредѣлилъ его членомъ коммисіи о составленіи законовъ; но разстроенное здоровье Радищева чрезвычайно ослабѣвало, и онъ умеръ въ сентябрѣ 1802 на 54 году.

жавинъ (¹). Мы видѣли, что онъ сдѣлался извѣстнымъ какъ поэтъ Императрицѣ въ 1783 году, одою — «Фелица». Государыня ему оказала многіе опыты своихъ милостей, и пожаловала его въ 1791 году своимъ статсъ-секретаремъ. Авторъ имѣлъ счастіе поднесть Ей лично свои сочиненія; Она приняла ихъ милостиво и занялась чтеніемъ оныхъ; но чрезъ нѣсколько дней примѣтилъ онъ, что Государыня стала къ нему гнѣвна, и всѣ придворные начали ему оказывать большую холодность. Поэтъ былъ въ чрезвычайномъ безпокойствѣ, не зная, чѣмъ онъ могъ навлечь на себя немилость Императрицы; онъ обращался къ одному изъ самыхъ приближенныхъ къ Ней царедворцевъ, графу А. А. Безбородко, прося сказать о причинѣ навлеченнаго имъ на себя гнѣва, но не

(¹) Гавріилъ Романовичъ Державинъ, изъ бѣдныхъ но древнихъ дворянъ, родился 3 іюля 1743. Получилъ воспитаніе скудное, сперва въ домѣ родительскомъ, потомъ въ казанской гимназіи, откуда по ходатайству И. И. Шувалова опредѣленъ въ преображенскій полкъ рядовымъ, жилъ съ солдатами въ казармахъ, и претерпѣвалъ всѣ недостатки сей трудной жизни. Потомъ, будучи гвардіи поручикомъ, былъ употребленъ при генералъ-аншефѣ Бибиковѣ въ усмиреніи Пугачевскаго возмущенія. Въ 1777 году онъ перешелъ съ чиномъ коллежскаго совѣтника въ гражданскую службу, и постепенно достигъ при Екатеринѣ до званія сенатора. Въ началѣ царствованія Императора Александра (1802) былъ министромъ юстиціи; но въ слѣдующемъ 1803 году, по прошенію, уволенъ отъ службы съ сохраненіемъ полнаго жалованья. Скончался въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, 9 іюля 1816 года. Онъ говорилъ о себѣ, что своею славою поэта — обязанъ былъ *природѣ, нуждѣ и врагамъ.*

могъ ничего узнать. Наконецъ неожиданный случай объяснилъ ему дѣло; обѣдая у Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина ([1]), увидѣлъ онъ Я. И. Булгакова, бывшаго посланникомъ нашимъ въ Константинополѣ, который по короткому съ нимъ знакомству, спросилъ его, для чего онъ нынѣ якобинскіе стихи пишетъ? Державинъ, чуждый всякаго вольнодумія, не понималъ этого вопроса. Булгаковъ объяснилъ ему, что онъ читалъ въ сочиненіяхъ его переложеніе псалма 81 подъ заглавіемъ: *Властителямъ и Судіямъ.* Авторъ отвѣчалъ, что онъ никогда не былъ зараженъ якобинскимъ духомъ, и не понимаетъ, почему псаломъ, царемъ Давидомъ написанный, считаютъ якобинскимъ? — однако, какъ бы то ни было, отвѣчалъ Булгаковъ, такіе стихи не по времени, — и замолчалъ. Должно замѣтить, что въ самое это время французская раволюція была во всемъ своемъ разгарѣ, и, къ несчастію Державина, неистовые якобинцы, какъ онъ о семъ послѣ узналъ, переложили по-своему помянутый псаломъ, примѣняя его къ своему адскому ученію, и разсѣвали его въ народѣ, Державинъ же написалъ свою оду несравненно прежде въ 1787 году и напечаталъ въ журналѣ подъ названіемъ: *Зеркало свѣта.* — Наконецъ Державинъ узналъ, что Шешковскому приказано спросить его, почему осмѣлился онъ написать та-

---

([1]) Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ былъ тогда оберъ-прокуроромъ Сѵнода. При Императорѣ Павлѣ пожалованъ въ графы. Былъ большой любитель русскихъ древностей, и покровительствовалъ ученымъ; род. 1744 года, скон. 1817.

кіе дерзкіе стихи и поднесть ихъ Императрицѣ. Если такъ, отвѣчалъ авторъ, то я самъ спрошу, почему ихъ такими разумѣютъ. Онъ обратился къ графу Безбородко, и статсъ-секретарю Трощинскому, у котораго были сочиненія его, и гдѣ ихъ читалъ Булгаковъ, и наконецъ къ князю Зубову, объяснивъ имъ, что псаломъ этотъ былъ переложенъ еще въ 1787 году, гораздо прежде разразившейся революціи французской. Послѣ сего объясненія, черезъ нѣсколько дней, явясь во дворцѣ, онъ увидѣлъ Императрицу къ нему по-прежнему милостивою и царедворцевъ — весьма ласковыми.

Свирѣпствовавшая въ сіе время французская революція со всѣми ея ужасами, внушала живѣйшія опасенія другимъ европейскимъ государствамъ распространеніемъ гибельнаго ученія якобинцевъ. Существовавшее нѣсколько вѣковъ во Франціи правительство было ниспровергнуто; добродѣтельный король сдѣлался плѣнникомъ своихъ подданныхъ и повлеченъ предъ судъ неистоваго народа; кровь невинныхъ жертвъ лилась. Братья Людовика XVI принуждены были бѣжать изъ государства, упоеннаго кровію; министръ нашъ въ Парижѣ, тайный совѣтникъ Симолинъ получилъ отъ Императрицы повелѣніе не признавать народнаго собранія въ присвояемомъ имъ достоинствѣ. Екатерина аккредитовала графа Николая Петровича Румянцова посланникомъ при французскихъ принцахъ. Графъ Н. П. Румянцовъ объявилъ въ Кобленцѣ о распоряженіи своей Монархини, знатнѣйшему французскому дворянству и воинскимъ чинамъ, оставшимся вѣрными

законному Государю и собравшимся тамъ подъ предводительствомъ маршала де-Броли; они изъяснили не только изустно признательность свою, но и въ письмѣ къ Императрицѣ. Государыня присовокупила къ обѣщаніямъ своимъ и дѣйствительное доказательство, приказавъ отправить къ французскимъ принцамъ два милліона рублей, и предписавъ посланникамъ своимъ при знатнѣйшихъ европейскихъ дворахъ, дабы они объявили, что Она приглашаетъ сіи Дворы принять участіе въ Ея расположеніи къ французской королевской фамиліи, что Она дѣло Лудовика XVI признаетъ своимъ собственнымъ и будетъ стараться о возвращеніи ему и его семейству ихъ правъ.

Въ сосѣдствѣ Россіи происходили перевороты ужасные. Шведскій король Густавъ III кончилъ жизнь отъ руки убійцы 17 марта 1792 на 45 году отъ рожденія, когда онъ готовился быть главою ополченій, назначаемыхъ противъ французскихъ революціонеровъ. Въ началѣ слѣдующаго года несчастный Лудовикъ XVI лишенъ жизни на эшафотѣ мятежными подданными.

По полученіи сего извѣстія Императрица прекратила всякое сообщеніе съ Франціею.

Въ мартѣ того же (1793) года, графъ д'Артуа младшій братъ несчастнаго Лудовика XVI, прибылъ въ Петербургъ, и принятъ былъ съ большою ласкою отъ Екатерины. Пробывъ здѣсь до первыхъ чиселъ мая, онъ отправился въ Англію на нарочно приготовленномъ для него фрегатѣ «Венусѣ», который былъ взятъ у Шведовъ въ послѣднюю войну. Накапунѣ отъѣзда его, Императ-

рица прислала ему четыре тысячи рублей серебромъ и ящикъ, наполненный драгоцѣнными вещами съ слѣдующей запиской, свидѣтельствующей о Ея деликатности. «Ваше королевское высочество «конечно желаете, при отъѣздѣ своемъ, раздать «небольшіе подарки нѣкоторымъ изъ тѣхъ, кото«рые здѣсь при васъ находились и служили. Но «какъ вамъ извѣстно, что Я строго запретила вся«кое сообщеніе съ несчастнымъ вашимъ отече«ствомъ, то вы бы напрасно искали сихъ мало«стей въ городѣ, потому что ихъ въ Россіи нигдѣ «нѣтъ, кромѣ моего кабинета, и для того надѣюсь, «что ваше королевское высочество пріймете при«лагаемое при семъ отъ уважающей васъ пріятель«ницы»

ЕКАТЕРИНА».

Императрица выслала флотъ, состоявшій изъ 25 линейныхъ кораблей и столькихъ же фрегатовъ и 100 канонерскихъ лодокъ для крейсированія въ восточномъ и сѣверномъ моряхъ подъ начальствомъ адмирала Чичагова, чтобы воспрепятствовать вмѣстѣ съ Англіею привозу во Францію съѣстныхъ припасовъ и воинскихъ надобностей.

Въ это время Польша, раздираемая междоусобіями, находилась въ сильномъ волненіи. Еще во время послѣдней нашей войны съ Турціею, пользуясь отвлеченіемъ войскъ нашихъ отъ ея границъ, и войною, которую мы въ то же время вели съ Швеціею, король Станиславъ рѣшился произвесть перемѣну въ правленіи, въ слѣдствіе чего варшавскій сеймъ уничтожилъ 3-го мая 1791 коренныя установленія республики, договоры, заключенные

съ петербургскимъ дворомъ, и призналъ престолъ польскій наслѣдственнымъ. Станиславъ назначилъ себѣ преемникомъ Курфирста саксонскаго Фридриха Августа. Дворы русскій, австрійскій и прусскій видѣли съ неудовольствіемъ сію перемѣну, происходившую вопреки постановленіямъ, учиненнымъ между Россіею и Польшею въ 1775 году, и черезъ четыре года потомъ подтвержденнымъ. Въ Польшѣ дѣлались большія вооруженія для поддержанія новой конституціи; войска польскія были въ движеніи; самъ король готовился отправиться въ армію. Посланникомъ нашимъ тогда въ Варшавѣ былъ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ; сей опытный и искусный дипломатъ уговорилъ нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ Поляковъ составить законную конфедерацію, противную вновь водворяемой конституціи, и просить Императрицу о Ея вспомоществованіи. Въ поданной декларацін онъ описалъ, какимъ образомъ воздвигается монархія на развалинахъ республики; изобразилъ обиды, нанесенныя жителямъ православнаго исповѣданія, и напомнилъ объ отправленномъ посольствѣ въ Турцію для предложенія наступательнаго союза противъ петербургскаго Двора; убѣждалъ содѣйствовать Россіи въ возвращеніи республикѣ преимуществъ и законовъ, похищенныхъ конституціею 3 мая (1791); обнадеживалъ именемъ Императрицы въ личной ихъ безопасности и въ обезпеченіи ихъ собственности. Великій гетманъ коронный графъ Браницкій ([1]), графъ Феликсъ Потоц-

(1) Графъ Ксаверій Петровичъ Браницкій, въ-послѣдствіи генералъ-аншефъ россійской службы и ор-

кій ([1]) и гетманъ полный графъ Ржевуцкій составили конфедерацію въ Торговицѣ для противодѣйствія нововведенной конституціи, и возстановленія прежняго правленія въ Польшѣ.

Часть русскихъ войскъ подъ начальстомъ генералъ-аншефа Каховскаго вступила въ Польшу, а другая подъ командою генерала Кречетникова ([2]), въ Литву (1792). Войска Каховскаго дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ. Генералъ-маіоръ Праклій Ивановичъ Морковъ ([3]) разбилъ совершенно при Городищѣ корпусъ подъ начальствомъ князя Іосифа Понятовскаго, гдѣ, между польскими генералами, находился и Косцюшко. Послѣ пораженія при Городищѣ, князь Понятовскій просилъ Каховскаго

дена Св. Андрея Первозваннаго кавалеръ. Снискавъ благорасположеніе россійскаго правительства и покровительство короля Станислава Понятовскаго, онъ въ правленіе послѣдняго быстро возвысился. Въ 1768 году начальствовалъ войсками Станислава и вмѣстѣ съ Русскими преслѣдовалъ Барскихъ конфедератовъ. Въ 1771 онъ былъ наименованъ главнокомандующимъ всѣхъ польскихъ войскъ. Графъ Ксаверій Петровичъ былъ женатъ на племянницѣ князя Потемкина, Александрѣ Васильевнѣ Энгельгардъ, бывшей потомъ оберъ-гофмейстериной. Скончался въ помѣстьѣ своемъ Бѣлой церкви въ 1819 году, въ преклонныхъ лѣтахъ.

([1]) Графъ Феликсъ Потоцкій умеръ въ 1803 году.

([2]) Михаилъ Никитичъ Кречетниковъ, въ слѣдующемъ 1793 году пожалованъ въ графы, но извѣстіе о сей Монаршей милости не застало его въ живыхъ. Онъ скончался 9-го мая 1793, въ Міеджирцецѣ.

([3]) Въ-послѣдствіи графъ; получилъ за сію побѣду орденъ Св. Георгія втораго класса, шпагу, осыпанную бриллiантами и деревню въ подольской губерніи. — Въ 1812 году онъ начальствовалъ московскимъ военнымъ ополченіемъ. Умеръ въ Москвѣ, въ 1829.

о заключеніи перемирія на 4 недѣли, но послѣдній отвѣчалъ, что не имѣетъ власти входить ни въ какіе переговоры съ партіей, принявшей конституцію 3 мая противъ генеральной конфедераціи. Въ корпусѣ Кречетникова отличились генералъ-поручикъ графъ Меллинъ, генералъ-маіоръ Буксгевденъ [1], Бригадиръ Беннигсенъ [2], Зубовъ и генералъ-маіоръ Денисовъ съ казаками. Войско Кречетникова заняло Вильну.

Въ слѣдствіе успѣховъ нашего оружія и стараніями Кречетникова и Коссаковскаго была утверждена законная конфедерація. Маршалъ оной Феликсъ Потоцкій издалъ универсалъ, въ которомъ изъяснилъ, что скопъ заговорщиковъ произвелъ перемѣну 3-го мая, расточилъ государственную казну, обремененивъ ее долгами, и потому банкиры внутренніе и внѣшніе, не должны нынѣшній незаконный сеймъ въ Варшавѣ ссужать суммами, ибо оныя опять уже заплачены не будутъ.

Войска наши, поражая Поляковъ, державшихся конституціи 3 мая, подавались все ближе къ Варшавѣ, гдѣ смятеніе усиливалось. Король, видя быстрые успѣхи русскаго оружія и тѣсный союзъ Австріи и Пруссіи съ Россіею, отдалъ приказаніе

---

(1) Ѳедоръ Ѳедоровичъ Буксгевденъ въ-послѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи и графъ. Скончался 1811 года въ августѣ на 61-мъ году отъ рожденія.

(2) Баронъ Леонтій Леонтьевичъ Бенигсенъ потомъ генералъ-отъ-кавалеріи, графъ и Св. Георгія 1-го класса кавалеръ, отличившій себя въ войнахъ противъ Французовъ при Императорѣ Александрѣ, род. въ 1744, скон. въ сентябрѣ 1826.

своимъ войскамъ не вступать болѣе въ сраженіе, и объявилъ, что приступаетъ къ торговицкой конфедераціи. Каховскій и Кречетниковъ за успѣшное дѣйствованіе награждены орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Для принесенія благодарности Императрицѣ за возстановленіе прежняго правленія въ Польшѣ, стараніемъ Булгакова отправлены отъ генеральной конфедераціи польскіе и литовскіе делегаты (въ ноябрѣ 1792): Великій и коронный гетманъ графъ Браницкій, полный коронный гетманъ графъ Ржевуцкій, полный гетманъ литовскій графъ Коссаковскій съ товарищами.

Такимъ образомъ конституція 3 мая была совершенно уничтожена. Всѣ части правительственныя, сообразно съ постановленіями 1775 года, приведены въ такое состояніе, въ какомъ были до октября 1788. Въ Гродно созванъ новый сеймъ. Князь Іосифъ Понятовскій съ нѣкоторыми изъ поборниковъ конституціи 3 мая, въ числѣ коихъ и Косцюшко, выѣхали изъ Польши.

Но государство это не оставалось въ спокойствіи, и, не смотря на безсиліе свое, продолжало оказывать явные умыслы къ ниспроверженію стараго порядка, водвореннаго уничтоженіемъ конституціи 3 мая. Въ пограничныхъ владѣніяхъ короля прусскаго были даже произведены Поляками насилія. Наиболѣе безпокоило сосѣдственныя державы распространеніе въ Польшѣ французскаго безначалія посредствомъ якобинскихъ разсыльщиковъ. Король прусскій нашелъ себя вынуж-

деннымъ, для безопасности собственныхъ владѣній, приказать войскамъ своимъ вступить въ предѣлы Польши; вѣнскій и петербугскій Дворы, съ взаимнаго согласія, употребили ту же мѣру; при чемъ между тремя державами рѣшенъ второй раздѣлъ Польши.

Въ это время Булгаковъ уже не былъ посланникомъ нашимъ въ Варшавѣ. Сей опытный дипломатъ, по недоброжелательству и интригамъ нѣкоторыхъ изъ окружавшихъ князя Зубова, вынужденъ былъ просить у Двора своего отзыва. Посломъ въ Варшаву былъ назначенъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ [1]. Онъ доставилъ конфедераціи короны польской и великаго княжества литовскаго, въ Гродно собранной, декларацію, въ коей, упоминая о духѣ мятежа, безпрестанно волновавшемъ Польшу и глубоко тамъ укоренившемся, говорилъ, что «звѣрское изступленіе французскаго «народа вмѣсто того, чтобы быть предметомъ «ужаса для польскихъ мятежниковъ, представ«ляется имъ примѣромъ, подражанія достойнымъ; «что они старались ввести въ нѣдра республики «сіе адское ученіе, разрушающее всѣ гражданскія «и политическія общества; что въ Варшавѣ, такъ «какъ и въ разныхъ польскихъ провинціяхъ заве-

[1] Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ, былъ въ первые годы царствованія Екатерины II губернаторомъ въ Новгородѣ, потомъ исправлялъ должность намѣстника Тверскаго, Новгородскаго и Псковскаго, и, во время управленія сими губерніями, пріобрѣлъ любовь своимъ великодушіемъ и радѣніемъ къ общей пользѣ. Скончался въ 1808 году.

«дены клубы на-подобіе якобинскихъ въ Парижѣ; «что они приготовляли втайнѣ свой ядъ, вливали «его въ умы, и тѣмъ ихъ распаляли; что самые «наглѣйшіе дерзали угрожать Русскимъ сицилій-«скими вечернями; что сосѣдственныя державы, «обратили должное вниманіе на сей мятежниче-«скій духъ, для воспрепятствованія опаснаго рас-«пространенія онаго въ ихъ предѣлы, и къ уту-«шенію сего зла, и что Императрица Всероссійская «и король Прусскій съ согласія Римскаго Импе-«ратора, не нашли дѣйствительнѣйшихъ способовъ «для безопасности своей, какъ сократить респуб-«лику польскую въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ, и «присоединить, ко взаимнымъ ихъ областямъ, «смежныя съ ними польскія провинціи; что ихъ «Величества, возвѣщая всему народу польскому «твердое и непоколебимое намѣреніе, на сей «конецъ ими принятое, приглашаютъ народъ, «собраться сеймомъ и содѣйствовать благому на-«мѣренію ихъ Величествъ относительно утвер-«жденія въ Польшѣ, на будущія времена, мира на «твердыхъ и непоколебимыхъ основаніяхъ».

Вслѣдъ за симъ, составился чрезвычайный сеймъ въ Гродно, который, вмѣстѣ съ королемъ, сильно противился новымъ пріобрѣтеніямъ союзныхъ державъ въ Польшѣ. Но твердость и рѣшительныя мѣры, принятыя Сиверсомъ, взяли верхъ надъ противниками. Сиверсъ далъ повелѣніе взять подъ секвестръ столовыя помѣстья короля, и заставилъ представителей народа согласиться $^{11}/_{22}$ іюля (1793) на предложенный имъ договоръ, по которому они уступили Россіи въ

вѣчное владѣніе земли, пріобрѣтенныя сю по второму раздѣлу Польши. Сиверсъ арестовалъ 22 сентября главныхъ мятежниковъ, окружилъ замокъ солдатами, и принудилъ депутатовъ подписать договоръ съ Пруссіею (1).

Часть новопріобрѣтенныхъ областей присоединена къ отдѣленнымъ еще прежде отъ Польши провинціямъ, а прочія раздѣлены были на три новыя губерніи: минскую, изяславскую и брацлавскую; генералъ-губернаторомъ оныхъ назначенъ генералъ-поручикъ Тутолминъ (2).

Торжество мира съ Портою происходило 2 сентября 1793. Войска, въ числѣ 12,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ князя Н. В. Репнина, были выстроены на площади Зимняго Дворца. Въ 12 часовъ Императрица, въ сопровожденіи всего Двора, при звукахъ трубъ и литавръ, изволила идти въ большую придворную церковь, гдѣ было пѣто благодарственное молебствіе. По совершеніи церковной службы, Государыня тѣмъ же порядкомъ возвратилась во внутренніе покои, и потомъ такимъ

(1) Сиверсъ былъ награжденъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Однакоже, не смотря на дѣятельность свою, онъ не обратилъ должнаго вниманія на два узаконенія сейма, изъ коихъ первымъ возобновленъ былъ знакъ отличія, учрежденный въ 1791 году для воиновъ, подвизавшихся противъ Русскихъ и уничтоженный генеральною конфедераціею въ Торговицѣ, а вторымъ отмѣнены всѣ постановленія сей конфедераціи: за сіе Сиверсъ былъ отозванъ въ Петербургъ и замѣненъ въ Польшѣ генераломъ Игельстромомъ.

(2) Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ, потомъ генералъ-отъ инфантеріи, и главнокомандующій въ Москвѣ, умеръ 1-го ноября 1809.

же образомъ изволила идти въ галлерею, и тамъ стать на тронномъ возвышеніи, гдѣ на приготовленномъ столѣ, лежали Императорскія регаліи, а на другомъ разные знаки милостей, назначенные въ тотъ день для раздачи. Сенаторы шли по два въ рядъ изъ бѣлой залы къ трону; правившій тогда должность генералъ-прокурора генералъ-поручикъ Самойловъ читалъ поздравительную рѣчь, на которую Императрица изволила отвѣчать чрезъ вице-канцлера. Послѣ того сенатъ, первый, подошелъ съ колѣнопреклоненіемъ къ рукѣ Ея Императорскаго Величества; за нимъ слѣдовали всѣ находившіяся тутъ знатныя особы по старшинству, по два въ рядъ. Потомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Державинъ, ставъ на нижнюю ступень трона, читалъ роспись о назначенныхъ награжденіяхъ, и во время сего чтенія, каждый, при наименованіи его, подходилъ къ трону, и, становясь на колѣна, принималъ изъ рукъ Императрицы жалуемую ему награду.

Послѣ раздачи оныхъ, генералъ-маіоръ фонъ-Бокъ съ бѣлою черезъ плечо перевязью, сопровождаемый двумя штабъ-офицерами, имѣвшими съ собою жетоны, и конвоемъ съ трубами и литаврами, поѣхалъ къ войску и объявилъ о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи медалями всѣхъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ прошедшую турецкую войну; а бывшіе того дня въ строю, сверхъ того, получили и жетоны. Потомъ были бросаемы жетоны народу въ пяти разныхъ мѣстахъ города въ одно время. Празднества продолжались до 15 сентября; въ это время были при Дворѣ обѣды,

балы и ужины, маскарады для дворянства и купечества, великолѣпный фейерверкъ, а для народа — жареные быки и вино.

Между получившими награды, замѣтить должно, что Суворову, кромѣ пожалованныхъ: грамматы съ прописаніемъ его подвиговъ, эполета и перстня брилліантовыхъ, въ знакъ Высочайшей къ нему довѣренности и въ надѣяніи на его знаніе и искусство, ввѣренъ одинъ крестъ Св. Георгія 3-го класса, для возложенія, по его избранію, на достойнѣйшаго изъ отличившихся въ военномъ званіи. Суворовъ возложилъ сей орденъ на находившагося при немъ для письменныхъ дѣлъ подполковника Ивана Анофріевича Куриса.

Послѣ торжественнаго празднованія мира съ Портою, совершилось бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича. Еще въ концѣ 1792 года избранная Ему Екатериною въ невѣсты, дочь Маркграфа баденскаго, Луиза Марія Августа прибыла въ Петербургъ, въ сопровожденіи посланныхъ за ней: статсъ-дамы графини Екатерины Петровны Шуваловой и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Стрекалова [1]. Мая 9-го 1793 происходило мѵропомазаніе, при коемъ невѣста наречена Елисаветою Алексѣевною [2]. Сама Императрица подводила Ее къ мѣстнымъ иконамъ и потомъ къ пріобщенію Святыхъ Таинъ; на другой день, при

---

[1] Степанъ Ѳеодоровичъ Стрекаловъ умеръ 1805 г 10 октября на 74 году.

[2] Великая Княгиня Елисавета Алексѣевна, въ-послѣдствіи Императрица, родилась 13 января 1779: скончалась 1826 года.

обрученіи, опять сама Екатерина размѣнивала ихъ кольца. Бракъ сей прекрасной четы совершился 27 сентября 1793 года. Екатерина любовалась новобрачными, и радость Ея была искренно раздѣляема Ея подданными. По сему случаю были въ теченіи нѣсколькихъ дней великолѣпные праздники какъ при Дворѣ, такъ и для народа.

Около сего времени Императрица получила извѣстіе о кончинѣ брата своего, Ангальтъ-Цербстскаго герцога Фридриха Августа, послѣдней отрасли сего дома, скончавшагося бездѣтнымъ, въ мартѣ 1793 года. Доставшуюся ей по сему случаю въ наслѣдство Эверскую область отдала Она въ пожизненное владѣніе вдовствующей герцогини.

ГЛАВА XV.

1794—1796.

Польскія дѣла. — Заговоръ и умерщвленіе Русскихъ въ Варшавѣ. — Игельстромъ. — Екатерина посылаетъ въ Польшу войска подъ начальствомъ Суворова. - Успѣхи русскаго оружія. — Прагскій штурмъ. — Занятіе снова Варшавы русскими войсками. — Суворовъ фельдмаршалъ. — Разсѣяніе мятежническихъ польскихъ войскъ. — Окончательный раздѣлъ Польши. — Присоединеніе къ россійской державѣ Курляндіи. — Бракосочетаніе Великаго Князя Константина Павловича. — Война съ Персіею. — Графъ В. А. Зубовъ. — Рожденіе Великаго Князя Николая Павловича. — Пребываніе шведскаго короля Густава IV въ Петербургѣ. — Графъ А. А. Безбородко. — Графъ А. И. Морковъ. — Кончина Екатерины. — Ея свойства, характеръ, образъ жизни.

Польша не долго оставалась спокойною. Не смотря на нанесенные ей въ недавнемъ времени удары, пламя возмущенія возгорѣлось еще сильнѣе въ 1794 году. Ужасный заговоръ вспыхнулъ противъ находившихся тамъ русскихъ войскъ. Главными зачинщиками были: Колонтай, Заіончикъ, Игнатій Потоцкій. Надлежало генералу Игельстрому, начальнику русскихъ войскъ, принять мѣры большой осторожности, что и самъ Король ему совѣтовалъ. Первый, поднявшій знамя бунта, былъ полковникъ Мадалинскій; варшавскій банкиръ Капустà ссужалъ мятежниковъ деньгами и подговаривалъ имъ сообщниковъ; собирались въ домѣ Каминскаго и произнесли, къ вѣчному безславію своему,

звѣрскую присягу, въ одинъ день и въ одинъ часъ, въ четвергъ страстной недѣли, 6 апрѣля 1794, подобно сицилійскимъ вечернямъ, напасть на Русскихъ и истребить ихъ. Въ ночи раздались въ Варшавѣ, у арсенала, выстрѣлы къ приведенію въ дѣйствіе злодѣйскаго умысла. Толпы мятежныя устремились туда; изъ оконъ бросали имъ оружіе; хозяева, передъ тѣмъ коварно ласкавшіе русскихъ постояльцевъ, нападали и умерщвляли ихъ. Невинныя жертвы падали отъ ударовъ вѣроломныхъ враговъ; нѣкоторые изъ нашихъ, схватя оружіе, проложили себѣ путь по трупамъ своихъ соотечественниковъ, среди свистѣвшихъ пуль и ядеръ; повсюду лилась кровь Русскихъ.... и жены, и дѣвицы кидали изъ оконъ въ нихъ камни, полѣнья и пр. Изъ 8000 нашихъ погибло болѣе 2000, столько же ранено и взято въ плѣнъ. Остальные, изнуренные неравнымъ боемъ мало-по-малу соединились, и, освѣщая себя зажженными фитилями, защищались противъ ожесточившихся злодѣевъ. Русскимъ предлагали сдаться, но они, съ оружіемъ въ рукахъ, твердо рѣшились защищать себя до послѣдней капли крови. Маіоръ Титовъ выступилъ изъ города, и опять возвратился на выручку своихъ; Батуринъ съ знаменемъ въ рукахъ поощрялъ своихъ собратій дружно противоборствовать.

Игельстромъ пробился съ 300 воиновъ сквозь многочисленныя толпы мятежниковъ ([1]). Въ Варшавѣ устроилось правленіе, подобное тому, ка-

---

([1]) Игельстромъ былъ лишенъ команды за непринятіе мѣръ осторожности, и уволенъ на жительство въ Ригу. Скон. 1817.

кимъ якобинцы владычествовали во Франціи; оно ознаменовалось лютѣйшими казнями. Косцюшко былъ призванъ Поляками изъ Германіи, и принялъ главное начальство надъ буйными своими соотечественниками. Началась война кровопролитная. Фридрихъ Вильгельмъ, король прусскій вступилъ съ своимъ войскомъ въ Польшу; мятежники сражались съ ожесточеніемъ. Косцюшко перехватилъ паркъ прусской осадной артиллеріи. Король Фридрихъ, воюя съ перемѣннымъ счастіемъ, дошелъ до Варшавы. Побѣдою при Равѣ обязанъ онъ былъ подоспѣвшему къ нему нашему генералу Ферзену. Пруссаки осадили Варшаву; но возмущеніе, вспыхнувшее у нихъ въ областяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ Польши, заставило Короля прусскаго снять осаду; Ферзенъ отступилъ въ люблинское воеводство.

Екатерина, желая дѣйствовать рѣшительно противъ мятежниковъ, вѣроломнымъ образомъ погубившихъ столько Русскихъ, назначила главнымъ начальникомъ нашихъ войскъ въ Польшѣ Суворова, который, въ это время, занимался укрѣпленіемъ крымскихъ береговъ.

«Я посылаю въ Польшу двойную силу,» сказала Императрица приближеннымъ: «армію и Суворова.» Знаменитый полководецъ началъ дѣйствовать съ свойственною ему быстротою. Пройдя въ три недѣли 560 верстъ, овладѣлъ Кобриномъ; нанесъ пораженіе при Крупицѣ семнадцати-тысячному корпусу Сераковскаго; потомъ разбилъ сего генерала при Бржецѣ, и донесъ Задунайскому: «*корпусъ Сераковскаго конченъ.*» За сей подвигъ онъ

награжденъ брилліантовой петлицей на шляпу и тремя пушками. Между-тѣмъ генералъ-поручикъ Дерфельденъ шелъ къ Гродно; Ферзенъ перешелъ Вислу, и, по жестокомъ сраженіи при Мачевичахъ, за 8 миль отъ Варшавы, 28 сентября совершенно разбилъ Косцюшку, который въ семъ дѣлѣ былъ тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ съ генералами Сераковскимъ и Княжевичемъ. Послѣ сей побѣды Ферзенъ присоединился къ Суворову, который подступилъ къ Прагѣ, защищаемой тридцатью-тысячами лучшихъ польскихъ войскъ и 104 пушками. 24 октября послѣдовалъ приступъ къ сей крѣпости; правымъ крыломъ командовалъ Дерфельденъ, въ центрѣ графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, на лѣвомъ крылѣ — Ферзенъ. Въ глубокой тишинѣ, войска наши, состоявшія изъ 22,000 человѣкъ, ожидали сигнала къ ужасному штурму: онъ данъ въ 5 часовъ утра, и въ три часа Прага взята въ виду трепетавшей Варшавы. Четыре генерала: Ясинскій, Корсакъ, Квашневскій и Грабовскій съ 13,500 войска пали подъ развалинами крѣпости; плѣнныхъ взято 14,000, въ числѣ коихъ три генерала. На другой день явились изъ Варшавы депутаты къ Суворову. Онъ нарочно не велѣлъ хоронить убитыхъ, и приказалъ войскамъ своимъ готовиться къ бою, чтобы болѣе произвесть ужаса на Поляковъ, и принудить ихъ къ покорности. Депутаты шли къ ставкѣ Суворова по грудамъ тѣлъ, среди дымившихся развалинъ и войска, готоваго къ новому бою. Суворовъ сидѣлъ въ палаткѣ, разбитой на ниспровергнутомъ ретраншаментѣ; деревянный отрубокъ служилъ ему сту-

ломъ, а другой столомъ. Завидѣвъ депутатовъ, онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу въ курткѣ, безъ орденовъ, въ каскѣ: сбросивъ свою саблю, онъ сказалъ: *миръ, тишина и спокойствіе! Да будетъ впредь между нами миръ!* и обнялъ депутатовъ. Они желали вступить въ переговоры, но Суворовъ отвѣчалъ: *Съ Польшею у насъ нѣтъ войны; я не министръ, а военачальникъ, и сокрушаю мятежниковъ.* 28 октября опять прибыли сіи депутаты, предоставляя жребій Варшавы великодушію побѣдителей. Суворовъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ сію столицу 29 октября, верхомъ, въ простомъ мундирѣ, безъ знаковъ отличій. На берегу Вислы магистратъ поднесъ ему хлѣбъ-соль и ключи городскіе. Суворовъ поцѣловалъ ихъ, и, поднявъ руки къ небу, произнесъ, смотря на Прагу: *Боже! благодарю Тебя, что эти ключи не такъ дорого достались!* Улицы и окна были наполнены зрителями, восклицавшими: *Да здравствуетъ Екатерина! Да здравствуетъ Суворовъ!* 1376 русскихъ плѣнныхъ, 500 Пруссаковъ и 80 Австрійцевъ были освобождены изъ ужаснаго заключенія, и отъ смерти, ибо одинъ изъ главныхъ членовъ высшаго совѣта Колонтай, уже присудилъ ихъ къ лишенію жизни. Суворовъ донесъ Императрицѣ о взятіи польской столицы сими словами: *Ура! Варшава наша!* Екатерина отвѣчала ему: *Ура! Фельдмаршалъ!* Вслѣдъ за тѣмъ Она удостоила его слѣдующимъ рескриптомъ: «*Вы знаете, что Я не произ-* «*вожу никого чрезъ очередь, и никогда не дѣлаю* «*обиды старшимъ; но вы, завоевавъ Польшу, сами* «*себя сдѣлали фельдмаршаломъ.*»

Суворову пожалованъ военачальническій жезлъ, осыпанный бриліантами и семь тысячъ крестьянъ около Кобрина. Императоръ Францъ прислалъ ему портретъ свой, украшенный алмазами, а Король прусскій ордена Чернаго и Краснаго орла.

Король Станиславъ просилъ Суворова возвратить шпагу одному плѣнному офицеру; исполнивъ сію просьбу, онъ вмѣстѣ съ симъ офицеромъ освободилъ 500 Поляковъ, находившихся у насъ въ плѣну.

Званіе фельдмаршала было очень пріятно Суворову; онъ надѣялся получить его еще за взятіе Измаила, но Потемкинъ, какъ мы видѣли, въ томъ ему помѣшалъ. Онъ праздновалъ сію монаршую милость съ оригинальностію, которая отличала всѣ его поступки: приказалъ поставить столько стульевъ, сколько онъ обошелъ генераловъ, а именно: двухъ Салтыковыхъ, Репнина, Эльмта, Прозоровскаго, Мусина-Пушкина, Каменскаго, Каховскаго и князя Юрія Владиміровича Долгорукова; началъ прыгать черезъ стулья, называя поодиначкѣ сихъ генераловъ, и послѣ надѣлъ фельдмаршальскій мундиръ, всѣ свои ордена, принялъ поднесенный ему жезлъ, велѣлъ служить благодарственный молебенъ и вышелъ къ войску.

Послѣ того какъ остальныя польскія войска разсѣяны были, корпусъ изъ двадцати тысячъ человѣкъ съ генераломъ Вавржевскимъ, который при сдачѣ Варшавы не хотѣлъ договариваться, выступилъ оттуда, направляясь въ сендомирское воеводство; но съ одной стороны слѣдовалъ за нимъ генералъ Денисовъ, а съ другой прусскій генералъ

Клейстъ; они такъ стѣснили сей корпусъ, что наконецъ при Опочкѣ, Вавржевскій былъ принужденъ его распустить. Одна польская конница, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ, продолжала свой побѣгъ съ генералами Вавржевскимъ, Заіончикомъ, Мадалинскимъ, Домбровскимъ, Мясковскимъ, Гедроицемъ, президентомъ Закржевскимъ и канцлеромъ Колонтаемъ. Они намѣревались пробраться въ Галицію, а оттуда въ Турцію, но стѣсненные Пруссаками и войсками Денисова, принуждены были сдаться при Радошчинѣ; за исключеніемъ Мадалинскаго, ушедшаго съ малымъ числомъ въ Галицію и тамъ сдавшагося имперскимъ войскамъ, и Колонтая, скрывшагося съ деньгами (¹), захваченными въ Варшавѣ, всѣ вышеупомянутые польскіе генералы были взяты въ плѣнъ и привезены въ столицу Польши.

По приглашенію Императрицы, король Станиславъ отправился 7 января 1795 изъ Варшавы въ Гродно, съ небольшою свитою. Снѣдаемый скорбью, онъ изъявилъ желаніе сложить съ себя корону, послѣ чего была распущена королевская гвардія; находившимся тогда въ Варшавѣ иностраннымъ посланникамъ объявлено, что польскій дворъ уже не существуетъ; всѣ посты въ замкѣ и въ другихъ мѣстахъ заняты были нашими войсками; извѣстная библіотека Залусскихъ и архивы съ государственными бумагами отосланы изъ Варшавы въ Петербургъ, кромѣ бумагъ необходимо нужныхъ по тяжебнымъ дѣламъ.

(¹) Онъ увезъ съ собою 1,030,000 гульденовъ.

Князь Репнинъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ земель въ Польшѣ, занятыхъ русскими войсками. Коммендантомъ въ Варшавѣ повелѣно быть генералъ-маіору Буксгевдену.

Начало 1795 года было ознаменовано при Дворѣ радостнымъ, а вскорѣ потомъ другимъ печальнымъ событіемъ: 7 января послѣдовало рожденіе Великой Княжны Анны Павловны, нынѣ здравствующей Королевы Нидерландской; чрезъ нѣсколько дней послѣ (15 января), скончалась Великая Княжна Ольга Павловна на третьемъ году отъ рожденія [1].

Въ то время какъ въ Польшѣ дѣлались распоряженія для окончательнаго раздѣла, прибылъ въ Петербургъ, 7 февр. 1795, герцогъ курляндскій, для поверженія себя и своего герцогства покровительству Императрицы. Въ слѣдствіе чего, были поднесены Государынѣ изготовленные отъ чиновъ герцогствъ курляндскаго и семигальскаго акты о вступленіи ихъ въ подданство русское. Герцогъ курляндскій, получивъ многіе знаки милости и щедрости отъ Екатерины, по возвращеніи въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Митаву, совсѣмъ отказался отъ управленія Курляндіею, распустилъ свою гвардію, и 20 августа отправился изъ замка Варцау въ Саганъ, помѣстье купленное имъ въ Силезіи.

Въ концѣ 1795 года король польскій отрекся отъ престола, и послѣдовало окончательное раздѣленіе Польши. На часть Россіи достались: Вильно, Гродно, остальная половина Волыни, Самогиція,

---

(1) Великая Княжна Ольга Павловна родилась 11 іюля 1792.

Троки, Новогрудекъ, Брестъ и Хельмъ, съ ихъ уѣздами. Пространство новопріобрѣтенной земли составляло 2183 квадратныхъ миль съ 1,176,590 жителями.

Въ началѣ слѣдующаго (1796) года, съ которымъ оканчивается славное правленіе Екатерины, происходили большія празднества по случаю бракосочетанія Великаго Князя Константина Павловича съ принцессою Кобургскою, Юліанною Генріеттою, названною при мѵропомазаніи Анною Θеодоровною (1). Вѣнчаніе происходило 12 февраля съ большимъ торжествомъ. Вѣнцы держали надъ Великимъ Княземъ оберъ-каммергеръ Шуваловъ, а надъ Великою Княгинею князь Платонъ Александровичъ Зубовъ.

Междоусобная война, возгорѣвшаяся въ персидскихъ областяхъ, была причиною военныхъ дѣйствій съ Персіею. Еще въ началѣ 1796 года прибылъ въ Петербургъ Шахъ съ прошеніемъ къ Императрицѣ о защищеніи владѣній его отъ возставшаго Аги Магомета Хана, который, завладѣвъ многими персидскими областями, вторгся, съ помощію хана Ганжинскаго, въ Грузію, занялъ столицу покровительствуемаго Россіею царя Карталинскаго и Кахетинскаго, обнаруживая себя нашимъ врагомъ. Разоривъ занятыя имъ земли, онъ увелъ въ неволю большое число христіанъ, обратился къ берегамъ Каспійскаго моря, возмутилъ многіе горскіе народы, и приблизился къ границамъ имперіи нашей съ на-

(1) Великая Княгиня Анна Θеодоровна родилась 12 сентября 1781 года.

мѣреніемъ сдѣлать на нихъ нападеніе. Обстоятельства сіи побудили Императрицу снизойти на прошеніе Шаха, также царя карталинскаго, и многихъ благонамѣренныхъ Россіи владѣтелей дагестанскихъ, чтобы остановить успѣхи помянутаго Аги Магомета Хана и назначить противъ него нѣсколько морскихъ и сухопутныхъ войскъ. Тридцатипяти-тысячный нашъ корпусъ былъ ввѣренъ генералъ-поручику графу Валеріану Александровичу Зубову. Юный любимецъ счастія (ему было тогда 24 года), уже отличившійся мужествомъ при штурмѣ измаильскомъ, и въ послѣднюю польскую войну лишившійся ноги отъ непріятельскаго ядра, графъ В. А. Зубовъ (¹) былъ однимъ изъ замѣчательныхъ людей царствованія Екатерины II. Одаренный наружностью плѣнительной, онъ имѣлъ и душу и умъ необыкновенные. Совершенно чуждый высокомѣрія, онъ былъ ласковъ, обходителенъ со всѣми, и находилъ истинное наслажденіе благодѣтельствовать втайнѣ; ненавидѣлъ происки; великодушный, руководимый благороднѣйшими правилами, онъ смѣло говорилъ правду, былъ всѣми любимъ и уважаемъ. Подчиненные имѣли въ немъ отца.

Въ апрѣлѣ (1796) графъ Зубовъ выступилъ изъ Кизляра; многіе дагестанскіе владѣтели стеклись подъ его знамена. Онъ обложилъ Дербентъ, и принудилъ его сдаться. Сто-двадцати-лѣтній старецъ, подносившій ключи сего города, въ 1722 году, Петру Великому, поднесъ ихъ и графу Зубову. Рос-

(¹) Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ родился 28 ноября 1771. Скончался 21 іюня 1804.

сійскій вождь охранилъ не только жизнь, но и собственность гражданъ. Ханъ со всѣми чиновниками вышелъ къ главнокомандующему, съ повѣшенными на выяхъ саблями, въ знакъ признанія вины. Покоритель Дербента пожалованъ не въ очередь въ генералъ-аншефы и кавалеромъ Св. Георгія 2-го класса. Потомъ сдались Баку, Куба и Ганжа. Зубовъ покорилъ весь берегъ Каспійскаго моря отъ Кизляра на югъ до Кизиль-Агачевскаго залива, и все по Куру.

Послѣднее радостное событіе въ царствованіе Екатерины совершилось 25 іюня 1796, и было — рожденіе Великаго Князя Николая Павловича, нынѣ благополучно царствующаго Императора, преемника славы Великой Монархини.

Въ это время сношенія съ Швеціею принимали видъ болѣе прежняго дружественный; генералъ Будбергъ (1), не за-долго передъ тѣмъ посланный въ Германію по поводу предполагаемаго бракосочетанія Великаго Князя Константина Павловича съ принцессою Кобургскою, былъ потомъ отправленъ въ качествѣ посла въ Стокгольмъ, для новыхъ сношеній между двумя державами. Будбергъ былъ принятъ при дворѣ шведскомъ съ отличною благосклонностію. Вскорѣ потомъ король (2) подъ име-

---

(1) Баронъ Андрей Яковлевичъ Будбергъ, потомъ генералъ-отъ-Инфантеріи и кавалеръ Св. Андрея. При Императорѣ Александрѣ былъ не долгое время министромъ иностранныхъ дѣлъ. Скончался въ 1812 году.

(2) Густавъ IV, родился 1 ноября 1778, вступилъ на престолъ 29 марта 1792; отрекся отъ престола 29 марта 1809, и жилъ съ того времени попемѣнно въ Германіи и Нидерландахъ, а съ 25 октября 1833 въ

немъ графа Гаги, и герцогъ Регентъ [1] подъ именемъ графа Вазы, прибыли въ Петербургъ (14 августа 1796), и пристали въ домѣ шведскаго посланника Стединга. Недолговременное пребываніе ихъ было ознаменовано большими празднествами, данными въ ихъ честь, какъ при Дворѣ, такъ и у нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ сановниковъ, а именно: у графовъ Остермана, Строгонова, Безбородко и Самойлова.

При семъ мы позволимъ себѣ упомянуть и о явленіи метеора, подавшаго поводъ суевѣрнымъ людямъ къ разнымъ толкамъ. Въ то время какъ Императрица ѣхала на балъ къ Самойлову, надъ каретой Ея пронеслась яркая звѣзда, въ направленіи къ Невѣ.

Но съ пріѣздомъ Густава IV соединялось дѣло большой важности. Происходили переговоры о бракосочетаніи короля съ Великою Княжною Александрою Павловною. Король былъ передъ тѣмъ помолвленъ на принцессѣ мекленбургской; но плѣненный красотою и достоинствами Великой Княжны Александры Павловны, онъ отказалъ прежней своей невѣстѣ. Посланникъ его, въ нарочной аудіенціи сдѣлалъ предложеніе отъ его

Швейцаріи, подъ именемъ полковника Адольфа Густавсона, и скончался 26 января 1837 года въ Сантъ-Галленѣ.

(1) Зюдерманландскій герцогъ, бывшій регентомъ въ Швеціи до совершеннолѣтія Густава IV, который, по завѣщанію родителя своего, могъ вступить въ управленіе, только достигнувъ 21 года: по отреченіи Густава IV, зюдерманландскій герцогъ вступилъ на шведскій престолъ, подъ именемъ Карла XIII.

имени о семъ бракѣ. Екатерина одобрила сей союзъ, который безъ-сомнѣнія и совершился бы безъ опрометчивости и самонадѣянности нѣкоторыхъ лицъ, имѣвшихъ порученіе вести переговоры по сему предмету. Опытный, искусный министръ графъ Александръ Андреевичъ Безбородко въ это время уже не имѣлъ прежняго своего вліянія [1]; князь Зубовъ, отстранивъ его и отъ сего дѣла, велъ переговоры подъ руководствомъ графа Аркадія Ивановича Моркова [2]. Одно препятствіе предста-

---

[1] Сильное значеніе графа Безбородко началось съ 1780 года: въ это время онъ былъ причисленъ къ министерству полномочнымъ для всѣхъ негоціацій съ чиномъ генералъ-маіора за представленный имъ меморіалъ касательно политическихъ дѣлъ, на которомъ основалась система, продолжавшаяся по кончину Екатерины. Императрица оказывала ему неограниченную довѣренность; онъ былъ пожалованъ графомъ римской Имперіи. Въ день мирнаго торжества со Швеціею пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, а по случаю мира съ Портою оттоманскою (1791) орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, получилъ 50 тысячъ рублей серебромъ, похвальную граммату, драгоцѣнную масличную вѣтвь для ношенія на шляпѣ и 5000 душъ въ подольской губерніи. Всего въ царствованіе Екатерины онъ получилъ въ разныя времена 16000 душъ крестьянъ, и кромѣ того, много денежныхъ награжденій, такъ что въ то время онъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ вельможъ. Императоръ Павелъ, по вступленіи на престолъ, какъ мы увидимъ, осыпалъ его своими милостями. Безбородко былъ толстъ и неуклюжъ: Сегюръ справедливо сказалъ о немъ, что *въ тѣлѣ толстомъ — онъ скрывалъ тончайшій умъ.*

[2] Аркадій Ивановичъ Морковъ, родился 6 января 1747; служилъ всегда по дипломатической части. Въ 1772 году, въ чинѣ канцеляріи совѣтника назначенъ министромъ въ Голландію; оттуда переведенъ въ Сток-

вляло большія затрудненія: король настаивалъ, чтобы Великая Княжна Александра Павловна, сдѣлавшись его супругою, приняла господствующую въ Швеціи вѣру. Съ большею осторожностію и искусствомъ со стороны лицъ, дѣйствовав-

---

гольмъ, но въ 1786 году былъ отозванъ изъ Швеціи, по жалобѣ Короля Густава III. Императрица, однакоже, отдавая справедливость его усердію и способностямъ, повелѣла ему присутствовать въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и произвела его въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Петръ Васильевичъ Бакунинъ, коего онъ занялъ мѣсто, устранился отъ дѣлъ, и Морковъ съ-этихъ-поръ началъ имѣть большое вліяніе по сей части. Во время пребыванія графа Безбородко въ Молдавіи, Морковъ взялъ вдругъ большой перевѣсъ, умѣвъ пріобрѣсть особенную довѣренность и любовь князя Зубова: онъ пожалованъ въ графы римской имперіи 2 іюня 1796. При вступленіи на престолъ Императора Павла былъ удаленъ отъ службы, и жилъ въ богатыхъ помѣстьяхъ, пожалованныхъ ему Екатериною. При Императорѣ Александрѣ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, былъ нѣкоторое время посломъ во Франціи, и получилъ орденъ Св. Андрея. Скончался въ Петербургѣ 1829, января 29. Подробности о кончинѣ его, описанныя Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, изображаютъ его характеръ; когда доктора объявили ему, что онъ долженъ приготовиться къ смерти, онъ спросилъ: скоро ли прекратится его жизнь. Узнавъ отъ нихъ, что ему остается жить только нѣсколько часовъ, онъ пожелалъ исполнить послѣдній долгъ христіанскій, и потомъ сказалъ предстоявшимъ: *теперь мнѣ нечего дѣлать; чтобъ разогнать скуку, займемся вистомъ.* — Подали карты, подвинули столъ къ смертному одру, и графъ продолжалъ играть до тѣхъ поръ, пока глаза его помутились, языкъ измѣнилъ ему, карты выпали изъ рукъ. — Твердость его характера соотвѣтствовала совершенно принятому имъ девизу Stabo quocumque ferar, т. е. *устою, гдѣ бы я ни былъ.*

шихъ отъ нашего Двора, можно было устранить сіе препятствіе; но они повернули дѣло круто; надѣялись на юность короля; и ошиблись въ разсчетѣ. Густавъ упорствовалъ въ своемъ мнѣніи, бывъ руководимъ сопровождавшимъ его дядею, герцогомъ зюдерманландскимъ, человѣкомъ хитрымъ и недоброжелательнымъ къ Россіи.

Говоря о предполагаемомъ бракѣ короля шведскаго съ Великою Княжною Александрою Павловною, мы изобразимъ наружность и качества Ея, согласно съ свидѣтельствомъ современниковъ. Имѣя тогда только 14 лѣтъ, она была уже велика ростомъ; благородный и величественный видъ ея украшался всѣми прелестями ея возраста и пола; черты имѣла правильныя; цвѣтъ лица ослѣпительной бѣлизны; на челѣ ея спокойствіе, кротость и невинность имѣли божественное выраженіе. Прелестные волосы оттѣняли прекрасную голову. Умъ ея, таланты и сердце соотвѣтствовали обворожительной наружности.

Возникшія препятствія по поводу сего брака, произвели холодность между Императрицею и Королемъ. Густавъ пробылъ еще недѣли три въ Петербургѣ и 20 сентября отправился въ обратный путь.

Екатерина была очень огорчена неуспѣхомъ этого дѣла, хотя и скрывала свои чувства, казавшись веселою. Она издавна жаловалась на головныя боли, на слабость въ ногахъ, всегда распухшихъ. Съ большимъ трудомъ она всходила на лѣстницы, что и заставило графа Безбородко, для принятія Ея, вмѣсто лѣстницы, устроить въ домѣ своемъ

отлогій скатъ. Впрочемъ по наружности была довольно бодра и сохраняла всю живость ума, не смотря на преклонныя лѣта (¹). Послѣ отъѣзда короля шведскаго недуги Ея увеличились, на лицѣ стали показываться пятна; лейбъ-медикъ Рожерсонъ уговаривалъ пустить кровь, но Она не согласилась. 4 ноября 1796 было эрмитажное собраніе, состоявшее изъ самыхъ приближенныхъ къ Императрицѣ особъ. Она была чрезвычайно весела, получивъ передъ тѣмъ извѣстіе, что французскія войска подъ начальствомъ Моро должны были перейдти обратно за Рейнъ, и извѣстила о семъ австрійскаго посла при нашемъ Дворѣ графа Кобенцеля, слѣдующею шуточною запискою: «Je m'empresse d'annoncer à l'excellente Excellence que les excellentes troupes de l'excellente cour ont complettement battu les François» (²). Въ этотъ вечеръ, Она много шутила съ Львомъ Александровичемъ Нарышкинымъ, и особенно надъ его боязнію смерти, объявивъ ему полученное извѣстіе о кончинѣ сардинскаго короля. Однакоже Она въ тотъ же день удалилась во внутренніе покои ранѣе обыкновеннаго, чувствуя нѣкоторое разстройство отъ излишняго смѣха.

5 ноября, въ среду, Она встала въ обыкновенное время, и какъ всегда занималась дѣлами. Но когда явился послѣдній изъ докладчиковъ, Она

(¹) Екатеринѣ было тогда 67 лѣтъ.

(²) Вотъ смыслъ на русскомъ языкѣ этой записки: «Поспѣшаю увѣдомить превосходное превосходительство, что превосходныя войска превосходнаго двора совершенно разбили Французовъ».

ему приказала подождать въ ближней комнатѣ, сказавъ, что позоветъ его; было около 10 часовъ утра. Камердинеръ, по прошествіи нѣкотораго времени, замѣчая, что его не зовутъ, и не слыша ничего въ комнатѣ, встревожился, и рѣшился войдти туда; онъ бросился къ двери, которая была въ нишѣ; видя, что дверь эта съ трудомъ отворяется, онъ употребилъ усиліе, и въ ужасѣ нашелъ Императрицу лежавшую на полу, безъ чувствъ; ноги Ея уперлись въ дверь. Тотчасъ призвали докторовъ; смятеніе распространилось по всему дворцу. Государыню положили возлѣ окна на разостланный матрасъ; отворили кровь; употребили всѣ медицинскія пособія; Она еще была жива; сердце Ея билось, но жестокій апоплексическій ударъ лишилъ ее всякаго движенія. Князь Зубовъ далъ знать графу Николаю Ивановичу Салтыкову ([1]), графу Безбородко, и нѣкоторымъ другимъ сановникамъ о безнадежномъ положеніи Государыни. Каждый изъ нихъ послалъ отъ себя вѣстника въ Гатчину къ Великому Князю Павлу Петровичу. Посланный отъ князя Зубова былъ братъ его, шталмейстеръ графъ Николай Александровичъ ([2]). Они не нашли Великаго Князя въ самомъ Гатчинѣ; Онъ былъ на мельницѣ, которая, по Его приказанію, строилась въ нѣсколькихъ верстахъ оттуда. Тамъ, получивъ печальное извѣстіе,

([1]) Въ-послѣдствіи Свѣтлѣйшій князь.

([2]) Графъ Николай Александровичъ былъ потомъ пожалованъ Императоромъ Павломъ оберъ-шталмейстеромъ и кавалеромъ Св. Андрея. Умеръ 9-го августа 1805 на 43 году отъ рожденія.

онъ тотчасъ отправился съ августѣйшею супругою, и прибылъ въ зимній дворецъ въ восемь часовъ вечера. Дворецъ былъ наполненъ сановниками, военными и статскими. Павелъ, въ сопровожденіи императорской фамиліи, пришелъ къ родительницѣ своей, лежавшей безъ чувствъ, и омочилъ руку Ея слезами. Всѣ провели тутъ ночь. Медики продолжали употреблять возможныя имъ средства. Екатерина и на другой день, т. е. 6 ноября, находилась въ одномъ положеніи; однако пошевелила ногу, и пожала руку своей каммеръ-юнгферѣ, но говорить не могла: около 10 часовъ вечера (6 ноября) у Ней началось предсмертное хрипѣніе; наконецъ Она тяжко вскрикнула и скончалась, пробывъ 37 часовъ въ безчувственномъ положеніи. Во все это время Она не оказала признаковъ страданія, кромѣ сильнаго предсмертнаго стона (¹).

Такъ окончила жизнь свою Монархиня, которой царствованіе вознесло Россію на вѐрхъ славы, которой имя гремѣло въ цѣломъ мірѣ, одна изъ величайшихъ женъ, какихъ описываютъ намъ лѣтописи. Неожиданная смерть помѣшала Ей довершить свои гигантскія предположенія. Она безпрестанно помышляла объ изгнаніи Турковъ изъ Европы, о учрежденіи торга съ Индіею, о собраніи золота съ Гангеса и о усмиреніи Китая. Державинъ, находившійся при Екатеринѣ статсъ-секретаремъ, говоритъ (²), что при немъ Она сказала однажды,

(¹) Екатерина родилась 21 апрѣля 1729; скончалась 67 лѣтъ, царствовала 34 года.

(²) См. объясненія на сочиненія Державина.

что не желала бы умереть, не совершивъ сихъ предпріятій.

Она обращала свои виды на Турцію, желая возвесть на престолъ константинопольскій, по изгнаніи Турковъ изъ Европы, Великаго Князя Константина Павловича, почему онъ и обучался греческому языку. Для учрежденія торговли съ Индіею графу В. А. Зубову поручено было занять гарнизонами важныя чрезъ Персію до Тибета мѣста; потомъ обратиться къ Анатоліи, взять Анапу, пресѣчь всѣ подвозы и сношенія съ Константинополемъ; Суворову назначалось идти черезъ горы и Адріанополь къ турецкой столицѣ, для осажденія которой готовился флотъ. Планъ этотъ долженствовалъ быть приведенъ въ исполненіе въ 1797 году (1).

Описавъ событія царствованія Екатерины, приступимъ къ изображенію свойствъ, нрава и образа жизни сей Монархини.

Екатерина была замѣчательной красоты, которой слѣды сохранились и въ преклонныхъ Ея лѣтахъ; роста была средняго и хорошо сложена. Привлекательные голубые глаза Ея выражали необыкновенный умъ. Она говорила тихо, и нѣсколько картавила; улыбка Ея была обворожительна; разговоръ Ея приводилъ въ восхищеніе. Не смотря на то, что Она старалась говорить съ большою простотою, важность Ея вида, и нѣчто неизъяснимое вселяло къ Ней невольное уваженіе. Волосы Ея были до того длинны, что когда Она си-

(1) См. изъясненія Державина на его сочиненія, стр. 46.

дѣла, то они касались до пола; прическа Ея была особенная, низкая, не по тогдашней модѣ; одежда Ея состояла изъ простаго капота или молдавана, Ею самою придуманнаго.

Здоровье имѣла отъ природы крѣпкое, но часто подвержена была сильнымъ головнымъ болямъ, сопровождаемымъ обыкновенно коликою; лекарствъ не терпѣла. Однажды медикъ Ея Рожерсонъ (1), уговоривъ Ее съ величайшимъ трудомъ принять лекарство, вскричалъ: bravo, bravo, Madame; и отъ радости забылся до того, что потрепалъ Ее по плечу; но Она не оскорбилась этой вольностью, которая была выраженіемъ его чрезвычайной къ Ней привязанности. Особы, при Ней находившіяся, утверждали, что въ Ней было чрезвычайно много электричества, и что когда вытирали байкою шелковые платки, которыми Она повязывала Себѣ голову на ночь, и простыни Ея постели, то вылетали искры съ трескомъ. Одна изъ Ея довѣренныхъ каммеръ-юнгферъ (г-жа Перекусихина), прикалывая Ей что-то, почувствовала однажды электрическое сотрясеніе въ пальцѣ.

Къ музыкѣ не имѣла ни какой склонности, и, не смотря на стараніе свое въ молодости, а потомъ въ совершенныхъ лѣтахъ ознакомиться съ музыкальною гармоніею, ни какъ не могла въ этомъ

---

(1) Рожерсонъ былъ Англичанинъ, долго находился при Екатеринѣ, и не столько былъ извѣстенъ по искусству въ медицинѣ, сколько по благорасположенію къ нему Императрицы. По кончинѣ Ея онъ долгое время жилъ еще въ Россіи, и въ царствованіе Императора Александра возвратился въ свое отечество, гдѣ и умеръ.

успѣть. Слухъ Ея былъ до того чуждъ музыкальныхъ звуковъ, что во время представленій италіянскихъ оперъ или концертовъ, зная свой недостатокъ, Она поручала кому-либо изъ знатоковъ между царедворцами давать Ей знакъ къ аплодированію.

Занявшись дѣломъ въ кабинетѣ, сама отворяла дверь, чтобы выпустить собачекъ, сама поднимала или опускала сторы, чтобы не безпокоить своихъ служителей. Лакею всегда говорила съ ласкою: *потрудись; спасибо; очень довольна.* Любила долго спать, но, не желая терять полезнаго времени, просыпалась въ 6 часовъ, и, вставъ, не тревожила никого изъ служащихъ: сама обувалась, одѣвалась, зажигала свѣчу, клала въ каминъ дрова, и начинала заниматься. Однимъ утромъ, среди всеобщей тишины, когда во дворцѣ всѣ еще были погружены въ глубокій сонъ, слышитъ Она откуда-то дикій голосъ: потушите, потушите огонь! Изумленная Екатерина спросила: «Кто кричитъ?» — Я, отвѣчалъ трубочистъ. — А съ кѣмъ ты говоришь? — Охъ, знаю, знаю, что съ Императрицей, только потушите огонь, меня жжетъ.» Она принесла кружку воды, и залила огонь. Узнавъ изъ сего случая, что труба была прямая, Она приказала ее передѣлать. Только подъ конецъ своего царствованія, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, Она звонила, не вставая съ постели, и къ Ней являлась каммеръ-юнгфера.

Екатерина была чрезвычайно снисходительна къ служителямъ своимъ, и только въ крайнихъ случаяхъ выговаривала имъ, но съ кротостію;

строптивыхъ же словъ никогда не произносила. Однажды камердинеръ Ея Поповъ, зная, что Она будетъ убираться для бала, пришелъ за-благовременно въ уборную, сѣлъ у туалета, и заснулъ крѣпко. Въ этомъ положеніи застала его Императрица; окружавшіе Ее хотѣли разбудить Попова, но Она запретила, даже приказала, чтобы не стучали и не говорили громко. Придвинувъ съ осторожностію зеркало въ уголокъ, окончила свой головной уборъ. Когда Она уже удалилась изъ уборной, Поповъ пробудился, и удивлялся, что Государыня еще не приходила. Къ большой досадѣ, пристыженный камердинеръ узналъ о случившемся во время его сна.

Вотъ еще примѣръ Ея снисходительности: увидѣвъ, во время пребыванія своего въ Царскомъ селѣ, что нижніе придворные служители, тащили телегу, нагруженную кухонными припасами, Она остановила ихъ. Виновные отъ испуга не могли отвѣчать. «Чтобъ это было въ послѣдній разъ,» сказала Императрица, «а теперь берегитесь, чтобъ васъ не примѣтилъ гофмаршалъ.»

Въ другой разъ, гуляя по царскосельскому саду, увидѣла Она, что изъ дворца несли на фарфоровыхъ блюдахъ виноградъ, персики, ананасы; — чтобы не встрѣтить ихъ, Она повернула въ сторону, сказавъ окружающимъ: *«хоть бы блюда Мнѣ оставили.»*

Вообще на лицѣ Екатерины изображались благосклонность, милость и ласка; Она обладала превосходно искусствомъ давать Себѣ выраженіе по произволенію своему; видъ милостивый у Ней со-

размѣрялся съ достоинствомъ лица, съ которымъ говорила; и съ высшими сановниками обращалась не равномѣрно: лѣта и особенно заслуги были Ею строго оцѣняемы.

Екатерина не любила шутовъ, исключая Матрены Даниловны, которая жила во дворцѣ, на всемъ готовомъ, могла всегда входить къ Государынѣ, называла Ее сестрицей, и разсказывала о городскихъ вѣстяхъ. Слова ея иногда не оставались безъ вниманія. Однажды, Матрена Даниловна, по неудовольствію на оберъ-полиціймейстера Рылѣева, начала отзываться о немъ очень дурно. «Знаешь ли, сестрица, говорила она Императрицѣ, что всѣ имъ недовольны; говорятъ, онъ не чистъ на руку.» На другой день Екатерина, увидѣвъ Рылѣева, сказала ему: «Никита Ивановичъ, пошли-ка къ Матренѣ Даниловнѣ изъ зимнихъ твоихъ запасовъ; право, сдѣлай это, только не говори, что Я присовѣтывала.» Рылѣевъ не понималъ, съ какимъ намѣреніемъ Императрица давала ему этотъ совѣтъ, однакоже отправилъ къ шутихѣ нѣсколько свиныхъ тушъ, индѣекъ и т. п. Все это было принято весьма благосклонно. Черезъ нѣсколько времени Императрица начала дурно отзываться о Рылѣевѣ, и изъявляла намѣреніе его смѣнить. — О нѣтъ, сестрица, отвѣчала Матрена Даниловна; я передъ нимъ виновата; ошиблась въ немъ; всѣ твердятъ, что онъ человѣкъ добрый, безкорыстный. — «Да, да, возразила Императрица съ улыбкою; тебѣ нашептали его гуси и утки; не люблю, чтобы при Мнѣ порочили людей безъ основанія; прошу впередъ быть поосторожнѣе.»

Корысть, слабости въ вельможахъ старалась останавливать шутками, намеками. Одинъ изъ генералъ-губернаторовъ обогащался противозаконными средствами; узнавъ о семъ, и уважая его лѣта и долговременную службу, Она отправила къ нему курьера, которому приказано было явиться въ день имянинъ его, и во время обѣда. О пріѣздѣ его доложили хозяину, когда онъ сидѣлъ за столомъ со множествомъ гостей; съ гордымъ и самонадѣяннымъ видомъ онъ распечаталъ поданный ему пакетъ, и въ восторгѣ сказалъ: «Ахъ, какая милость, подарокъ отъ Императрицы; Она изволила вспомнить день моихъ именинъ!» Гости сбирались уже поздравить именинника, но радость его обратилась въ величайшее смущеніе, когда онъ увидѣлъ, что подарокъ заключался въ кошелькѣ, длиною болѣе аршина.

Другой сановникъ предавался чрезъ-мѣру употребленію крѣпкихъ напитковъ: Императрица послала ему большой кубокъ. Подарокъ этотъ произвелъ сильное дѣйствіе, котораго конечно Екатерина и не желала. Сановникъ, сильно тронутый мнѣніемъ о немъ Государыни, опасно занемогъ, и умеръ.

Екатерина узнала, что одинъ человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, занимавшій значительное мѣсто, влюбился въ танцовщицу и взялъ ее къ себѣ въ домъ. Государыня приказала купить хорошаго попугая, выучить его нѣкоторымъ словамъ по Ея назначенію, и подарила влюбленному старику, который не мало былъ удивленъ, услышавъ въ присутствіи

съѣхавшихся къ нему гостей, что попугай весьма чисто повторялъ: *стыдно старику дурачиться!*

Одинъ изъ служащихъ любилъ упражняться въ женскихъ рукодѣліяхъ, и поднесъ Государынѣ что-то вышитое имъ самимъ шелками превосходнымъ образомъ. Императрица приняла поднесенную Ей работу, но чтобы дать почувствовать, какъ неприлично мужчинѣ заниматься женскимъ дѣломъ, Она послала ему въ подарокъ — бриллiантовыя серьги.

Екатерина, по-утрамъ вставая съ постели, шла въ другую комнату, гдѣ умывалась, и терла лице льдомъ. Потомъ переходила въ кабинетъ; тамъ кушала самый крѣпкiй кофе съ густыми сливками: на пять чашекъ воды клали фунтъ левантскаго кофе; послѣ Императрицы, кофишенки и лакеи добавляли его для себя водой, а послѣ нихъ истопники переваривали, и тогда только онъ имѣлъ вкусъ обыкновеннаго кофе. Во время занятiя бумагами нюхала много табаку, который, однакоже, запрещался Ей Рожерсономъ; камердинеры носили для Нея въ табакеркахъ рульный табакъ.

Въ кабинетѣ своемъ Екатерина занималась до 9 часовъ, и, раздавъ сахаръ и гренки собачкамъ, призывала должностныхъ людей съ бумагами. Первый входилъ оберъ-полицiймейстеръ и доносилъ о происшествiяхъ въ городѣ, даже самыхъ неважныхъ, о молвѣ народной; Государыня любопытствовала знать, что говоритъ народъ, какъ для опроверженiя ложныхъ слуховъ, такъ иногда и для перемѣны собственныхъ предположенiй, когда убѣждалась въ неосновательности ихъ. Осо-

бенно же пеклась о невозвышеніи цѣнъ на съѣстные припасы. Однажды, въ отсутствіе свое изъ Петербурга, узнала что цѣна на говядину возвысилась копейкой, тотчасъ Государыня написала къ главнокомандующему о назначеніи прежней цѣны. За оберъ-полиціймейстеромъ входилъ генералъ-прокуроръ съ докладомъ, а послѣ него генералъ-рекетмейстеръ; президенты коллегій и губернаторъ докладывали въ назначенные дни, а вице-губернаторъ и прокуроръ разъ въ недѣлю. Со всѣми ними Она занималась дѣлами въ подробности, и въ то же время узнавала докладывавшихъ Ей. Статсъ-секретари имѣли свои часы для докладовъ. Во время занятій, передъ Нею всегда находился портретъ Петра Великаго, какъ-бы для памяти о трудахъ, подъятыхъ симъ Государемъ на пользу Россіи. Сверхъ того Она носила всегда табакерку съ его портретомъ.

Бумаги въ кабинетѣ Ея лежали въ величайшемъ порядкѣ. Для каждаго занятія былъ назначенный часъ, и порядокъ этотъ не измѣнялся во все Ея царствованіе, продолжавшееся 34 года; Она имѣла время на все, и, не-смотря на многочисленныя важныя государственныя занятія, была въ перепискѣ съ Вольтеромъ, д'Аламбертомъ, Дидеротомъ, Гриммомъ, Циммерманомъ и другими. Писала Наказъ, занималась составленіемъ Сравнительнаго словаря языковъ, Записокъ для русской исторіи, отдавала статьи свои въ журналъ, издаваемый тогда подъ заглавіемъ «Собесѣдникъ», и сочиняла шуточныя комедіи. Говоря о перепискѣ Ея съ Вольтеромъ, нельзя, по всей справедливости, не замѣтить, что письма

Ея несравненно занимательнѣе и умнѣе писемъ фернейскаго философа.

Ничто не могло Ее развлечь во время Ея занятій—ни громкій разговоръ, ни шумное веселіе. Однажды, въ то время какъ г. Козицкій читалъ Ей бумаги, въ сосѣдней комнатѣ играли въ воланы съ большимъ шумомъ, и заглушали его слова. «Не прикажете ли прекратить шумъ? спросилъ онъ.— «Нѣтъ», отвѣчала Екатерина, «мы судимъ здѣсь «о дѣлахъ, а тамъ забавляются; зачѣмъ нарушать «ихъ удовольствія; читайте только громче, Я буду «слышать.»

О любви Ея къ справедливости и о безпристрастіи къ самой себѣ, свидѣтельствуетъ слѣдующая черта: Одна небогатая помѣщица, по рѣшенію дѣла ея, утвержденному Императрицей, лишилась всего своего достоянія. Не имѣя покровителей, она, въ бѣдственномъ положеніи своемъ, рѣшилась на отчаянное предпріятіе и написала просьбу. Въ день Казанской Божіей Матери, когда Екатерина пріѣхала въ соборъ, помѣщица пробралась сквозь толпу, и повергаясь на землю, положила просьбу передъ иконою Богоматери. Екатерина удивленная приказала подать себѣ бумагу, положила ее въ карманъ, и по возвращеніи во дворецъ увидѣла, что на нее приносятъ жалобу Богоматери; приказала принесть къ Себѣ дѣло, прочитала его со вниманіемъ, и удостовѣрилась, что рѣшеніе было несправедливо. Приказано чрезъ полицію отыскать челобитчицу и явиться ей во дворецъ; Она исполнила приказаніе, съ трепетомъ ожидая самыхъ непріятныхъ для себя послѣдствій. Но ка-

ково было ея удивленіе, когда Императрица, подошедъ къ ней, сказала съ очаровательною улыбкой: *простите Меня, матушка, за причиненное вамъ невольно огорченіе, и за Мою несправедливость. Я, какъ человѣкъ, могу ошибиться; вы правы, а Я виновата; вотъ вамъ еще подарокъ за претерпѣнныя неудовольствія.*

По окончаніи своихъ занятій, Екатерина переходила изъ кабинета въ уборную, гдѣ къ Ней являлись внуки и внучки, и только небольшое число самыхъ приближенныхъ вельможъ.

Убранство парадныхъ комнатъ дворца было великолѣпно; одежда скороходовъ, гайдуковъ, араповъ и многочисленной прислуги соотвѣтствовала пышности Двора; но внутреннія комнаты Императрицы были меблированы просто, хотя съ большимъ вкусомъ. Главнымъ убранствомъ ихъ служили картины знаменитыхъ художниковъ и большая библіотека (¹).

Эрмитажъ, возбуждающій удивленіе какъ богатствомъ убранства, такъ и цѣнностію прекрасныхъ картинъ, есть созданіе Екатерины. Драгоцѣнная коллекція эта, наиболѣе богатая картинами фламандской школы, пріобрѣтена Ею за большія деньги. Въ эрмитажѣ, послѣ трудовъ, Она отдыхала, прогуливалась, или подписывала на-

---

(¹) Екатерина купила нѣсколько библіотекъ, и между прочимъ у Вольтера, Д'Аламберта и Дидерота; у послѣдняго съ тѣмъ, чтобы онъ пользовался ею во всю жизнь, наняла для оной квартиру, въ которой онъ жилъ, получая отъ Императрицы жалованье, въ качествѣ Ея библіотекаря.

тенты, которые на нѣкоторыхъ окнахъ были нарочно разложены.

Екатерина рѣдко выѣзжала, раза 3 или 4 въ зиму, но съ большою пышностію: за Нею и передъ Нею ѣхалъ отрядъ лейбъ-гусаровъ, богато одѣтыхъ; по вечерамъ же, въ темнотѣ, поѣздъ Ея освѣщался факелами; толпа народа бѣжала за каретой, чтобы взглянуть на Государыню.

До шведской войны Екатерина обѣдала въ часъ; послѣ сей войны—въ 2 часа; Она любила кушанья жирныя, а изъ плодовъ—особенно вишни и яблоки. Обыкновенное Ея питье состояло изъ распущеннаго въ водѣ смородиннаго желе. Долгое время Она не употребляла никакихъ крѣпкихъ напитковъ, но подъ-конецъ, по совѣту медика своего Рожерсона, пила каждое утро рюмку мадеры. Въ числѣ особъ, имѣвшихъ позволеніе безъ зова у Ней кушать, были статсъ-дамы: графиня Матюшкина, Анна Никитична Нарышкина и графиня Браницкая; изъ мужчинъ: графъ К. Г. Разумовскій, князь А. М. Голицынъ, князь Потемкинъ, графъ Ангальтъ, графъ И. Г. Чернышевъ, графъ Строгановъ, графъ Брюсъ, князь Юсуповъ, И. И. Бецкій, Л. А. Нарышкинъ, Чертковъ, князь Борятинскій, дежурный генералъ-адъютантъ, Румянцовъ, Кутузовъ, Естергази, Н. С. Мордвиновъ; прочіе были приглашаемы. За обѣдомъ, какъ и въ вечернихъ Ея обществахъ, царствовала свобода, обхожденіе простое; Императрицѣ противорѣчили; предметомъ разговора были политическія новости, появившіяся вновь сочиненія, замѣчательныя проис-

шествія въ столицѣ. Не позволялось только говорить обидныхъ вещей и даже остротъ на счетъ другихъ, ибо Она не терпѣла злословія. Екатерина не хотѣла оскорблять ничьего самолюбія; одаренная умомъ необыкновеннымъ, Она не выказывала своего преимущества, и старалась, чтобы говорившій съ Ней не чувствовалъ превосходства Ея ума.

Вставъ изъ-за стола, кушала кофе, и уходила въ кабинетъ; тамъ садилась въ кресла, вязала изъ шерсти на длинныхъ спицахъ фуфайки, одѣяла. Въ это время Бецкій читалъ Ей книги.

Около 6 часовъ съѣзжались приближенные и составлялся вистъ по 10 рублей робертъ; бостонъ и рокомболь—по полтинѣ фишка. Она наиболѣе любила играть съ графомъ А. С. Строгановымъ и Чертковымъ, потому что они отбивали игры и вводили въ ремизы. Послѣдній особенно горячился, шумѣлъ, спорилъ, доказывалъ, что Она не умѣетъ играть, а иногда бросалъ и карты. Она позволяла это съ милостивымъ снисхожденіемъ и кротостью. Каммеръ-пажу поручала кошелекъ для расплаты, въ случаѣ своего проигрыша.

Ужины бывали только въ праздничные дни. Она удалялась въ 10 часовъ, и, выпивъ стаканъ отварной воды, ложилась почивать.

Проводившіе у Ней вечера отправлялись потомъ къ себѣ для принятія своихъ гостей, или въ дома другихъ вельможъ, жившихъ во множествѣ открыто, великолѣпно, съ роскошью русскихъ баръ.

Въ орденскіе праздники, кавалеры, въ бархатныхъ своихъ мантіяхъ, шли попарно въ церковь; Императрица за ними слѣдовала, и вмѣстѣ съ ними

кушала. Въ гвардейскіе праздники, обѣдала вмѣстѣ съ офицерами, угощала, подчивала ихъ.

Зимой бывали катанья. Къ большимъ санямъ, запряженнымъ въ 12 лошадей, прицѣпляли сзади нѣсколько салазокъ, каждыя для одного мужчины и для дамы. При поворотахъ опрокидывались: это производило смѣхъ; ѣздили обѣдать или завтракать въ одинъ изъ загородныхъ дворцовъ.

При Дворѣ каждый день были увеселенія, придворные театры, концерты, балы на Каменномъ острову, или въ Бѣлой галлереѣ.

Собранія въ эрмитажѣ были трехъ родовъ: большія, среднія и малыя. На первыя приглашались знатнѣйшія особы, иностранные министры; обыкновенно представляема была италіянская опера, за которой слѣдовалъ великолѣпный ужинъ. Среднія собранія составлялись изъ меньшаго числа особъ, но пользовавшихся особеннымъ благоволеніемъ Императрицы. Малыя собранія состояли изъ особъ самыхъ приближенныхъ, и походили на дружескія бесѣды. Можно себѣ представить, какъ лестно было находиться въ числѣ избранныхъ для сего общества, гдѣ Екатерина съ очаровательною ласкою являлась милою хозяйкою, и была душою бесѣды, въ которой предавались удовольствіямъ безъ различія чиновъ. Въ оркестрѣ тогда сидѣло три или четыре музыканта: Дицъ игралъ на скрипкѣ, Дельфини на віолончели, Кардонъ на арфѣ, Ванжура на клавикордахъ. Піесы давали сочиненныя Екатериною, Кобенцелемъ, Сегюромъ, Храповицкимъ и проч. Въ эрмитажныхъ правилахъ предписывалось законодательницею, въ наказаніе про-

винившихся, выпить стаканъ холодной воды, а за всякое иностранное слово, вмѣшанное въ разговоръ, прочесть сто стиховъ изъ Тилемахиды Тредьяковскаго ([1]). Въ сихъ же эрмитажныхъ правилахъ были и слѣдующія: шляпы, трости, чины оставлять за дверьми; передъ Императрицей не вставать, и, когда Она къ кому подойдетъ, обходиться какъ съ равною; не имѣть пасмурнаго вида; не горячиться, не спорить; сору изъ избы не выносить. По возвращеніи изъ театра, играли въ билетцы, фанты, отгадки, и даже въ жмурки и веревочку, а иногда танцовали и плясали по-русски. Во время святокъ хоромъ пѣли подблюдныя пѣсни, гадали кольцами, перстнями, ворожили на воску, на оловѣ. Кромѣ эрмитажныхъ спектаклей, были въ началѣ Ея царствованія представленія на театрѣ, находившемся во Дворцѣ, въ который пускали безденежно, но только людей въ офицерцерскихъ чинахъ.

Спектакли давались русскіе, французскіе, нѣмецкіе и италіянскіе. Были актеры знаменитые; между французскими отличались Офренъ, любимецъ Вольтера, Флоридоръ, г-жа Ле-Сажъ и проч. Между русскими: Дмитревскій, г-жа Троепольская, Крутицкій, Померанцовъ, Черниковъ, Сандуновъ и его жена, Воробьевъ и проч. Въ балетахъ Пикъ, Лефевръ, Розетти, Колосова, Сантини, Бубликовъ, Балашевъ и проч. Въ италіянскомъ театрѣ

([1]) Василій Кириловичъ Тредьяковскій, извѣстный по совершенному отсутствію вкуса и дара поэтическаго, родился 22 февраля 1703, умеръ 6 авг. 1769.

трѣ: Давія, Маджіорлетти, Тоди, Мара, Маркези и Маркетти.

Изъ приближенныхъ царедворцевъ Екатерина особенно благоволила къ графу Александру Сергѣевичу Строганову (¹). Вотъ анекдотъ, свидѣтельствующій о благосклонности Императрицы къ этому вельможѣ, пользовавшемуся всеобщимъ уваженіемъ какъ по просвѣщенному уму, такъ и по рѣдкимъ качествамъ сердца. Однажды случилось, что Императрица, живя въ Таврическомъ дворцѣ, долго не видала графа, и дала тайное приказаніе Платону Александровичу Зубову, аттаковать его дачу и привесть его во дворецъ плѣннымъ. Пока Зубовъ дѣлалъ приготовленія, графъ Строгановъ узналъ о преднамѣреваемомъ на него нападеніи, приказалъ разломать мостъ на черной рѣчкѣ, укрѣпилъ свою дачу баттареями и рѣшился защищаться. Зубовъ, прибылъ на дачу съ егерями въ лод-

(¹) Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, род. 1733 января 3. Былъ въ-послѣдствіи оберъ-камергеромъ, президентомъ Императорской академіи художествъ, директоромъ Императорскихъ библіотекъ и пр. и кавалеромъ Св. Андрея Первозваннаго. Подъ его главнымъ начальствомъ сооруженъ Казанскій соборъ, за построеніе коего онъ пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ 1-го класса. Скончался 27 сентября 1811. Съ умомъ отлично образованнымъ, графъ Александръ Сергѣевичъ соединялъ благороднѣйшій характеръ, благодѣтельствовалъ неимущимъ, былъ любитель изящнаго, покровитель художниковъ, ученыхъ, и можетъ считаться нашимъ меценатомъ. Жилъ пышно какъ русскій вельможа, былъ гостепріименъ, принималъ съ радушіемъ; домъ его, открытый любителямъ слова и художникамъ, представлялъ храмъ, посвященный музамъ:

кахъ, но въ слѣдствіе принятыхъ мѣръ графомъ, не только не могъ овладѣть его дачею, но принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Зубовъ попросилъ графа на берегъ посмотрѣть свои трофеи. Не подозрѣвая ничего, графъ не только вышелъ на берегъ, но и взошелъ на катеръ. Тогда Зубовъ разжаловалъ графа изъ побѣдителей въ плѣнные, и доставилъ его къ Государынѣ.

Публичные маскарады, даваемые въ домѣ, принадлежащемъ нынѣ г-жѣ Энгельгардтъ, были въ большой модѣ. Изрѣдка Екатерина удостоивала ихъ своимъ посѣщеніемъ, и тогда отправлялась туда въ чужой каретѣ, стараясь, чтобы Ея не узнали.

Гостепріимство тогда было чрезвычайное. Между домами вельможъ отличались: фельдмаршала графа Разумовскаго, князя Голицына, графовъ Салтыковыхъ, вице-канцлера графа Остермана, Брюса, Строганова, но особенно Льва Александровича Нарышкина, котораго домъ являлъ богатое жилище русскаго вельможи, былъ ежедневно посѣщаемъ множествомъ гостей, какъ русскихъ такъ и иностранцевъ, находившихъ у него самый ласковый пріемъ; тогда не было теперешней роскоши, но радушіе и истинная веселость оживляли общество. Англійскій клубъ однако уже славился, и былъ посѣщаемъ множествомъ любителей онаго.

Во все лѣто на Невѣ разъѣзжали шлюбки съ духовою музыкою, раздавались рожки, пѣсни; серенады продолжались до разсвѣта.

Екатерина обладала большимъ мужествомъ, сохраняла хладнокровіе среди опасности. Однажды

при спускѣ корабля, худо поставленная снасть могла задѣть кресла, въ которыхъ сидѣла Императрица. Адмиралъ Грейгъ бросился изготовить Ей другое мѣсто. Признайтесь, сказала смѣючись Государыня, что вы испугались первый разъ въ жизни.

Однажды во время морскихъ маневровъ въ Кронштадтѣ, корабль столь сильно столкнулся съ галерою, на которой находилась Императрица, что бывшіе съ Ней пришли въ большой страхъ. Она одна сохранила хладнокровіе, и приказала успокоить неосторожнаго начальника галеры, который однакоже, по честолюбію своему, такъ огорчился симъ случаемъ, что бросился въ море. Императрица, тронутая его неожиданною смертью, пожаловала пенсіонъ женѣ, и приняла дѣтей его подъ свое покровительство.

Намѣревавшихся Ее оскорблять Она великодушно прощала. Мы приведемъ въ примѣръ черту, доказывающую въ одно время и великодушіе и прозорливость Ея: нѣкто сочинилъ на Нее ругательный пасквиль. Генералъ-прокуроръ, узнавъ о семъ, посадилъ сочинителя подъ караулъ въ своемъ домѣ и доложилъ Ей о томъ. Она потребовала сочиненіе; генералъ-прокуроръ изъяснилъ, что пасквиль написанъ въ выраженіяхъ низкихъ и отвратительныхъ. Однакоже Екатерина прочла его, сказавъ: «Я увѣрена, что сочинителя ничѣмъ не оскорбила, и полагаю, что злоба его ко Мнѣ происходитъ по какой-либо тяжбѣ; призовите его къ себѣ, обойдитесь ласково, узнайте истину. — Генералъ-прокуроръ исполнилъ приказаніе Государыни, призвалъ къ

себѣ виновнаго, обошелся съ нимъ кротко. и объявилъ, что Императрица прощаетъ его; но вмѣстѣ съ тѣмъ уговорилъ объявить искренно причину, побудившую его къ сочиненію такого ругательнаго пасквиля. Тронутый великодушіемъ Монархини, виновный признался, что родной дядя его, по сильнымъ связямъ, отнимаетъ его достояніе, а онъ, не имѣя покровителей, не можетъ найдти правосудія; отчаяніе, присовокупилъ виновный, сдѣлало меня преступнымъ. — Когда доложили о семъ Императрицѣ; Она сказала: видите ли, что Я отгадала; на Меня всегда нападаютъ за грѣхи судей. Приказала освободить заключеннаго, разсмотрѣла Сама его дѣло и защитила его.

Екатерина исполняла съ точностію всѣ обряды религіи: въ праздничные и воскресные дни бывала у заутрени, у обѣдни, наблюдала посты и давала Собою примѣръ въ благочестіи.

Когда таврическій дворецъ, по смерти князя Потемкина, поступилъ въ казну, Она переѣзжала въ оный на всю первую недѣлю Великаго поста; тамъ говѣла и пріобщалась святыхъ таинъ.

Любила языкъ русскій, и особенно русскій народъ, о которомъ отзывалась какъ о народѣ, одаренномъ отличными свойствами. Она не только старалась изучить языкъ нашъ, но сдѣлалась совершенно русскою мыслями—душою; любила щеголять знаніемъ русскаго языка, и говорила даже съ нѣкоторою изысканностію; употребляла пословицы, поговорки; держалась нашихъ обычаевъ, ходила въ жаркую баню; старалась поддержать старинныя русскія обыкновенія. Екате-

рина ввела для главнаго женскаго наряда, при Дворѣ, такъ называемое русское платье.

Императрица имѣла въ виду не одни завоеванія и славу побѣдъ: Она обращала особенное вниманіе на внутреннее устройство и благосостояніе государства, и въ семъ отношеніи сдѣлала, что только можно было. Торговля, Ея постановленіями и выгодными трактатами съ иностранными державами, получила новое развитіе. Внутреннее управленіе при Ней приняло совершенно иной и лучшій видъ раздѣленіемъ Россіи на губерніи и учрежденіемъ судилищъ, отдѣлявшихъ судебную часть отъ полицейской. Безсмертный Наказъ, писанный Ея рукою, свидѣтельствуетъ о благодѣтельномъ Ея намѣреніи даровать новое уложеніе, но обстоятельства воспрепятствовали привесть въ исполненіе сію мысль.

Она любила науки и старалась о распространеніи просвѣщенія въ Россіи, почитая оное средствомъ къ возвышенію нравственности и благоденствія подвластныхъ Ей народовъ; и въ семъ отношеніи употребляла всѣ свои старанія и усилія. При Ней открыты народныя училища во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, и изданы для сихъ училищъ на россійскомъ языкѣ учебныя книги и другія пособія, продаваемыя за самую малую цѣну. С. петербургская академія наукъ приведена въ-несравненно-лучшее положеніе; доходы ея умножены, чрезъ что доставлены ей средства къ изданію книгъ на пользу общую. По повелѣнію Екатерины были отправлены въ разныя части россійскаго государства, для описа-

нія онаго, члены академіи: Палласъ, Георги, Фалькъ, Гильденштедтъ, Румовскій, Рычковъ, Лепехинъ, Гмелинъ, Крафтъ [1], Инохолцевъ, Германъ, Озерецковскій. Кромѣ сихъ членовъ академіи наукъ, находились другіе знаменитые люди какъ изъ иностранцевъ, такъ и изъ Русскихъ, образовавшихся въ сей академіи; таковые были: знаменитый Леонардъ Эйлеръ, сынъ его Іоаннъ Албрехтъ Эйлеръ, Головинъ, Товій Ловицъ, котораго отецъ былъ призванъ, въ 1768 году, въ Россію, опредѣленъ при академіи наукъ и посланъ для измѣренія и снятія береговъ Волги, попался Пугачеву, и былъ, по его приказанію, повѣшенъ. Биллингсъ, сопутникъ знаменитому Куку, совершилъ плаваніе отъ Охотска до Авачи и Японіи, и открылъ нѣсколько островов. Московскій университетъ, въ которомъ получили образованіе многіе полезные для государства люди, былъ обогащенъ щедротами Екатерины. Въ первые годы царствованія сей Монархини былъ учрежденъ *переводный департаментъ*, издавшій много полезныхъ книгъ; онъ былъ упраздненъ въ 1785, и доходы его поступили во-вновь учрежденную Россійскую академію. Основано вольное экономическое общество, хирургическое училище. Между народными училищами замѣчательно учрежденное въ 1762 году знаменитымъ Бишингомъ при евангелической церкви Св. Петра. Нельзя не упо-

---

[1] Волфгангъ Лудовикъ Крафтъ былъ и наставникомъ въ физикѣ и астрономіи Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей. Родился въ Петербургѣ 1743, умеръ въ 1814 году.

мянуть и объ училищѣ въ Шкловѣ, основанномъ генераломъ Зоричемъ ([1]), употребившимъ большую часть своего имущества на заведеніе онаго.

Словесность руская въ царствованіе Екатерины сдѣлала огромные успѣхи. Отецъ нашей поэзіи Ломоносовъ, скончавшійся въ первыхъ годахъ правленія сей Государыни ([2]), привѣтствовалъ Ее 1 января 1764 новою и послѣднею своею одою. Сумароковъ писалъ во всѣхъ родахъ, но болѣе извѣстенъ своими трагедіями. Княжнинъ, Хера-

---

([1]) Семенъ Гавриловичъ Зоричь, уроженецъ сербскій, служилъ отлично въ одномъ изъ гусарскихъ полковъ еще въ первую турецкую войну при Екатеринѣ, и оказалъ многіе опыты мужества, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Въ 1777 году онъ обратилъ на себя вниманіе Потемкина, и въ короткое время получилъ чинъ генералъ-маіора, званіе флигель-адъютанта, и разныя другія награды; но счастіе не долго благопріятствовало Зоричу; не имѣя никакого образованія, онъ не могъ удержаться при Дворѣ, и къ-тому же вскорѣ навлекъ на себя неголованіе князя Потемкина; въ 1778 былъ уволенъ, удалился въ Шкловъ, мѣстечко могилевской губерніи, подаренное ему Императрицею, и жилъ тамъ очень пышно, употребляя въ то же время большую часть доходовъ своихъ на основанное имъ училище, въ которомъ воспитывалось 500 бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей. Императоръ Павелъ пригласилъ Зорича въ Петербургъ; пожаловалъ его генералъ-лейтенантомъ, и, узнавъ о разстроенномъ положеніи его дѣлъ, повелѣлъ въ 1797, чтобы шкловское училище состояло впредь на казенномъ содержаніи подъ названіемъ корпуса. По кончинѣ Зорича, послѣдовавшей въ 1800 году, корпусъ сей переведенъ въ Гродно, въ 1807 въ Смоленскъ, въ 1812 въ Кострому и наконецъ въ Москву.

([2]) Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ скончался 4 апрѣля 1765.

сковъ, Богдановичь, Державинъ, Хемницеръ, Капнистъ обогатили нашу словесность замѣчательными произведеніями въ разныхъ родахъ. Фонъ-Визинъ создалъ нашу комедію. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины явились Карамзинъ и Дмитріевъ. По духовному краснорѣчію замѣчательны Платонъ, Георгій Конисскій, Анастасій Братановскій, Леванда и др. По части художествъ: Лосенко, Торелли, Соколовъ, Лампи — для портретовъ; Шубинъ, Гордѣевъ, Козловскій, Щедринъ, Мартосъ, Фальконетъ — ваятели; — Скородумовъ, Берсеневъ — граверы; Кокоринъ, Старовъ, Волковъ, Ламотъ, Камеронъ, Фельтингъ, Баженовъ и Кваренги — для архитиктуры; Якимовъ, Хайловъ — литейщики.

Великолѣпныя зданія воздвигнуты въ Ея царствованіе: академія художествъ — Кокорина; эрмитажъ при Зимнемъ дворцѣ; рѣшетка у лѣтняго сада, для которой нѣкоторые Англичане пріѣзжали въ Петербургъ на нѣсколько часовъ, чтобы посмотрѣть на нее. Нева, Фонтанка, Екатерининскій каналъ обдѣланы при Ней. Въ Царскомъ Селѣ сооружены часть дворца, прелестная колоннада, александровскій дворецъ и м. д.

ГЛАВА XVI.

1796—1800.

Вступленіе на престолъ Императора Павла. — Погребеніе его родителей. А. В. Гудовичъ. — Н. П. Измайловъ. — Новые царедворцы. — Милости. — Коронація — Свиданіе Императора Павла съ Косцюшкой. — Бывшій король польскій въ Петербургѣ. — Внутреннія учрежденія. — Рожденіе Великаго Князя Михаила Павловича — Бракосочетаніе Великихъ Княженъ Александры Павловны и Елены Павловны. — Мальтійскій орденъ. — Кампанія Суворова въ Италіи. — Германъ. — Римскій-Корсаковъ. — Переходъ Суворова черезъ Альпы. — Возвращеніе Суворова въ Петербургъ и его кончина. — Свойства и характеръ Императора Павла I.

Павелъ, примѣрно почтительный сынъ, сохранялъ всегда безпрекословное повиновеніе къ своей родительницѣ. Въ теченіе продолжительнаго Ея царствованія Онъ не имѣлъ участія въ государственныхъ дѣлахъ, даже и по званію генералъ-адмирала ([1]). Адмиралтействъ-коллегіею управлялъ и дѣлалъ всѣ распоряженія вице-президентъ оной графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ; но со вступленіемъ на престолъ, Павелъ явилъ всю дѣятельность свою и оказалъ неусыпное попеченіе о народѣ, которому даровалъ большія милости: освободилъ изъ тюремъ многихъ заключенныхъ, особ-

---

([1]) Павелъ Петровичъ, еще будучи Великимъ Княземъ, въ дѣтствѣ своемъ, назначенъ генералъ-адмираломъ. На третій день по вступленіи на престолъ, 9 ноября 1796, Онъ объявилъ приказомъ, что сохраняетъ сіе званіе.

ливо содержавшихся за оскорбленіе Величества; набранныхъ по указу Екатерины рекрутовъ возвратилъ въ домы; хлѣбъ, собранный изъ сельскихъ магазиновъ для провіантскаго департамента въ казну, приказалъ возвратить. Милости, оказанныя Имъ многимъ лицамъ, особливо заслуженнымъ старцамъ, неимовѣрны; инымъ жаловалъ Онъ деревни, деньги, другихъ покрылъ почестями; увѣчные инвалиды, вдовы и сироты были Имъ призрѣны и награждены. Щедрость и заботливость Его о дѣлахъ были источникомъ радости для Его подданныхъ.

Отдавая послѣдній долгъ родительницѣ Своей, онъ хотѣлъ вмѣстѣ исполнить и долгъ сыновней любви почтеніемъ памяти покойнаго родителя, приказавъ перевезть изъ Александро-невскаго монастыря въ крѣпость бренные остатки Петра III, и сопровождалъ ихъ со всею Императорскою фамиліею. Гробъ Екатерины стоялъ рядомъ съ гробомъ Петра III, и оба преданы землѣ въ крѣпостномъ Петропавловскомъ соборѣ.

Павелъ тотчасъ вспомнилъ о любимцѣ родителя своего, Андреѣ Васильевичѣ Гудовичѣ, который, съ потерею обожаемаго имъ Монарха, оставилъ службу, не смотря на сдѣланныя ему предложенія Екатериною II, продолжать оную, и прожилъ почти во все Ея царствованіе въ малороссійскихъ помѣстьяхъ своихъ [1] Монархъ вызвалъ

---

(1) Андрей Васильевичъ Гудовичъ, по кончинѣ Петра III, отправился въ чужіе краи, гдѣ пробылъ два года, и потомъ жилъ безвыѣздно въ деревняхъ

его слѣдующимъ краткимъ, но сильнымъ письмомъ, въ которомъ изображается благородное и доброе сердце Павла.

«Сыну платить долгъ отца своего. Я никогда «сего предъ вами, Андрей Васильевичъ, не забы«валъ. Исполняя сіе, призываю васъ сюда. Будьте «ко Мнѣ, какъ вы были къ отцу. А Я, можете ду«мать, благосклонный ли вамъ Павелъ».

Въ то же время Императоръ пожаловалъ Гудовича изъ генералъ-маіоровъ въ генералъ-аншефы (¹). Вѣрный слуга Петра III поспѣшилъ оставить свое тихое жилище, и явился предъ Августѣйшимъ сыномъ своего благодѣтеля. Трогательно было ихъ свиданіе. Императоръ принялъ его въ комнатѣ, гдѣ висѣлъ портретъ Петра III, и обнялъ его. И Монархъ, и подданный проливали слезы.... Разговоръ былъ искренній съ обѣихъ сторонъ; радушное благоволеніе Павлово исполнило восторга старца, ревностно служившаго Его родителю.

Прибытіе Гудовича въ Петербургъ возбудило всеобщее любопытство и участіе: всѣ хотѣли его видѣть и оказывали ему искреннее уваженіе, какъ

своихъ, среди родственниковъ до самаго вступленія на престолъ Императора Павла.

(¹) Въ это время еще были живы служившіе генералъ-адъютантами при покойномъ Петрѣ III, кромѣ Андрея Васильевича Гудовича, а именно: баронъ Унгернъ Штернбергъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ Голицынъ и Андрей Львовичъ Чернышевъ. Императоръ Павелъ, черезъ четыре дня по восшествіи на престолъ, пожаловалъ ихъ кавалерами ордена Св. Александра Невскаго.

человѣку, на опытѣ доказавшему непоколебимую преданность и любовь къ Монарху, облагодѣтельствовавшему его ([1]).

Явился при Дворѣ Императора Павла Петръ Ивановичъ Измайловъ, также изъ самыхъ преданныхъ людей Петру III, при которомъ онъ былъ капитаномъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Екатерина II, въ день своей коронаціи, отставила П. И. Измайлова съ чиномъ полковника; Императоръ Павелъ, желая особеннымъ образомъ наградить вѣрнаго слугу родителя своего, возложилъ на него орденъ Св. Анны; черезъ четыре дня пожаловалъ изъ полковниковъ прямо въ генералъ-лейтенанты, а черезъ 12 дней потомъ (3-го декабря 1769) кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго ([2]).

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, съ дѣтскихъ лѣтъ близкій Павлу Петровичу, съ которымъ онъ имѣлъ счастье воспитываться, сохранялъ къ Нему непоколебимую преданность; съ 1788 года Куракинъ находился въ отставкѣ въ чинѣ дѣйствительнаго каммергера. Павелъ при вступленіи на престолъ оказалъ ему необыкновен-

---

([1]) А. В. Гудовичъ, привыкшій къ сельской жизни, вскорѣ оставилъ Дворъ, возвратился въ деревню, гдѣ и скончался въ 1808 году, приказавъ похоронить себя въ той самой рубашкѣ, которую имѣлъ на себѣ 4 іюля 1762. См. Словарь достоп. люд. русской земли Бантыша-Каменскаго.

([2]) П. И. Измайловъ въ 1798 произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, и вскорѣ потомъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ службы. Скон. 14 марта, 1807 года.

ные знаки своей милости: въ самое короткое время пожаловалъ его дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и вице-канцлеромъ, а 5-го декабря 1796 кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго (1).

Явились новые царедворцы, находившіеся еще при Павлѣ, когда онъ былъ Великимъ Княземъ; они были: Григорій Григорьевичъ Кушелевъ (2), Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ (3), Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ (4), Михаилъ Ивановичъ Данауровъ (5) и Алексѣй Андреевичъ Аракчѣевъ (6). Всѣ они пользовались всеобщимъ и заслуженнымъ уваженіемъ, а Ѳ. В. Ростопчинъ и А. А. Аракчѣевъ сдѣлались въ-послѣдствіи лицами историческими.

Генералъ-аншефы графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ, графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, князь Николай Васильевичъ Репнинъ и вице-президентъ адмиралтействъ-коллегіи графъ И. Г. Чернышевъ пожалованы фельдмаршалами.

---

(1) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, въ-послѣдствіи дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, родился 1752 января 18-го; скончался въ Веймарѣ 1818, іюня 24.

(2) Потомъ графъ и андреевскій кавалеръ, скончался въ 1833.

(3) Извѣстенъ разными учеными сочиненіями; съ большою образованностію соединялъ прекрасныя свойства души. Умеръ въ Монпелье, въ 1802 году, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

(4) Въ-послѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи и графъ; род. 1763: марта 12; скон. января 18-го 1826.

(5) Потомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ; умеръ въ 1818.

(6) Въ-послѣдствіи графъ и генералъ-отъ-артиллеріи, род. въ 1769, скон. 1834 апрѣля 21.

Но изъ вельможъ Екатерининскаго Двора графъ Александръ Андреевичъ Безбородко, сохранявшій всегда къ Павлу особенную преданность, былъ наиболѣе осыпанъ Его милостями. Монархъ облекъ его полною довѣренностію и въ коронацію свою возвелъ въ достоинство канцлера и свѣтлѣйшаго князя, пожаловалъ ему портретъ свой и богатыя деревни и земли.

Апрѣля 5-го 1797 происходило въ Москвѣ съ большимъ торжествомъ коронованіе Императора. Несравненная щедрость Монарха явилась тутъ въ полномъ видѣ. Онъ ознаменовалъ сей день множествомъ наградъ: пожалованіемъ деревень, земель, денегъ, и пр. и повышеніемъ чинами. При семъ случаѣ генералъ-аншефы И. К. Эльмтъ, графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ и Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій, пожалованы фельдмаршалами.

Павелъ оказалъ милости и французскимъ эмигрантамъ, пріѣхавшихъ въ Россію искать покровительства. Герцогъ де-Броли, 79-лѣтній, но еще бодрый старецъ, былъ переименованъ изъ французскихъ маршаловъ въ русскіе генералъ-фельдмаршалы (1).

---

(1) Герцогъ Викторъ Францискъ де-Броли, род. въ 1718: происходилъ отъ древней піемонтской фамиліи. Съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ и отличался блистательными военными подвигами. Будучи военнымъ министромъ во Франціи, во время революціи, онъ предлагалъ Людовику XVI удалиться съ семействомъ въ Мецъ, и вызывался его проводить въ сохранности; но король, къ несчастію своему, не послѣдовалъ сему благому совѣту. Потерявъ надежду

Великодушіе и благость Павла не имѣли границъ; опыты сихъ добродѣтелей Онъ оказалъ и на одномъ изъ злѣйшихъ враговъ Россіи. Мы будемъ говорить о Косцюшкѣ, котораго имя гремѣло среди буйной и мятежной Польши. Павелъ зналъ отличныя дарованія Косцюшки, его храбрость, и, уважая личныя сіи достоинства, хотѣлъ имѣть съ нимъ свиданіе; Монархъ отправился въ мѣсто жительства его, и засталъ плѣнника, погруженнаго въ глубокія размышленія, окруженнаго книгами и чертежами, пристально разсматривавшаго изображеніе земнаго шара. Павелъ спросилъ его о предметѣ его размышленій. — «Государь! отвѣчалъ Косцюшко, едва вѣрившій глазамъ, что видитъ въ заключеніи своемъ могущественнѣйшаго Монарха, «Государь! я размышлялъ о бурномъ «потокѣ, исторгнувщемся изъ нѣдръ волнуемой «Франціи, и грозящемъ поглотить большую часть «Европы. Сколько царствъ уже исчезло....» Косцюшко коснулся-было Польши, но Павелъ его остановилъ, сказавъ: что земля сія и по мѣстному положенію своему и по мятежному духу, въ ней господствовавшему, не можетъ быть самобытнымъ государствомъ; говорилъ о мѣрахъ, принятыхъ для лучшаго устройства и благоденствія ея жителей; наконецъ объявилъ, что даруетъ Косцюшкѣ свободу, возвращаетъ шпагу, позволяетъ избрать мѣстопребываніе, «но... присовокупилъ Монархъ,» требую....» — «Понимаю, Государь! воскликнулъ

быть полезнымъ законному своему Государю, герцогъ де-Брољи испросилъ, въ 1799, у Павла увольненіе, и мирно кончилъ дни свои въ Минстерѣ, въ 1804 году.

Косцюшко, понимаю вашу священную волю, и честью моею клянусь, что отнынѣ навсегда, ни мечемъ, ни совѣтомъ не буду участвовать ни въ чемъ, что только можетъ клониться ко вреду Россіи и ея великодушнаго Монарха».

Побѣжденный, образумленный благостію Павла, Косцюшко остался вѣрнымъ своему слову, и, когда, въ 1812 году, Наполеонъ мечталъ вторженіемъ въ Россію — ее уничтожить, Косцюшко отвергъ сдѣланное ему предложеніе начальствовать надъ польскими войсками; онъ говорилъ соотечественникамъ своимъ, готовившимся къ сей войнѣ: «помните, куда идете: великъ Богъ русскій! Сильна держава, гдѣ доблестный народъ готовъ за Вѣру и Царя жертвовать достояніемъ и жизнію своею!»

Павелъ пригласилъ отказавшагося отъ престола польскаго короля Станислава на жительство въ Петербургъ, назначивъ для пребыванія его мраморный дворецъ. Такъ какъ польскія дѣла еще не были совершенно окончены, то $^{13}/_{24}$ января 1797 заключена конвенція съ австрійскимъ и прусскимъ дворами относительно долговъ республики польской и бывшаго короля, содержанія его особы и саксонскихъ принцевъ, возстановленія банковъ и учрежденія для сего особой коммиссіи. Помянутою же конвенціею назначена бывшему королю отъ трехъ державъ пенсія въ 200 тысячъ червонныхъ и предоставлено ему въ полное распоряженіе все пріобрѣтенное имъ движимое и недвижимое имѣніе. Уплату долговъ его, простиравшихся до 40 милліоновъ польскихъ гульденовъ, приняли на себя договаривавшіяся три державы. Сыновьямъ Ав-

густа III, принцамъ саксонскимъ, опредѣлено продолжать пенсію по 8000 червонныхъ каждому, согласно съ постановленіемъ 1776 года.

Внутреннее благоустройство государства и скорое доставленіе правосудія были предметомъ неусыпной дѣятельности Павла; Онъ ободрилъ хлѣбопашество, торговлю. Чтобы открыть подданнымъ своимъ доступъ къ престолу Монарха, дозволилъ всякому подавать прошеніе, и класть оное въ нарочно устроенный желѣзный ящикъ, поставленный у воротъ Императорскаго дворца. Смотрѣніе за симъ ящикомъ и ключь отъ онаго поручены были Наслѣднику престола, Великому Князю Александру Павловичу. Возможно ли было дать большее доказательство въ попеченіи своемъ о благѣ подданныхъ, въ желаніи подать помощь скорбящимъ? Но и тутъ неблагодарность нашла случай употребить во зло такую милость безпримѣрно благодушнаго Царя!

По военной части были сдѣланы большія улучшенія. Между прочимъ прекращено злоупотребленіе, существовавшее по гвардіи, гдѣ, во вредъ служившихъ въ полевыхъ полкахъ офицеровъ, богатые и молодые люди выходили часто въ чины не служа; младенцы въ колыбеляхъ бывали записываемы въ гвардію, и, по достиженіи нѣкоторыхъ лѣтъ, получали чины, опереживая служащихъ и опытныхъ офицеровъ, что производило сѣтованіе въ арміи.

Павелъ поручилъ Августѣйшей супругѣ своей управленіе богоугодными заведеніями, которыя, подъ Ея благодѣтельнымъ попеченіемъ, приняли

въ цвѣтущее состояніе. Всегда будутъ вспоминать съ благоговѣніемъ и чувствомъ глубокой благодарности управленіе Маріи, посвятившей всю христіанскую жизнь свою на благотвореніе сиротамъ и неимущимъ.

При Павлѣ учреждены Дерптскій университетъ, военносиротскій корпусъ, училище ордена Св. Екатерины, юнкерскій институтъ, земледѣльческое училище; россійско-американская компанія принята подъ Высочайшее покровительство.

Радостнымъ событіемъ было, — 28 января 1798 года, — рожденіе Великаго Князя Михаила Павловича. Еще въ пеленахъ Его Высочество былъ назначенъ Августѣйшимъ родителемъ своимъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ.

Благородная цѣль кавалеровъ Малтійскаго ордена, защищать торговлю европейскую отъ грабежей Варварійцевъ, быть врагами — враговъ христіанства, не могла не возбудить сочувствія Павлова. Снисходя на прошеніе малтійскихъ кавалеровъ, Онъ принялъ подъ свое покровительство ихъ упадавшій орденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ званіе великаго магистра онаго.

Въ 1799 году происходили большія торжества при Дворѣ, по случаю совершившихся бракосочетаній: 12 октября Великой Княжны Елены Павловны (1) съ наслѣднымъ принцемъ мекленбургскимъ Фридрихомъ, и 19 октября Великой Княж-

---

(1) Великая Княгиня Елена Павловна скончалась въ 1803 году.

ны Александры Павловны съ эрцъ герцогомъ Іосифомъ, палатиномъ венгерскимъ (¹).

1799 годъ пребудетъ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ міра походомъ Суворова въ Италіи, войной, предпринятой Павломъ для вспомоществованія союзному намъ австрійскому двору, и для спасенія европейскихъ государствъ, которыя волновавшаяся Франція грозила поглотить. Въ это время революціонное оружіе успѣхами своими становилось все опаснѣе. Павелъ, движимый единственно общею пользою, полагая, что и другіе Монархи послѣдуютъ Его безкорыстному, великодушному примѣру, послалъ въ Австрію вспомогательный корпусъ подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Розенберга. Англія и Австрія обратились къ россійскому Императору съ просьбою ввѣрить начальство надъ союзными войсками Суворову, котораго имя гремѣло въ Европѣ; его побѣды надъ Турками, измаильскій штурмъ, покореніе Варшавы — были тогда еще въ свѣжей памяти.

Павелъ тотчасъ согласился на просьбу союзныхъ дворовъ, и, забывая неудовольствія, которыя имѣлъ на Суворова, въ-слѣдствіе сдѣланныхъ ему внушеній отъ людей неблагонамѣренныхъ, взялъ перо и написалъ къ герою слѣдующій рескриптъ, свидѣтельствующій о высокихъ чувствахъ Монарха.

«Графъ Александръ Васильевичъ.

«Теперъ намъ не время разсчитываться. Винов«ватаго Богъ проститъ. Римскій императоръ тре-

(¹) Великая Княгиня Александра Павловна скончалась въ 1801 году.

«буетъ васъ въ начальники своей арміи и вручаетъ «вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе «согласиться, а ваше спасти ихъ. Поспѣшите пріѣздомъ сюда и не отнимайте у славы вашей время, у Меня удовольствія васъ видѣть. Пребываю «вамъ доброжелательнымъ.»

ПАВЕЛЪ.

Суворовъ жилъ тогда новогородской губерніи, боровичскаго уѣзда въ селѣ своемъ Кончанскомъ. Тамъ, получивъ сей рескриптъ, онъ облобызалъ его, прижалъ къ своимъ ранамъ, отслужилъ молебенъ, и, готовясь къ подвигамъ безсмертнымъ, отдалъ слѣдующій приказъ старостѣ: *часъ собираться, другой отправляться. Поѣздка съ четырью товарищами; я въ повозкѣ, они въ саняхъ. Лошадей осьмнадцать, а не двадцать четыре. Взять на дорогу двѣсти пятьдесятъ рублей. Егоркѣ бѣжать къ старостѣ Ѳомкѣ и сказать, чтобъ такую сумму повѣрилъ, потому что я ѣду не на шутку. Да яжъ служилъ за дьячка, пѣлъ басомъ* (¹), *а теперь поѣду пѣть Марсомъ.*

Суворовъ прибылъ въ Петербургъ 18 февраля (1799) и повергнулся къ стопамъ Императора. Павелъ, поднявъ старца-героя, возложилъ на него большой крестъ Св. Іоанна іерусалимскаго. *Господи, спаси Царя!* воскликнулъ фельдмаршалъ. *Тебѣ спасать Царей!* отвѣчалъ Монархъ. *Съ тобою, Государь, возможно,* возразилъ Суворовъ.

(¹) Суворовъ, во время пребыванія своего въ селѣ Кончанскомъ, звонилъ въ колокола, читалъ въ церкви апостолъ, пѣлъ на клиросѣ; онъ занимался и устройствомъ благосостоянія своихъ крестьянъ.

Съ молитвой герой отправился на поприще славы. Пріѣхавъ въ Митаву, представился Лудовику XVIII. *Тотъ день почту счастливымъ,* сказалъ Суворовъ, *когда пролью послѣднюю каплю крови, способствуя вамъ взойти на престолъ знаменитыхъ вашихъ праотцевъ.* — *Я уже не несчастливъ,* отвѣчалъ Лудовикъ, *потому что судьба отечества моего зависитъ отъ Суворова.*

Прибывъ въ Вѣну 15 марта, графъ Александръ Васильевичъ остановился въ домѣ посла нашего графа А. К. Разумовскаго, который, зная, сколь фельдмаршалъ былъ врагъ роскоши, приказалъ въ комнатахъ, для него приготовленныхъ, поставить простыя мебели, вынесть зеркала, картины, бронзу, и вмѣсто кровати — разложить сѣно. На другой день, утромъ, народъ толпился около дома нашего посла, бѣжалъ за каретой, въ которой ѣхалъ фельдмаршалъ, и привѣтствовалъ его восклицаніемъ: *да здравствуетъ Суворовъ!* Герой отвѣчалъ: *да здравствуетъ императоръ Францъ II.* Въ окнахъ, на крышахъ тѣснились зрители. Францъ принялъ Суворова съ отличнымъ уваженіемъ, пожаловалъ его римско-императорскимъ фельдмаршаломъ. Отъ австрійскаго двора назначено ему 24 тысячи флориновъ жалованья и 8 тысячъ на путевыя издержки.

Въ Шенбруннѣ встрѣтилъ Суворовъ прибывшія туда русскія войска, на походѣ ихъ въ Италію. *Здравствуйте, чудо-богатыри, любезнѣйшіе друзья!* говорилъ онъ имъ, проливая слезы отъ радости

при видѣ солдатъ, которыхъ такъ часто водилъ къ побѣдамъ.

Зная систему войны австрійскаго двора и медлительность въ дѣйствіяхъ главнаго военнаго совѣта (гофкригсрата), Суворовъ испросилъ у императора Франца позволеніе относиться прямо къ его величеству. Тщетно старался первый австрійскій министръ, баронъ Тугутъ, вывѣдать у него тайну военныхъ предположеній; всѣ домогательства по сему предмету Тугута остались безуспѣшны; Суворовъ вручилъ ему свитокъ бѣлой бумаги, сказавъ: *вотъ мои планы!* и убѣжалъ отъ него. Въ день отъѣзда своего, Суворовъ приказалъ принесть на золотомъ блюдѣ сердечко, надѣлъ, его въ знакъ благодарности, за гостепріимство, на супругу посла нашего, заперъ ключемъ, и, положа ключь въ карманъ, уѣхалъ.

Согласно мнѣнію Суворова рѣшено начать военныя дѣйствія въ верхней Италіи. Въ Веронѣ народъ отпрягъ лошадей отъ его кареты, и повезъ ее на себѣ до приготовленнаго для него дворца. Австрійскіе генералы Меласъ и Край явились къ нему съ рапортами.

Семидесятилѣтній старецъ началъ военныя дѣйствія съ той быстротой, которая его всегда отличала. Отрядивъ часть войскъ для овладѣнія крѣпостями, находившимися въ рукахъ Французовъ, самъ пошелъ противъ непріятельской арміи, бывшей подъ начальствомъ Моро, и утвердившейся на правомъ берегу Адды. У города Лекко авангардъ нашъ, предводимый княземъ Багратіо-

номъ [1], аттаковалъ непріятеля, нанесъ ему значительный уронъ, и вступилъ въ городъ. Французы потомъ возобновили сраженіе; Милорадовичь [2] съ гренадерскимъ батальономъ подкрѣпилъ его, и, не смотря на свое старшинство, оставилъ первому главное начальство. Упорное сраженіе продолжажалось 12 часовъ; Французы послѣ сего отступили, потерявъ убитыми до 2 тысячъ и плѣнными сто, которыхъ Суворовъ отпустилъ въ Парижъ: *идите домой* сказалъ онъ имъ, *и объявите землякамъ вашимъ, что Суворовъ здѣсь.* Потомъ онъ разбилъ Моро на Аддѣ, и двинулся къ Милану. Походный атаманъ Денисовъ, отличавшійся съ казаками и въ сію кампанію, первый вступилъ въ столицу Ломбардіи. Взятому при деревнѣ Вердеріо въ плѣнъ генералу Серюрье Суворовъ возвратилъ шпагу, сказавъ: *Кто ею такъ владѣетъ какъ вы, у того она неотъемлема.* Такимъ образомъ Суворовъ возбуждалъ великодушіемъ удивленіе враговъ своихъ. Серюрье просилъ освободить его войска. *Эта черта дѣлаетъ честь вашему сердцу*, отвѣчалъ Суворовъ; *но вы лучше меня знаете, что народъ въ революціи есть лютое чудовище, которое*

---

(1) Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, извѣстный подвигами своими въ 1805 году противъ Французовъ, противъ Турковъ въ 1810 г., и опять противъ Французовъ въ 1812 г. скончался, отъ полученной раны въ правую ногу въ бородинскомъ сраженіи, 12 сент. 1812, на 48 отъ рожденія.

(2) Михаилъ Андреевичъ Милорадовичь, въ-послѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи и графъ, родился 1771, октября 1-го Неустрашимый въ бояхъ и непоколебимо-вѣрный Престолу, онъ палъ отъ руки мятежника 1825 г. декабря 14.

должно укрощать оковами, и обнадежилъ, что Французамъ не будетъ причинено никакихъ обидъ. Серюрье, изъясняя признательность свою къ великодушію Суворова, съ удивленіемъ говорилъ о военныхъ его талантахъ.

Императоръ Павелъ I препроводилъ къ фельдмаршалу портретъ свой въ перстнѣ, осыпанный бриллiантами. «Примите его,» писалъ къ нему Государь, «въ свидѣтели знаменитыхъ дѣлъ ва-«шихъ и носите на рукѣ, поражающей врага бла-«годенствія всемірнаго.» Сынъ Суворова въ это время пожалованъ былъ генералъ-адъютантомъ и получилъ приказаніе находиться при отцѣ. «По-«ѣзжай и учись у него,» сказалъ ему Императоръ; «лучшаго примѣра тебѣ дать и въ лучшія руки от-«дать не могу.»

Войска наши вступили въ Миланъ. Суворовъ въѣхалъ въ этотъ городъ верхомъ въ австрійскомъ бѣломъ мундирѣ и остановился въ домѣ, прежде занимаемомъ генераломъ Моро. На другой день, онъ отправился въ соборную миланскую церковь, привѣтствуемый восклицаніями народа: *Ура! да здравствуетъ Суворовъ!* Католическое духовенство, въ полномъ облаченіи, встрѣтило героя при входѣ въ храмъ. «Господь да благословитъ ше-«ствіе твое, добродѣтельный полководецъ!» произнесъ архіепископъ. «Молитесь,» отвѣчалъ на италіянскомъ языкѣ Суворовъ, «да поможетъ мнѣ «Богъ спасти ваши храмы и престолы Госуда-«рей!» Въ Миланѣ нѣкоторые австрійскіе генералы просили Суворова дать отдыхъ войску, но онъ отвѣчалъ имъ словомъ: *впередъ*, и пробылъ въ Ми-

лаиѣ только четыре дня. Вскорѣ потомъ прибылъ въ Италію Великій Князь Константинъ Павловичъ, сопровождаемый генераломъ-отъ-кавалеріи Дерфельденомъ, и явился въ главную квартиру фельдмаршала, находившуюся въ Вогерѣ.

Въ то время какъ Суворовъ шелъ впередъ, осаждаемыя его войсками крѣпости сдавались. Среди сихъ успѣховъ, генералъ Розенбергъ, увлекаемый храбростію, сразился (20 апр.) при Басиньано съ Французами, сбилъ ихъ передовые отряды, но стѣсненный, близъ Пичетто многочисленнымъ непріятелемъ, послѣ упорной обороны, продолжавшейся 8 часовъ, переправился обратно черезъ По, потерявъ двѣ пушки. Въ этомъ дѣлѣ Милорадовичь, подъ которымъ было убито три лошади, видя замѣшательство рядовъ нашихъ, схватилъ знамя, и бросился впередъ, закричавъ: *Солдаты! смотрите, какъ умретъ генералъ вашъ!* Французы были опрокинуты штыками. Союзныя войска, продолжая поражать непріятеля, заняли Туринъ; но изъ цитадели, въ которую удалился трехтысячный гарнизонъ французскій, безпрестанно сыпались ядра и бомбы. Суворовъ велѣлъ объявить комменданту Фіореллѣ, что если онъ не прекратитъ пальбы, то подъ выстрѣлы его будутъ выведены французскіе плѣнные. Духовенство католическое, при входѣ Суворова въ каѳедральный храмъ, въ угодность ему, благословило его по обряду греко-россійской церкви. Туринъ поднесъ герою шпагу, осыпанную брилліантами.

По прошествіи нѣкотораго времени, Суворовъ

удостоился получить слѣдующій рескриптъ отъ Императора Павла:

«Графъ Александръ Васильевичъ!

«Въ первый разъ увѣдомили вы Насъ объ одной «побѣдѣ, въ другой о трехъ, а теперь прислали «реестръ взятымъ городамъ и крѣпостямъ. Побѣ-«да предшествуетъ вамъ всемѣстно, и слава соору-«жаетъ изъ самой Италіи памятникъ вѣчный по-«двигамъ вашимъ. Освободите ее отъ ига неисто-«выхъ разорителей; а у Меня за сіе воздаяніе для «васъ готово. Простите. Богъ съ вами. Пребываю «къ вамъ благосклонный.»

ПАВЕЛЪ.

Побѣды Суворова наводили страхъ на пограничную южную Францію, но вѣнскій дворъ, щадившій свои войска, препятствовалъ дальнѣйшимъ его успѣхамъ, предписывалъ не предпринимать ничего невѣрнаго, не отваживаться на дальнія предпріятія, но ограничивать дѣйствія покореніемъ Мантуи и цитадели миланской, также обороною завоеванныхъ крѣпостей. Многія изъ распоряженій Суворова не были одобрены римскимъ императоромъ. Павелъ приказывалъ фельдмаршалу водворить короля сардинскаго въ его владѣніяхъ, а Францъ II покушался на пріобрѣтеніе Піемонта, въ вознагражденіе за понесенныя потери Австріею въ продолжительную войну съ Франціею. Гофкригсратъ, безъ всякаго сношенія съ Суворовымъ, прислалъ повелѣніе Краю, вытѣснявшему Французовъ изъ области болонской, возвратиться къ осадѣ Мантуи. Такимъ образомъ знаменитый нашъ полководецъ встрѣ-

чалъ безпрестанныя отъ австрійскаго двора преграды и затрудненія въ своихъ дѣйствіяхъ.

Особенное его вниманіе обращалось на то, чтобы воспрепятствовать генералу Моро соединиться съ Макдональдомъ, къ чему сіи оба генерала употребляли всѣ свои усилія. Для открытія между ними сообщенія, Моро отрядилъ Виктора съ 10 тысячнымъ корпусомъ, а самъ занялъ Генуу, намѣреваясь идти къ Александріи, а Макдональдъ стремительно шелъ изъ Неаполя, и присоединилъ къ своимъ двумъ дивизіямъ, тосканскую, викторову и польскій легіонъ Домбровскаго, такъ что войска, подъ его начальствомъ соединенныя, простирались до 20 тысячъ. Во время шествія своего, Макдональдъ одержалъ значительный верхъ надъ Австрійцами: вытѣснилъ ихъ изъ Понтремоли, принудилъ Клейнау снять осаду Урбано, сразился подъ Моденою съ графомъ Гогенцолерномъ, отбросилъ его къ Мирандолѣ, вступилъ въ Піаченцу и готовился разбить пяти-тысячную дивизію фельдмаршала-лейтенанта Отто; послѣдній, оставивъ форпосты свои при Требіи, вынужденъ былъ удалиться за рѣку Тидону и едва могъ держаться, когда явился Суворовъ съ россійскимъ авангардомъ, предводимымъ княземъ Багратіономъ. Тутъ, на берегахъ Требіи, въ теченіе трехъ дней 6, 7 и 8 іюня, происходили кровавыя битвы съ одинаковымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Въ нихъ имѣлъ дѣятельное участіе и Великій Князь Константинъ Павловичъ. Суворовъ, не смотря на преклонныя лѣта, не сходилъ съ казачьей лошади, одушевлялъ своимъ присутствіемъ войска союзныя и покрылъ

себя новою славою. 18 тысячъ человѣкъ взято нашими въ плѣнъ; сверхъ того непріятель потерялъ 7 знаменъ и 6 пушекъ. Австрійскіе генералы Меласъ, Ферстеръ, Карачай, подобно Розенбергу, Багратіону, Милорадовичу, съ войсками своими явили чудеса храбрости. Макдональдъ оказалъ себя достойнымъ соперникомъ Суворова: страдая отъ полученной раны, онъ командовалъ на носилкахъ, оспоривая побѣду, и предложилъ собранному имъ совѣту сразиться еще въ четвертый день, чтобы побѣдить или умереть, но генералы, находившіеся подъ его начальствомъ, были совершенно противнаго мнѣнія, и, для спасенія арміи, требовали отступленія. Русскій полководецъ гналъ неутомимо макдональдову армію.

Внимая воззваніямъ Суворова, Италія вооружилась. Народныя арміи составились противъ Французовъ подъ предводительствомъ Лагоца и кардинала Руффо; послѣдній имѣлъ подъ ружьемъ болѣе тридцати тысячъ человѣкъ.

Россійско-турецкій и англійскій флоты, которыми предводительствовали Ушаковъ (подчиненный Суворову) и Нельсонъ, содѣйствовали кардиналу Руффо въ освобожденіи отъ Французовъ королевства неаполитанскаго и владѣній папы. Крѣпости, занятыя Французами въ Италіи, продолжали сдаваться осаждающимъ ихъ войскамъ. Въ Верону прибылъ вспомогательный десятитысячный россійскій корпусъ, высланный Императоромъ Павломъ къ королю обѣихъ Сицилій. На мѣсто начальствовавшаго симъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Ребиндера, Суворовъ назначилъ генерала

Розенберга, которому повелѣно прикрывать осаду Мантуи и на время остановиться при Піаченцѣ.

Наконецъ и Мантуа съ десятитысячнымъ гарнизономъ покорилась оружію союзныхъ войскъ, коими начальствовалъ генералъ-фельдцейгмейстеръ Край. Покрывая себя неувядаемыми лаврами, Суворовъ продолжалъ испытывать величайшія неудовольствія отъ гофкригсрата, который старался дѣлать ему всевозможныя препятствія въ его блистательныхъ подвигахъ. Суворовъ наконецъ жаловался Императору Павлу и просилъ своего отзыва, если сіе не перемѣнится. Между-тѣмъ король сардинскій Викторъ Эммануилъ прислалъ Суворову свои ордена, дипломъ на чинъ генералъ-фельдмаршала королевскихъ войскъ и на достоинство князя, съ титуломъ двоюроднаго брата (cousin) и съ предоставленіемъ онаго изъ рода въ родъ перворожденнымъ, изъявивъ желаніе служить подъ его начальствомъ въ арміи италійской. Императоръ Павелъ, согласясь на принятіе Суворовымъ лестныхъ отличій, написалъ къ нему «*что черезъ это онъ и Ему войдетъ въ родство, бывъ единожды принятъ въ одну царскую фамилію, потому что владѣтельныя особы между собою всѣ почитаются роднею.* За побѣду, одержанную надъ Макдональдомъ, Суворовъ награжденъ портретомъ Государя, осыпаннымъ бриліантами, для ношенія на груди, а за освобожденіе всей Италіи въ четыре мѣсяца *отъ безбожныхъ ея* завоевателей, пожалованъ княземъ россійской имперіи въ титуломъ *Италійскаго*, который распространенъ и на его потомство. Въ Англіи на всѣхъ праздникахъ пили

здоровье короля, Императора россійскаго и избавителя Италіи, и въ похвалу русскаго вождя сочиняли стихотворенія. Павелъ повелѣлъ Суворову, въ случаѣ продолженія непріятностей отъ вѣнскаго двора, собрать въ одно мѣсто ввѣренныя ему россійскія войска и дѣйствовать, по обстоятельствамъ, независимо; въ негодованіи своемъ на вѣнскій дворъ, сей монархъ не согласился на прошеніе Суворова наградить генерала-фельдцейгмейстера Края и написалъ въ отвѣтъ: «Я ничего ему «не дамъ, потому что императоръ Францъ трудно «признаетъ услуги и воздаетъ за спасеніе своихъ «земель учителю и предводителю его войскъ.»

Успѣхи Суворова произвели переворотъ во французскомъ правительствѣ: директоры республики были смѣнены; начальство надъ арміею ввѣрено Жуберту, котораго Бонапарте называлъ *наслѣдникомъ своей славы.* Юный Жубертъ, только что сочетавшійся бракомъ, надѣлъ на грудь портретъ обожаемой супруги, поклялся именемъ ея побѣдить или умереть, и полетѣлъ въ Италію. Моро сдалъ ему главное начальство, но, соединенный съ нимъ тѣсною дружбою, по просьбѣ его, остался въ главной квартирѣ, чтобы способствовать ему своими совѣтами къ отмщенію чести французскаго оружія. Русскій авангардъ подъ начальствомъ князя Багратіона, овладѣвъ городомъ Серавалемъ, занялъ позицію передъ Нови. Вскорѣ Жубертъ и Моро появились на хребтахъ высокихъ горъ, надъ обширною равниною, простирающеюся до Тортоны и Александріи. *Юный Жубертъ* — сказалъ Суворовъ — *пришелъ учиться; дадимъ ему урокъ.*

Выступя изъ горъ, Жубертъ занялъ выгодное положеніе по хребту на Нови къ Серавалѣ. 4 августа начался кровавый бой, 16 часовъ продолжавшійся. Центромъ союзной арміи командовалъ Дерфельденъ, правымъ крыломъ Край, лѣвымъ Меласъ. Войска Розенберга составляли обсерваціонный корпусъ. Въ семъ жестокомъ сраженіи, гдѣ Французы такъ упорно оспоривали побѣду, Жубертъ самъ повелъ на штыки колонну, ободряя своихъ солдатъ, восклицавшихъ: *да здравствуетъ республика! да здравствуетъ Жубертъ!*... Роковая пуля сразила республиканскаго генерала; онъ испустилъ духъ говоря: *впередъ, впередъ!* Обѣ стороны сражались съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ. Русскіе съ неимовѣрнымъ мужествомъ, хотя и съ большою потерею, по неоднократномъ наступленіи, достигли высотъ, занимаемыхъ Французами, и обратили ихъ въ бѣгство; австрійская кавалерія и казаки довершили пораженіе непріятеля, который удалился къ Савонѣ. Потеря Французовъ убитыми и плѣнными простиралась до 15 тысячъ. Слѣдствіемъ побѣды при Нови было заключеніе капитуляціи, по коей Французы принуждены были сдать неприступную крѣпость Тортону.

Императоръ Павелъ написалъ слѣдующее письмо къ Суворову:

«Князь Александръ Васильевичъ!

«Я получилъ извѣстіе о знаменитой побѣдѣ ва-«шей надъ упокоеннымъ вами генераломъ Жубер-«томъ. Радъ весьма, а тѣмъ болѣе, что убитыхъ «не много и что вы здоровы. Не знаю, что пріят-«нѣе! вамъ ли побѣждать, или Мнѣ награждать за

«побѣды? Но мы оба исполняемъ должное: Я «какъ Государь, а вы какъ первый полководецъ «въ Европѣ. Посылаю награжденіе за взятіе Се-«равалп; а вамъ не знаю что уже давать, потому «что вы поставили себя свыше награжденій; опре-«дѣлили почесть военную, какъ увидите изъ при-«каза, вчера отданнаго. Достойному — достойное. «Прощайте, князь! Живите, побѣждайте Францу-«зовъ, и прочихъ, кои имѣютъ въ виду не возста-«новленіе спокойствія, но нарушеніе онаго.»

Почесть военная, въ семъ рескриптѣ упоминаемая, состояла въ томъ, что Императоръ Павелъ повелѣлъ гвардіи и всѣмъ россійскимъ войскамъ, даже въ присутствіи Своемъ, отдавать Суворову всѣ воинскія почести, подобно отдаваемымъ особѣ Его Императорскаго Величества.

Великодушный Павелъ велъ войну сію единственно для утвержденія спокойствія въ Европѣ, и для возстановленія вѣры и низверженныхъ Государей, а вѣнскій дворъ, вмѣсто того, чтобы оцѣнивать великодушныя дѣйствія русскаго Монарха, противопоставлялъ имъ преграды. Суворовъ, по приказанію Императора Франца II, сдалъ начальство надъ австрійскими войсками генералу Меласу, и двинулся съ своими полками въ Швейцарію. Къ довершенію непріятностей, эрцгерцогъ Карлъ, до соединенія Суворова съ Римскимъ-Корсаковымъ, удалился изъ Швейцаріи въ Швабію.

Такимъ образомъ кончился знаменитый походъ Суворова въ 1799 году, въ которомъ союзныя войска, подъ начальствомъ сего знаменитаго вождя, выиграли 10 сраженій, пріобрѣли около 3 ты-

сячъ огнестрѣльныхъ орудій, 200 тысячъ ружей, 80 тысячъ плѣнныхъ и покорили 25 крѣпостей.

Не отступая отъ своихъ предположеній, Императоръ Павелъ приказалъ Суворову взять подъ свое начальство всѣ россійскія войска въ Швейцаріи и корпусъ принца Конде, съ тѣмъ, чтобы эта армія, усиленная Швейцарцами, которыхъ вооружила Англія, составивъ центръ между австрійскими войсками эрцгерцога Карла и Меласа, шла во Францію на Französ-Конте.

Вѣсть объ удаленіи Россіянъ изъ Италіи, привела въ уныніе жителей Піемонта и Ломбардіи. Оставляя Италію, Суворовъ простился съ австрійскими войсками приказомъ, сказавъ въ ономъ: «Никогда я не забуду храбрыхъ австрійцевъ, ко«торые почтили меня довѣренностію и любовію; «не забуду воиновъ побѣдоносныхъ, содѣлавшихъ «меня побѣдителемъ.» Походъ Суворова въ Италію доказалъ еще болѣе, что австрійскія войска подъ начальствомъ искуснаго вождя могутъ совершать блистательные подвиги.

Съ вступленіемъ русской арміи въ Швейцарію явилось недоброжелательство Австрійцевъ еще въ большемъ видѣ. Вѣнскій дворъ обязался снабдить русскія войска мулами подъ орудія и для подвоза провіанта. Меласъ увѣрилъ Суворова, что они выставлены въ Беллинцонѣ, у подошвы Сен-Готарда. Въ шесть дней Суворовъ совершилъ переходъ, для котораго нужно было восемь, но въ Беллинцонѣ не нашелъ обѣщанныхъ муловъ, потерялъ пять дней, обнадеживаемый австрійскими коммисіонерами, и въ крайности сей исполнилъ полезный со-

вѣтъ Великаго Князя Константина Павловича добавить недостаточное число муловъ казачьими лошадьми.

Опытный вождь не скрывалъ отъ генераловъ, ему подчиненныхъ, печальныхъ слѣдствій удаленія изъ Швейцаріи эрцгерцога Карла, предвидя, что Массена съ шестидесяти-тысячною своею арміею нападетъ на Корсакова и потомъ на принца Конде.

Приближаясь къ альпійскимъ горамъ, Суворовъ одушевлялъ своихъ воиновъ къ совершенію труднаго перехода въ осеннюю, ненастную погоду. Показались грозные утесы и скалы Сен-Готарда. «На «каждомъ шагу,» говорилъ въ своемъ донесеніи Государю фельдмаршалъ, «въ этомъ царствѣ ужа«са, зіяющія пропасти представляли отверзтые и «поглотить готовые гробы смерти. Дремучія, мрач«ныя ночи, непрерывно ударяющіе громы, лію«щіеся дожди и густой туманъ облаковъ, при «шумныхъ водопадахъ, съ каменьями съ вершинъ «низвергавшихся, увеличивали трепетъ.»

Суворовъ прошелъ черезъ гору Сен-Готардъ и уподобляющуюся сій *Фогельбергъ*, преодолѣвая всѣ опасности, въ борьбѣ съ стихіями, и поражая непріятеля, гнѣздившагося въ ущелинахъ; прошелъ черезъ темную горную пещеру *Унзерн-лохъ; Чертовъ мостъ*, по коему надлежало идти, былъ разрушенъ непріятелемъ; но это не остановило воиновъ русскихъ: они связывали доски шарфами офицеровъ, бѣжали по доскамъ, спускались съ вершинъ въ бездны и поражали враговъ. «Нако«нецъ,» говоритъ Суворовъ въ своемъ донесеніи,

«надлежало всходить на снѣжную гору *Бинтнеръ-«Бергъ*, скалистою крутизной всѣ прочія превы-«шающую; утопая въ скользкой грязи, должно «было подыматься противъ и посреди водопада, «низвергавшагося съ ревомъ, и низрывавшаго съ «яростію страшные камни, снѣжныя и земляныя «глыбы, на которыхъ много людей съ лошадьми «съ величайшимъ стремленіемъ летѣли въ преис-«поднія пучины, гдѣ многіе убивались, а многіе «спасались.»

Суворовъ совершилъ сей неимовѣрный походъ на лошади, едва влачившей ноги, въ синемъ, старомъ плащѣ, доставшемся ему послѣ отца, и который былъ извѣстенъ подъ названіемъ *родительскаго*, и въ круглой большой шляпѣ, взятой у одного капуцина. Ропотъ войска, исторгаемый отчаяніемъ, доходилъ до Суворова. «*Старикъ нашъ,*» говорили они вслухъ, «выжилъ изъ ума: Богъ «вѣсть, куда онъ насъ завелъ!» — *Да!* кричалъ онъ, *помилуй Богъ! они меня хвалятъ; такъ хвалили они меня въ Туречинѣ и Польшѣ.* Слова героя возбуждали бодрость въ утомленныхъ солдатахъ; забывая усталость, они радостно повторяли съ предводителемъ своимъ: *впередъ! съ нами Богъ! —Ура! Здѣсь нѣтъ ретирадъ,* восклицалъ Суворовъ, ненавидѣвшій ихъ, *развѣ въ пропастяхъ.* Окруженный непріятелемъ и оставленный союзниками, онъ говорилъ: «*не дамъ костей своимъ непріяте-«лямъ; умру здѣсь, и изсѣките на камнѣ: Суворовъ — «жертва измѣны, но не трусости.* Переходъ черезъ гору *Кольмбергъ*, высочайшую по Сен-Готардѣ, представилъ новыя затрудненія, которыя воины

наши преодолѣли съ свойственною имъ твердостью, поражая повсюду встрѣчавшагося непріятеля.

Суворовъ, имѣя не болѣе 20 тысячъ войска, утомленнаго отъ труднаго перехода и безпрестанныхъ сраженій, почти безъ патроновъ и пороху, не могъ дѣйствовать наступательно въ открытыхъ равнинахъ противъ Массены, втрое его сильнѣйшаго, и потому рѣшился идти на Гларисъ и потомъ на Куръ, открывая себѣ путь оружіемъ; въ мокрую, холодную погоду непріятель нападалъ днемъ и ночью, со всѣхъ сторонъ, на войска Суворова; происходили кровопролитныя сраженія, въ которыхъ всегда оставались побѣдителями Русскіе; они поднимались по утесамъ, покрытымъ снѣгомъ, проходили по тѣснымъ, болотистымъ дорогамъ. Подъ Мутенталемъ, Розенбергъ, начальствовавшій аріергардомъ, заманилъ Массену съ 10 тысячами человѣкъ въ долину, разбилъ его, обратилъ въ бѣгство до самаго Швица, потопилъ болѣе 2 тысячъ человѣкъ, взялъ въ плѣнъ генералъ-квартирмейстера Лекурба, двухъ шефовъ бригады, 13 офицеровъ, 1200 рядовыхъ и 5 пушекъ. За подвигъ сей Розенбергъ награжденъ орденомъ Св. апостола Андрея Первозваннаго. За Гларисомъ князь Багратіонъ нанесъ пораженіе Молитору.

Послѣ шестнадцати-дневнаго побѣдоноснаго перехода черезъ альпійскія горы, Русскіе достигли Кура и потомъ черезъ Маенфельдъ до Фельдкирхена. Въ продолженіе сего достопамятнаго похода черезъ Швейцарію, они взяли въ плѣнъ около трехъ тысячъ Французовъ, въ томъ числѣ одного

генерала, 3 полковниковъ и 37 штабъ- и оберъ-офицеровъ, отбили 11 орудій и одно знамя. Потеря съ нашей стороны простиралась убитыми до 700, ранеными до 1400; въ числѣ послѣднихъ князь Горчаковъ, князь Багратіонъ, Курнаковъ, Харламовъ и Мансуровъ.

Когда Суворовъ вступилъ въ Альпы, то по дошедшему извѣстію, что Цесарцы не прислали обѣщаннаго провіанта и муловъ, общее мнѣніе было, что знаменитый вождь погибнетъ съ войскомъ своимъ въ горахъ; но въ день празднованія бракосочетанія въ Гатчинѣ Великой Княжны Александры Павловны получено извѣстіе о невѣроятномъ переходѣ чрезъ Альпы и побѣдахъ его.

Монархъ, признательный къ великимъ заслугамъ Суворова, возвелъ его въ почетное достоинство россійскаго генералиссимуса, и удостоилъ его слѣдующаго рескрипта: «Побѣждая повсюду и во «всю жизнь вашу враговъ отечества, не доставало «вамъ еще одного рода славы: преодолѣть самую «природу; но вы и надъ нею одержали нынѣ «верхъ. Поразивъ еще разъ злодѣевъ вѣры, по-«прали вмѣстѣ съ ними козни сообщниковъ ихъ, «злобою и завистію противъ васъ вооруженныхъ. «Нынѣ, награждая васъ по мѣрѣ признательности «Моей, и ставя на вышній степень, чести и геройству предоставленный, увѣренъ, что возвожу на «оный знаменитѣйшаго полководца сего и другихъ «вѣковъ.»

Императоръ Павелъ, въ память незабвенныхъ заслугъ Суворова, велѣлъ вылить бронзовую статую его на память потомству. Императоръ

Францъ пожаловалъ Суворову орденъ Маріи Терезіи первой степени большаго креста, предоставивъ ему по жизнь званіе своего фельдмаршала и сопряженное съ онымъ жалованье. Великій Князь Константинъ Павловичъ, за храбрость и примѣрное мужество, получилъ титулъ Цесаревича.

Описавъ славный переходъ Суворова черезъ Швейцарію, мы прервемъ на время разсказъ о героѣ, чтобы упомянуть о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова [1] въ совокупности съ фельмаршаломъ-лейтенантомъ Готце у Цириха, и Германа — въ Голландіи.

Эрцгерцогъ Карлъ, слѣдуя предписаніямъ гофкригсрата, оставилъ Швейцарію тогда, когда, соединивъ силы свои съ Римскимъ-Корсаковымъ и Готце, онъ могъ имѣть до ста тысячъ войска и слѣдственно разбить Массену, имѣвшаго армію, несравненно слабѣйшую. Массена воспользовался удаленіемъ эрцгерцога; Готце, аттакованный Сультомъ, палъ героемъ; Корсаковъ, растянувшій силы свои, по случаю удаленія эрцгерцога, послѣ упорной битвы, былъ окруженъ въ Цирихѣ многочисленнымъ непріятелемъ, и, не согласясь на постыдныя условія, съ десятитысячнымъ корпусомъ проложилъ себѣ дорогу въ Эглизау сквозь сорокатысячную непріятельскую армію и понесъ значительный уронъ. Близъ мѣста сраженія, происходившаго у Цириха, находился съ войсками австрійскій генералъ Науендорфъ, но онъ не тро-

---

(1) Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ скончался въ чинѣ Генерала-отъ-инфантеріи въ Петербургѣ 13 мая 1840 года, на 86 отъ рожденія.

нулся съ мѣста, и не подалъ ни малѣйшей помощи нашимъ.

Въ то же время восьмнадцати-тысячный корпусъ русскихъ войскъ, посланный въ Голландію подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Германа, чтобы дѣйствовать тамъ совокупно съ Англичанами противъ Французовъ, претерпѣлъ пораженіе. Германъ былъ испытанный воинъ и особенно извѣстенъ блистательною побѣдою, одержанною имъ въ 1790 году надъ сераскиромъ Баталъ-Пашею; но главное предводительство надъ соединенными россійско-англійскими войсками было поручено герцогу Іоркскому, второму сыну Георга III, короля англійскаго, и извѣстному по неудачному его походу во Фландріи и Брабантѣ. Едва русскія войска прибыли на судахъ въ Голландію, какъ герцогъ Іоркскій, не давъ имъ нисколько времени отдохновенія, послѣ дальняго морскаго путешествія, сдѣлалъ распоряженіе къ сраженію, поставилъ наши войска въ авангардѣ, и назначилъ англійскія для подкрѣпленія ихъ. Германъ, отличавшійся необыкновенною храбростію, не смотря на усталость солдатъ, пошелъ въ аттаку, выбилъ непріятеля изъ ретраншаментовъ, взялъ штыками нѣсколько баттарей, завладѣлъ тремя укрѣпленными деревнями и городкомъ Бергеномъ. У Французовъ было убито 2000 человѣкъ, взято въ плѣнъ 1000 и отнято 14 пушекъ; но англійскія войска, долженствовавшія сдѣлать нападеніе на другихъ пунктахъ, не выполнили сего предначертанія. Германъ, оставаясь безъ обѣщаннаго подкрѣпленія, и, разстрѣлявъ свои снарядны, вынужденъ былъ

отступать и защищаться штыками противъ непріятеля, сосредоточившаго тутъ всѣ свои силы. Солдаты русскіе, утомленные упорнымъ боемъ и тѣлеснымъ изнеможеніемъ, должны были уступить свѣжимъ войскамъ непріятеля, превосходившимъ ихъ въ числѣ, и падали жертвою распоряженій герцога Іоркскаго. При отступленіи своемъ, наши выпуждены были покинуть взятые у непріятеля пушки и часть своихъ. Въ это время, Германъ, отдалившись на нѣсколько шаговъ отъ своихъ воиновъ, для обозрѣнія позиціи, попалъ на непріятельскій пикетъ, спрятавшійся за кустарникомъ и былъ взятъ въ плѣнъ. Въ семъ несчастномъ дѣлѣ мы потеряли ранеными и убитыми до трехъ тысячъ.

Обратимся опять къ Суворову. Имѣя въ предположеніи соединиться съ австрійскою арміею и дѣйствовать снова къ освобожденію Швейцаріи, онъ шелъ къ Линдау, гдѣ получилъ письмо отъ эрцгерцога Карла, назначившаго ему свиданіе въ Штокахъ. Ссылаясь на слабость здоровья, Суворовъ, отдавая присланному графу Коллоредо письменный свой отвѣтъ, въ которомъ просилъ эрцгерцога сообщить ему предположенія его для дальнѣйшихъ дѣйствій, сказалъ: *Эрцгерцогъ Карлъ не при Дворѣ, но на войнѣ, такой же генералъ, какъ Суворовъ, только послѣдній старѣе его по своей опытности.* Между обоими полководцами возникла переписка, не имѣвшая никакихъ съ обѣихъ сторонъ соглашеній. Суворовъ рѣшился перенесть главную квартиру въ Аугсбургъ. Между-тѣмъ послѣдовало формальное объявленіе Императора Па-

вла, что Онъ прекращаетъ общее дѣло. Вотъ письмо русскаго Монарха по сему случаю къ римскому императору:

«Государь, братъ Мой! Вашему Величеству должно уже быть извѣстно о послѣдствіяхъ удаленія изъ Швейцаріи Вашей арміи подъ начальствомъ эрцгерцога Карла — совершившагося вопреки всѣмъ причинамъ свѣта, по коимъ опая оставалась тамъ до соединенія фельдмаршала князя «Италійскаго съ генералъ-лейтенантомъ Корсаковымъ. Видя войска Мои оставленныя, и такимъ «образомъ преданныя непріятелю, политику противную моимъ намѣреніямъ, и благосостояніе «Европы, принесенное на жертву; имѣя совершенный поводъ къ негодованію на поведеніе Вашего «министерства, коего побужденій не желаю знать, «Я объявляю Вашему Величеству съ тѣмъ же чистосердечіемъ, которое заставило Меня летѣть «на помощь къ Вамъ и споспѣшествовать успѣхамъ «Вашего оружія, что отнынѣ общее дѣло прекращено, дабы не утвердить торжества въ дѣлѣ «вредномъ. Пребываемъ съ должнымъ къ вамъ «почтеніемъ и проч.»

Суворовъ получилъ Высочайшее повелѣніе возвратиться въ Россію, и предвидя будущее, сказалъ: *«я билъ французовъ; но не добилъ. Парижъ «мой пунктъ; — бѣда Европѣ!*

Въ Прагѣ генералиссимусъ проводилъ время очень весело; завелъ у себя святочныя игры, фанты, жмурки, жгуты и пр.; бѣгалъ, мѣшался въ толпѣ, съ точностію исполняя, что ему назначалось дѣлать, когда выходилъ его фантъ; знатнѣй-

шія богемскія дамы, австрійскій генералъ графъ Беллегардъ, англійскій посланникъ при вѣнскомъ дворѣ лордъ Минто и множество иностранныхъ путались въ нашихъ простонародныхъ играхъ; онъ даже пустился въ танцы, и, какъ изъясняется очевидецъ Фуксъ, причинялъ съ намѣреніемъ такую суматоху, что всѣ скакали, прыгали, не зная куда.

Императоръ Павелъ написалъ собственноручно слѣдующее письмо къ Суворову, отъ 29 декабря:

«Князь! поздравляю васъ съ новымъ годомъ, и «желая его вамъ благополучно, зову васъ къ Себѣ. «Не Мнѣ тебя, герой, награждать. Ты выше мѣръ «Моихъ; но Мнѣ чувствовать сіе и цѣнить въ «сердцѣ, отдавая тебѣ должное».

«Благосклонный ПАВЕЛЪ».

Суворовъ сдалъ команду Розенбергу въ Прагѣ. Трогательно и горестно было прощаніе его съ солдатами, предчувствовавшими, что не увидятъ болѣе знаменитаго своего военачальника.

Въ Нейтитшенѣ (въ Моравіи) Суворовъ пошелъ поклониться праху Лаудона. Прочитавъ на надгробномъ памятникѣ латинскую надпись съ означеніемъ титуловъ и заслугъ знаменитаго полководца, онъ сказалъ сопровождавшему его правителю канцеляріи Фуксу: *Нѣтъ! когда я умру, не дѣлайте на моемъ надгробіи похвальной надписи;* но скажите просто: *здѣсь лежитъ Суворовъ.* Воля его исполнена, и мы краткую эту надпись видимъ и донынѣ на надгробномъ его памятникѣ въ Невскомъ монастырѣ.

Въ Краковѣ оказалось начало болѣзни, которая вскорѣ должна была прекратить жизнь великаго человѣка; тѣло его покрылось сыпью и водяными пызырями. Онъ поспѣшилъ въ имѣніе свое Кобрино (что нынѣ уѣздный городъ Гродненской губерніи), и тамъ слегъ въ постель. Эстафета тотчасъ была отправлена съ симъ печальнымъ извѣстіемъ къ генералъ-прокурору Обольянинову. Императоръ прислалъ лейбъ-медика Вейкарта. «Молю Бога» писалъ Онъ къ нему, — «да возвратитъ Мнѣ «героя Суворова. По пріѣздѣ вашемъ въ столицу «узнаете вы признательность къ вамъ Государя, «которая, однакожъ, не сравняется съ вашими «великими услугами, оказанными Мнѣ и государ«ству».

Суворовъ почувствовалъ облегченіе, и по случаю наступившаго поста, проводилъ большую часть времени въ молитвѣ; заставлялъ Вейкарта три раза въ день съ нимъ молиться, класть земные поклоны, употреблять самую строгую постную пищу; велѣлъ ему говорить по-русски, хотя онъ съ трудностью изъяснялся на нашемъ языкѣ; продолжалъ пѣть въ церкви съ пѣвчими, читалъ апостолъ, но съ большимъ напряженіемъ голоса. Возвратясь къ себѣ, диктовалъ отвѣты на письма знаменитыхъ особъ, изъ разныхъ мѣстъ получаемыя, иногда предавался мечтаніямъ о новой кампаніи, разговаривалъ о приготовленіяхъ, которыя дѣлались къ торжественному въѣзду его въ Петербургъ.

Наконецъ докторъ позволилъ Суворову отправиться, но проѣзжать не болѣе 25 верстъ въ сутки.

Генералиссимусъ уже не могъ ѣхать, по обыкновенію своему, въ кибиткѣ, но въ дормезѣ, лежа на перинѣ и въ сопровожденіи врачей; на пути онъ получилъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Государь изъявилъ величайшую радость, *что вскорѣ обниметъ героя всѣхъ вѣковъ, Суворова.* При выѣздѣ изъ Вильны, болѣзнь его усилилась; онъ долженъ былъ остановиться въ бѣдной хижинѣ и лечь на лавку. Въ Ригѣ однакоже, собравшись съ силами, онъ надѣлъ въ первый день Пасхи фельдмаршальскій мундиръ, всѣ знаки почестей, слушалъ Божественную литургію и разговѣлся у губернатора. Отъ Риги до Петербурга Суворовъ ѣхалъ двѣ недѣли, часто повторяя: *Ахъ! старъ я сталъ!* Въ проѣздъ его вездѣ народъ толпился, чтобы видѣть чуднаго героя. Въ Стрѣльнѣ, выѣхавшіе изъ Петербурга жители на встрѣчу къ нему, окружили его дормезъ; дамы и дѣти подносили фрукты и цвѣты; слабымъ, болѣзненнымъ голосомъ благодарилъ онъ ихъ и благословлялъ дѣтей. Избѣгая почестей, онъ въѣхалъ въ Петербургъ вечеромъ, 20 апрѣля. Для него были приготовлены комнаты въ Зимнемъ дворцѣ, но онъ остановился въ квартирѣ графа Д. И. Хвостова [1], гдѣ отъ усилившейся болѣзни слегъ въ постель. На другой день вице-канцлеръ графъ Ростопчинъ явился къ нему съ собственноручнымъ рескриптомъ отъ Лудовика XVIII, который препровождалъ къ нему орденъ Св. Лазаря. Суворовъ, находясь въ совершенномъ разслабленіи, долго не могъ

(1) Графъ Д. И. Хвостовъ былъ женатъ на родной племянницѣ Суворова, княжнѣ Горчаковой.

понять, за чѣмъ Ростопчинъ пріѣхалъ; наконецъ велѣлъ прочитать письмо, взялъ орденъ, заплакалъ и спросилъ, изъ какого мѣста онъ присланъ. «*Такъ* «*ли прочитали?* сказалъ онъ; *французскій король* «*долженъ быть въ Парижѣ, а не въ Митавѣ*».

Суворовъ уже не спалъ на сѣнѣ, а въ постелѣ; садился въ большія кресла, въ которыхъ носили его по комнатѣ; для препровожденія времени, занимался турецкимъ языкомъ; помнилъ походы противъ Турковъ и Поляковъ, а забывалъ покоренные имъ города и крѣпости и имена генераловъ въ italіянскую кампанію. *Для чего*, говорилъ онъ, *не умеръ я на поляхъ Италіи!*

Не смотря на всѣ старанія врачей, болѣзнь усиливалась, и смерть приближалась. Накануне своей кончины онъ исполнилъ послѣдній христіанскій долгъ, и простился съ окружавшими его. Ночью, въ бреду, слабымъ голосомъ отдавалъ разныя приказанія, какъ-бы находясь съ генералами въ главной квартирѣ, твердилъ о Генуѣ, о новыхъ планахъ своихъ къ походу, и утромъ, 6 мая, 1800, во второмъ часу по полудни скончался на 72 году отъ рожденія. Императоръ, узнавъ о сей горестной потерѣ, послалъ генералъ-адъютанта утѣшить родственниковъ и сказать имъ, *что Онъ наравнѣ съ Россіею и съ ними раздѣляетъ скорбь о потерѣ великаго человѣка.*

Заслуги знаменитыхъ людей награждаются и въ потомствѣ. Государь Императоръ, нынѣ благополучно царствующій Николай I-й, *въ честь непобѣдимому полководцу и для возбужденія въ молодыхъ воинахъ воспоминанія о безсмертныхъ подвигахъ,*

Высочайше повелѣлъ Фанагорійскому гренадерскому полку, имѣвшему участіе въ славныхъ побѣдахъ Суворова, именоваться *гренадерскимъ Генералиссимуса князя Суворова Италійскаго полкомъ.*

Окончивъ описаніе событій въ Россіи, въ концѣ XVIII столѣтія, и вмѣстѣ съ тѣмъ главнѣйшихъ происшествій царствованія Императора Павла, скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о свойствахъ сего Монарха:

Одушевляемый чувствами возвышенными, Онъ дѣйствовалъ всегда съ неизмѣннымъ праводушіемъ; всякое притворство, ухищреніе, волновали Его благородную, высокую душу; слово его было — истинно слово Царское, священное. Безукоризненный въ своихъ чувствахъ и помыслахъ, Онъ считалъ людей лучшими чѣмъ они на дѣлѣ, и потому могъ въ нихъ ошибаться, иногда и въ тѣхъ, коихъ осыпалъ милостями. Неутомимый въ занятіяхъ, Онъ желалъ, чтобы ходъ государственныхъ дѣлъ соотвѣтствовалъ Его пламенному характеру; увлекаясь необыкновенною живостью, и все съ цѣлію — строго праведнаго суда, Онъ, можетъ-быть, иногда дѣйствовалъ съ большою поспѣшностію; но если ошибался — что свойственно человѣчеству — то неукоснительно старался загладить невольную ошибку, особенно когда отъ того могъ кто потерпѣть; и какъ вознаграждалъ, какъ жаловалъ! съ щедротою безпримѣрною. Сколько семействъ, въ скудномъ положеніи находившихся, которыхъ отцы съ пользою подвизались на поприщѣ службы, надѣлены были отъ Него избыточнымъ достоя-

ніемъ! Потомство ихъ, пользуясь милостями Царя, благослословляетъ по-нынѣ Его память.

Павелъ одаренъ былъ большимъ присутствіемъ духа и умомъ быстрымъ. Разговоръ Его отличался всегда остроуміемъ. Въ осанкѣ, поступи, въ обращеніи своемъ — былъ истинно-Царь! Видъ Его важный и величественный внушалъ благоговѣніе; милостивый взглядъ Его привлекалъ къ Нему сердца, конечно съ исключеніемъ, ибо черное чувство неблагодарности не всегда покоряется великодушіемъ.

Миръ праху Царя, котораго благодѣтельная рука простерта была несчастнымъ, котораго судъ руководствовался строгой правдой, котораго первою потребностью сердца было — изливать милость.

КОНЕЦЪ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ СЕМЪ СОЧИНЕНІИ.

СОЧИНЕНІЯ ИЗДАННЫЯ ТРУДАМИ И. ЭЙНЕРЛИНГА.

(Цѣны на серебро).

:LLE GRAMMAIRE FRANÇAISE, rédigée d'après les
rs auteurs, tels que Noël et Chapsal. 90 c.
É DE LA GRAMMAIRE FRANÇAISE, en tableau. 30 c.
ГАНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ГРАММАТИКИ, или новый и
ній способъ для обученія Французскаго языка. 73 к.
É DES AVENTURES DE TÉLÉMAQUE, d'après l'ou-
e Fénélon, etc., suivi des deux dictionnaires, mytholo-
; français-russe. *Ouvrage adopté pour les Écoles Militaires
pire de Russie, et mis au nombre des livres classiques
Ministère de l'instruction publique.* 6-me éd. 1 r.
DE L'HISTOIRE SAINTE, de l'Ancien et du Nouveau
ent, etc. 1 vol. in-16. 75 c.
ННЫЯ БАСНИ Крылова, Дмитріева, Сумарокова, Ла-
и др., написанныя въ подражаніе Федру. 15 к.
ES GÉOGRAPHIQUES. Tableaux de la Nature, décrit
e et en vers. St. Pétersbourg, 1837. in-12. 60 c.
АЯ ЛАТИНСКАЯ ГРАММАТИКА. Сочиненіе Е. Ле-
Переведено и примѣнено къ Русскому языку. 1 р. 15 к.
STITUTIONE GRAMMATICA, ad normam Emanuelis
С. Петербургъ, 1841, въ 12 д. л. 1 р. 43 к.
IE HISTORIÆ SACRÆ. — СОКРАЩЕНІЕ СВЯЩЕН-
СТОРІИ, сочиненіе Ломонда. 80 к.
DIX DE DIIS ET HEROIBUS POETICIS. Прибавленіе
ъ и поэтическихъ героахъ. 43 к.
IE HISTORIÆ GRÆCÆ. Сокращеніе Греч. Ист. 57 к.
TS ILLUSTRIBUS URBIS ROMÆ, a Romulo ad Augu-
) знаменитыхъ мужахъ города Рима. 57 к.
I FABULÆ. — БАСНИ ФЕДРА. Изд. учебное. 72 к.
ННЫЕ ИЗРѢЧЕНІЯ И РАЗСКАЗЫ, почерпнутые изъ
ихъ Авторовъ, и примѣненные къ Латинской Грам-
Е. Лефранка. 72 к.
Æ E PROFANIS SCRIPTORIBUS HISTORIÆ. — ИЗ-
ЫЯ ИЗЪ ПИСАТЕЛЕЙ СВѢТСКИХЪ ПОВѢСТВОВА-
1 р. 15 к.
NARIUM LATINO-ROSSICUM. — ЛАТИНСКО-РУС-
ЛОВАРЬ. 2 части. 87 к.
ОЕ ОПИСАНІЕ ИЗВѢСТНАГО ДРЕВНИМЪ СВѢТА,
ное 8 картами, изъ коихъ четыре нѣмыя. 72 к.
ОЕ ОПИСАНІЕ ПАЛЕСТИНЫ или Обѣтованной земли,
ное картою. 23 к.
ВНІЕ ПЯТИ ЧАСТЕЙ СВѢТА, въ Географическомъ,
комъ и Политическомъ отношеніяхъ; служащее объ-
мъ Физической и Политической Карты земнаго Шара,
еннаго на двухъ Планиглобіяхъ. 50 к.
ІЙ КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ, въ Математи-
, Физическомъ и Политическомъ отношеніяхъ, слу-
екстомъ Всеобщему Классическому Атласу Древней,
ъ Вѣковъ и Новой Географіи, изъ 108 раскрашенныхъ
16-ю д. л. состоящему. Въ красивой папкѣ. 3 р.
ъ двухъ выпускахъ. 1 р.
ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ТАБЛИ-
Россійской Имперіи. (Выйдетъ въ 1847 году).
UX DE LA GÉOGRAPHIE UNIVERSELLE, destinés à
ement. 1 vol. in-8. obl. 1 r. 15 c.
Я ФИЗИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА ЗЕМ-
ША РА, состоящая изъ двухъ Планиглобій, на восьми
ъ Александрійскихъ листахъ. Одобрено Министер-
Народн. Просв. Восемь листовъ раскрашенныхъ. 4 р.
ляръ стѣнной на коленкорѣ или въ футлярѣ. 8 р.
ія составленія географическихъ картъ пяти частей
состоящія изъ 28 картъ. 1 р.
IE 21-Я КАРТЫ ЧЕРТЕЖЕЙ И ФИГУРЪ, относя-
я Астрономической географіи. 50 к.
ІЙ УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ древней, среднихъ вѣковъ
Географіи, состоящій изъ 67 картъ, въ 16 д. л. 2 р.
ДРЕВНЯГО СВѢТА, изъ 8 картъ. 40 к.

29. УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ РОССІИ, состо-
щій изъ 61 карты, на мѣди въ 16 д. л. 2
30. ПОЛИТИЧЕСКІЙ БАЛАНСЪ СВѢТА, для употребленія ч
новникамъ, банкирамъ, купцамъ, путешественникамъ и юн
шества, или опытъ всеобщей статистики земнаго шара, сост
ящій изъ двухъ грав. большихъ Александрійскихъ листов
Одобренный Мин. Нар. Просв. Третье изданіе. 1 р. 70
31. СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТА ЗЕМНАГО ШАРА, представля
щая важнѣйшія въ свѣтѣ Государства, ихъ древность, вѣр
государей, столицы, пространство, народонаселеніе, вое
ную силу, финансы, торговлю, и проч. Гравированный и р
крашенный листъ. 72
32. ТАБЛИЦА РИМСКОЙ ИСТОРІИ, отъ древнѣйшихъ време
до раздѣленія Имперіи. Большой гравированный листъ (пре
ставленный въ видѣ рѣки). 72
33. ТАБЛИЦА ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРІИ, отъ самыхъ отдаленны
временъ, до обращенія ея въ Римскую провинцію. Больш
гравированный и раскрашенный листъ (представленный
видѣ рѣки). С. Петербургъ, 1842. 72
34. ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО, сочиненіе К.
Карамзина. Изданіе пятое (компактное или сжатое) въ чет
рехъ книгахъ, заключающихъ въ себѣ двѣнадцать прежни
съ *полными примѣчаніями.* (*Ключъ или Указатель* къ И
Гос. Россійскаго составляетъ *четвертую* книгу). 1843. 16
Вѣсовыхъ за 10 фунтовъ.
35. АТЛАСЪ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ, ИСТОРИЧЕСКІЙ И ХРОН
ЛОГИЧЕСКІЙ, составленный на основаніи исторіи Каразм
АХМАТОВЫМЪ, сост. изъ 71 картъ въ большой л. Новое и
улучшенное. Принятъ Мин. Нар. Просв. СПб. 10 р. Вѣс. за 5
36. 89 FABLES RUSSES tirées du recueil de M. KRYLOF, et imit
en vers français par divers auteurs. 1 vol. in-8. orné de 4 g
vures. St. Pétersbourg. 1845. 1 r. 43
37. ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА ИЗВѢСТНАГО ДРЕВНИМЪ СВѢ
примѣненная къ Гимназическому курсу Исторіи. СПб. 18
Принятъ Мин. Нар. Просв. На 6 Александрійскихъ листахъ.
38. РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА ЦАРСТВОВАВШИХЪ ВЪ РОС
ДОМОВЪ отъ Рюрика до нашихъ временъ. СПб. 1845. Бо
шой открытый листъ раскрашенный. 30 коп. Вѣсов. за 1 фу
39. КРАТКІЙ ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ всѣхъ сл
находящихся въ ТЕЛЕМАКѢ ФЕНЕЛОНА разныхъ изданій
сверхъ того могущій служить пособіемъ при переводѣ кл
ныхъ учебныхъ руководствъ на французскомъ языкѣ. 25
40. DICTIONNAIRE PORTATIF DE LA LANGUE FRANÇAI
въ 2-хъ томахъ. (печатается).
41. CAHIER-MODÈLE. — Литографированная тетрадь вмѣстѣ
Прописями и готовыми линейками для начинающихъ учит
писать по-французски. 95
42. САМОУЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА, по методѣ А.
Ляпинскаго; часть третья, заключающая въ себѣ Практичес
курсъ сего языка. Изд. второе, пересмотрѣнное; больш
томъ въ 8-ю д. л. СПб. 1845. 2 р. 85. д. вѣс. за 2 ф
— Тожъ, часть 1- и 2-я. Цѣна за три части 4 р. 15 к. вѣс. за 3
43. PRZEWODNIK DO JĘZYKA FRANCUZKIEG
P. Jaźwińskiego. 2 tomy in-8. maj. 1846. 4 r. 15
44. WYBOR BAJEK POLSKICH. Petersburg. 1846. 1
45. NOTATKI Z PODRÓŻY Każyńskiego. 1 r. 50
46. SZLACHCIC ZAWALNIA, Barszczewskiego. 2
47. УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ, состоящій изъ 30 Нѣмыхъ Географич
скихъ картъ, съ текстомъ. in-fol. Печатается и выйдетъ
свѣтъ въ началѣ 1847 г.

---

48. ДВОРЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ВЪ РОССІИ, во втор
половинѣ XVIII столѣтія. Соч. Д. С. С. Вейдемейера. Посвяще
Государю Императору НИКОЛАЮ I. 2 тома. in-
СПб. 1846. 3